

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ИТОГИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА
И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 24 ноября 2016 года)

Москва, 2016

Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2016 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. – 254 с.

Редакционная коллегия:

А.М. Багмет – и.о. ректора Академии СК России, Почётный сотрудник СК России, кандидат юридических наук, доцент.

В.В. Бычков – учёный секретарь Академии СК России, Почётный сотрудник СК России, кандидат юридических наук, доцент.

А.Ж. Саркисян – руководитель редакционно-издательского отдела Академии СК России, кандидат юридических наук.

Сборник сформирован по материалам, представленным на Международную научно-практическую конференцию в Академии Следственного комитета Российской Федерации 24 ноября 2016 года.

В работе форума приняли участие сотрудники центрального аппарата и территориальных подразделений СК России; обучающиеся Академии СК России; воспитанники Кадетского корпуса СК России им. Александра Невского; курсанты Военного университета Министерства обороны России, среди которых – граждане Абхазии, Азербайджана, Кыргызстана и Анголы; кадеты Московского дипломатического кадетского корпуса, а также ведущие учёные в области юриспруденции, истории, философии, политологии и военных наук России.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Академия СК России

Международная научно-практическая конференция
«Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности»
в Академии Следственного комитета Российской Федерации

В соответствии с Планом научной деятельности 24 ноября 2016 года в Академии Следственного комитета Российской Федерации проведена Международная научно-практическая конференция «Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности».

На конференции обсуждались правовые и исторические аспекты итогов Нюрнбергского процесса, его значение и влияние на историческое сознание и современное международное право, а также вопросы противодействия игнорированию и искажению его решений.

В работе форума приняли участие сотрудники центрального аппарата и территориальных подразделений СК России; обучающиеся Академии СК России; воспитанники Кадетского училища СК России им. Александра Невского; курсанты Военного университета Министерства обороны России и кадеты Московского дипломатического кадетского корпуса, а также ведущие учёные в области юриспруденции, истории, философии, политологии и военных наук России.

Работа конференции была организована в формате пленарного заседания. В перерывах участники конференции в неформальной, доброжелательной обстановке обсуждали прозвучавшие выступления.

Пленарное заседание открыл и.о. ректора Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции Анатолий Михайлович Багмет, который от имени Председателя Следственного комитета А.И. Бастрыкина поприветствовал присутствующих и поблагодарил их за то, что они приняли приглашение участвовать в данной конференции. А.М. Багмет подчеркнул важность понимания исторического значения Нюрнбергского процесса и необходимость противодействия попыткам западных политиков и идеологов оправдать фашизм и национализм. Акцентировал, что Суд народов осудил фашизм. Заметил, что подобные мероприятия направлены на патриотическое воспитание подрастающего поколения.

С содержательными, проблемными научными докладами, вызвавшими конструктивную научную дискуссию по теме форума, выступили:

- *Федоров Александр Вячеславович*, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник;

- *Звягинцев Александр Григорьевич*, заместитель Генерального прокурора РФ (с 2003 по январь 2016 г.), писатель, Заслуженный юрист РФ, Почетный работник прокуратуры России и Украины, государственный советник юстиции 1 класса;

- *Сухарев Александр Яковлевич*, советский и российский учёный-юрист, криминолог, видный государственный и общественный деятель, ветеран Великой Отечественной войны, Министр юстиции РСФСР (1984–1988), Генеральный прокурор СССР (1988–1990), советник Генерального прокурора РФ, Почетный член Общественного Совета при СК России, Президент Межрегиональной общественной организации «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества», доктор юридических наук, профессор, Действительный государственный советник юстиции РФ;

- *Трубин Николай Семёнович*, советский государственный деятель, Генеральный прокурор СССР (1990–1992), Заслуженный юрист РСФСР, Почётный работник прокуратуры, кандидат юридических наук, доцент, Действительный государственный советник юстиции;

- *Гареев Махмут Ахметович*, Президент Академии военных, Заслуженный деятель науки РФ, Действительный член АВН, наук, доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор, генерал армии;

- *Баранов Валерий Петрович*, руководитель отделения Росгвардии Академии военных наук РФ, Действительный член Академии военных наук, Член правления Российского военно-исторического общества, доктор исторических наук, профессор, генерал-полковник;

- *Каратаев Олег Гурьевич*, заместитель директора Института МТМ Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор;

- *Волеводз Александр Григорьевич*, заместитель декана по науке Международно-правового факультета, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений МИД России, доктор юридических наук;

- *Кутузов Александр Владиславович*, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии СК России, доктор исторических наук, доцент, старший лейтенант юстиции;

- *Модестов Сергей Александрович*, вице-президент Академии военных наук Российской Федерации, доктор политических наук, доктор философских наук, профессор;

- *Козлов Евгений Васильевич*, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы, доктор философских наук, доцент;

- *Цыганаш Вадим Николаевич*, профессор кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России, доктор философских наук;

- *Яртых Игорь Семёнович*, профессор кафедры адвокатуры и нотариата Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук;

- *Степанов Олег Анатольевич*, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук, профессор;

- *Зеленков Михаил Юрьевич*, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Академии СК России, доктор политических наук, доцент;

- *Афанасьев Владимир Сергеевич*, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции 3-го класса;

- *Джатиев Владимир Солтанович*, профессор кафедры организации правоохранительной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор;

- *Шепова Наталья Яковлевна*, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент

и другие учёные-юристы.

По мнению сотрудников Следственного комитета и учёных, конференция организована и проведена на высоком профессиональном уровне.

Следственный комитет Российской Федерации как орган, отстаивающий Нюрнбергские принципы

В последние годы хор европейских стран под управлением Соединенных Штатов Америки пытается провести ревизию итогов Второй мировой войны, и в частности, предпринимает попытки исказить историческую роль Нюрнбергского процесса и тем самым оправдать нацистов, их пособников и совершенные ими злодеяния.

Международный военный трибунал, учрежденный в соответствии с Лондонским соглашением четырех союзных держав от 8 августа 1945 года, определил гитлеровскую Германию как государство, виновное в развязывании Второй мировой войны, и осудил ее авантюристскую, вероломную политику и расистскую идеологию. Он вошел в историю человечества как Суд народов над руководителями нацистской Германии, создав прецедент подсудности международному трибуналу высших чиновников, политических и военных деятелей государства-агрессора.

Нюрнбергский процесс сыграл исключительно важную роль в развитии современного международного права.

Принципы, признанные Уставом Международного военного трибунала и подтвержденные в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года и от 27 ноября 1947 года, легли в основу послевоенных международно-правовых документов, направленных на предотвращение развязывания войн, совершения военных преступлений, актов геноцида, пыток и других жестокостей, а также на неприменимость срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества.

Решение Международного военного трибунала особенно актуально в наше время, когда всё чаще предпринимаются попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, отмечается стремление возложить вину за разжигание всемирного военного пожара, развязанного фашистской Германией, на страны и народы, подвергшиеся вероломному нападению гитлеровской военной машины и понесшие в результате этого наибольшие человеческие жертвы.

К сожалению, многие западные политики, видимо, «забыли», что миру принес фашизм – кровь и страдания миллионов людей, замученных в созданных по всей Европе концентрационных лагерях смерти: Освенциме (Польша), Бухенвальде (Германия), Маутхаузене (Австрия), Натцвейлере (Франция), других. «Забыли», что на Нюрнбергском процессе были установлены многочисленные факты варварского обращения с захваченными в плен англичанами, американцами, французами и гражданами других стран. Некоторые зарубежные политические деятели предпочитают не думать о том, что за кровавые ошибки политиков платят народы, платят старики, женщины и дети. Эти ошибки тяжёлым бременем ложатся на плечи новых поколений.

В 1950 году по поручению Генеральной Ассамблеи ООН Комиссией международного права был сформулирован свод основополагающих правовых принципов для кодификации правовых принципов, лежащих в основе Нюрнбергского процесса, чтобы в дальнейшем на его базе создать Международный уголовный кодекс.

При этом Комиссия обобщила деятельность Нюрнбергского военного трибунала и сформулировала основополагающие начала, нашедшие выражение в его решении, которые впоследствии были широко признаны международным сообществом и явились фундаментом для формирования отрасли международного уголовного права.

Принцип I. Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию.

Принцип II. То обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву.

Принцип III. То обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву.

Принцип IV. То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен.

Принцип V. Каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права.

Принцип VI. Преступления, указанные ниже, наказываются как международно-правовые преступления:

- преступления против мира: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений; участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из указанных действий;

- военные преступления: нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, жестокое обращение или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или жестокое обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или их разорение, не оправдываемое военной необходимостью;

- преступления против человечности: убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют

место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми.

Принцип VII. Соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, о которых гласит Принцип VI, есть международно-правовое преступление.

Следует отметить, что Нюрнбергские принципы внесли важный вклад в создание и развитие международного уголовного права, они обеспечивают основу для существования и деятельности международных уголовных судов. В 2002 году создан постоянно действующий Международный уголовный суд.

После нескольких мировых войн, прошедших в первой половине XX века, а также Нюрнбергского процесса над военными преступниками должно было прочно укорениться в мировом сообществе осознание того, что преступления против мира и безопасности человечества представляют наивысшую угрозу. Однако на фоне экономических неурядиц и безнаказанности в Европе вновь усиливается влияние неонацистских партий, в частности, на Украине, где националисты открыто пропагандируют идеи с позором разгромленного 70 лет назад фашизма и уничтожают население, не согласное жить под властью хунты, пришедшей к власти в результате, по сути, государственного переворота.

Следственный комитет в настоящее время расследует события, непосредственно относящиеся к двум «горячим точкам» за пределами России: в Южной Осетии и на Украине. Эта работа позволила выявить определенную закономерную связь трагических событий в указанных регионах с другими очагами напряженности, в том числе и имевшими место на постсоветском пространстве. Становится все более очевидно, что они вовсе не носили неизбежного характера. Наоборот, есть все основания полагать, что конфликты периода распада Советского Союза были спровоцированы путем активного и, мягко говоря, отнюдь не дружественного вмешательства внешних сил во внутренние дела суверенных государств.

Можно выделить, по крайней мере, четыре существенных фактора, которые в совокупности выступили в качестве предпосылок возникновения и разрастания указанных конфликтов.

Первым и наиболее важным из них является фактор идеологического воздействия на людей. В этих целях обычно используются исторически и традиционно близкие местному населению духовные и идейные ценности, современное значение которых намеренно искажается, излишне драматизируется и, если так можно выразиться, гиперболизируется и радикализируется.

Так, в конце 80-х годов прошлого столетия универсальной идеологической первопричиной многочисленных конфликтов стали радикальные националистические идеи, проповедники которых недобросовестно использовали вполне естественные и понятные стремления народов СССР к самоидентификации и развитию национальных особенностей. Националистические идеи становились популярными, востребованными, вызвали общественную и политическую активность, что, в свою очередь, вело к появлению активистов и их лидеров, возглавивших движения националистов.

Именно на фоне межнациональных разногласий в 1988 году разгорается один из наиболее кровопролитных в тот период карабахский конфликт, в результате которого произошли вынужденные массовые переселения людей по национальному признаку. В июле 1989 года в Сухуми возникает противостояние между грузинами и абхазами. В том же году происходят столкновения узбеков с турками-месхетинцами, затем с евреями, армянами, а спустя месяц в киргизском городе Ош – с киргизами. В Северной Осетии усложняются отношения между осетинами и вернувшимися туда после депортации ингушами. В том же 1989 году появились предпосылки для приднестровского конфликта, который в 1992 году перерастает в открытое вооруженное противостояние. В это же время проходят первые массовые митинги националистически настроенных граждан в Киеве, на площади Октябрьской Революции.

Имеются основания полагать, что массовая волна радикальных националистических движений, которая в 1989–1990 годы в одночасье захлестнула практически всю нашу огромную страну, была вовсе не случайной. У сторон, противостоящих в этих конфликтах, подозрительно быстро появляются материально-технические и финансовые ресурсы, позволяющие вести активные вооруженные действия. Например, как следует из показаний членов УНА-УНСО, уже через год после создания этой праворадикальной организации, она имела свои представительства почти во всех регионах Украины, и они активно, правда, чаще всего за вознаграждение, вербовали в свои ряды представителей местного населения. Для реализации стоящих перед ней задач организация в короткие сроки обзавелась помещениями, военной экипировкой, тренировочными лагерями, оружием и другим военным имуществом. Все это, разумеется, было бы немислимо без серьезной финансовой подпитки. И вряд ли она обеспечивалась за счет средств граждан Украины, живших в то время на зарплаты, которых едва хватало на пропитание. А уж тем более этим не занимались украинские организации коммунистической и социалистической ориентации.

Вне всякого сомнения, установки на разжигание противостояний в республиках бывшего СССР, а также деньги на цели дестабилизации обстановки в этих странах поступали из-за рубежа. К сожалению, расследование подобных фактов тогда или вообще не проводилось, или проводилось очень поверхностно.

Между тем участники УНА-УНСО в своих показаниях прямо указывают, что их организация финансировалась за счет пожертвований иностранных граждан – потомков эмигрантов и приверженцев бандеровской идеологии, а также различных близких им по духу националистических организаций по всему миру.

Следственный комитет Российской Федерации не является сторонним наблюдателем этих трагических событий. Энергично расследуются преступления против мира и безопасности человечества.

Именно сотрудники Следственного комитета в августе 2008 года одними из первых оказались на месте преступлений против мирного населения Южной Осетии. В ходе расследования нами задокументированы многочисленные нарушения грузинской стороной международных договоров о принципах урегулирования грузино-югоосетинского конфликта, норм международного гума-

нитарного права и общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. А в 2014 году в структуре Следственного комитета образовано управление для расследования совершенных представителями силовых структур Украины на территории юго-востока Украины тяжких и особо тяжких преступлений против мира и безопасности человечества.

В настоящее время в производстве следователей управления находятся десятки уголовных дел по фактам многочисленных убийств гражданского населения на территории юго-востока Украины, применения запрещенных средств и методов ведения войны, геноцида русскоязычного населения, проживающего в самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республиках, похищения людей, воспрепятствования профессиональной деятельности журналистов и их убийства.

Проводится активная следственная работа по установлению виновных лиц и сбору объективных доказательств, необходимых для их уголовного преследования, объявления в международный розыск и ареста.

Вынесены постановления о привлечении в качестве обвиняемых бывшего начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Украины (Муженко), бывшего министра обороны Украины (Гелетея) по фактам применения запрещенных средств и методов ведения войны и геноцида русскоязычного населения.

Расследуется также уголовные дела в отношении министра внутренних дел Украины (Авакова) и бывшего губернатора Днепропетровской области (Коломойского) по факту организации ими обстрелов населенных пунктов в Донецке и Луганске с применением тяжелого наступательного вооружения неизбирательного действия, в результате которых погибали мирные жители Юго-Востока Украины.

В сентябре 2015 года Следственным комитетом возбуждено уголовное дело в отношении действующих Министра обороны Украины (Полторака), начальника Генерального штаба Министерства обороны Украины (Муженко), командира Сухопутных войск Вооруженных сил Украины (Пушнякова), командующего Национальной гвардии Украины (Балана).

Они должны понести ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны и геноцид, в частности за то, что военнослужащие Вооруженных сил Украины и Национальной гвардии Украины, выполняя их заведомо преступные приказы, осуществляли прицельные артиллерийские обстрелы из тяжелых видов вооружения объектов гражданской инфраструктуры (не являющихся военными целями) в населенных пунктах Донецкой и Луганской республик.

Одновременно Следственным комитетом расследуются уголовные дела в отношении руководителей и членов националистических организаций («Правый сектор», УНА-УНСО) – Яроша, Мазура, Бобровича, Корчинского и других за совершение публичных призывов к осуществлению террористической и экстремистской деятельности против Российской Федерации, а также за участие в боевых действиях против федеральных сил на стороне чеченских сепаратистов в период 1994–1995 годов.

В августе 2015 года Главным следственным управлением по Северо-Кавказскому федеральному округу было завершено расследование в отношении двух членов банды УНА-УНСО (Карпюка и Клыха), совершавших нападения и убийства военнослужащих в г. Грозном в 1994–1995 годах. Уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд.

Окончено также расследование уголовного дела о наемничестве в отношении гражданина России – Разумова, который в 2014 году на территории Украины прошел боевую подготовку в рядах запрещенной в нашей стране экстремистской организации «Правый сектор». После возвращения в Россию он вербовал российских граждан и иных лиц в ряды указанной экстремистской организации и размещал в социальных сетях экстремистскую информацию. За совершение указанных преступлений Разумову назначено наказание в виде семи лет лишения свободы.

Невозможно и не напомнить слушателям и об уголовном деле в отношении военнослужащей вооруженных сил Украины Савченко о пособничестве в убийстве российских журналистов ВГТРК Игоря Корнелюка и Антона Волошина. По данным следствия, именно она, являясь оператором-наводчиком вертолета Ми-24, в июне 2014 года передала координаты журналистов боевикам, которые из минометного орудия вели огонь, в результате которого погибли российские журналисты.

В процессе расследования Следственным комитетом установлены неоспоримые факты того, что значительная часть лидеров правых национал-радикальных движений, участвовавших в феврале 2014 года в антиконституционном перевороте на Украине, в свое время воевала в Чечне на стороне незаконных бандформирований и, более того, – принимала участие в конфликтах в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Южной Осетии и других «горячих точках».

По данным следствия, лидер праворадикальной организации «Правый сектор» Дмитрий Ярош, депутат Верховной Рады Украины Олег Тягнибок и другие обвиняются в участии в преступлениях, совершенных в отношении военнослужащих российских вооруженных сил и внутренних войск МВД России на территории Чеченской Республики в период 1994–1995 годов. В отношении этих лиц приняты решения об объявлении их в международный розыск и заключении под стражу.

Следствием также установлено, что в эти же годы вместе с ними в составе карательного отряда «Арго», а затем «Викинг», руководимого Александром Музычко, против военнослужащих российской армии воевал Арсений Яценюк. По данным следствия, Арсений Яценюк принимал участие не только в боестолкновениях в городе Грозном, но и в пытках и расстрелах пленных военнослужащих российской армии.

Мы убеждены, что украинские националисты, совершившие преступления на территории Украины, рано или поздно понесут заслуженное наказание.

Так, осужден за убийство российских солдат в Чечне украинский националист, гражданин Украины Маловеев. Суд признал его виновным в том, что вме-

сте с другими членами праворадикальной политической организации УНА-УНСО осужденный участвовал в боевых действиях в составе банды «Викинг» на стороне чеченских сепаратистов. Члены этой банды принимали участие в боях совместно с формированиями Масхадова и Басаева.

Кроме того, Верховным Судом Чеченской республики рассмотрены уголовные дела по обвинению граждан Украины Клыха и Карпюка, также состоящих в УНА-УНСО, и также воевавших в составе банд Басаева и Масхадова.

Следственный комитет полон решимости довести расследование всех преступлений на юго-востоке Украины до своего логического завершения, до привлечения всех виновных в тяжких преступлениях к законной правовой ответственности.

В Следственном комитете подготовлена и издана основанная на материалах уголовных дел «Белая книга преступлений. Трагедия юго-востока Украины». В ней собраны многочисленные свидетельства, в том числе материалы международных организаций, о военных преступлениях на юго-востоке Украины. Она издана с целью привлечь внимание международного сообщества и международных правозащитных структур на вопиющие факты насилия в отношении гражданского населения, в первую очередь – беззащитных женщин, детей, пожилых людей, и побудить международное сообщество к более активным действиям по мирному урегулированию на юго-востоке Украины.

Приведенный в книге материал представляет собой правдивый анализ ситуации на Украине с точки зрения соблюдения прав человека и гражданина. Мы рассчитываем, что «Белая книга» внесет свою лепту в скорейшее прекращение конфликта.

Следственным комитетом усиливаются уголовно-правовые меры по противодействию преступлениям террористического характера и экстремистской направленности.

Изобличен и осужден к пожизненному лишению свободы бывший мэр города Махачкалы (Амиров), причастный к дерзкому убийству руководителя территориального следственного органа по Республике Дагестан Арсена Гаджибекова и готовивший террористический акт против одного из руководителей органов власти республики.

К пожизненному лишению свободы приговорен один из организаторов банды (Тазиев), участники которой совершили 78 убийств, в том числе сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в Северо-Кавказском федеральном округе.

В 2015 году вынесены суровые приговоры (вплоть до пожизненного лишения свободы) организаторам и участникам экстремистского сообщества «Боевая организация русских националистов», на счету которой десятки особо тяжких преступлений, в том числе убийства судьи Мосгорсуда Эдуарда Чувашова, адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой (за которое уже ранее осуждены Тихонов и Хасис). Экстремистам назначены суровые, но справедливые наказания.

Следователями Главного следственного управления по Северо-Кавказскому федеральному округу совместно с сотрудниками ФСБ России изобличены шесть участников банды, так называемого Хасавюртовского сектора, совершившие теракт около здания МВД России в г. Пятигорске в 2013 году. Приговором суда все члены этого террористического сообщества осуждены к длительным и пожизненным срокам лишения свободы.

В заключение необходимо акцентировать, что Следственный комитет, строго придерживаясь Нюрнбергских принципов, будет всемерно противодействовать всем формам экстремизма, и особенно, совершаемого по мотивам национализма, не только в пределах России, но и на территории зарубежных государств, когда это затрагивает интересы российских граждан и государственные интересы России.

А.В. Федоров

Актуальность решений Нюрнбергского процесса: уроки и современность

Аннотация. В статье обращено внимание на значение Нюрнбергского процесса для развития международного уголовного права; приведен анализ положений Устава Международного военного трибунала с акцентом на зафиксированные в нем преступления против мира и человечества, а также военные преступления; рассматривается последующее закрепление изложенных в Уставе Международного военного трибунала принципов в документах Организации Объединенных Наций. Кроме того, рассмотрены подходы Нюрнбергского процесса к определению преступных организаций.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, Устав Международного военного трибунала, преступления против мира, военные преступления, преступления против человечества, универсальная юрисдикция, субъекты международных преступлений, преступная организация.

Во всем мире отмечается 70-летие Нюрнбергского процесса, проходившего с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года в Германии. Этот процесс стал одним из важнейших событий прошлого века, итоги которого имеют существенное значение и сегодня, особенно в условиях обострившейся международной обстановки, кризисных процессов в международном праве.

Не вызывает никаких сомнений огромное историческое и политическое значение Нюрнбергского процесса. При этом одним из оснований такой оценки является признание вклада Нюрнбергского процесса в развитие современного права¹.

¹ Автором ранее уже акцентировалось внимание на такой оценке Нюрнбергского процесса и его итогов. См.: Федоров А.В. Значение Нюрнбергского процесса для развития современного права // Международное право – International Law. 2010. № 3(43). С. 33–35; Он же. Значение Нюрнбергского процесса для развития современного права // Уроки Нюрнберга и актуальные проблемы международного права: мат-лы «круглого стола» (18.11.2010). М., 2011. С. 8–9.

Например, сам процесс и его итоги оказали настолько существенное влияние на развитие международного уголовного права, что выделяются два периода в его истории: период развития международного уголовного права до Нюрнбергского процесса и период после этого процесса.

Многими учеными констатируется, что принятие Устава (Статута) Международного военного трибунала¹ (далее по тексту – Устав МВТ, Устав Нюрнбергского трибунала) явилось началом кодификации международного уголовного права², а сам Устав Нюрнбергского трибунала, определивший преступления против мира и человечности, стал одним из источников современного международного уголовного права³.

Создание Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников фиксировало новый принцип индивидуализации международной ответственности⁴, сформулировав соответствующие международные преступления, за совершение которых может наступать уголовная ответственность физических лиц⁵.

Согласно ст. 6 Устава МВТ ими признавались преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества⁶.

Устав констатировал ответственность независимо от того, являлись ли такого рода деяния нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

При этом Нюрнбергский процесс заложил основы формирования «универсальной юрисдикции», означающей ответственность за указанные преступления независимо от того, кем и на территории какого государства они совершены.

Таким образом, итогом организации и проведения Нюрнбергского процесса стали не только непосредственно суд над военными преступниками, но и формулировка и фиксация важнейших принципов международного права, определение правил, руководствуясь которыми человечеству до настоящего времени в целом удается обеспечивать мирное сосуществование государств.

¹ Устав Международного Военного Трибунала // Нюрнбергский процесс: сб. мат-лов. М., 1987. Т. 1. С. 146–153. Полное наименование – Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси» (Лондон, 8.08.1945).

² См., напр.: *Иогамова-Хегай Л.В.* Международное уголовное право. СПб., 2003. С. 17.

³ *Тункин Г.И.* Право и сила в международной системе. М., 1983. С. 79; *Международное уголовное право.* М., 1995. С. 20.

⁴ Нюрнбергский процесс стал первым случаем привлечения индивидов (физических лиц) к ответственности международным судом на основании норм международного права.

⁵ Подробно см.: *Трикоз Е.Н.* Международная уголовная ответственность физических лиц: «Нюрнбергская модель» // Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности. М., 2007. С. 269–277.

⁶ С учетом Устава МВТ эти деяния также были признаны преступлением Законом № 10 Контрольного совета от 20.12.1945 г. о наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности // Нюрнбергский процесс: сб. мат-лов. М., 1987. Т. 1. С. 159–164.

Принципы, заложенные в Уставе Нюрнбергского трибунала, в последующем были подтверждены Генеральной Ассамблеей ООН¹ как общепризнанные принципы международного права в сфере борьбы с преступлениями против человечества².

Всего было сформулировано семь таких принципов:

«1. Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое согласно международному праву преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию.

2. То обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказание за какое-либо действие, признаваемое согласно международному праву преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву.

3. То обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое согласно международному праву преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву.

4. Кроме того, когда какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, это не освобождает данное лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен.

5. Каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права.

6. Как международно-правовые преступления против мира наказываются:

a. Преступления против мира:

I) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;

II) участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых в пункте I.

b. Военные преступления:

Нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, подвергание дурному обращению или увод в рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированных территорий, убийства или подвергание дурному обращению военнопленных или лиц, находящихся в море, убийства заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень, или разорение, неоправданное военной необходимостью.

c. Преступления против человечности, а именно:

¹ См., напр., Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 11.12.1946 № 95(I) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала», согласно которой Генеральная Ассамблея подтверждает принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его решении.

² Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его решении, приняты в 1950 г. на второй сессии Комиссии международного права ООН.

убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении любого гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми.

7. Соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, о которых гласит Принцип 6, есть международно-правовое преступление».

Таким образом, особое влияние Устав и Приговор Нюрнбергского трибунала оказали на процесс формирования и развитие международного уголовного права как комплексной отрасли современного международного права, объединяющей нормы материального и процессуального характера и имеющей две основные задачи: общепреventивную (обеспечение мирового правопорядка) и репрессивную (наказание виновных в совершении преступлений лиц).

Принципы и нормы, сформулированные в документах Нюрнбергского трибунала (Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала¹) и одобренные ООН, стали не только основой для принятых в дальнейшем международных договоров, направленных на предотвращение военных преступлений, но и предпосылкой к разработке таких важных международных документов как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Европейская конвенция по защите прав и основных свобод человека 1950 г.

С учетом этих документов были включены нормы об ответственности за преступления против мира, человечества и военные преступления в национальные законы подавляющего большинства стран мира. В Российской Федерации они включены в раздел XII Уголовного кодекса «Преступления против мира и безопасности человечества»², статьи которого, в том числе, предусматривают ответственность за:

- планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ);
- публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ);
- реабилитация нацизма (ст. 354.1 УК РФ);
- разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ);
- применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ);
- геноцид (ст. 357 УК РФ);
- экоцид (ст. 358 УК РФ);
- наёмничество (ст. 359 УК РФ);

¹ Приговор Международного Военного Трибунала // Нюрнбергский процесс: сб. мат-лов. М., 1999. Т. 8. С. 562–721.

² СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2001. № 26. Ст. 2566; 2003. № 50. Ст. 4848; 2009. № 52. Ст. 6453; 2014. № 19. Ст. 2333, 2335; 2016. № 28. Ст. 4559.

- нападение на лиц или учреждения, пользующихся международной защитой (ст. 360 УК РФ);

- акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

Можно ли оценивать приведенный в этом разделе перечень преступлений против мира и человечества как исчерпывающий? Скорее всего, нет. В современном мире мы имеем дело с появлением новых вызовов и угроз, к каковым, на наш взгляд, относятся международный терроризм и пиратство. Международное сообщество еще не выработало эффективных механизмов противодействия международной террористической деятельности и пиратству и в ближайшие годы предстоит создать инструментарий, позволяющий обеспечить адекватную международно-правовую оценку этих угроз и их отражение. В частности, это обусловлено резким всплеском террористической активности, наблюдаемым в последние годы, увеличением числа жертв терроризма и распространением идей запрещенной во многих странах мира террористической организации «Исламское государство».

Нюрнбергский процесс, как представляется, показал, что, кроме криминализации преступлений против мира и человечества, необходимо также иметь уголовное и уголовно-процессуальное законодательство военного времени, целью которого является обеспечение в специфических условиях охраны прав и свобод граждан, безопасности общества и государства.

В этом видится одно из направлений совершенствования российского законодательства.

Значение Нюрнбергского процесса не ограничивается криминализацией деяний против мира и безопасности человечества. По нашему мнению, итогом заседания Нюрнбергского трибунала также стало признание необходимости четкой регламентации применения вооруженных сил в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами.

В Российской Федерации приняты соответствующие решения. В ст. 10 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»¹ дан исчерпывающий перечень задач, для решения которых в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности могут использоваться формирования Вооруженных Сил Российской Федерации за рубежом. Это:

- отражение вооруженного нападения на формирования российских Вооруженных Сил, другие войска или органы, дислоцированные за пределами территории России;

- отражение или предотвращение вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой;

- защита граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации от вооруженного нападения на них;

- борьба с пиратством и обеспечение безопасности судоходства.

¹ СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

Законодательно определена и процедура принятия решения об использовании формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за рубежом.

Говоря о значении Нюрнбергского трибунала для современности, следует отметить, что в Уставе трибунала и его решениях впервые на международно-правовом уровне был разрешен вопрос об уголовной ответственности организаций (юридических лиц). А именно, Нюрнбергский процесс над нацистскими преступниками признал, что государство и его организации могут быть субъектами международных преступлений¹.

Как судебная инстанция Нюрнбергский трибунал был уникален по своей природе, соединяя в единое целое (в одном процессе) две правовые системы – англосаксонскую и континентальную. При этом в состав трибунала вошли два судьи от стран англосаксонской правовой системы (Великобритании и США) и два – от стран континентальной правовой системы (СССР и Франции).

К 1945 г. рядом стран англосаксонской правовой системы уже признавалась уголовная ответственность организаций (юридических лиц). В том числе такая ответственность имела место в Великобритании² и США³.

В отдельных странах континентальной системы, в том числе во Франции, стали делаться первые шаги по признанию возможности такой ответственности. Так, во Франции впервые наиболее полно были отражены обязательные признаки (характеристики) уголовно наказуемого деяния юридического лица в Ордонансе от 5 мая 1945 г. об уголовном преследовании учреждений прессы, сотрудничавших с врагами в период второй мировой войны⁴.

Из числа стран – участниц Трибунала, только в СССР сформировалось категорическое неприятие этого института.

С учетом различий правовых систем главный обвинитель от США Р.Х. Джексон во вступительной речи так охарактеризовал работу Трибунала: «Это первый суд в истории, на долю которого выпадает трудная задача преодоления смешения многих языков и противоречивых концепций справедливой процеду-

¹ Это констатируется в ряде отечественных исследований постсоветского периода. См., напр.: *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 15; *Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А.* Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / *отв. ред. В.И. Лафитский.* М., 2013. С. 12.

² *Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А.* Указ. соч. С. 5.

³ *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2016. № 3. С. 16–21.

⁴ Согласно этому акту, наряду с физическими лицами к уголовной ответственности могло быть привлечено «общим способом любое общество, любая ассоциация или синдикат», владевшее учреждением прессы, которое сотрудничало с врагами. При этом в Ордонансе были сформулированы критерии, обуславливающие уголовную ответственность юридического лица. Согласно выделенным критериям действие (деяние), за которое предусматривалась ответственность, должно быть совершено: 1) от имени юридического лица; 2) в его пользу (на его счет); 3) органами или руководителем юридического лица, законно избранным организацией. См.: *Крылова Н.Е.* Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // *Вестник Московского университета.* Сер. 11. Право. 1998. № 3. С. 72.

ры в различных системах юриспруденции для того, чтобы достигнуть общего решения»¹.

Именно этим, на наш взгляд, наряду с политическими причинами обусловлено компромиссное формулирование положений документов Нюрнбергского трибунала, имеющих отношение к ответственности юридических лиц (групп и организаций).

По первоначальному предложению американской делегации Трибуналу должно было быть предоставлено право признавать ту или иную организацию преступной независимо от суда над конкретными лицами – членами этой организации². Указанное предложение вызвало возражение, так как отрыв организации от физических лиц – её участников означал введение самостоятельной процедуры суда над юридическими лицами, тогда как советское уголовное право не признавало самостоятельной процедуры суда над организациями как юридическими лицами и их уголовную ответственность.

Из-за разногласий по этому вопросу была достигнута договоренность о закреплении в Уставе МВТ компромиссного варианта признания подсудимых организаций преступными, согласно которому Трибуналу предоставлялось право выносить особые определения о признании организации преступной, однако лишь в связи с осуждением конкретных лиц – руководителей или членов этой организации³.

Так, согласно ст. 9 Устава МВТ, Трибунал имел право признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией, а обвинение имело право ходатайствовать перед Трибуналом о признании организации преступной.

Таким образом, по мнению научного консультанта советской части Трибунала А.Н. Трайнина, Трибунал решал лишь общий вопрос о преступном характере организации, так как устав отверг постановку вопроса об уголовной ответственности гитлеровских организаций в качестве юридических лиц, и отвечать за злодеяния, учиненные организациями, должны физические лица, конкретные виновники этих злодеяний. А.Н. Трайнин считал, что государство и другие юридические лица нести уголовную ответственность, быть субъектами преступления не могут⁴.

Этот вывод соответствовал советской уголовно-правовой доктрине⁵, но, как можно полагать, не соответствовал трактовке норм Устава трибунала другими делегациями, участвовавшими как в подготовке Устава МВТ, так и в самом судебном процессе.

¹ Нюрнбергский процесс: сб. мат-лов. М., 1987. Т. 1. С. 449.

² Нюрнбергский процесс: сб. мат-лов. М., 1997. Т. 7. С. 5.

³ *Трайнин А.Н.* Защита мира и уголовный закон. М., 1969. С. 205–206.

⁴ Там же. С. 303.

⁵ Как писал по этому поводу Н.С. Алексеев «Советскими учеными аргументирован вывод о том, что само государство не может быть субъектом уголовной ответственности. В настоящее время это положение не вызывает сомнений». Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества. СПб., 2014. С. 20.

Так, например, по мнению ряда зарубежных специалистов, в том числе члена Нюрнбергского трибунала Анри Доннедье де Вабра, уголовная ответственность юридического лица, в том числе государства, не исключалась Нюрнбергским приговором¹.

На это косвенно указывает и приложение «В» к обвинительному заключению СССР, Великобритании, США и Франции против обвиняемых физических лиц индивидуально как членам соответствующих групп и организаций, озаглавленное «Формулировка преступности групп и организаций»².

Кроме того, из документов Трибунала следует, что на процессе их процессуальное положение трактовалось как «обвиняемые» и «подсудимые» и организации имели защитников³. При этом защитники обвиняемых групп и организаций⁴ представляли доказательства против признания организаций преступными⁵.

Обозначалась и возможность их уголовной ответственности. В частности, главный обвинитель от Великобритании Х. Щоукросса в своей вступительной речи 4 декабря 1945 г. отметил: «...история не дает оснований для точки зрения, что государство не может являться преступником» и констатировал: «Устав установил принцип уголовной ответственности государства <...> Не может быть сомнения в принципе уголовной ответственности государства, ведущего агрессивную войну»⁶.

Тем не менее доктринальные расхождения во мнениях по указанному вопросу не создали проблем, связанных с осуждением организаций, так как не могла иметь места их реальная ответственность, ибо к моменту вынесения приговора соответствующие подсудимые организации уже существовали. На данное обстоятельство указывал главный обвинитель от Франции Франсуа де Ментона: «...в настоящее время германского государства, как такового, не существует. Начиная с декларации о капитуляции от 5 мая 1945 г. и до того дня, как по соглашению четырех оккупирующих Германию держав не будет создано правительство, не будет ни одного органа, представляющего германское государство»⁷.

В отношении обвиняемых организаций в Приговоре Нюрнбергского трибунала указывалось, что если Трибунал считает доказанной преступную винов-

¹ Трикоз Е.Н. Международная уголовная ответственность физических лиц: «Нюрнбергская модель» // Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности. М., 2007. С. 270.

² Нюрнбергский процесс: сб. мат-лов. М., 1987. Т. 1. С. 329–333.

³ Там же. С. 402, 447, 448 и др.

⁴ Защитники имперского кабинета (рейхсрегирунг), руководящего состава национал-социалистической партии, охранных отрядов национал-социалистической партии (известных под названием СС); службы безопасности (известной под названием СД), государственной тайной полиции (известной под названием гестапо), штурмовых отрядов национал-социалистической партии (известных под названием СА), генерального штаба и верховного командования германских вооруженных сил. См.: Там же. С. 171.

⁵ Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон. М., 1969. С. 214.

⁶ Нюрнбергский процесс: сб. мат-лов. М., 1987. Т. 1. С. 467–468.

⁷ Там же. С. 532.

ность любой организации или группы, он должен без колебания признать её преступной, не опасаясь того, что теория «преступность группы» является новой или того, что она может быть неправильно применена в последующих судебных разбирательствах¹.

Из этого акта однозначно следует, что Трибунал устанавливал в ходе процесса «преступную виновность организации».

В итоге приговором Нюрнбергского трибунала были признаны преступными группы, состоявшие из руководящего состава национал-социалистической партии, охранных отрядов национал-социалистической партии (СС); службы безопасности (СД) и государственной тайной полиции (гестапо)².

Таким образом, международным судом впервые были признаны преступными публичные юридические лица (организации).

В то же время вопрос о наказании обвиняемых (подсудимых) организаций не ставился, так как Союзный Контрольный Совет по Германии задолго до начала Нюрнбергского процесса уже распустил эти структуры³. Запрещены они были и на территории Австрии⁴.

То есть подсудимые организации фактически признавались субъектами международных преступлений, но не субъектами уголовной ответственности, которую при изложенной ситуации реально могли нести только физические лица, являвшиеся в прошлом их членами.

При этом, что особенно важно, не нарушался принцип персональной ответственности. Как справедливо было отмечено С.Г. Келиной и В.Н. Кудрявцевым на основе анализа приговора Нюрнбергского трибунала, факт признания организации преступной давал основания лишь для возбуждения уголовных дел в отношении членов этой организации. Что касается предъявляемого обвинения, то оно индивидуализировалось применительно к каждому обвиняемому в соответствии с тем, что именно было этим лицом непосредственно совершено⁵.

Принятые Нюрнбергским трибуналом решения обеспечили привлечение к уголовной ответственности соответствующих физических лиц – членов преступных организаций как международным судом, так и национальными суда-

¹ Нюрнбергский процесс: сб. мат-лов. М., 1999. Т. 8. С. 638–639.

² Там же. С. 641–644, 647–650, 651–655.

³ Нюрнбергский процесс: сб. мат-лов. В 8 т. М., 1997. Т. 7. С. 5.

⁴ В Австрии 8 мая 1945 г. был принят Конституционный закон о запрете Национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП) (запретительный закон), в первом параграфе которого «ставятся под запрет НСДАП, ее военные формирования (SS, SA, NSKK, NSFK), организационные структуры и присоединенные объединения, все без исключения национал-социалистские организации и учреждения, а также возобновление их деятельности». См.: *Примова Э.Н.* Роль Нюрнбергского процесса в развитии международного права и противодействии идеологии нацизма // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4. С. 117.

⁵ *Келина С.Г., Кудрявцев В.Н.* Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 101-102.

ми¹. Судебные процессы над нацистскими преступниками состоялись в судах разных стран².

Вместе с тем, документы Нюрнбергского трибунала зафиксировали проблему уголовной ответственности юридических лиц, которая в дальнейшем получила разрешение в ряде международных договоров³.

Идеи, заложенные в материалах Нюрнбергского процесса, далеко не исчерпаны и содержат большой потенциал для развития национального и международного права, для формирования правоприменительной практики, противостоящей имеющим место угрозам миру и безопасности человечества, поскольку, к глубокому сожалению, такие преступления совершаются и в наши дни.

Примером тому являются события на востоке Украины – в Донецкой и Луганской областях, где имеет место убийство их жителей с применением систем залпового огня, авиационных кассетных неуправляемых ракет, тактических ракет, других видов наступательного вооружения неизбирательного действия.

При этом на Украине как физическими лицами, так и отдельными организациями, предпринимаются попытки реанимировать фашистскую идеологию, героизировать пособников фашистов, исказить уроки Второй мировой войны.

В результате в XXI веке на территории европейского государства, каковым себя позиционирует Украина, погибли тысячи человек, уничтожено и разрушено большое количество жилых домов, объектов коммунального хозяйства и жизнеобеспечения, больниц, детских и общеобразовательных учреждений, сотни тысяч жителей, спасая свою жизнь, были вынуждены покинуть места проживания и искать убежище на территории Российской Федерации.

Это настоящий геноцид жителей восточной Украины, международное преступление, должная оценка которому, несомненно, будет дана в перспективе.

И здесь не оценим опыт Нюрнбергского трибунала и подготовки к нему. Так, в 1942 году, задолго до Нюрнбергского процесса, стали собираться доказательства преступлений фашистских оккупантов⁴.

¹ В соответствии со ст. 10 Устава МВТ если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из подписавшихся сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации.

² Так, согласно опубликованным в 1987 г. официальным данным, по отдельным странам было осуждено таких нацистских преступников (приговоры вступили в силу): в СССР – 17175 чел., в Чехословакии – 16000 чел., в Австрии – 13625 чел., в ГДР – 12874 чел., в ФРГ и Западном Берлине – 6465 чел., в Польше – 5385 чел., во Франции – 4891 чел., в США – 1517 чел., в Нидерландах – 204 чел., в Дании – 80 чел., в Норвегии – 80 чел., в Бельгии – 75 чел., в Люксембурге – 68 чел., в Израиле – 1 чел. См.: Нюрнбергский процесс: сб. мат-лов. М., 1987. Т. 1. С. 78–79.

³ См., напр.: Федоров А.В. Международно-правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 367–381.

⁴ См., напр.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2.11.1942 «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхо-

Именно эта работа по сбору и закреплению доказательств совершенных фашистами злодеяний позволила в дальнейшем провести Нюрнбергский процесс.

Учитывая указанный опыт, сейчас крайне важно должным образом задокументировать преступления против человечества, совершенные на территории братской Украины, чтобы все виновные в геноциде собственного народа понесли заслуженное ими суровое наказание¹. Частично такая работа уже ведется Следственным комитетом Российской Федерации².

История, в том числе Нюрнбергский процесс, свидетельствуют, что подобного рода преступления не остаются без справедливого возмездия. Как писал Н.С. Алексеев в своей фундаментальной работе «Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества»: «...суд истории, суд народов свершается. И он неумолим по отношению к тем, кто обагрил свои руки кровью невинных людей»³.

Литература

1. *Алексеев Н.С.* Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества / отв. ред.; предисл. В.С. Джатиев. СПб.: Юридический центр, 2014.
2. *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998.
3. *Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А.* Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013.
4. *Иогамова-Хегай Л.В.* Международное уголовное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
5. *Келина С.Г., Кудрявцев В.Н.* Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988.
6. *Крылова Н.Е.* Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1998. № 3.
7. *Международное уголовное право / И.П. Блищенко, Р.А. Каламкарян, И.И. Карпец и др.; отв. ред. В.Н. Кудрявцев.* М.: Наука, 1995.
8. *Нюрнбергский процесс: Сборник материалов.* В 8 т. М.: Юрид. лит., 1987. Т. 1; 1997. Т. 7; 199. Т. 8.

зам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 40.

¹ Решения Нюрнбергского процесса являются предупреждением новым фашистам. См.: *Сухарев А.Я., Федоров А.В.* Сегодняшняя актуальность решений Нюрнбергского процесса // Патриотизм – основа героизма, трудового и ратного подвига. М., 2015. С. 63.

² Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / Под ред. *А.И. Бастрыкина.* М., 2015.

³ *Алексеев Н.С.* Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества. СПб., 2014. С. 13.

9. *Примова Э.Н.* Роль Нюрнбергского процесса в развитии международного права и противодействии идеологии нацизма // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4. С. 115-122.
10. *Сухарев А.Я., Федоров А.В.* Сегодняшняя актуальность решений Нюрнбергского процесса // Патриотизм – основа героизма, трудового и ратного подвига. М.: ООО «РПБ Групп», 2015.
11. Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / под ред. *А.И. Бастрыкина*. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2015.
12. *Трайнин А.Н.* Защита мира и уголовный закон. Избранные произведения / под общ. ред. Р.А. Руденко. М.: Наука, 1969.
13. *Трикоз Е.Н.* Международная уголовная ответственность физических лиц: «Нюрнбергская модель» // Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности. М.: Мысль, 2007.
14. *Тункин Г.И.* Право и сила в международной системе. М.: Междунар. отношения, 1983.
15. *Федоров А.В.* Значение Нюрнбергского процесса для развития современного права // Международное право – International Law. 2010. № 3(43).
16. *Федоров А.В.* Значение Нюрнбергского процесса для развития современного права // Уроки Нюрнберга и актуальные проблемы международного права: материалы «круглого стола» (18 ноября 2010 г.). М.: Издание Государственной Думы, 2011.
17. *Федоров А.В.* Международно-правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3.
18. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3.

А.М. Багмет

Роль Следственного комитета Российской Федерации в защите результатов Нюрнбергского процесса

Минуло семьдесят лет со дня завершения Нюрнбергского процесса над высшими военными и государственными деятелями нацистской Германии, проведенного Международным военным трибуналом в период с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года.

В свое время участник работы трибунала выдающийся советский и российский учёный Николай Сергеевич Алексеев в своей книге «Злодеяния и возмездие» отметил: «Совершенные нацистами в период их двенадцатилетнего господства в Германии, и особенно во время Второй мировой войны, злодеяния, не имеют себе равных в истории. Они характеризовались огромными масштабами, крайней жестокостью, заранее планировались, направлялись против многих народов и отличались разнообразием форм их осуществления».

Уникальный правовой прецедент Нюрнбергского процесса состоит в том, что впервые в истории человечества народы мира создали международный судебный орган не для того, чтобы отомстить побежденным, как это пытались представить тогда адвокаты подсудимых и, к сожалению, некоторые повторяют сейчас, а осуществить правосудие, показав всему миру подлинное лицо нацизма и совершенных им преступлений.

В последние годы опять раздаются голоса, повторяющие эти доводы защиты подсудимых семидесятилетней давности, но если тогда это могло быть оправдано выбранным способом защиты, что уже само по себе говорит об объективности процесса и соблюдении Международным военным трибуналом устоявшихся правовых принципов, то сегодня подобные рассуждения выглядят как попытка реабилитации как непосредственно лиц, осужденных трибуналом, так и нацизма в целом.

При этом ревизионисты забывают о том, что побежденные нацисты находились в руках победителей, которым ничто не мешало совершить над ними внесудебную расправу. В условиях окончания развязанной ими Второй мировой войны население лежавшей в руинах Европы, на собственном опыте узнавшей, что из себя представляет устанавливаемый нацистами «новый порядок», безусловно, поддержало бы такие действия. Причем, по мере освобождения территории Европы от нацизма, случаев самовольных расправ местного населения с попавшими к ним в руки нацистами и их пособниками было предостаточно. Подобного рода случаи имели место в Польше, Франции, на освобождаемых территориях Советского Союза, да и в самой Германии, и это было объяснимо, учитывая, через что прошли эти люди.

По итогам Второй мировой войны население нашей страны понесло огромные потери, вынеся на своих плечах основные тяготы и лишения. Только погибшими СССР потерял 26,6 млн человек. И это не только военные потери. Это люди, умершие от голода, холода и болезней на оккупированных нацистами территориях, погибшие в плену и от действий так называемых айнзацгрупп.

Подобного рода действия осуществлялись не просто отдельными людьми, а были результатом целенаправленной и планомерной политики, проводимой преступным по своей сути фашистским государством.

Впервые в истории человечества объединенный суд народов, а именно так и называли заседавший в Нюрнберге Международный Военный Трибунал, не только дал оценку указанным действиям, покарвав преступников, но юридически закрепил основные принципы международного уголовного права.

Председатель Следственного комитета Александр Иванович Бастрыкин в одной из своих работ акцентировал: «Нюрнбергский процесс сыграл исключительно важную роль в развитии современного международного права. Принципы, признанные Уставом Международного военного трибунала и подтвержденные в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. и от 27 ноября 1947 г., легли в основу послевоенных международно-правовых документов, направленных на предотвращение развязывания войн, совершения военных преступлений, актов геноцида, пыток и других жестокостей, а также на

неприменимость срока давности к военным преступлениям и к преступлениям против человечества».

Как отметил в одной из своих публикаций Александр Григорьевич Звягинцев (заместитель Генерального прокурора РФ с 2003 г. по январь 2016 г., писатель): «Человечество давно научилось судить отдельных злодеев, преступные группировки, бандитские вооруженные формирования. Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба – правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей». Именно сегодня, когда ряд западных политических деятелей опять пытаются решить политические проблемы и добиться определенных для себя целей теми же преступными способами и методами, им следует вспомнить, чем все это заканчивается.

В этой связи хотелось бы отметить роль следственных органов не только в подготовке Нюрнбергского процесса, но и в последующем расследовании уголовных дел, связанных с деятельностью нацистов и их пособников на временно оккупированных территориях СССР.

Следователи, несмотря ни на что, добросовестно выполняли свой долг с первых дней начала войны, и, в том числе благодаря их деятельности, судебные процессы над бывшими нацистами проходили вплоть до середины 80-х годов XX века.

И сегодня следователи Следственного комитета Российской Федерации не прекращают борьбу с проявлениями экстремизма – в общем, и фашизма и национализма – в частности.

А.Г. Звягинцева

Доклад

Уйдя в отставку с должности заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, в новом для себя статусе вице-президента Международной ассоциации прокуроров России продолжаю восстанавливать историю, пишу книги о Нюрнбергском процессе. В прошлом году выпустил две книги: одна о Сергее Евгеньевиче Нарышкине – «Без срока давности», а вторая для вузов – «Система. Нюрнбергский процесс: история и современность». Продолжаю делать фильмы о Нюрнбергском процессе, а также Токийском и Хабаровском. Почему мне близка и важна эта тема? Прежде всего потому, что вся моя семья участвовала в Великой Отечественной войне: бабушка, мама, которая умерла полтора месяца назад, ей было 92 года, прошла концлагерь. Деда, оставшегося в партизанах, фашисты поймали и расстреляли. Отец, фронтовик, был тяжело ранен. Когда во время Курского сражения ему предложили сдаться, он выбрал атаку с бойцами... Согласно документу о присвоении ему высокой государственной награды, уничтожил батальон противника. Эта тема «осколком памяти» всегда задевает за живое. Я не могу говорить о ней без «щенячьей ноты» в груди. И в России, и за рубежом очень много выступаю по этой теме. Использую площад-

ку Россотрудничества. Показываю фильмы у нас и за рубежом: в Риме, Мадриде, Берлине, Париже... Обсуждаю эти фильмы со своими коллегами-следователями. Надо сказать, что реакция разная.

Нюрнбергский процесс... Послевоенное поколение, родившееся в сталинские времена, к которому отношу и себя, считало, что Нюрнбергский процесс – это Нюрнбергские эпилоги, с нацизмом покончено навсегда... Такое мнение справедливо в отношении казненных главарей Третьего рейха. Но неофашизм возрождается и сейчас распространен по всему миру.

Нюрнбергский процесс в то время был обращен не только к прошлому... Это был первый в истории цивилизации суд над агрессией. Потери со стороны союзников были значительно скромнее. Например, если мы потеряли 15 млн 600 тыс., то французы – 412 тыс., англичане – 92 тыс., американцы – 3 тыс. человеческих жизней. Хотел бы напомнить, что мы разбили за время войны 603 дивизии фашистов, из них 500 отборных немецких дивизий. И это без союзников, которые, открыв фронт в 1944 году, немного воевали в Северной Африке, высадились в Сирии и разгромили 176 дивизий, т.е. в три с половиной раза меньше. Так чья эта победа?! Согласно опросам общественного мнения, проведенным в Европе сразу после войны, абсолютное большинство высказалось за то, что только благодаря Советскому Союзу, благодаря его решающей роли была одержана победа над фашизмом. Результаты опроса, проведенного в 2015 году, свидетельствуют, что только 14,5% европейцев считают, что победа была одержана благодаря Советскому Союзу. Причем это мнение людей старшего поколения. 17% молодых людей, опрошенных в Германии, подтвердили, что победа была одержана благодаря нашей стране. Такой результат объясняется тем, что там сейчас живет очень много наших граждан. А во Франции всего 8% населения говорят о том, что победа была завоевана благодаря Советскому Союзу. Я встречался с несколькими президентами освобожденных стран, готовя очередные фильмы. Например, президент Чехии Мил Земан, отвечая на мои вопросы, сказал, что не может забыть о 150 тысячах русских солдат, погибших под Прагой... Если бы им не помогали союзники, то победа была бы невозможна. Без нас бы они не выжили, в лучшем случае были бы рабами в концлагерях и говорили по-немецки. Это сказал мне президент Чехии буквально несколько месяцев назад. Такой же точки зрения придерживается и Генеральный секретарь Совета Европы Турбьёрн Ягланд. Он говорит, что Советский Союз сыграл решающую роль в победе над фашистской Германией. Его город освобождали советские люди, красноармейцы освобождали его земляков, это неизбежно. Так говорит человек, который возглавлял Нобелевский комитет... Они выражают настроение трезвых людей, которые зрело занимаются политикой, знают историю. Американцы после каждого поражения где бы то ни было: во Вьетнаме, в Корее, в Афганистане – снимают в Голливуде очередное кино, причем несколько фильмов, героизируют своих офицеров, солдат и изучают историю по отснятым боевикам. Мы, к сожалению, как говорит Жванецкий, «сами производим и потребляем», плохо учим наших школьников. Опрос в Липецке в прошлом году показал, что всего 10% школьников что-то знают о

Нюрнбергском процессе. За 25 лет мы не перевели практически ни одной книги о войне или Нюрнбергском процессе, которая вышла за границей. Я езжу туда часто, в связи со своей новой должностью и захожу всегда в книжные магазины, я там не вижу наших авторов, наших книг о войне. Иностранцы пишут, что хотят и героизируют, естественно, свои подвиги. А у нас, вот зайдите сейчас на Калининский проспект, там вы найдете и воспоминания солдат вермахта, офицеров гестапо, СС. Премьер-министр Великобритании сказал, что, проиграв Великую Отечественную войну, немецкие генералы взяли реванш в своих воспоминаниях, но реванш в воспоминаниях берут не только они. Берут и американцы, и англичане, ну и французы рассказывают, как они браво и сильно воевали. Поэтому здесь огромную работу надо проводить, ведь 27 млн человек — далеко не полная цифра наших потерь. Если учесть все демографические потери, а они у нас составили 15,5%, то наши потери составляют более 50 млн человек. Это мы берем только тех людей, которые по списку умерли до 9 мая 1945 года, а сколько инвалидов, раненых, которые годами погибали в госпиталях и дома. У меня вот отец после фронта все время болел и умер, когда я школу только закончил. Отчим фактически скончался от ран, инвалид 1-ой группы, у которого нет орденов славы. Сколько таких было? Конечно, чуть ли не половина населения нашей страны. На территории Советского Союза фашисты уничтожили 1710 городов, 25 миллионов наших граждан осталось без крыши над головой, было уничтожено 1700 православных церквей, 237 католических, 532 синагоги. Трудно даже предвидеть, чтобы произошло бы с человечеством, если бы не героические усилия нашей советской армии. Фактически мы выиграли эту войну, потому что до 1944 года сражались только мы. Когда же пересекли границы своего рубежа и стали гнать фашистов на запад, открылся второй фронт.

Можно сказать, что, изучая историю, хорошо понимаешь, что этого процесса могло бы и не быть. В 1941 году Сталин сразу написал письмо главам государств о том, что нужно проводить такой процесс, и в 1942 году у нас были приняты соответствующие документы в Президиуме Верховного Совета СССР о том, что мы будем коллективным государством. С самого начала войны все наши союзники придерживались кардинально противоположной точки зрения. Черчилль решил, что нацистская верхушка должна быть осуждена и казнена без суда и следствия, такой же идеи придерживались политики по другую сторону Атлантики. Почти 70% американцев считали, что не должно быть никого суда. Президент Рузвельт, выступая 19 августа 1944 года, заметил, что мы должны быть достаточно жесткими с Германией, не только с нацистами, но и с германским народом. Рузвельт говорил, что их нужно либо кастрировать, либо обращаться с ними таким образом, чтобы у них в голове не было мысли, чтобы развязать новую мировую войну. А известный всем министр экономики предлагал сделать из Германии одно большое картофельное поле. Вот такая судьба, наверное, ожидала бы Германию, если бы не принципиальная позиция Советского Союза, нашей с вами Родины. Сталин был в принципе не согласен с такой постановкой вопроса, он ответил Черчиллю: «Слишком жесткие меры возбудят

жажду мести». Когда Черчилль пытался навязать Сталину свое мнение, тот ему сказал: «Не будет этого, потому что потом должен быть суд. Суд справедливый и скорый. Потому что потом скажут, что Сталин, Черчилль и Рузвельт просто свели счеты со своими врагами». Рузвельт, как известно, тоже настаивал на политическом суде без соответствующих процедур. Справедливости ради, надо сказать, что некоторые предлагали сделать трибунал поверхностным, другие, к примеру, Джексон, государственный деятель США, сказавший, что он в таком трибунале даже участвовать не будет. Он сказал, что если вы хотите просто расправиться с ними, то просто берите и расстреливайте их и не скрывайтесь под видом справедливого суда. Понятно почему Джексон себя так вел, он пытался себя позиционировать как будущий президент США, у него были очень большие амбиции. Но мы добились своего, мы все-таки провели процесс и провели ряд серьезных конференций. Это Ялтинская февральская конференция, потом так называемая Потсдамская конференция, которая проходила с 17 июля по 2 августа 1945 года. Была поставлена задача провести этот процесс. 8 августа, через три месяца после войны, страны, которые имели разные системы: континентальную, англосаксонскую и нашу советскую, договорились о правилах игры, был подписан устав, собран трибунал. Тогда Джексон был очень удивлен, что мы настаивали на проведении предварительного следствия, чтобы с обвинительным заключением были ознакомлены все обвиняемые. Мы сказали: «Давайте играть справедливо, чтобы через 50 лет наши потомки не сказали, что мы просто свели с ними счеты». В конце концов, Джексон признал, что очень высоко оценивает роль делегации Советского Союза, в частности, Романа Евгеньевича Руденко, советского вклада в подготовку и проведение Нюрнбергского процесса. 8 августа было подписано соглашение, а 18 октября было предъявлено обвинение (оно было переведено на иностранные языки: французский, немецкий, английский и русский) и обвинительные заключения были переданы в СМИ и обвиняемым. Наши союзники предлагали привлечь к суду 12 человек, но мы настаивали на привлечении промышленников, и количество обвиняемых выросло до 24 человек. Сюда вошли, в том числе Круп и Шах. В декабре 1944 года Круп попал в очень серьезную катастрофу, у него атрофировались мозги. Врачи дали заключение, что он не способен соображать и воспринимать нормально процесс и его транспортировка может быть опасна для жизни. Крупа представили перед судьями, но судьи отказались его судить. Джексон сказал, что в таком случае перед судом должен предстать его сын – Альфред Круп. Мы придерживались такой же точки зрения. По словам Джексона, эта семья 130 лет производит оружие, которое убивает весь мир, поэтому они должны предстать перед судом и должны быть привлечены к ответственности. Альфред был привлечен к ответственности, трибунал приговорил его к восьми годам, потом освободили, и он фактически все свои заводы получил обратно. Кроме того, ушел от ответственности Геринг, который покончил свою жизнь самоубийством, повесившись в камере. В итоге на скамье подсудимых оказались 21 человек. 12 человек были приговорены к высшей мере наказания через повешение. Геринга, Бормана осудили заочно, тоже к высшей мере наказания.

Таким образом, суд вынес 10 смертных приговоров через повешение. Шаху, председателю Центробанка, бывшему министру экономики повезло, потому он был в списке лиц, причастных к заговору против фюрера, и его посадили в концлагерь. Давая показания на Нюрнбергском процессе, он говорил, что не имеет ничего общего с людьми, сидящими на скамье подсудимых, и не понимает, почему его судят. Если они хотят судить всех промышленников, тогда нужно привлечь к ответу и тех, кто им помогал, имея ввиду США. Это они поставляли Германии бензин и нефть. General Motors снабжал Opel. Когда же Советский Союз поставил вопрос о суде над промышленниками, американцы отказались. Джексон тоже побоялся поддержать СССР. Трёх человек освободили. Но главное то, что «процесс человечества» состоялся. Своё название «Суд народов» процесс получил потому, что после его организации четырьмя государствами к нему присоединилось ещё девятнадцать государств, пострадавших от фашистских злодеяний.

Советский Союз был инициатором публичного и открытого, в том числе для прессы, Нюрнбергского процесса. Американцы отказывались проводить процесс гласно. Благодаря настойчивости СССР 285 мест на процессе было выделено для прессы. Кроме того, сама идея учреждения Нюрнбергского трибунала принадлежала Советскому Союзу. Советские дипломаты, юристы, прокуроры и судьи внесли очень большой вклад в работу по заключению союзниками в Лондоне 8 августа 1945 года соглашения о судебном преследовании главных преступников. Советская делегация проделала огромную работу и по подготовке самого судебного процесса, выкладке обвинительного заключения и приговора, провела огромную профессиональную работу по разоблачению преступной деятельности. И здесь нужно отдать должное нашим следователям, таким как Георгий Николаевич Александров, мне довелось с ним встречаться. У меня находятся архивы семей Руденко, Радзинского, Гофмана и других участников Нюрнбергского процесса. О каждом человеке можно говорить очень долго, потому что это целая жизнь, целая планета. Интервью с отдельными из них вошли в мои фильмы, в том числе фильм «Нюрнбергский набат», который 15 лет назад показывался на Московском кинофестивале.

Нюрнбергский процесс дал мощный импульс другим процессам, которые прошли позже. Так называемые «двенадцать малых процессов», это процессы над группами, которые шли за фашистами, расстреляли более 2 млн человек. Всего было осуждено 70 тысяч нацистов. Почему это произошло? Конечно, Германия находилась в страшном состоянии, экономика вообще лежала. Проезд, когда Гитлер пришел к власти, на трамвае, вы думаете сколько стоил? Миллиард марок. А Шаху помогали все: в том числе Форд, известный промышленник, который был страшнейшим антисемитом. В кабинете у Гитлера висел портрет именно Форда, который передавал ему деньги. Это запечатлено в моем фильме «Кровавые идеи». Трибунал сделал то, что народу не удалось сделать после Первой мировой войны, которую развязали тоже немцы. И хотя в Версальском договоре 1918 года четко указывается, что пять государств: США, Великобритания, Франция, Италия и Япония – должны были провести этот

процесс, он так и не состоялся. Провели, так называемые, малые Лейденские процессы. Чем они закончились? Ничем. Не осудили ни одного человека, а Голландия, куда скрылся Кайзер, его не выдала. Вот такая вот история. Можно сказать, что Нюрнбергский процесс явился паритетной и беспристрастной летописью, к которой будущие историки могут обращаться в поисках правды. А будущие политики – в поисках предупреждения нацизма. Вот почему так важно сохранить в памяти подлинную историю и Второй мировой войны, и Нюрнбергского процесса. Хочу напомнить, что после процесса над главарями, идейные союзники, помощники никуда не исчезли. Через 19 лет после войны в правительстве США работало 20 членов, имевших нацистское прошлое. 189 генералов и офицеров в этой сфере работало и в НАТО, 1118 прокуроров, 244 руководящих работника, 300 служащих работало в полиции. Старший советник Министерства юстиции США Марк Ричард проделал огромную работу, пытаясь вывести на «чистую воду» нацистов, служащих в США. Итогом его 10-летней деятельности явился доклад о бывших нацистах, засевших во властных структурах США. Однако Министерство юстиции отказалось предавать гласности его материалы. Тогда с заявлением в суд обратился адвокат Солден. Суд согласился, в связи с чем в The New York Times была размещена небольшая статья о разрешении предать гласности материалы, собранные Марком Ричардом. Но Минюст не предал гласности материалы, касающиеся нацистских преступников, которые перебрались в цитадель демократии, изъяв из материалов 1100 страниц и доложив, что там не все верно. Почему такое стало возможным? Ответ один, со вступлением в холодную войну, Запад стал рассматривать нашу страну как врага, а для многих враг моего врага – мой друг. Поэтому здесь нечему удивляться, они таким образом воспитывали свой народ. На прошлой неделе по просьбе Совета Европы я проводил сессии на Мамаевом Кургане в Волгограде. Там были представители 36 государств (в основном, стран Европы, а также США, Аргентины, Бразилии), более ста человек. После показа пяти фильмов о фашистских злодеяниях, многочасовых бесед с иностранными посланниками, среди которых были преподаватели истории, права и журналисты, одна американская писательница, 45 лет, сказала, что не знает, как будет жить дальше, её мир перевернулся. Вот такая история...

Нам ещё нужно много и много работать, чтобы нам поверили до конца, чтобы нас услышали. Конечно, никто не может быть судьей в отношении самого себя. Когда мы говорим о своей победе в назидательной риторике, приводя аргументы, нам иногда не верят. Я объездил весь мир и собрал оставшихся участников Нюрнбергского процесса и зарубежных политиков, так называемых «отцов Отечества». Хотел бы зачитать небольшое откровение бывшего премьер-министра Испании Фелипе Гонсалес Маркеса, сейчас он возглавляет группу реагирования Евросоюза. Во время нашей беседы по Нюрнбергу он высказал следующую мысль: «... Нюрнбергский процесс был неизбежной исторической необходимостью, не разделяю точку зрения тех, кто отрицает все произошедшее. Исторические факты настолько очевидны, что отрицать их, значит совершать преступление. Ведь никакой лучшей процедуры не существовало, хуже

была бы чистая месть, казнь тех, кто нес ответственность за совершенные ужасы. Напротив, творцам этих ужасов было позволено иметь набор гарантий с целью защиты, чего они сами, кстати, никогда не предоставляли своим жертвам.

Таким образом, я вижу это ясно, Нюрнбергский процесс – это историческая необходимость, чрезвычайный прецедент для раздумий о том, что произошло, и что было потом. И наконец печаль, по поводу того, что история мало чему нас учит, потому что историю мало изучают». Это слова главного мудреца Европы, которые были высказаны всего три месяца назад.

А.Я. Сухарев

Доклад

Вот уже как два года с нами нет замечательного патриота нашей страны Швецовой Людмилы Ивановны, которая будучи первым заместителем мэра г. Москвы, а потом первым заместителем Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации более двадцати лет тому назад организовала большой форум, посвященный Нюрнбергскому и Хабаровскому процессам, о которых не следует забывать и сегодня. Мало кто знает, что итоги Хабаровского процесса повлияли на смену Конституции Японии и на изменение политического (милитаристского) режима в этой стране. Но если бы не было Советского Союза, то не было бы и Нюрнбергского и Токийского трибуналов. В то время, когда вся Европа была покорена Гитлером, единственный Советский Союз, во главе со Сталиным смог победить его и освободить всю Европу.

Я видел полководцев СССР, не одного-двух, а практически всех: Г.К. Жукова, А.М. Василевского, И.Д. Черняховского, К.К. Рокоссовского, которые практически рядом в районе Курской дуги на линии фронта на расстоянии 10–20 метров от передовой выполняли свой долг перед Отечеством. Важно, чтобы будущие поколения помнили о личных подвигах советских солдат и генералов.

В этой связи огромное значение имеет фильм, созданный А.Г. Звягинцевым про Нюрнбергский процесс. В этом фильме подчеркивается значимая роль А.Я. Вышинского. А вместе с тем мало, кто знает, что И.В. Сталин препятствовал его участию, объясняя это тем, что он нужен для решения внутригосударственных проблем.

Сталин считал, что государственный обвинитель должен был быть из Украины или Белоруссии. Был назначен прокурор УССР Р.А. Руденко. Многие считали, что, не имея юридического образования, он не справится со столь важным делом, но все получилось, и Руденко показал себя блестяще.

К результатам Нюрнбергского процесса можно отнести вступление СССР в ООН. Следует отметить, что не только сам Советский Союз стал членом ООН, но и Белоруссия и Украина. Таким образом, наша страна получила три членства в организации.

Всем известно, что недавно прошли выборы президента США. С учетом предвыборных обещаний Д. Трампа, появляется надежда, что ситуация в Европе улучшится и европейский кризис либерализма закончится.

Нам важно принять все меры, чтобы ужасы Второй мировой войны не повторились.

Н.С. Трубин

Доклад

Семь десятилетий минуло с той памятной даты (1 октября 1946 года), когда в германском Нюрнберге завершился суд Международного военного трибунала над главарями фашистского рейха, над адской нацистской машиной, итогом деятельности которой стали вопиющие преступления против человечества.

За истекшие годы состоялись тысячи обсуждений и публикаций, в которых детально освещались вопросы создания этого трибунала, проведения его судебных заседаний, их открытости и процессуальной безупречности, обеспечения всех процессуальных гарантий для обвиняемых, скрупулезного исследования доказательств. Сказано об этих подробностях и в сегодняшнем вступительном докладе.

Поэтому напомним лишь, что из двадцати военных преступников, представших перед судом, только двенадцать трибунал приговорил к смертной казни через повешение (приговор приведен в исполнение 16 октября 1946 года). Девятерым – отбывать пожизненное заключение или длительные сроки в тюрьме. Трое были оправданы.

Это был исторический прецедент: объединенные нации сообща судили чело-веконенавистническую машину, бросившую вызов всему миру. Также впервые в истории был рассмотрен вопрос о признании преступными ряда политических и государственных институтов – руководящего состава фашистской партии НСДАП, штурмовых (СА) и охранных (СС) отрядов, службы безопасности (СД), тайной государственной полиции (гестапо), правительственного кабинета, Верховного командования и Генерального штаба.

Правда, с подачи, как сказали бы сейчас, наших западных партнёров, немецкое правительство, Верховное командование Вермахта, Генштаб и штурмовые отряды (СА), вопреки мнению советских представителей, таковыми признаны не были. Представитель нашей страны в трибунале от имени СССР с такими послаблениями не согласился и изложил свои возражения в Особом мнении, которое было оглашено в суде и составляет часть приговора.

В целом, несмотря на вышеуказанные противоречия, всемирно-историческое значение первого в истории суда Объединенных наций, заклеившего насилие над человеком и государствами, невозможно переоценить. Народы мира доказали, что они могут противостоять вселенскому злу и вершить справедливое правосудие.

Нюрнберг обогатил базу международного права, на долгие годы вперед

определив состав преступлений, которые подлежат международному суду как самые тяжкие.

Среди них:

- преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

- военные преступления, под которыми подразумеваются: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных, или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; разрушение городов или деревень, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

- преступления против человечности, в том числе: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны; преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления преступления, подлежащего юрисдикции трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

При этом в приговоре трибунала специально было подчеркнуто, что руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана.

Таким образом, Объединенными нациями был сделан хороший задел, который мог бы стать гарантией неповторения на Земле массовых военных преступлений и кровавых злодеяний против любых стран и народов.

Мог бы стать. Но, к большому сожалению, не стал.

Мы вынуждены констатировать этот печальный факт во многом из-за того, что на стыке 80–90-х годов прошлого века на планете произошёл масштабный сдвиг геополитических пластов: распался Советский Союз.

Существование сильного Советского государства, лидера мировой социалистической системы, государства, победившего фашизм, государства, стоявшего у истоков Нюрнбергского процесса, во многом сдерживало гегемонистские силы. С его распадом нарушилось глобальное равновесие, и, будем называть вещи своими именами, заокеанская сверхдержава стала вести дело к установлению на Земле однополярного мира.

К чему это привело в контексте рассматриваемой темы?

Вот пример. Специалисты Центра изучения современного балканского кризиса сопоставили тезисы приговора Нюрнбергского трибунала с действиями войск США и НАТО во время войны против Югославии в 1999 году и обнаружили, что все они подпадают под четкие и недвусмысленные определения указанного документа!

Но Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), созданный ООН как раз по примеру Нюрнбергского трибунала, пренебрег поиском истинных причин военных действий.

Более того, он стал вести избирательную правовую политику для того, чтобы оправдать и юридически обосновать необходимость агрессии Североатлантического альянса против суверенного и независимого европейского государства!

Это проявилось в предвзятом отношении к одной из многих групп участников гражданской войны в Югославии, а именно к сербам, которые составили более 80 % от числа привлеченных к ответственности. Лидер сербской радикальной партии, вице-президент Республики Сербия в 1998–2000-х годах Воислав Шешель провел 12 лет в гаагской тюрьме и был отпущен из-под ареста полностью оправданный по всем предъявлявшимся ему обвинениям.

После трагической смерти бывшего президента Югославии Слободана Милошевича в той же гаагской тюрьме «выяснилось», что и его вина в военных преступлениях не доказана, он был фактически оправдан.

Беспрецедентный случай в истории мировой юриспруденции! Однако об этом в ключевых западных масс-медиа не было сказано ни слова.

А как расценивать аннексию и «албанизацию» Сербского края Косово, осуществленную при покровительстве США и НАТО? Теперь это квазигосударство, территорию которого использует в своих интересах Североатлантический альянс. Что думать о просочившейся в мировые СМИ информации относительно криминальных операций по изъятию органов для трансплантации у сербских пленников в том же Косово?..

Напомню вышеприведенную формулировку приговора Нюрнбергского трибунала, квалифицирующую военные преступления: «...убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории». А ведь источником этих сведений стал не кто-нибудь, а экс-генпрокурор Швейцарии, бывший прокурор МТБЮ госпожа Карла дель Понте!

Получается, что Нюрнберг ещё в 1946-м предусмотрел то, что в двухтысячных, в просвещенной, цивилизованной Европе спокойно осуществляют такие же военные преступники, как и те, которых осудили Объединенные нации!

По мнению многих юристов, с преступлениями на территории Югославии правомерно сравнивать преступления США и НАТО, совершенные в ходе войны в Ираке и во время бомбардировок Ливии. Аналогичные преступления совершены при покровительстве США и ЕС на Украине - в ходе гражданской войны националистов против собственного народа.

Более того, в условиях молчания западных СМИ и попустительства западных правительств, активизировались силы, стремящиеся пересмотреть итоги Второй мировой войны, принизить и даже свести к нулю главенствующую роль Советского Союза в разгроме фашизма, поставить знак равенства между нацистской Германией и тогдашним СССР, между Гитлером и Сталиным, сознательно «забывая» цифры жертв, принесенных советским народом на алтарь нашей победы и, что для Запада, видимо, наиболее щепетильно, освобождения Европы, – 26 млн 600 тыс. человек.

Тенденция в этом смысле тревожная. Если до 2014 года поднимающий голову реваншизм проявлял себя шествиями «ветеранов ваффен СС» и других формирований коллаборационистов, воевавших под гитлеровскими знаменами, главным образом, в странах Балтии, то после осуществления государственного переворота на Украине он де-факто пришёл к рычагам государственной власти в Киеве.

Провластные украинские СМИ по сей день насаждают в стране идеологию бандеровщины, атмосферу оголтелого национализма и агрессивной русофобии. В школьных программах и псевдонаучных трудах до гротеска искажается история Украины, во главу угла ставятся идеи вождей и вдохновителей ОУН и УПА – организаций, которые, по смыслу Устава Международного нюрнбергского трибунала и вынесенного им обвинительного приговора, осуждены как преступные.

В частности, УПА пополнялась националистами из дивизии СС «Галичина», а СС была официально, напрямую осуждена в Нюрнберге.

В последние дни сентября 2016 года нынешние украинские власти отметили 75 годовщину трагических событий – начала массовых расстрелов мирного населения в Бабьем Яре. Среди лиц, которых казнили каратели, большинство составляли евреи и цыгане. На современном языке это вопиющее злодеяние назвали бы «этническими чистками». В Яре оказались погребенными также коммунисты и комсомольцы Киева, пленные бойцы Красной Армии. В общей сложности, здесь было похоронено, по разным оценкам, от 150 тыс. до 200 тыс. человек.

Гримаса истории в том, что те, кто сегодня руководит Украиной, цинично воспользовались указанной датой с целью позиционирования себя в качестве «поборников демократии и моральных ценностей», хотя из многочисленных документальных свидетельств, в том числе зафиксированных Нюрнбергским трибуналом, известно, что основную карательную функцию в расстрелах в Бабьем Яре брали на себя украинские коллаборационисты из ОУН, действовавшие под руководством гитлеровских нацистов.

Те самые бандеровцы, о которых нынешний президент Украины официально высказался следующим образом: мол, это герои, «и я хочу, мечтаю, чтобы вся украинская армия училась на их примере». Как говорится, ни прибавить, ни убавить.

Разумеется, говоря о преступлениях против мира, нельзя пройти мимо такого масштабного зла, как международный терроризм. На сегодня он вырос в самостоятельную глобальную силу. С фашизмом его объединяют намеренное игнорирование международного и внутреннего права, полное пренебрежение ценностью человеческой жизни, цинизм, жестокость, массовость жертв. Это мы видим в Ираке, Ливии, Сирии. Это всё острее испытывают на себе народы европейских стран.

Характерно, что как националистический реваншизм в Восточной Европе, так и терроризм исламистского толка на Ближнем Востоке расцвели пышным цветом при молчаливом, а иногда и активном, одобрении и даже помощи со

стороны всё того же «центра силы», пытающегося диктовать всему миру свою волю и прямо заявляющему о своей «исключительности».

Не будет преувеличением сказать, что он использует в своих имперских интересах самые темные силы и пороки человечества, действуя по известному принципу, оперирующему понятием «сукин сын». Этим, видимо, и объясняются его недоговороспособность и откровенное вероломство, которое мы наблюдаем в настоящее время в связи с попытками прийти к соглашению о совместной борьбе с террористами в Сирии.

К сожалению, мир на наших глазах становится всё более нестабильным, хрупким, уязвимым. Углубляются противоречия между культурами и цивилизациями, Западом и Востоком, развитыми и развивающимися государствами. Против нашей страны развёрнута настоящая информационная война. Североатлантический блок наращивает своё присутствие вдоль границ России. Пока не видно конца инициированным США и их союзниками вооруженным конфликтам.

Разумеется, Российской Федерации есть что противопоставить глобальным вызовам, атаке на нас, на наши ценности, наших друзей и союзников. Государством реализуется программа продвижения нашей точки зрения на то, что происходит в мире, началась бескомпромиссная борьба с попытками фальсифицировать историю, в том числе Второй мировой войны, ибо искажение её преследует одну-единственную цель – оправдать и обосновать право отдельных государств и отдельных политических лидеров устанавливать лично им выгодные правила для всего остального мира.

Именно к этому стремились главари рейха, за что мировому сообществу пришлось заплатить десятками миллионов человеческих жизней. И приговор Нюрнбергского трибунала, давший четкую правовую оценку подобным притязаниям, выливающимся в преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества, предупреждает всех нас о недопустимости забвения его уроков.

М.А. Гареев

Доклад

В восьмидесятых гадах прошлого столетия была создана комиссия по исследованию числа человеческих потерь СССР в Великой Отечественной войне, председателем которой я был назначен. Тогда после нескольких лет работы этой комиссии, мы пришли к выводу, что потери СССР, включая гражданское население, составляют 26,6 млн человек. Потери военные составили – 11,5 млн человек, среди которых 2,5 млн человек – это военнопленные.

Следует отметить, что в плену у советских войск находилось тоже много военнопленных. Из них 400–500 тыс. человек умерли от болезней или по другим причинам, а все остальные были возвращены.

Более того, когда советские войска пришли в Германию, они могли сделать все что угодно, но Советский Союз и люди России на такой путь никогда не могли стать и не становились. Все рассказы немецких историков о зверствах наших солдат – это просто откровенная ложь!

В «Российской газете» была опубликована статья А.Г. Звягинцева, где описывался очень поучительный эпизод. 5 марта 1946 года в разгар Нюрнбергского процесса, в перерыве, вдруг появилось сообщение о том, что в Фултоне выступил У. Черчилль и произнес свою знаменитую речь о развертывании всемирной борьбы против коммунизма, о возобновлении новой войны – холодной войны против народов России. При этом Геринг, призванный к ответу за нацистские злодеяния, воскликнул на этом процессе: «Вот теперь мы победим во всем мире!». Он имел в виду, что оставалось еще много людей, которые хотели поддержать гитлеровскую Германию, пойти против России, против Советского Союза. Коварный замысел наших «союзников» состоял в том, чтобы затянуть войну. Американцы через Швецию и другие страны, как могли, помогали гитлеровской Германии. Они всей душой были на стороне Гитлера. Сегодня мы снова говорим об опасности, которая нам грозит. В связи с этим я хочу обратить внимание молодого поколения, что самой большой заботой, главной задачей для нас является внутренняя безопасность, единство сплоченность народов нашей страны.

Сейчас говорят о том, что китайцы потеряли 35 млн человек в этой страшной войне, т.е. больше, чем Советский Союз. Цифры потерь кто как хочет, так и обыгрывает. Но нельзя гордиться тем, что потеряли много людей. Более того большинство наших потерь – это невинные люди, которые были истреблены в оккупационной зоне, военнопленные, угнанные на работу в Германию. Я уже не говорю про китайцев, которые с начала Второй мировой войны воевали против коммунистов.

Недавно при открытии памятника в Подмосковье священник, обращаясь к присутствующим говорил о тех погибших, которые боролись против татарского ига. Когда же слово предоставили мне, я обратился к периоду наших дедов и отцов. На этой земле сражалась, отстаивала независимость нашей страны от порабощения фашистской Германией 316 стрелковая дивизия генерала Панфилова, которая формировалась в Казахстане и Киргизии. Мы должны помнить об этом!

Еще несколько десятилетий назад, на заседании бильдербергского клуба, было принято постановление, о необходимости совершенствования ядерного оружия, чтобы при помощи этого оружия уничтожить Советский Союз. Поскольку ядерное оружие может ударить и по ним тоже, ими используются методы, направленные на саморазрушение страны, путем создания внутри нее соответствующей обстановки, как это происходит сейчас в Украине. Сегодня необходимо всеми силами обеспечивать внутреннюю безопасность страны. Но на се-

годняшний день у нас нет такого ведомства, которое бы отвечало за всю внутреннюю безопасность. Национальная гвардия Российской Федерации не отвечает за внутреннюю безопасность в стране целиком.

Сегодня следует обратить особое внимание на образование в России. Несколько лет назад ввели ЕГЭ, в том числе и по истории России. В 2011 году в одном из билетов школьникам предлагался вопрос: «Какие важнейшие события произошли в 1943 году?» и три варианта ответа: «1) в 1943 году ввели погоны в советской армии; 2) всех немецких пленных расстреляли; 3) и прочие». Во-первых, сегодня ученику не надо думать, проявлять творчество, он должен угадать, какие ответы больше всего подходят. Во-вторых, предположим, что кто-то ответил бы на этот вопрос: «была Сталинградская битва, Курская битва». В таком случае ученику поставят двойку, потому что ответ не был выбран из предложенных.

Нашему телевидению, нашему кинематографу также следует обращать внимание на то, что нас по-настоящему привело к победе, а не констатировать бездушные факты. Одолеть противника народам России помог внутренний мир человека, стойкость и патриотические начала. Мы должны доказывать это, не жалея сил и средств, работать с молодёжью. Следственные же органы должны решить первоочередную задачу – привлечение к ответственности тех, кто изо дня в день разглашает ложную информацию о нашей Родине.

Это те вопросы, над которыми мы в практическом и научном плане должны работать.

В.П. Баранов

«Нюрнбергский процесс – суд народов»

Как известно, акт о полной и безоговорочной капитуляции Германии был подписан в поместье Карлхорст под Берлином в ночь с 8 на 9 мая 1945 г. Документ, составленный на трех языках – русском, немецком и английском, зафиксировал военный крах фашистской Германии во Второй мировой войне. Но победа была бы неполной, если бы те, кто развязал самую кровопролитную войну в истории человечества, кто стал виновником гибели миллионов ни в чем не повинных людей и принес миллионам других боль, горе и страдание, ушли бы от ответственности и заслуженного наказания.

Было важно поставить точку. Требовалась не только политическое, общественное и морально-нравственное осуждение Германии и европейских стран-поспособниц, но и международно-правовая оценка бесчеловечной политики и действий фашистских варваров XX в. Требовалось уголовное наказание виновных в развязывании агрессивной войны в мировом масштабе. Этой точкой стал Нюрнбергский судебный процесс.

Идея наказания нацистских преступников, в основном, не вызывала особых споров. Главное состояло в том, что на первых порах союзные государства еще четко не определились с характером, формой и способом этого наказания, а впоследствии еще долго не удавалось достичь единства по вопросу его организации. Главы западных стран, прежде всего Великобритании, считали, что виновники войны должны быть наказаны быстро и решительно, вплоть до физического уничтожения, но без создания международного трибунала и проведения официального следствия и суда, а в результате лишь совместного политического решения.

По мере укрепления Антигитлеровской коалиции возникли реальные предпосылки для сближения позиций основных стран ее участниц по вопросу наказания главных военных преступников. В ходе Московской конференции министров иностранных дел трех союзных держав (19–30 октября 1943 г.) в качестве приложения № 10 к секретному протоколу конференции от 1 ноября 1943 г. была принята Декларация «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» за подписями глав правительств США, СССР и Великобритании.

В Декларации от имени всех (на тот момент тридцати двух стран Объединенных наций), подписавших 1 января 1942 г. в Вашингтоне Декларацию двадцати шести государств и тех, кто впоследствии к ней присоединился, содержалось предупреждение всем, кто еще мог избежать сурового наказания: «Пусть те, кто еще не обагрив своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие».

Однако заметим, что в ней еще не шла речь о создании единого специального судебного органа, а предполагалось судить военных преступников в каждой пострадавшей от действий фашистов стране по ее законам. Кроме того, Декларация не затрагивала вопроса о механизме наказания главных преступников, преступления которых не были связаны с определенным географическим местом.

Правительство Советского Союза, отстаивая свою точку зрения на проведение международного суда и наказания военных преступников, включило в соглашения о перемирии с Финляндией, Румынией и Болгарией пункты, предусматривающие сотрудничество правительств этих стран с советским главнокомандованием по задержанию лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суду над ними. В то же время оно добивалось того, чтобы нейтральные страны закрыли границы для военных преступников.

Дольше всех не желал соглашаться с идеей проведения открытого международного суда над главными военными преступниками У. Черчилль. Он считал, что суд над нацистскими лидерами после окончания войны был бы «фарсом»: с ними нужно обращаться как с людьми, объявленными вне закона. Так, в ходе обсуждения Московской декларации в 1943 г. британский премьер-министр, по свидетельству Г. Трумэна, пытался убедить главу советского правительства в единственно правильном, по его мнению, решении: расстрелять главных воен-

ных преступников без суда. Он оставался противником проведения международного судебного процесса по делу главарей Третьего рейха до самого конца войны. «Казните главных преступников как людей, объявленных вне закона», – призвал Черчилль в апреле 1945 г., менее чем за три недели до того, как Гитлер покончил с собой. И только под нажимом союзников по Антигитлеровской коалиции британский премьер-министр вынужден был уступить и согласиться на создание международного трибунала.

Принципы Московской декларации 1943 г. были развернуты в постановлениях Крымской (Ялтинской) конференции глав трех держав Антигитлеровской коалиции (4–11 февраля 1945 г.), провозгласивших своей целью уничтожение германского милитаризма и нацизма. Конференция «большой тройки», ставшая кульминационной вершиной союзнических отношений стран-антифашистов, была нацелена на разработку наиболее важных проблем послевоенного мирного урегулирования, на решение вопроса: «Как создать такой мир, где катастрофы, подобные Второй мировой войне, стали бы невозможны?» Одной из важнейших составляющих ответа на этот многомерный вопрос была организация суда над главными виновниками агрессии, фашизмом и милитаризмом в целом. В итоговом коммюнике конференции говорилось о решимости ее участников «подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию».

На Берлинской (Потсдамской) конференции, состоявшейся уже после победы над фашистской Германией (17 июля – 2 августа 1945 г.), главы трех государств-победительниц – СССР, Великобритании и США – еще раз подтвердили это решение: «Военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и любые другие лица, опасные для оккупации и ее целей, должны быть арестованы и интернированы». Таким образом, на этой конференции были конкретизированы подходы к вопросу о том, кого необходимо привлечь к суду. Правительства трех держав окончательно подтвердили свои намерения предать главных военных преступников «скорому и справедливому суду».

В ходе дальнейших переговоров в Лондоне между официальными представителями правительств СССР, США, Великобритании и Временного правительства Франции (28 июня – 8 августа 1945 г.) странам Антигитлеровской коалиции удалось найти компромиссные решения по всем оставшимся спорным вопросам относительно механизма наказания главных виновников агрессии. 8 августа, в последний день конференции, главы четырех держав подписали окончательное соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран “оси”». Оно включало в себя решение об учреждении Международного военного трибунала (МВТ) для суда над главными военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, а также его Устав. Кроме того, предусматрива-

лось создание Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, в который должны были войти по одному представителю от правительств СССР, США, Англии и Франции.

К указанному соглашению присоединились 19 других государств, входящих в Объединенные нации: Австралия, Бельгия, Венесуэла, Гаити, Голландия, Гондурас, Греция, Дания, Индия, Люксембург, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Польша, Уругвай, Чехословакия, Эфиопия, Югославия. Вот почему Нюрнбергский процесс получил неофициальное название и вошел в историю как Суд народов.

СССР поддержал просьбу правительств Польши, Чехословакии и Югославии разрешить их уполномоченным представлять доказательства преступлений против их стран непосредственно Трибуналу. Однако делегаты от США и Великобритании были против.

На основе разработанных на Лондонской конференции подходов и принципов уже 8 августа был составлен первый список обвиняемых.

29 августа был опубликован дополненный список главных военных преступников, состоявший из имен 24 основных нацистских политиков, идеологов, военных и промышленников.

Первое организационное заседание МВТ состоялось в Берлине 9 октября 1945 г. Спустя полтора месяца, 20 ноября 1945 г., в 10.00 во Дворце юстиции небольшого германского городка Нюрнберг открылся международный судебный процесс по делу главных нацистских военных преступников европейских стран «оси» Рим – Берлин – Токио. Этот баварский город был выбран не случайно: он многие годы был цитаделью и идеологическим центром нацизма, невольным свидетелем съездов национал-социалистской партии и парадов штурмовых отрядов.

Трибунал был облечен властью судить и наказывать лиц, которые совершили преступления, квалифицированные как таковые в Уставе МВТ. Устав также предусматривал, что при рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может признать, что эта группа или организация является преступной.

Устав МВТ был разработан в соответствии с нормами и принципами международного права, установленными и освещенными Гаагской конвенцией 1907 г., Статутом Лиги наций и Версальским договором 1919 г., постановлениями Вашингтонской конференции 1922 г., Женевским протоколом 1924 г. о мирном разрешении споров, общим договором об отказе от войны в качестве орудия национальной политики от 27 августа 1928 г. (Парижский пакт, или пакт Бриана – Келлога), Женевской конвенцией 1929 г. и рядом других международно-правовых актов.

В Уставе МВТ были даны четкие, обобщенные определения тягчайших международных преступлений против человечества, которые уже квалифицировались международным правом как преступления до Второй мировой войны, и сформулированы принципы индивидуальной уголовной ответственности за эти

преступления. Устав закрепил международно-правовую квалификацию агрессии как преступления и зафиксировал уголовную ответственность лиц, развязавших ее. Важно подчеркнуть, что значение документов, разработанных на Лондонской конференции, выходит далеко за рамки одного лишь Нюрнбергского процесса. На их основе были разработаны основные документы для проведения Токийского и Хабаровского процессов по делу японских военных преступников в 1946–1949 гг. И сегодня, как и в первые послевоенные годы, эти принципы продолжают играть важную роль в вопросе наказания преступлений против человечества, кем бы эти преступления ни совершались.

На том этапе, сразу после окончания войны, было необходимо всенародно, в мировом масштабе признать нацистский режим и его главных лидеров виновными в развязывании агрессивной войны практически против всего человечества, принесшей ему чудовищное горе и невыразимые страдания. Жестко осудить нацизм и, в частности, фашизм значило покончить с одной из угроз, способной в будущем привести к новой мировой войне.

Организация и юрисдикция Международного военного трибунала были определены его Уставом, составлявшим неотъемлемую часть Лондонского соглашения от 8 августа 1945 г. Главная цель учреждения МВТ была изложена в статье 1 его Устава: «для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси»». Трибунал имел право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран «оси» индивидуально или в качестве членов организации, совершили преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

В состав Трибунала вошли судьи (по одному представителю от четырех государств-учредителей), их заместители и главные обвинители. Судьями и их заместителями были назначены: от СССР – И.Т. Никитченко и А.Ф. Волчков; от США – Ф. Биддл и Д. Паркер; от Великобритании – Д. Лоренс (члены МВТ избрали его председательствующим) и Н. Биркетт; от Франции – А. Доннадье де Вабр и Р. Фалько.

Главные обвинители входили в состав Комитета для согласования плана индивидуальной работы каждого из них и окончательного определения лиц, подлежащих суду МВТ, а также для составления рекомендаций трибуналу. На Комитет возлагалось расследование дел главных преступников и их обвинение. Он возглавлялся председателем, выбираемым из числа главных обвинителей в соответствии с принципом очередности.

В Комитет главных обвинителей были назначены: от СССР – государственный советник юстиции 2-го класса, прокурор Украинской ССР Р.А. Руденко, от США – член федерального Верховного суда (бывший помощник президента Ф. Рузвельта) Роберт Х. Джексон, от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии – адвокат Королевской скамьи, член палаты общин английского парламента сэръ Х. Шоукросс, от Французской Республики – министр юстиции Ф. де Ментон, которого затем сменил О. Шампетье де Риб. Комитет главных обвинителей установил окончательный список лиц, которые в качестве главных военных преступников должны были предстать перед МВТ, и утвер-

дил текст Обвинительного заключения, на основании которого обвиняемые предавались суду.

В качестве подсудимых оказались 24 обвиняемых – почти вся правящая верхушка Третьего рейха, включавшая высших государственных, партийных и военных деятелей, дипломатов, крупных банкиров и промышленников: Г. Геринг, Р. Гесс, И. Риббентроп, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, Г. Франк, В. Фрик, Ю. Штрейхер, В. Функ, К. Дёниц, Э. Редер, Б. Ширах, Ф. Заукель, А. Йодль, А. Зейс-Инкварт, А. Шпеер, К. Нейрат, Г. Фриче, Г. Шахт, Р. Лей (повесился в камере до начала процесса), Г. Крупп (был признан неизлечимо больным, его дело было приостановлено), М. Борман (судился заочно, так как скрылся и не был найден) и Ф. фон Папен.

Характеризуя отличительную особенность Нюрнбергского процесса, главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко в своей вступительной речи подчеркнул, что это был первый случай в истории, когда «перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений». Кроме того, он сказал, что впервые в лице подсудимых Трибунал судил «преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества».

Трибунал рассмотрел также вопрос о признании преступными руководящий состав национал-социалистской партии (НСДАП), ее штурмовые (СА) и охранные (СС) отряды, службу безопасности (СД) и государственную тайную полицию (гестапо), а также правительственный кабинет, Генштаб и Верховное командование (ОКВ).

Все преступления, совершенные фашистами во время войны и влекущие за собой индивидуальную ответственность, в соответствии с Уставом Международного военного трибунала были подразделены на несколько групп.

Во-первых, преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны либо войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий.

Во-вторых, военные преступления, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень, разорение, не оправданное военной необходимостью; другие преступления.

В-третьих, преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, либо преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам или в связи с любым преступле-

нием, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

В Уставе МВТ впервые была определена личная ответственность за все эти преступления. В статье 6 было зафиксировано, что «руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана». Статьей 7 определялось, что «должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания». Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождал его от ответственности, но мог рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признал бы, что этого требуют интересы правосудия.

Уникальность процесса состояла и в том, что он был построен на сочетании процессуальных норм всех представленных в МВТ государств. На Нюрнбергском процессе впервые удалось органически соединить и претворить на практике процессуальные нормы англо-американской и континентальной (европейской) системы уголовного процесса, которые имеют существенные отличия. Все решения принимались большинством голосов, а при разделении голосов поровну голос председательствующего являлся решающим. При этом оговаривалось, что для признания виновности и определения наказания во всех случаях необходимо большинство голосов не менее трех членов Трибунала (пункт «в» статьи 4 Устава).

Трибунал, заседавший почти год, проделал колоссальную работу. В ходе процесса состоялись 403 открытых судебных заседания, были допрошены 33 свидетеля обвинения и 61 свидетель защиты, еще 143 свидетеля защиты дали письменные показания. Трибунал заслушал 22 свидетеля по делу организаций, в целом было рассмотрено свыше 300 тыс. устных и письменных показаний и около 3 тыс. документов, включая фото- и кинообвинения.

В руках судей и обвинителей оказались неоспоримые доказательства преступных замыслов и кровавых злодеяний нацистов. Широкая гласность стала одним из основных принципов процесса: для присутствия в зале суда было выдано более 60 тыс. пропусков, заседания велись одновременно на четырех языках (английском, русском, французском и немецком), прессу и радио представляли около 250 журналистов.

Всем подсудимым уже 18 октября 1945 года, то есть более чем за месяц до начала судебного разбирательства было вручено Обвинительное заключение с тем, чтобы они могли подготовиться к защите. В соответствии со статьями 16 и 23 Устава МВТ подсудимые, находившиеся в заключении, имели право либо самостоятельно выбрать себе защитников, либо, по их желанию, защитников мог назначить Трибунал. В ходе процесса интересы обвиняемых представляли

27 адвокатов и 54 их помощника. Обвинители предоставляли подсудимым и защите копии всех документальных доказательств на немецком языке, оказывали адвокатам помощь в розыске и получении необходимых документов, доставке свидетелей, которых желали вызвать защитники.

После кропотливой, скрупулезной работы с 30 сентября по 1 октября 1946 год был оглашен приговор МВТ. В нем были проанализированы основные принципы международного права, нарушенные нацистской Германией, аргументы сторон, дана картина преступной деятельности фашистского государства на протяжении более чем 12 лет его существования. Трибунал признал всех подсудимых (за исключением Шахта, Фриче и фон Папена) виновными в осуществлении заговора с целью подготовки и ведения агрессивных войн, а также в совершении бесчисленных военных преступлений и тягчайших злодеяний против человечности.

К смертной казни через повешение были приговорены 12 нацистских преступников: Геринг, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхель, Заукель, Йодль, Зейсс-Инкварт, Борман (заочно).

Остальные семь получили различные сроки тюремного заключения: Гесс, Функ, Редер – пожизненно, Ширах и Шпеер – 20 лет, Нейрат – 15 лет, Дёниц – 10 лет. Кроме того, Трибунал признал преступными руководящий состав национал-социалистической партии, а также СС, СД и гестапо.

Член МВТ от СССР генерал-майор юстиции И.Т. Никитченко в Особом мнении от 1 октября 1946 г. заявил о несогласии с оправдательным приговором в отношении подсудимых Шахта, фон Папена, Фриче и высказался за смертную казнь в отношении Р. Гесса, заместителя Гитлера по руководству нацистской партией. Он также выразил несогласие с решением суда о непризнании преступными организациями правительственного кабинета Германии, Высшего командования вермахта (ОКВ) и Генерального штаба. И.Т. Никитченко привел аргументированные доказательства в пользу своей позиции. Особое мнение было оглашено в суде и приобщено к приговору.

Ходатайства осужденных военных преступников о помиловании были отклонены Контрольным советом по Германии, и в ночь на 16 октября 1946 год приговор о смертной казни был приведен в исполнение. Незадолго до этого Г. Геринг покончил жизнь самоубийством.

Осужденные на тюремное заключение главные нацистские преступники отбывали наказание в международной тюрьме Шпандау для военных преступников, расположенной в районе Западного Берлина; кроме них там больше не было никаких других заключенных.

В тюрьме Шпандау содержалось семь нацистских преступников, четверо из которых отбыли свои сроки полностью. В 1954 г., отсидев семь лет из пятнадцати, ввиду состояния здоровья союзными властями был помилован 81-летний Нейрат. В 1955 г., после девяти лет тюрьмы, ввиду возраста и плохого состояния здоровья был досрочно освобожден имевший пожизненное заключение 80-летний Редер. В 1956 г., полностью отсидев десять лет, вышел на свободу Дё-

ниц. В 1957 г., после одиннадцати лет из пожизненного срока, по состоянию здоровья был освобожден Функ.

В 1966 г., полностью отбыв 20-летний срок заключения, освободились Шпер и Ширах.

17 августа 1987 г. тюрьма Шпандау опустела: последний ее узник, 93-летний Р. Гесс, покончил жизнь самоубийством.

По приговору Международного военного трибунала для Дальнего Востока семь японских главных военных преступников, в том числе бывшие премьер-министры Х. Тодзио и Х. Хирота и военный министр С. Итагаки, были казнены; 16 человек, в том числе бывшие премьер-министры К. Хиранума и К. Койсо, военный министр С. Араки и командующий Квантунской группировкой японских войск Ё. Умедзу, были приговорены к пожизненному заключению; бывший министр иностранных дел С. Того – к 20 годам; бывший министр иностранных дел М. Сэгемицу – к семи годам лишения свободы. Различным наказаниям по суду подверглись и многие другие военные преступники.

Вслед за международным Нюрнбергским и Токийским процессами вплоть до 1949 г. было проведено еще 12 судебных процессов, на которых были рассмотрены преступления более чем 180 нацистских руководителей, большинство из которых также понесли наказание. Военные трибуналы, проходившие после войны в других городах и странах, осудили в общей сложности более 76,5 тыс. нацистов и их пособников. Однако из них в ФРГ, где даже по официальным данным в совершении нацистских преступлений подозревалось свыше 90 тыс. человек, было осуждено всего лишь около 7 тыс.

А в отношении других более чем 7 тыс. должностных лиц из имперского управления безопасности СС, которое возглавлял Э. Кальтенбрунер, в ФРГ вообще не проводилось никаких расследований.

Розыск военных преступников продолжается: ООН приняла решение не принимать во внимание срок давности для нацистских преступников. Только в 1960–1970-е гг. были найдены, арестованы и осуждены десятки и сотни нацистов. Так, например, на основе материалов Нюрнбергского процесса были привлечены к суду и приговорены к смертной казни нацистские преступники, особенно отличившиеся своей жестокостью на оккупированных территориях: в 1959 г. Э. Кох (в Польше) и в 1962 г. А. Эйхман (в Израиле).

Оценивая значимость Нюрнбергского и Токийского процессов, следует признать, что это самые крупные, значительные, уникальные и по сей день самые изучаемые международные судебные процессы XX в. Сегодня, спустя годы после их окончания, отчетливо видно, какую огромную роль они сыграли в историческом, юридическом, общественно-политическом и нравственном планах. Нюрнбергский процесс стал историческим событием, прежде всего как торжество Закона над нацистским беззаконием. Он разоблачил человеконенавистническую сущность германского фашизма, его планы уничтожения целых государств и народов, его запредельную бесчеловечность и жестокость, абсолютную аморальность, истинные размеры и глубину злодеяний нацистских палачей, крайнюю опасность фашизма и его возрождения для всего человечества.

Оценивая историческую значимость процесса, важно помнить и то, что он является авторитетнейшим источником при рассмотрении разноплановых вопросов истории Второй мировой войны, поскольку в его ходе были найдены, оглашены и зафиксированы секретные документы нацистской Германии.

Моральному осуждению была подвергнута вся тоталитарная система нацизма. Тем самым была создана морально-нравственная преграда для возрождения нацизма и фашизма в будущем. Процесс послужил моральной и правовой основой для массовой и всесторонней денацификации Германии.

Нюрнбергский процесс обнажил перед всем миром преступность гитлеровской оккупационной системы, включая и такую ее составную часть, как коллаборационизм. Он отмел все демагогические рассуждения, которыми прикрывались пособники гитлеровцев в разных странах, оправдывая свое сотрудничество с оккупантами, выявил и доказал, что коллаборационизм являлся не более чем разновидностью фашизма со всеми присущими ему чудовищными чертами. Причем это касалось не только войск СС, но и политических коллаборационистов.

С 1945 по 1955 г. в странах Западной Европы было проведено 13 607 национальных судебных процессов над коллаборационистами, 27 обвиняемых были приговорены к пожизненному заключению, а 43 осуждены на смертную казнь.

ООН однозначно осудила попытки пересмотреть приговор Нюрнбергского трибунала и оправдать военных преступников. От имени мировой общественности Комиссия ООН по правам человека 14 апреля 2005 г. приняла резолюцию «Расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и все формы дискриминации», в которой осудила прославление бывших военнослужащих войск СС, и в частности открытие памятников и мемориалов, а также проведение публичных демонстраций бывших военнослужащих войск СС.

18 декабря 2007 г. уже Генеральной ассамблеей ООН была принята специальная резолюция, озаглавленная «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

В резолюции была выражена «глубокая озабоченность по поводу прославления нацистского движения и бывших членов организации «Ваффен СС», в том числе путем открытия памятников и мемориалов, а также проведения публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого, нацистского движения и неонацизма». Характерно, что страны Балтии и Украина воздержались при принятии этой резолюции, а США вообще проголосовали против.

О противодействии фальсификации и забвению решений Нюрнбергского процесса

Аннотация. На основе современного подхода в статье анализируются имеющиеся сегодня попытки фальсификации итогов Нюрнбергского процесса и выдвигаются предложения по противодействию им.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, Вторая мировая война, фашизм, международное право, СССР.

Ползучая реабилитация и героизация пособников нацизма началась не сегодня и не вчера, а, по крайней мере, полвека назад – в период эскалации напряженности в рамках биполярного противостояния.

Во многом в том, что этот процесс достигает своих результатов, конечно же, отчасти виноваты и мы сами, так как явно переоценили порядочность наших бывших союзников по антигитлеровской коалиции.

Почему, например, недопустимо произвольно толковать и тем более отвергать Холокост? Потому что в ряде стран за это введена уголовная ответственность. А сам факт подобного рода деяний является основанием для широко-масштабной обструкции, в том числе и на международном уровне.

В отношении Нюрнбергского процесса подход абсолютно иной – произвольный. Осудили тех, кто попался и забыли или, по крайней мере, постарались забыть.

Во многом это обусловлено тем, что на процессе были осуждены злодеяния нацистов и их пособников, проявленные в большей мере в отношении населения СССР, правопреемницей которого является Россия. Да, конечно же, от нацистов пострадали и другие страны Европы. Но нигде в Европе не было ни Хатыни, ни Сталинграда, ни Харькова, ни Краснодона, ни других населенных пунктов, население которых было бы подвергнуто геноциду – за сопротивление нацистам.

Поэтому у европейцев, не испытавших на себе подобного рода нацистской «демократизации», нет такого обостренного восприятия феномена нацизма.

Во многом это обусловлено тем, что в годы Второй мировой войны в странах Европы хотя и было сопротивление нацизму, но далеко не такое, как на территории СССР. Пожалуй, только в Югославии сопротивление нацистам приняло общенациональный характер, а по остальной цивилизованной Европе нацистский каток прокатился без каких-либо особых препятствий. Завоевание Европы сам Гитлер оценил как элегантное.

Нюрнбергский процесс был данью СССР за его решающий вклад в победу над нацизмом. Это вынуждены были признавать не только народы освобожденной Европы, но и лидеры ведущих государств того времени – США, Великобритании и Франции. Даже У. Черчилль, например, при всей своей русофо-

бии в своей фултоновской речи назвал Сталина – своим боевым товарищем и воздал должное СССР за победу над нацистской Германией.

В то же время уже тогда вынашивались планы о войне с СССР. И именно этим объясняется тот факт, что менее чем через 10 лет после окончания Второй мировой войны нацисты и их пособники были вытаснены из американских и канадских «схронов» с тем, чтобы быть использованными в борьбе с СССР (Россией). Началась их реабилитация. Причем в большей мере это коснулось коллаборационистов, пособничавших нацистам на территории Советского Союза – различного рода бандеровцев, кайселитовцев, «лесных братьев» и других членов бандформирований.

В то же время в самом СССР в рамках идеологизированной концепции «дружбы народов» фактически ничего не говорилось ни об украинских, ни о литовских и латвийских полицейских батальонах, зверствовавших на территории СССР. Недосказанное позволило окружить их ореолом. И то, что сейчас происходит и на территории Украины, и в Прибалтике, – это во многом следствие той недосказанности.

Попытки пересмотра итогов Нюрнбергского процесса следует рассматривать также и в общем контексте политики русофобии, являющейся основой стратегического курса наших так называемых партнеров, в том числе по антигитлеровской коалиции.

Ничего нового в этом нет и не будет. Соответственно, не должно быть и иллюзий. Цивилизованное человечество всегда будет обращаться к России тогда, когда будет иметь место угроза его существованию, и всякий раз пакостить России, когда эта угроза с ее помощью будет устранена. Так было, есть и будет, и мы к этому должны быть готовы.

Меняются лишь формы методы, технологии этой амбивалентной политики, сущность ее остается неизменной.

В данном случае речь идет о попытках пересмотра решений Нюрнбергского процесса.

К сожалению, реальность такова, что никому, по крайней мере, на государственном уровне, кроме России и ее ближайших союзников из стран бывшего СССР, правда о Нюрнбергском процессе не нужна.

А это означает, что пересмотр итогов, забвение или умаление значения Нюрнбергского процесса – явления закономерные и вполне прогнозируемые, и рассматривать их следует как часть процесса противоборства с Россией.

Поэтому в наших интересах не допустить забвения Нюрнберга и противодействовать попыткам пересмотра его решений. Причем это противодействие должно носить системный характер и не быть оборонительным и оправдывающимся. Противодействие должно быть наступательным. Ни одна война в обороне не выигрывалась. А то, что сейчас идет война – война в информационной, мировоззренческой сфере, война за нашу историю и наше будущее, – это очевидно.

Вследствие этого, думается, вполне логичным было бы установление памятного Дня жертвам нацизма и его пособникам (именно нацизма, а не только фа-

шизма, как это отмечается почему-то во второе воскресенье сентября и о котором мало кто знает) и соотнесение его с началом или с завершением Нюрнбергского процесса. Тем самым Нюрнбергскому процессу будет придана исключительная значимость как эпохальному событию, осудившему нацизм в любых его проявлениях.

Это будет также и вполне логичным ответом на введение так называемого Дня памяти жертв сталинизма и нацизма, установленного Европарламентом 23 августа 2009 года – в преддверии 70-летия начала Второй мировой войны. Антироссийская направленность установления этого «памятного» дня очевидна. Европейское сообщество, таким образом, пытается не только дезавуировать Нюрнбергский процесс, но и создать ему альтернативу, возложив ответственность за развязывание Второй мировой войны на СССР, причем в большей мере, чем на нацистскую Германию.

Основанием для столь избирательного подхода стало подписание 23 августа 1939 года Договора о ненападении между Германией и СССР, более известного как Пакт Молотова – Риббентропа.

При этом сознательно был проигнорирован тот факт, что за пять лет до этого аналогичный пакт с нацистской Германией заключила Польша, и именно Польша одна из первых (еще в 1934 году) предложила Германии свои услуги по реализации плана *Drang nach Osten* (похода на Восток) – тогда, когда лидеры Франции и Великобритании только-только выработывали принципы умиротворения нацизма, реализованные в последующем в ходе Мюнхенского сговора, аншлюса Австрии и порабощения других стран Европы¹. За что они, кстати, не понесли никакой ответственности.

Таким образом, мы фактически позволили спасенной Европе обвинить нашу страну в развязывании Второй мировой войны.

Более чем очевидно, что в преддверии предстоящего 80-летия начала Второй мировой войны следует ожидать очередного всплеска антироссийской истерии, в первую очередь, в государствах, которые в годы Второй мировой войны являлись союзниками нацистской Германии или чьи бандформирования принимали участие в карательных акциях на территории СССР.

Думается, было бы правильным всякий раз, когда на международном уровне будет подниматься вопрос об ответственности СССР за развязывание Второй мировой войны, авторов и исполнителей этих пропагандистских кампаний «ставить на место» фактами соучастия их стран в преступлениях нацизма в годы Второй мировой войны и необходимости ответственности государств-союзников нацистской Германии, государств – с профашистскими режимами, ответственности всех тех, кто вскармливал, подпитывал, вооружал, финансировал и укрывал от ответственности нацистских преступников. Все это, на наш взгляд, должно стать основой внешнеполитического курса по недопущению фальсификации истории и пересмотра итогов Второй мировой войны.

¹ Морозов С.В. К вопросу о секретном приложении к польско-германской декларации от 26.01.1934 // Юрист-международник. 2004. № 1. С. 45–56.

У России, вынесшей на себе основную тяжесть той войны, должен быть свой день Памяти жертвам нацизма. И в этот день необходимо напоминать «коллегам освобожденной Европы», кому и чем они обязаны, в том числе и возможностью осуществлять различного рода антироссийские акции.

Практика показывает, что антироссийский истеблишмент, как в Европе, так и за океаном, да и на постсоветском пространстве очень боится объективной информации. Сам факт принятия 23 ноября 2016 года Европарламентом скандальной резолюции «О борьбе с пропагандой со стороны России и исламистских террористических группировок, которые преследуют цель «исказить правду, посеять страх, сомнения и раскол в Евросоюзе»¹, свидетельствует не только о грубейшем нарушении демократических принципов и прав граждан на свободу информации, но и о страхе евробюрократии перед объективной информацией.

Введение в России Дня памяти жертвам нацизма и его пособников позволит «вывести на свет» не только пособников нацизма в годы войны, но и тех, кто занимается его реабилитацией в современных условиях, будет способствовать решению других задач по пресечению фальсификации истории Второй мировой войны и попыток пересмотра ее итогов, умаления решений Нюрнбергского процесса.

Другим важнейшим направлением этой работы должно быть историческое просвещение.

Кто у нас, кроме специалистов, знает о ходе и результатах Нюрнбергского процесса? Думается, об этом знали и знают даже не все юристы. Таким образом, положения Нюрнбергского процесса являются достоянием лишь узкой группы. С учетом же его эпохальности и значимости для современного и будущего развития человечества этого явно недостаточно.

Как мы можем требовать не допускать пересмотра решений Нюрнбергского процесса, если у нас в стране в этом вопросе царит полнейший плюрализм?

Историческое просвещение предполагает обогащение знаниями о наиболее значимых событиях истории нашей страны и мирового сообщества. Очевидно, что Нюрнбергский процесс относится к эпохальным событиям, предопределившим развитие мирового сообщества, в том числе и его сегодняшнее состояние. Поэтому знания о нем, о его решениях, нужны не только сегодняшним, но и будущим поколениям для того, чтобы исключить рецидивы проявления нацизма, особенно в молодежной среде, выработать у нашей молодежи иммунитет к ним. А этого без знаний, являющихся основным средством противодействия фальсификации, добиться невозможно. Причем начинать этот процесс нужно как можно раньше, до того как у подростков проявляется интерес к различного рода молодежным субкультурам, в том числе неонацистской направленности.

Вследствие этого, крайне важной является соответствующая корректировка школьных программ. Самому же Нюрнбергскому процессу должна быть по-

¹ Райбман Н. Европарламент принял резолюцию о борьбе с «пропагандой Кремля». URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles>.

священа отдельная глава в учебнике истории, а он, как это определил Президент, должен быть единым.

Еще один аспект противодействия фальсификации и забвения решений Нюрнбергского процесса связан с использованием Интернет-ресурсов и, особенно, телевидения, которое американцы называют общественным благом, а владельцев телекомпаний обязывают производить и транслировать полезную для государства продукцию. И это при том, что телевидение в США полностью коммерческое в отличие от нашего – государственно-общественного.

Но в отличие от американского коммерческого наше государственно-общественное телевидение не слишком утруждает себя производством общественного блага. Его продукция носит коммерческий, потребительский и развлекательный характер. Конечно же, различного рода шоу может быть и нужны, но не так, чтобы они носили довлеющий характер и заполняли все информационное пространство. Превалирующим должен быть принцип полезности. В эпоху цифрового и аналогового телевидения количество каналов, доступных для просмотра, превышает сотню. Есть каналы о путешествиях, о животных, культуре, оружии, нанотехнологиях и т.д. Есть обо всем. Но нет канала об истории России. О ней нам периодически рассказывает британский канал *Viazat History*. Причем зачастую не всегда объективно.

В условиях массовой фальсификации истории, попыток пересмотра итогов Второй мировой войны, да и в целом истории, в том числе и России, крайне необходимо учреждение отечественного телеканала по истории России и придание ему статуса федерального, наряду с каналами «Россия–24» и «Культура»¹. Этот канал – канал истории России – должен быть освобожден от различного рода рекламы и иного информационного мусора и посвящен исключительно освещению наиболее значимых событий, к числу которых, безусловно, относится Нюрнбергский процесс.

Литература

1. *Бочарников И.В.* О противодействии фальсификации истории России. URL: <http://nic-pnb.ru>.
2. *Зорькин В.Д.* Нюрнбергский процесс и современные проблемы международной уголовной юстиции. URL: <http://rapsinews.ru>.
3. *Морозов С.В.* К вопросу о секретном приложении к польско-германской декларации от 26 января 1934 года // Юрист-международник. 2004. № 1.
4. *Примова Э.Н.* Роль Нюрнбергского процесса в развитии международного права и противодействии идеологии нацизма// Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4.

¹ *Бочарников И.В.* О противодействии фальсификации истории России. URL: <http://nic-pnb.ru>.

Дело Судана в Международном уголовном суде как пример деятельности мировой судебной инстанции

Аннотация. В работе рассмотрены эволюция международных судебных органов, теоретические положения международного уголовного суда (МУС), а также опыт его деятельности. Деятельность МУС раскрывается на примере Республики Судан и суданского президента, который является первым государственным деятелем, на арест которого МУС выдал ордер.

Ключевые слова: международный уголовный суд, международные уголовные преступления, дело Судана, Судан, Омар аль-Башир, Интерпол.

Эпоха экономической глобализации находит свое отражение и в правовой сфере. Начиная с XX века, набирают силу надгосударственные институты и организации. Яркими тому примерами стали судебные процессы над виновниками Второй мировой войны: Нюрнбергский и Токийский. Особенность данных процессов заключалась в следующем: впервые в истории международная инстанция проводила судебное разбирательство над государственными и политическими деятелями.

Осуждение военных преступников, приведение в исполнение приговоров не устраняет важность существования международного судебного органа. Нюрнбергский процесс, как и Токийский, был ограничен хронологическими рамками и кругом лиц, которые были осуждены. Однако окончание Второй мировой не привело к исчезновению международных преступлений. Примером могут послужить военные конфликты второй половины XX века в постколониальных государствах Африки и Азии, сопровождающиеся не только военными преступлениями, но и преступлениями против человечности. Важным этапом на пути к созданию Международного уголовного суда, стала деятельность новых международных судов конца XX века – Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного трибунала по Руанде (МТР), которые были созданы на основании санкции Совета Безопасности ООН¹. Деятельность данных судов ограничивалась территорией государств и временем, следовательно, после окончания судебного процесса-суд должен быть распущен. На текущий момент разбирательство по Югославии не завершено², в то время как по Руанде завершилось только к 2015-му³. Правовым наследником МТБЮ и МТР является Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов (МОМУТ), цель которого – преследование обвиняемых, которые признаны трибуналами наиболее ответственными за совершение международных пре-

¹ United Nations Security Council Resolutions: Resolution 827 (1993). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc>.

² *РИА Новости*: Совбез ООН продлил полномочия судей МТБЮ. URL: <https://ria.ru/world>.

³ *ТАСС*: Международный Трибунал по Руанде прекратил своё существование. URL: <http://tass.ru>.

ступлений¹. Юрисдикция МОМУТ охватывает территорию бывшей Югославии и Руанды.

Кроме Руанды и Югославии, преступления, требующие вмешательства международной судебной инстанции, совершались и в других государствах. С целью их расследования и наказания виновников в 1998-м году дипломатическая конференция в Риме принимает Римский статут, который вступает в силу с 1 июля 2002 года и охватывает только те преступления, которые были совершены после вступления его в силу. Практика – критерий истины, а значит для необходимости понимания работы Международного уголовного суда, следует рассмотреть его работу в действии с определённым государством. Рассмотренное в данной статье государство – Судан.

Дело Судана, открытое в июне 2005 года², охватывает только те преступления, которые были совершены в регионе Дарфур с 1 июля 2002 года.

Согласно ст. 5 Римского статута, юрисдикция распространяется на следующие виды преступлений³:

- преступление геноцида;
- преступления против человечности;
- военные преступления;
- преступления агрессии.

Ст. 6-8⁴ раскрывает первые три вида преступлений, в то время как про «преступления агрессии» соответствующая статья, которая бы характеризовала данный вид преступления, не принята до сих пор.

Именно преступления, перечисленные в пунктах 1–3, расследуются Международным уголовным судом. Статут Суда предусматривает особую процедуру рассмотрения дела.

Судан подписал Римский статут, но не ратифицировал его, а значит не является государством-участником. Согласно ст. 12⁵, суд осуществляют свою юрисдикцию лишь в том случае, если государство является участником или признает юрисдикцию данного суда. Возникает вопрос, если государство не является участником, не признаёт юрисдикцию, то как же начать расследование и выйти из правового тупика?

Из правового тупика ситуацию вывел Совет Безопасности ООН, воспользовавшись ч. 3 ст. 13 Римского статута: «b) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций»⁶.

Заявку на выдачу ордера на арест в соответствии со ст. 14–15, подает прокурор. Подать заявку прокурор может как на основании собранной самостоятель-

¹ United Nations Security Council: Resolution 1966 (2016) URL: <http://www.unmict.org/sites>.

² International Criminal Court: Darfur, Sudan. URL: <https://www.icc-cpi.int/darfur>

³ Римский статут Международного уголовного суда. URL: <http://www.un.org/ru/law>.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

но информации, так и на основании заявки или от государства-участника, или от Совета Безопасности. В дальнейшем информация передается Палате предварительного производства.

Палата предварительного производства, которая, изучив материалы заявки и решив, что имеются достаточные основания, вправе дать санкцию прокурору на проведение расследования. Опираясь на ч. 5 ст. 15¹, Палата вправе отказать прокурору (что не исключает возможности подачи последующей просьбы Прокурором, на основании новых фактов или свидетельств).

Следует несколько слов сказать о прокуратуре МУС. Несмотря на то, что прокурор является неотъемлемой частью международного суда, согласно ч. 1. ст. 42 Статута², он действует независимо как отдельный орган суда. Канцелярия Прокурора отвечает за получение передаваемых ситуаций и любой обоснованной информации о преступлениях, которые попадают под юрисдикцию суда. Канцелярия прокурора также отвечает за их изучение, осуществление расследований и преследования. Именно прокурор собирает информацию по делу, вправе дать ход делу, подает заявку на рассмотрение дела, а также заявку на получение ордера на арест. Сотрудники Канцелярии Прокурора не запрашивают и не выполняют указаний из любого внешнего источника. Более того, ни одна из составных структур МУС не может влиять на деятельность прокурора или смещать Прокурора.

Опираясь на процедуру рассмотрения, в июле 2008 г. после обращения действующего прокурора МУС был выдан ордер на арест суданского президента Омара аль-Башира. Данной процедуре предшествовал конфликт в регионе Дар-фур между силами правительства и повстанческими группировками «Движение за справедливость и равенство», а также «Суданское освободительное движение». После подачи обращения прокурора, МУС, рассмотрев информацию, которую предоставил прокурор, в 2009 г. выдал ордер на арест действующего президента. Особенность здесь заключается в том, что Омар аль-Башир – это первый государственный деятель, первый президент, ордер на арест которого выдал МУС. После выдачи ордера президент в собственной стране так и не был арестован.

Процедура ареста составляет, пожалуй, самый важный аспект. Дело в том, что как только государство-участник получило просьбу о предварительном аресте или об аресте и предоставлении в распоряжение МУС лица, должно предпринять незамедлительные шаги для ареста данного лица, но в соответствии со своим национальным законодательством. Т.е. арестовать лицо, виновное в тех преступлениях, которые совершены и попадают под юрисдикцию МУС, может только само государство. Структура международного суда не предусматривает особый институт, который на основании разрешения Палаты был бы вправе производить аресты. Так, после повторной выдачи ордера на арест суданского

¹ Там же.

² Там же.

государственного деятеля в 2009¹, он продолжал внешнеполитические визиты в другие государства.

Римский статут в ст. 89² предусматривает возможность ареста и передачи лица для судебного процесса с помощью исполнительных органов любого государства, на территории которого он находится. То есть государство может даже не быть участником. Примечательно, что МУС может передать государству-участнику или государству, который участником не является, лишь просьбу, невыполнение которой не несет за собой никаких последствий. Соответственно, отказаться от ареста данного гражданина вправе даже государство-участник, оставляя вопрос ареста на собственное усмотрение.

Согласно п. в ч. 1 ст. 87³, МУС может подать просьбу не только государству, но и, когда это целесообразно, в Международную организацию уголовной полиции, т.е. Интерпол. Именно посредством взаимодействия Международного уголовного суда и международной уголовной полиции был выдан ордер на арест ливийского государственного деятеля М. Каддафи. Ордер на арест от Интерпола означает то, что обязанность по задержанию данного лица возлагается уже не на государственные органы государства, а на другую международную силовую инстанцию.

В 2010 г. Омара аль-Башир посетил Кению, которая на тот момент проводила процедуру ратификации Римского статута, однако арестован не был, успешно покинув страну. 28 ноября 2011 г. Верховный суд Кении выдал ордер на арест суданского президента в случае прибытия его на территорию данного государства. Ответной реакцией суданского правительства стало объявление посла Кении персоной нон грата в стране⁴.

Вторая попытка арестовать Омара аль-Башира была предпринята во время саммита лидеров Африканского союза в ЮАР, однако президенту удалось спокойной покинуть страну. Следует добавить, что по состоянию на 21 октября 2016 г., ЮАР подала заявку на выход из-под юрисдикции МУС⁵.

Как и ЮАР, государством-участником МУС является Уганда, где приглашённый в 2016-м году на инаугурацию президента Й. Мусевери суданский лидер также не был арестован. На данный момент Уганда также подала заявку на выход из МУС⁶. Также в 2016-м году аль-Башир посещает Египет (государство, не ратифицировавшее Римский статут), где из рук египетского президента он получает государственную награду за вклад «в победу над Израилем»⁷.

¹ Центр новостей ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news>.

² Римский статут Международного уголовного суда. URL: <http://www.un.org/ru/law>.

³ Там же.

⁴ Lenta.Ru: Судан выслал из страны посла Кении. URL: <https://lenta.ru/news>.

⁵ Комсомольская правда: ЮАР подала заявку на прекращение сотрудничества с Международным Уголовным судом. URL: <http://www.kp.ru/online/news>.

⁶ ТАСС: Президент Уганды назвал МУС «бесполезным». URL <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama>.

⁷ NEWS.ru.com: Президент Египта наградил суданского коллегу за вклад в победу над Израилем. URL: <http://www.newsru.co.il/mideast>.

На данный момент действующий президент Судана не арестован и продолжает посещать государства с официальными визитами. Статьи Римского статута, которые являются обязательными для государств-участников, не всегда ими же и соблюдаются (пример Уганды). Удивительно то, что политический деятель, признанный Международным уголовным судом преступником, виновный в проведении геноцида, военных преступлений, а также преступлений против человечности, продолжает беспрепятственно быть главой государства и совершать дипломатические поездки.

На данном этапе МУС представляет собой надгосударственную модель международной уголовной юстиции, которая находится в процессе своего становления и нередко служит объектом политических распрей. Несмотря на прогрессивные меры по созданию международного трибунала, широким авторитетом данный орган не обладает. Широкие полномочия прокурора по рассмотрению и расследованию дел, демонстрирующие свою эффективность и скорость, компенсируются отсутствием каких-либо структурных органов принуждения, и чтобы осуществить арест, МУС вынужден прибегать к помощи других международных организаций, направляя им «просьбы». Суд может выдать ордер на арест, но не может арестовать – эта функция возложена на государство и на Интерпол. Черта МУС – это предоставление разобраться в данном вопросе вначале самому государству, а уже потом использовать такую инстанцию, как международный суд. Практика показывает, что национальное государство не всегда осуществляет просьбы МУС.

Если в случае с Нюрнбергом преступники были задержаны войсками союзников и у трибунала была сила, которая имела возможность их держать под стражей, то действующий МУС таких возможностей не имеет. Параллели с историческим оригиналом нельзя назвать случайным. Нюрнбергский и токийский трибуналы создали важнейший в истории прецедент: судебный процесс над лидерами государств и государственными деятелями, из чего возникает опасность вмешательства МУС во внутренние дела государств. Вмешательство во внутренние дела национального государства может повлечь за собой покушение на государственный суверенитет.

А.В. Бутырская

Забывтые уроки Нюрнбергского процесса

Аннотация. Международным военным трибуналом в г. Нюрнберге были осуждены действия нацистов, совершивших преступления против мира и человечности, а также карательные институты, созданные высшими политическими и военными структурами фашисткой Германии. Однако в настоящее время мировое сообщество наблюдает возрождение планов мирового господства, массового террора и убийств, чудовищных разрушений и ограблений территорий иных государств, бесчеловечных идей о превосходстве одной расы над другой, одной религии над другой, геноцида.

Ключевые слова: неофашизм, государственная и общественная безопасность, резолюция, русские националисты, нацизм.

8 августа 1945 г., через три месяца после Победы над фашистской Германией, правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили соглашение об организации суда над главными военными преступниками. В дальнейшем к соглашению официально присоединились еще 19 государств, что позволило стать военному трибуналу полноценным международным и Судом народов.

20 ноября 1945 г. Международный военный трибунал начал свою работу, которая продолжалась 11 месяцев. Перед судьями предстали 24 военных, входивших в высшее руководство фашистской Германии, совершивших чудовищные преступления.

Торжество справедливости состоялось 30 сентября – 1 октября 1946 г., когда международный трибунал вынес приговор, которым 12 обвиняемых приговорил к смертной казни через повешение. Другим предстояло отбыть пожизненное заключение или длительные сроки в тюрьме. Трое были оправданы.

Нюрнбергский процесс приобрел огромное всемирно-историческое значение, его результаты являются наследием всего здравомыслящего населения планеты. Государства участники Трибунала показали, что они едины в неприятии чудовищного насилия над человеком и имеют реальные возможности успешно противостоять подобному злу.

Однако по истечению 70 лет, деятельность воинствующих, фанатичных организаций показывает, что история уничтоженного фашизма и уроки Нюрнбергского процесса забыты. Как отмечает в своей статье известная американская журналистка и писатель Дина Страйкер, сегодня можно только удивляться тому, как история повторяет сама себя, спустя свыше 70 лет после победы над фашистской нечистью в Европе¹.

По всему миру мы видим возрождение человеконенавистнических организаций разного толка. Это и неофашисты, и экстремисты, и неонацисты, и различные религиозные организации, трактующие постулаты религии в своих интересах.

Озабоченность вызывает тот факт, что эти организации поддерживаются государственными институтами некоторых стран. Третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН² проголосовал за резолюцию по борьбе с героизацией нацизма, предложенную Россией в соавторстве с 54 государствами. Против принятия документа высказались только три страны – Палау, США и Украина. В поддержку резолюции, также касающейся противодействия современным формам расизма, расовой дискриминации и ксенофобии, проголосовали 131 делегации из 193 государств, входящих в этот комитет и являющихся членами ООН. Еще 48 делегаций воздержались, включая страны Евросоюза.

¹ URL: <http://antiterrortoday.com>.

² URL: <https://cont.ws/post>.

Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего и обречён пережить это прошлое вновь. Казалось бы, прописная истина, почему же она не ясна Палау, США и Украине и 48 делегациям, воздержавшимся вновь осудить фашизм?

Непринятие мер на уровне государства приводит к созданию преступных сообществ, целью которых является совершение преступлений, направленных против государственной власти и общественной безопасности. Под государственной безопасностью следует понимать состояние защищенности жизненно важных интересов государства, т.е. конституционного строя, суверенитета, обороноспособности и территориальной неприкосновенности Российской Федерации. О создании таких формирований свидетельствует деятельность преступных сообществ на территории г. Москвы и Республики Башкортостан (Хизб ут-Тахрир Аль-Ислами), направленная на изменение государственного строя в России, построение исламского государства в форме халифата путем тотальной исламизации населения, не исключая и насильственные способы политической борьбы¹. Верховным судом Республики Дагестан признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210, 279 УК РФ, участники преступного сообщества, созданного «М» для организации вооруженного мятежа и насильственного свержения конституционного строя в Республике Дагестан, отторжения её от России и создания Исламского государства².

Общественная безопасность – это нормальное состояние общественных отношений, чувство защищенности у граждан их жизни, здоровья, собственности, а также нормальная деятельность органов власти, государственных, общественных учреждений, иных социальных институтов. Ставропольским краевым судом осуждены члены преступного сообщества (преступной организации), созданного «Г» для дестабилизации обстановки на территории Российской Федерации, осуществления террористических актов и массового убийства граждан. Данной организацией были совершены взрывы в городах Пятигорск, Минеральные воды, Ессентуки, п. Адыгее-Хабль Карачаево-Черкесской Республики, результатом чего явилась гибель более 200 человек, в том числе сотрудников правоохранительных органов, разрушение административных зданий, частных домов, транспортных средств³. Верховным судом Республики Татарстан в 2008 году рассмотрено уголовное дело по обвинению «Г», создавшего преступное сообщество (преступную организацию) для осуществления террористических актов на территории Татарстана. Установлено, что в течение 2003–2004 гг. участники данного криминального формирования вели подготовку к осуществлению взрывов, расстрелов сотрудников милиции, которые планировали со-

¹ Уголовное дело № 2-174/04 // Архив Московского городского суда. Уголовное дело № 02-17/2005 // Архив Верховного суда Республики Башкортостан.

² Уголовное дело № 2-60/2000 (Создатель преступного сообщества Магомедов) // Архив Верховного суда Республики Дагестан.

³ Уголовное дело 2002. № 2-26-2002 (создатель преступного сообщества Гочияев А.) // Архив Ставропольского краевого суда.

вершить в 2005 году в местах массового скопления людей при праздновании «Тысячелетия Казани», в 2007–2008 гг. на заводе «КАМАЗ», водозаборе в г. Н. Челны и ОАО «Казанский вертолетный завод» в г. Казани. Данные преступления не были осуществлены в связи с задержанием участников сообщества правоохранительными органами¹.

Эти преступные сообщества имеют много общего с фашизмом, например, это умышленное игнорирование международного и внутреннего права, полное пренебрежение нормами морали, ценностью человеческой жизни.

Нельзя не сказать, что профашистские организации зарождаются как на территории Германии, так и на территории Российской Федерации. По информации немецких спецслужб, в одной только Саксонии за год число неонацистов выросло с 300 до 1,3 тыс. человек.

«Ультраправая идеология в современной Германии трансформируется. Конечно, среди неонацистов есть определенная прослойка поклонников Гитлера с их теорией расового превосходства, но таких крайне мало. Образ врага изменился. Раньше были евреи, теперь – исламисты и мигранты. Неонацисты стараются показать, что выступают с позиции обновленного национал-социализма»². И если у фашистского наследия в современной Германии есть историческая основа – фашистская Германия, то откуда идеи расизма берутся в России, где в 1941–1945 гг. немецкими нацистами было уничтожено более 20 млн граждан страны?

В настоящее время известна своей деятельностью «Боевая организация русских националистов», руководители которой в 2007 году размышляли о физическом устранении официального представителя Московской патриархии протоирея Всеволода Чаплина, который, по их мнению, относился к «представителям еврейского лобби», оккупировавшего Русскую православную церковь. Деятельность этой организации началась с убийства мигрантов, а закончилось убийством судьи Московского городского суда Э.В. Чувашова, который по национальности был русским, и не устраивал националистов своей неподкупностью и принципиальностью при осуждении представителей экстремистских течений.

Хочется верить, что в настоящее время перед всеми государствами открылись блестящие возможности и перспективы совместного мирного решения проблем для будущего без войн и насилия.

В связи с этим первым на пути решения противодействия нацизму и фашизму должно стать справедливое слово, сказанное 70 лет назад германскому фашизму Международным военным трибуналом в г. Нюрнберге.

¹ Уголовное дело № 2-2\2008. (по обв. Гумерова И.Ш.) // Архив Верховного суда Республики Татарстан. 2008.

² URL: <https://cont.ws/post>.

Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании фашизма¹

Аннотация. В статье рассматриваются особенности производства отдельных следственных действий: осмотра (места происшествия, предметов), допросов, личного обыска, освидетельствования, обыска, выемки – при расследовании фашизма, то есть экстремизма, совершенного по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Ключевые слова: экстремизм, фашизм, национализм, расизм, расследование, осмотр места происшествия, осмотр предметов, допрос, личный обыск, освидетельствование, обыск, выемка.

Рост проявлений экстремизма с начала XXI века (со 130 фактов в 2004 г. до 1329 – в 2015 г.²) вызывает обоснованное беспокойство общества, реально угрожает стабильности государственного строя. Причем в последнее годы, особенно в связи с событиями на Украине, увеличивается количество преступлений, совершаемых неонацистами³ и неофашистами⁴.

При этом следователи, расследующие данные общественно опасные деяния, сталкиваются с определенными трудностями при производстве следственных действий⁵.

¹ Фашизм (итал. Fascismo от fascio «союз, пучок, связка, объединение») – обобщённое название крайне правых политических движений, идеологий и соответствующая им форма правления диктаторского типа, характерными признаками которых называют милитаристский национализм (в широком понимании), антикоммунизм и антилиберализм, ксенофобию, реваншизм и шовинизм, мистический вождизм, презрение к выборной демократии и либерализму, веру в господство элит и естественную социальную иерархию, этатизм, и в ряде случаев синдикализм, расизм и политику геноцида.

² URL: <http://mvd.ru>.

³ Неонацизм (др.-греч. νέος – новый, нацизм) – общее название идеологии политических или общественных движений, возникших после Второй мировой войны, исповедующих национал-социалистические или близкие к ним взгляды либо объявляющих себя последователями Национал-социалистической немецкой рабочей партии (NSDAP). Неонацизм заимствует элементы от нацистской доктрины, в том числе шовинизм, фашизм, расизм, ксенофобию, гомофобию и антисемитизм. Характерной чертой, в частности, является использование нацистской символики и воспевание Адольфа Гитлера. Это связано с подъёмом движений НС-скинхедов.

⁴ Неофашизм – праворадикальные организации и движения, которые в идейно-политическом отношении наследуют фашистским организациям 1920–1940-х годов, распущенным после Второй мировой войны. Неофашисты проявляют склонность к политическому экстремизму, используют террористические формы деятельности.

⁵ См. подробно: *Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р.* Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М., 2013.

Осмотр места происшествия

Практика показывает, что осмотр места происшествия является высокоэффективным средством раскрытия большинства преступлений, в том числе и экстремистской направленности.

По уголовным делам об экстремизме к основным задачам осмотра места происшествия относятся¹:

1) фиксация обстановки.

Например, при расследовании экстремистского хулиганства и вандализма – фиксируется общественное место, при расследовании призывов к осуществлению экстремистской деятельности – публичность.

Так, по уголовному делу, возбужденному по факту призывов к осуществлению экстремистской деятельности, в ходе осмотра места происшествия была зафиксирована обстановка, тем самым подтвержден факт размещения текста с экстремистскими призывами на двери подъезда жилого дома – в месте, позволяющем свободно знакомиться с его содержанием неограниченному кругу лиц, то есть общественном или публичном месте².

В ходе расследования другого уголовного дела при осмотре места происшествия на стенах домов были обнаружены нанесенные краской надписи: «Убивай судей», «Убивай мусор», «Смерть Гукам», «убивай хачей», «смерть иностранцам», в которых, по заключению экспертов, содержатся призывы к совершению преступлений по мотивам ненависти и вражды в отношении социальных групп и к насильственным действиям в отношении лиц, не являющихся русскими. Впоследствии несовершеннолетним Б. и Ш. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280 УК РФ и ч. 2 ст. 214 УК РФ³;

2) обнаружение следов преступления.

Например, обнаружение при осмотре места происшествия специальных доказательств позволяет вменить квалифицированный состав преступления.

Так, при осмотре места происшествия, в рамках уголовного дела по факту убийства, была обнаружена листовка националистического содержания с надписью «Мы объявляем вам войну Зигхайль 14/88» с изображением фашистской символики, что позволило доказать экстремистский мотив преступной деятельности. Впоследствии Д. и С. были признаны виновными среди прочего в совершении преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴.

¹ См. подробно: *Бычков В.В.* Особенности производства осмотра при расследовании преступлений экстремистской направленности // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов.* Вып. 2. М.: ИПК СК России, 2014. С. 89-93.

² *Погодин И.В.* Уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности в практике мировых судей. Статья 1. Применение положений ч. 1 ст. 280 УК РФ // *Мировой судья.* 2011. № 12. С. 8.

³ *Погодин И.В.* Показания участников процесса – специальные средства доказывания по делам экстремистской направленности // *Российский судья.* 2012. № 1. С. 33.

⁴ *Погодин И.В.* Показания участников процесса – специальные средства доказывания по делам экстремистской направленности. С. 33.

При расследовании преступлений экстремистской направленности кроме территорий совершения преступлений, осмотру подвергаются места:

- публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности;
- публичного возбуждения ненависти либо вражды, унижения человеческого достоинства;
- применения насилия или высказывания угроз применения насилия при возбуждении ненависти либо вражды, унижении человеческого достоинства;
- дислокации организованной группы, созданной для возбуждения ненависти либо вражды, унижения человеческого достоинства, а также сбора ее членов;
- дислокации экстремистского сообщества и сбора ее членов;
- сбора членов экстремистской организации;
- производства и выпуска СМИ, пропагандирующего экстремизм;
- подготовки, тиражирования, хранения и распространения экстремистских материалов;
- нахождения компьютерной техники, с помощью которой по Интернету распространялись призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждалась ненависть либо вражда, унижалось человеческое достоинство по экстремистским мотивам.

Осмотр предметов

Осмотр одежды фигурантов уголовного дела позволяет выявить следы, могущие прояснить картину происшествия (частицы грунта, краски, цементную или кирпичную пыль, порезы, разрывы, огнестрельные пробоины, биологические выделения организма человека). Наличие и характер повреждений, их взаимное расположение дают возможность уточнить представление о механизме события, действиях его участников, контактах между ними¹.

Осмотр одежды является также одним из средств проверки и уточнения показаний как подозреваемых, так и потерпевших и свидетелей.

В осмотре одежды целесообразно участие специалиста, который поможет обнаружить и квалифицированно изъять микроследы (частицы листьев, семян, споры, пыльцу растений и т. д.).

Если тот, кто причинил телесные повреждения, к моменту задержания еще не успел сменить одежду, в которой он был во время происшествия, ее также надо осмотреть, а в случае необходимости изъять для проведения экспертизы.

Необходимо учитывать, что затягивание осмотра одежды чревато утерей либо самой одежды, которую потерпевший или его родственники нередко выбрасывают из-за значительных повреждений, приводящих ее в негодность, либо важных следов, отобразившихся на одежде².

Кроме того, молодежный экстремизм отличает демонстрация специальной атрибутики (например, значки и шевроны с изображением свастики, перстни с изображением черепа) и ношение определенной одежды.

¹ *Криминалистика: учебник для вузов МВД России. Т. 2. Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений* / под ред. Б.П. Смагоринского. Волгоград., 1994. С. 316.

² *Руководство для следователей* / под ред. Н.В. Жогина. М., 1971. С. 607.

Например, в российские скинхеды восприняли внешний облик западных скинхедов, предпочитающих стиль милитари: камуфляж, военные ботинки с белыми шнурками, специфические шарфы и короткие куртки бомберы¹.

Осмотр периодического печатного издания (газеты, журнала, альманаха, бюллетеня, иного издания, имеющего постоянное наименование) и *агитационного и пропагандистского материала* (книг, журналов, брошюр, листовок, памфлетов) заключается в фиксации:

- названия, формата, даты выхода и тиража издания;
 - печатного материала экстремистской направленности, ее автора, месте расположения в издании, объеме, сопровождающих текст иллюстраций;
- //- пометки, зарисовки к исследуемому тексту и др.

Допрос

Осуществляя допрос по данной категории дел, следователь должен осуществлять тщательную подготовку к нему, которая включает в себя²:

- изучение личности допрашиваемого (как подозреваемого, так и потерпевшего и свидетеля);
- знание особенностей поведения лиц, совершающих экстремистские преступления;
- знание субкультуры преступных групп экстремистской направленности.

В качестве свидетелей по уголовным делам об экстремизме могут быть допрошены³:

1) очевидцы:

- совершения преступлений по экстремистскому мотиву;
- призывов к осуществлению экстремистской деятельности;
- возбуждения ненависти либо вражды, унижения человеческого достоинства;
- применения насилия или высказывания угроз применения насилия при возбуждении ненависти либо вражды, унижении человеческого достоинства;

2) лица, имеющие информацию:

- о лицах, публично призывавших к осуществлению экстремистской деятельности;
- о лицах, публично возбуждающих ненависть либо вражду, унижающих человеческое достоинство;

¹ Фридинский С.Н. Личность экстремиста // Юридическое образование и наука. 2011. № 4. С. 35; Кузьмин А.В. Административно-правовое противодействие экстремизму в молодежной среде // Административное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 40.

² Алгазин И.И. Особенности допроса потерпевших по делам о причинении вреда здоровью по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы // Правовые основы противодействия экстремистской деятельности: материалы всерос. науч.-практ. конф. (11.02.2011). Тюмень, 2011. С. 58–59.

³ См. подробно: Бычков В.В. Тактика допроса при расследовании преступлений экстремистской направленности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4. С. 138–141.

- о лицах, применявших насилие или высказывавших угрозы применения насилия при возбуждении ненависти либо вражды, унижении человеческого достоинства;

- о членах организованной группы, созданной для возбуждения ненависти либо вражды, унижения человеческого достоинства, ее дислокации;

- о членах экстремистского сообщества, ее дислокации;

- о членах экстремистской организации, ее дислокации;

- о СМИ, пропагандирующих экстремизм;

- о месте подготовки, тиражирования, хранения и распространения экстремистских материалов;

- о лицах подготавливающих, тиражирующих, хранящих и распространяющих экстремистские материалы;

- о месте нахождения компьютерной техники, с помощью которой по Интернету распространяются призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждаются ненависть либо вражда, унижается человеческое достоинство по экстремистским мотивам.

- о лицах, распространяющих по Интернету призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждающих ненависть либо вражду, унижающих человеческое достоинство по экстремистским мотивам;

3) представители органов власти (например, полицейские), участвующие в задержании экстремистов после совершения ими преступлений экстремистского характера;

4) представители образовательных учреждений (например, непосредственно занимающихся обучением и воспитанием подростков);

5) медицинские работники, в том числе работники скорой медицинской помощи, оказывающие медицинскую помощь раненым;

6) родственники, знакомые, соседи, сослуживцы потерпевших;

7) родственники, знакомые, соседи подозреваемых в совершении преступлений экстремистской направленности.

В ходе допросов потерпевших и свидетелей необходимо получить информацию, раскрывающую обстоятельства:

- публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждению ненависти либо вражды, унижения человеческого достоинства;

- применения насилия или высказывания угроз применения насилия при возбуждении ненависти либо вражды, унижении человеческого достоинства;

- создания организованной группы, для возбуждения ненависти либо вражды, унижения человеческого достоинства, руководства ей и участия в ней;

- создания экстремистского сообщества, руководства им и участия в нем;

- деятельности экстремистской организации;

- подготовки, тиражирования, хранения и распространения экстремистских материалов;

- распространения по Интернету призывов к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждения ненависти либо вражды, унижения человеческого достоинства по экстремистским мотивам;

- совершения преступлений по экстремистским мотивам.

Показания свидетелей являются весомым средством доказывания при расследовании преступного экстремизма. В этой связи любому субъекту доказывания следует предпринять все возможные способы для их отыскания. В рамках расследуемого дела свидетеля необходимо допрашивать о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего, взаимоотношениях свидетеля и обвиняемого, потерпевшего, других свидетелей. Предметом его показаний могут быть не только обстоятельства, которые он воспринимал лично, но и любые другие сведения, ставшие ему известными со слов других лиц¹.

При допросах несовершеннолетних подозреваемых в совершении преступлений экстремистской направленности необходимо установить следующие обстоятельства²:

- образование, профессия, род занятий;
- характер, направленность личности, особенности воспитания в семье, школе, т. е. должны быть установлены истоки формирования личности;
- отношение к окружающим, в том числе по национальному, расовому признакам;
- не является ли он сторонником учения о разделении наций и рас на высшие, избранные и неполноценные;
- какую литературу имеет, читает, изучает, а какую отвергает, где приобретает указанную литературу, в том числе у кого берет для чтения;
- поддерживает ли контакты с лицами, занимающими нетерпимые позиции в национальном или расовом вопросах, если да, то с кем именно, в чем проявлялись эти контакты;
- уровень интеллекта, эрудиция, состояние психики;
- наличие увлечения (хобби);
- уровень материальной обеспеченности, источник и размер официальных и иных доходов;
- принимал ли ранее участие в каких-либо конфликтах, в том числе на национальной, расовой почве, если да, то в каких;
- привлекался ли ранее к уголовной ответственности за совершение преступлений на почве национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды;
- не является ли допрашиваемый членом какой-либо организации;
- если является, то когда и при каких обстоятельствах вступил, почему, от кого узнал о существовании (создании) соответствующей организации, кто давал рекомендации (если это предусмотрено порядком приема), что привлекло к

¹ Валеев А.Х., Самойлов А.Ю. Особенности расследования преступлений экстремистской направленности // ЕврАзЮж. 2012. № 9 (52).

² Алгазин И.И. Особенности допроса потерпевших по делам о причинении вреда здоровью по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. С. 60.

участию в деятельности именно данной организации (цели, средства их достижения, лозунги, лидер, конкретная деятельность) и т.п.;

- если не является членом такой организации, то не принимает ли участие в ее деятельности – регулярно или в отдельных проводимых ею акциях (если да, то почему, как часто, кто привлек к такой деятельности и т.п.);

- как он оценивает ее цели, задачи, деятельность, лидеров; что считает необходимым оценить положительно, а что отрицательно, какие из известных ему взглядов разделяет;

- какова его национальность (по документам), какова его этническая самоидентификация (к какой национальности считает необходимым относить себя, почему);

- испытывает ли чувство вражды или ненависти к представителям иной расы или национальности, если да, то какой именно, почему и т.д.

Анализ материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 282 УК РФ, показал, что практически абсолютное большинство обвиняемых в ходе допроса утверждают, что «целей оскорбления по национальному, иному признаку, возбуждения ненависти, вражды не преследовали, а просто высказывали свое мнение, делились своей точкой зрения» либо «реализовывали свое право на свободу выражения мнения»¹.

Так, несовершеннолетние Ж. и Д., вооружившись битами, с целью «проучить таджиков», пришли к дому потерпевших, вызвали их во двор, где нанесли им битами множественные удары, причинив вред здоровью средней тяжести. В ходе расследования уголовного дела Ж. заявил, что у него были личные неприязненные отношения к потерпевшему К., который когда-то на него «косо» посмотрел. Никакой расовой и национальной ненависти либо вражды к потерпевшим он не испытывал. Допрошенный Д. заявил, что пришел к дому потерпевших за компанию с Ж., не испытывая к потерпевшим никакой национальной ненависти или вражды. Органами предварительного следствия уголовное преследование Ж. и Д. по п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления².

Личный обыск

При расследовании преступлений экстремистской направленности объектами поиска при личном обыске являются:

- экстремистские материалы (например, листовки, брошюры, памятки);
- литература экстремистского характера (например, газеты, журналы);
- агитационные и пропагандистские материалы (листовки, прокламации, плакаты и др.);

¹ *Беишуква З.М.* Соотношение права на свободу выражения своего мнения с запретом на возбуждение вражды (по материалам Европейского суда по правам человека) // *Общество и право.* 2010. № 1. С. 268.

² *Алгазин И.И.* Особенности допроса потерпевших по делам о причинении вреда здоровью по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. С. 62.

- атрибутика принадлежности к экстремистскому течению (например, значки с изображением свастики, перстни с изображением черепа);
- оружие, боеприпасы, как стрелковые, так и взрывного действия;
- предметы, используемые в качестве оружия;
- части взрывных устройств (ВУ) и частицы взрывчатых веществ (ВВ);
- поджигающие устройства и их элементы;
- одежда, головные уборы и обувь со следами копоти, сажи, горючих веществ, несгоревших частиц пороха;
- предметы маскировки (например, вязаные шапки с прорезями для глаз и рта, маски);
- красящие предметы (например, аэрозольные баллончики с красками);
- емкости с клеящим веществом и предметами для нанесения клея;
- похищенное имущество.

Освидетельствование

Одним из основных следственных действий при расследовании преступлений экстремистской направленности является освидетельствование.

По делам об экстремизме освидетельствованию могут быть подвергнуты:

- потерпевшие, в отношении которых применялось насилие по экстремистскому мотиву;
- подозреваемые в совершении экстремистских преступлений;
- представители органов власти, задерживавшие экстремистов, получившие телесные повреждения (например, полицейские).

По делам данной категории к задачам освидетельствования относятся:

- 1) установление следов совершения определенных действий: ранений, ушибов, царапин, укусов, кровоподтеков;
- 2) установление следов пребывания человека в определенном месте: частиц пыли, почвы, краски, стружки и пр.;
- 3) установление следов контактного взаимодействия: специальных химических веществ; микрочастиц, крови и пр.;
- 4) установление особых примет: родимых пятен, татуировок, шрамов, опухолей и т.п.;
- 5) установление иных следов: продуктов выстрела, особенностей папиллярного узора; биологических выделений и пр.¹

В ходе освидетельствования устанавливаются внешние признаки человека, под которыми понимаются свойства и особенности строения тела человека и его элементов (лица, головы, туловища, конечностей), функций организма, проявляющиеся вовне, в частности при выполнении двигательных, речевых и иных операций².

Обыск

¹ Гаврилин Ю.В. Криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов преступлений в определениях и схемах: учебное пособие. М., 2004. С. 19.

² Горбин Ю.Г. Освидетельствование в российском уголовном процессе (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): практическое пособие. М., 2005. С. 52-53.

При расследовании преступлений экстремистской направленности обыска рекомендуется производить одновременно у всех выявленных членов экстремистской организации¹.

Объекты поиска при обыске²:

- литература экстремистского содержания (книги, журналы, брошюры, листовки, памятки и т.д., в том числе на иностранных языках);
- литература и документы о деятельности экстремистских организаций;
- тетради, блокноты, любые листки с заметками, где могут быть сведения о членах и структуре экстремистской организации, клятвы и другие атрибуты экстремистской деятельности;
- документы, свидетельствующие о поступлении денежных и материальных средств;
- инструкции о пользовании компьютерной техникой с целью сокрытия секретной информации;
- инструкции о поведении при задержании и допросах;
- инструкции по вербовке людей;
- типографские карты населенных пунктов с отметками (например, дислокации учебных заведений);
- планы (схемы) зданий общественных и государственных организаций;
- служебные удостоверения (например, корреспондентов какой-либо газеты);
- доверенности какой-либо организации;
- личные записи;
- компьютеры;
- системные блоки компьютеров;
- множительно-копировальная техника;
- электронные носители информации;
- сотовые телефоны;
- оборудование для размножения литературы;
- оружие (огнестрельное, холодное, в том числе метательное, газовое, пневматическое);
- боеприпасы, как стрелковые (патроны, ко всем видам огнестрельного оружия), так и взрывного действия (например, ручные гранаты);
- ВУ и ВВ;
- материалы, из которых было изготовлено взрывное устройство;
- предметы, которые могли быть использованы для конструирования взрывных устройств (детонаторы, электросхемы и т.п.);
- инструменты и механизмы, которые могли быть использованы при изготовлении взрывных устройств (слесарный инструмент, станки, оборудование, специальные приспособления) с микрочастицами ВВ;
- зажигательные средства;

¹ Халиков А. Расследование преступлений экстремистского характера // Законность. 2006. № 8.

² Рязанов Э. Расследование участия в деятельности экстремистской организации // Законность. 2007. № 2.

- емкости из-под легковоспламеняющихся жидкостей;
- схемы, рисунки, чертежи поджигающих и взрывных устройств;
- предметы, используемые в качестве оружия (цепи, палки, обрезки арматуры и металлических труб, бейсбольные биты и т.п.);
- средства связи (портативные радиостанции, сотовые телефоны) и иные технические устройства, используемые экстремистами;
- одежда, головные уборы, обувь, носимые предметы (сумки, пакеты и др.) обыскиваемого со следами биологического происхождения (крови, пота, слюны, носовых выделений, мочи и др.), горючих и ВВ, термического воздействия, а также со следами повреждений, оставленные орудием преступления;
- одежда подозреваемого, в которой он, по словам свидетелей, был во время совершения преступления.

В 2006 г. в Омской области был убит мужчина казахской национальности. В ходе расследования было установлено, что три молодых человека, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, проходя по улице, скандировали лозунги националистического и шовинистического содержания, когда встретили мужчину с характерными монголоидными чертами лица. Они стали оскорблять мужчину, а один из них (по мотиву национальной, расовой ненависти) нанес ему множественные удары ножом. Этот мотив совершения преступления нашел свое подтверждение в ходе следствия, когда при обысках по месту жительства подозреваемых были изъяты литература, аудио- и видеоматериалы, пропагандирующие идеи необходимости и желательности подавления и ущемления интересов отдельных лиц по признаку расы, национальности, языка, убеждений¹.

Выемка

Если необходимые предметы и документы не обнаружены в ходе осмотра места происшествия или обыска мест жизнедеятельности, как потерпевшего, так и подозреваемого, а обнаружены при производстве других следственных действий (например, при их освидетельствовании, допросе), необходимо производство их выемки.

Кроме того, выемка указанных предметов может осуществляться в медицинских учреждениях, куда доставляются потерпевшие, а также у родственников и знакомых, как потерпевшего, так и подозреваемого, при получении достоверной информации о месте их хранения.

Выемке подлежат орудия преступления, не обнаруженные в ходе осмотра места происшествия или обыска мест жизнедеятельности фигурантов уголовного дела, которые добровольно передаются органам расследования лицами, хранящих их по поручению подозреваемых.

В ряде случаев необходимо производить выемку документов, подтверждающих родственные отношения фигурантов уголовного дела, писем, фотографий, аудио- и видеозаписей, а также электронных носителей, подтверждающих дружеские их дружеские отношения или знакомство на определенном промежутке времени.

¹ Бондаренко В. Действовать вместе // Законность. 2008. № 1.

По уголовным делам о распространении экстремистским материалов с помощью СМИ выемке подвергаются в редакции:

- правоустанавливающие документы СМИ (периодического печатного издания: газеты, журнала, альманаха, бюллетеня, иного издания, имеющего постоянное наименование); сетевого издания; телеканала; радиоканала; телепрограммы; радиопрограммы; видеопрограммы; кинохроникальной программы; иной формы периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием);

- документы, касающиеся распространения продукции СМИ (продажа, подписка, доставка, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, вещание телеканала, радиоканала (телевизионное вещание, радиовещание), вещание телепрограммы, радиопрограммы в составе соответственно телеканала, радиоканала, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию, иные способы распространения);

- черновик исследуемого материала с корректурой и др.

По уголовным делам об организации деятельности экстремистской организации выемке подвергаются:

- правоустанавливающие документы общественного объединения;

- правоустанавливающие документы религиозного объединения;

- правоустанавливающие документы организации;

- заявление прокурора о признании объединения или организации экстремистским и запрете его деятельности на территории Российской Федерации;

- судебное решение (определение) о ликвидации или запрете общественного или религиозного объединения, иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

В заключение необходимо акцентировать, что при расследовании фашистских проявлений, а именно, экстремизма, совершенного по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, профессионально подготовленные и проведенные первоначальные следственные действия (осмотр места происшествия, осмотр предметов, допрос, личный обыск, освидетельствование, обыск, выемки), несомненно, будут способствовать не только более эффективному следствию, но и предупреждению данного вида преступности.

Литература

1. *Алгазин И.И.* Особенности допроса потерпевших по делам о причинении вреда здоровью по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы // Правовые основы противодействия экстремистской деятельности: материалы всерос. науч.-практ. конф. (11.02.2011). Тюмень, 2011.

2. *Бешукова З.М.* Соотношение права на свободу выражения своего мнения с запретом на возбуждение вражды (по материалам Европейского суда по правам человека) // *Общество и право.* 2010. № 1.
3. *Бондаренко В.* Действовать вместе // *Законность.* 2008. № 1.
4. *Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р.* Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.
5. *Бычков В.В.* Особенности производства осмотра при расследовании преступлений экстремистской направленности // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов.* Вып. 2. М.: Институт повышения квалификации СК России, 2014.
6. *Бычков В.В.* Тактика допроса при расследовании преступлений экстремистской направленности // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации.* 2015. № 4.
7. *Валеев А.Х., Самойлов А.Ю.* Особенности расследования преступлений экстремистской направленности // *ЕврАзЮж.* 2012. № 9(52).
8. *Гаврилин Ю.В.* Криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов преступлений в определениях и схемах: учебное пособие. М., 2004.
9. *Кузьмин А.В.* Административно-правовое противодействие экстремизму в молодежной среде // *Административное и муниципальное право.* 2011. № 6.
10. *Погодин И.В.* Уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности в практике мировых судей. Статья 1. Применение положений ч. 1 ст. 280 УК РФ // *Мировой судья.* 2011. № 12.
11. *Погодин И.В.* Показания участников процесса – специальные средства доказывания по делам экстремистской направленности // *Российский судья.* 2012. № 1.
12. *Рязанов Э.* Расследование участия в деятельности экстремистской организации // *Законность.* 2007. № 2.
13. *Торбин Ю.Г.* Освидетельствование в российском уголовном процессе (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): практическое пособие. М., 2005.
14. *Халиков А.* Расследование преступлений экстремистского характера // *Законность.* 2006. № 8.
15. *Фридинский С.Н.* Личность экстремиста // *Юридическое образование и наука.* 2011. № 4.

Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности: материально-правовой аспект

Аннотация. Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала, стали основой для формирования современной системы международной уголовной юстиции. Прогрессивное развитие этой системы по-прежнему требует принятия мер по реализации Нюрнбергских принципов в современных условиях.

Ключевые слова: Международный военный трибунал; Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала; совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Международный военный трибунал, учрежденный Соглашением от 08.08.1945 г. между Правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «оси» (Лондонским соглашением)¹, положил начало практической деятельности по международному уголовному преследованию за международные преступления².

Устав Международного военного трибунала от 08.08.1945 г., в числе иного, определил материально-правовые основы деятельности, отнеся к его юрисдикции:

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) военные преступления, а именно нарушение законов или обычаев войны. К ним относятся убийства, истязания, увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, другие преступления;

с) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны; преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, яв-

¹ Сборник действующих договоров соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955. № 11. С. 163–165.

² Впоследствии к этому Соглашению присоединились Австралия, Бельгия, Венесуэла, Дания, Гаити, Гондурас, Греция, Индия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Польша, Уругвай, Чехословакия, Эфиопия и Югославия.

лялись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет (ст. 6)¹.

Заседания Международного военного трибунала проходили в период с 9 октября 1945 г. в городе Берлине, где были проведены лишь организационные и распорядительные заседания, и с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 г. – в Нюрнберге, где уголовное дело в отношении главных военных преступников рассматривалось по существу, получив историческое название *Нюрнбергский процесс*. Суду Международного военного трибунала были преданы 24 главных военных преступника. Трибунал приговорил 12 из них к смертной казни через повешение, 3 – к пожизненному заключению, 4 – к тюремному заключению на срок от 10 до 20 лет, 3 – оправдал².

Опыт Нюрнбергского процесса был реализован еще одним послевоенным органом международного уголовного правосудия – *Международным военным трибуналом для Дальнего Востока* (далее – МВТДВ), принципиальное решение о создании которого было принято на Потсдамской конференции руководителей СССР, США и Великобритании 1945 г. и закреплено в Заявлении, определяющем условия капитуляции Японии от 26 июля 1945 г.. Юридически он был создан особым документом – Специальной прокламацией от 19-января 1946 г., учредившей Международный военный трибунал для Дальнего Востока и изданной Главнокомандующим оккупационными войсками в Японии генералом Д. Макартуром. К прокламации прилагался его Устав³. Он во многом соответствовал Уставу МВТ от 08 августа 1945 г. и также определял материально-правовые, организационно-правовые и процессуально-правовые основания его деятельности.

Заседания МВТДВ проходили с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года в Токио, получив историческое название Токийский процесс или Суд в Токио. Ему были преданы 28 человек, в том числе 4 бывших премьер-министра, 13 бывших министров, 9 представителей высшего военного командования, 2 посла. Приговор вынесен 25 подсудимым, 7 из них приговорены к смертной казни, остальные – к лишению свободы, причем 16 – к пожизненному⁴.

Процессы, проведенные МВТ и МВТДВ, явились первым положительным опытом деятельности органов международной уголовной юстиции. А их уставные документы и приговоры положили начало формированию системы основополагающих принципов международного уголовного права, являющихся ныне общепризнанными.

Несмотря на семьдесят лет, которые прошли с момента завершения Международного военного трибунала, для всех государств мира актуальны и обяза-

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955. № 11. С. 166-183.

² *Ледях И.А.* Нюрнбергский приговор и практика процессов над нацистскими преступниками в ФРГ // Советское государство и право. 1971. № 3. С. 133-137.

³ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 79-86.

⁴ *Рагинский М.Ю., Розенбит С.Я.* Хабаровский процесс над японскими военными преступниками // Советское государство и право. 1950. № 3. С. 8-25.

тельные принципы, нормативно закрепленные в Резолюции 95(1) Генеральной Ассамблеи ООН «Подтверждение принципов международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала» от 11 декабря 1946 г.¹, и детализированные в принятом на второй сессии Комиссии международного права ООН (1950 г.) документе «Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала» (Нюрнбергские принципы)².

Обратимся к одному из этих принципов – Принципу VI, который гласит: «Преступления, указанные ниже, наказуются как международно-правовые преступления:

а) Преступления против мира:

i) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;

ii) участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых в подпункте "i".

б) Военные преступления:

Нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, дурное обращение или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или дурное обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью.

с) Преступления против человечности:

Убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо военного преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми».

В этой связи напомним, что расследование и осуществление уголовного преследования на внутригосударственном уровне преступлений, признанных таковыми международным правом, не может опираться исключительно на нормы международных договоров ибо последние содержат широкий круг предписаний уголовно-правового характера, которые не являются уголовно-правовыми нормами в принятом в правовых системах и доктрине значении, так как участниками международных договоров являются государства (как основные субъекты международного права), а не граждане и иные субъекты уголовного права. Вместе с тем они налагают на государства обязательства по криминализации международных преступлений в национальном праве.

¹ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г. Лейк Соксес, Нью-Йорк: Объединенные Нации. 1947. С. 139–140.

² Международное публичное право: сборник документов. Т. 2. М., 1996. С. 101–102.

Российская Федерация является участницей Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил, на море, Женевской конвенции об обращении с военнопленными, Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (все – от 12 августа 1949 г.); Дополнительных протоколов I и II от 8 июня 1977 г. к указанным Женевским конвенциям – базовых документов современного международного гуманитарного права, принятие и подписание которых во многом было predetermined результатами Нюрнбергского процесса.

С той или иной мерой полноты меры по реализации предписаний этих международно-правовых актов постепенно занимают подходящее им место в обучении военнослужащих¹, подготовке² и практической деятельности Вооруженных сил и других воинских формирований Российской Федерации³.

В их надлежащем применении ныне остро нуждается следственная и судебная практика⁴. Но этому препятствует то, что в структуре действующего Уголовного кодекса РФ 1996 г. (далее – УК РФ) обязательства, вытекающие из международного гуманитарного права, кодифицированы в рамках положений Общей части УК РФ о сроках давности (ч. 5 ст. 78, ч. 4 ст. 83) и универсальной юрисдикции (ч. 3 ст. 12) и единственного состава преступления в Особой части УК РФ, ст. 356 УК РФ (Применение запрещенных средств и методов ведения войны), нормы которой единичны и не носят системного характера. Обобщенные формулировки ст. 356 УК РФ не позволяют провести должную дифференциацию уголовного наказания; российским уголовным законом не криминализованы преступления против человечности, военные преступления, проистекающие из обычного международного права.

Таким образом, имеют место неполное выполнение Российской Федерацией своих международных обязательств по криминализации серьезных нарушений международного гуманитарного права и, что весьма существенно, неполный учет в отечественном законодательстве Нюрнбергских принципов. Это, в свою очередь, влечет за собой не только негативные политико-правовые следствия

¹ Пепеляев А.В., Порфирьев В.А., Смирнов Н.П. Подготовка курсантов военного ВУЗа к соблюдению норм международного гуманитарного права // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 32(4). С. 124–129.

² Пепеляев А.В., Порфирьев В.А., Смирнов Н.П. Формирование у военнослужащих морально-психологической готовности к соблюдению норм международного гуманитарного права в процессе боевой подготовки // Научное мнение. 2015. № 12–2. С. 105–110.

³ Кочешев С.П. Актуальные проблемы правового обеспечения действий войск (сил) в вооруженных конфликтах и при выполнении задач по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. № 10. С. 3–8.

⁴ Волеводз А.Г. Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3(34). С. 52–57; Русина В.Н. Обязанность государства расследовать случаи гибели людей во время вооруженных конфликтов // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 4. С. 23–26.

для России на международной арене, но и осложняет деятельность российских правоохранительных органов по уголовному преследованию лиц, применяющих запрещенные средства или методы ведения военных действий в вооруженном конфликте, преступно нарушающих нормы международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта, а также совершивших преступления против человечности¹. В ряде случаев факты совершения военных преступлений, как одной из категорий международных преступлений, вынужденно квалифицируются как общеуголовные.

Так, приговором Донецкого городского суда Ростовской области от 22 марта 2016 г. к 22 годам лишения свободы и штрафу в 30 тыс. рублей осуждена гражданка Украины Савченко. Она признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а, е, ж, л» ч. 2 ст.105, ч.3 ст.30, пп. «а, е, ж, л» ч.2 ст.105, ч.1 ст.322 УК РФ (убийство двух и более лиц, покушение на убийство двух и более лиц общеопасным способом по мотивам ненависти к социальной группе, совершенное группой лиц по предварительному сговору, незаконное пересечение границы Российской Федерации). Сколь бы ни были тяжкими эти преступления, вряд ли можно признать юридически безупречной и справедливой оценку содеянного осужденной: исходя из норм международного права, признаваемых как Украиной, так и Россией, в содеянном Савченко содержатся признаки не общеуголовного, а международного преступления, а именно военного преступления - серьезного нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера, выразившееся в посягательстве на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме лиц, не принимающих активного участия в военных действиях.

24 ноября 2015 г. в ходе боевых действий против ДАИШ над территорией Сирии был сбит российский бомбардировщик СУ-24 и совершено нападение на спускавшихся на парашютах членов его экипажа, в результате чего один из летчиков был убит.

Согласно статье 3, общей для четырех Женевских конвенций, посвященной внутренним вооруженным конфликтам: «В случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из <...> сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять как минимум следующие положения: 1. Лица, которые непосредственно не принимают участие в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, <...> которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения <...> или по любой другой причине [т.е. ситуацией, аналогичной с покиданием на парашютах российскими летчиками сбитого СУ-24], должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением <...>. С этой целью запрещаются и всегда будут запрещаться следующие дей-

¹ Последнее обстоятельство угрожает распространением на Российскую Федерацию юрисдикции Международного уголовного суда на основании ст. 17 (п. 1 «а») Римского статута, поскольку Россия очевидно не способна вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом.

ствия в отношении вышеуказанных лиц: а) посягательства на жизнь <...> убийства...». Кроме того, «конкретные положения о запрете использования оружия в отношении парашютистов, покинувших вышедший из строя самолет, содержатся в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. Согласно его ст. 42 («Лица на борту летательных аппаратов»), ни одно лицо, покидающее на парашюте летательный аппарат, терпящий бедствие (сбитый авиацией противника, его системами ПВО, из стрелкового оружия, вышедший из строя по техническим и иным причинам), не подвергается нападению в течение своего спуска на землю. В дальнейшем такому лицу по приземлении на территории, контролируемой противной стороной, предоставляется возможность сдаться в плен до того, как оно станет объектом нападения, если не будет очевидным, что оно совершает враждебное действие. Заметим, что данная статья содержится в Разделе I «Методы и средства ведения войны» Протокола I, в котором в качестве основной нормы прописано положение, что в случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным. Согласно ст. 49 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Женева, 12 августа 1949 г.), ее участники берут на себя обязательство ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения Конвенции, например, такие как преднамеренное убийство. Пунктом 3(д) ст. 85 Протокола I, которая была принята в результате всеобщего согласия, также подтверждено, что умышленное нарушение соответствующих положений настоящего протокола и являющееся причиной смерти, или серьезного телесного повреждения, или ущерба здоровью нападение на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях, в том числе и в рассмотренной нами ситуации, является серьезным нарушением этого документа»¹.

В силу этого действия в отношении российских летчиков и убийство одного из них следует квалифицировать как серьезное нарушение Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., что представляет собой военное преступление. Однако органами предварительного следствия уголовное дело по данному факту было возбуждено и расследуется по признакам преступления, предусмотренного п. «б» и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности, совершенное группой лиц по предварительному сговору).

Между тем основным непосредственным объектом как содеянного Савченко, так и лицами, применившими оружие против российских летчиков, являются охраняемые общепризнанными принципами международного права и международным гуманитарным правом интересы соблюдения правил поведения

¹ Ромашев Ю.С., Ярышев С.Н. Вооруженное нападение на парашютистов в воздухе и международное гуманитарное право // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2(93). С. 61–64.

участников вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. В силу этого содеянное ими является одним из видов международных преступлений – военным преступлением.

Научным сообществом в последние годы широко обсуждаются проблемы имплементации в отечественное законодательство обязательств уголовно-правового характера, содержащихся в нормах международного гуманитарного права. В ходе дискуссий высказываются предложения о необходимости разработки рекомендаций для законодателей по четкому воплощению уже ратифицированных международных договоров в российском уголовном законодательстве¹. Предложено несколько моделей имплементации норм международного гуманитарного права в отечественное уголовное право². Однако вопрос по прежнему остается открытым, а исследования имеющихся проблем продолжаются³.

Представляется, что насущные потребности практики и новые вызовы требуют перехода от научных дискуссий к практической реализации имплементации норм международного гуманитарного права об ответственности за его нарушения в уголовное законодательство путем рекомендаций для рассмотрения законодателю конкретных законопроектов.

Такие рекомендации уже разработаны в форме законопроекта «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с выполнением Российской Федерацией международных обязательств, вытекающих из международного гуманитарного права» (далее – Проект), в инициативном порядке подготовленного отечественными учеными при участии Региональной делегации Международного комитета Красного Креста в Российской Федерации, Беларуси и Молдове. В полном объеме он стал доступен научной общественности и законодателям после его опубликования в сентябре 2015 года⁴, однако до настоящего времени не реализован.

¹ Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / *под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз*. М., 2008: Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / *под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз*. М., 2009.

² *Tuzmukhamedov B.* The Implementation of International Humanitarian Law in the Russian Federation // *Intern. Rev. Red Cross*. 2003. Vol. 85. N 850. P. 389–391; *Vasiliev S., Ogorodova A.* Implementation of the Rome Statute in Russia // *Finnish Yearbook of International Law*. 2005. Vol. 16. P. 213–216; *Трикоз Е.* Римский статут Международного уголовного суда в Российской Федерации: рамочная модель имплементации // *Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз*. М., 2008. С. 147–148; *Лобанов С.А.* Современные тенденции кодификации института ответственности за военные преступления // *Военно-юридический журнал*. 2010. № 4.

³ *Есаков Г.А.* Российский опыт криминализации серьезных нарушений норм международного гуманитарного права // *Вестник Московского университета. Сер. 11: Право*. 2015. № 3. С. 50–65.

⁴ *Волеводз А.Г.* О проекте совершенствования УК и УПК в свете международного гуманитарного права // *Библиотека уголовного права и криминологии*. 2015. № 3(11). С. 66–77.

Возникшие и, как представляется, будущие потребности практики вновь и вновь требуют освещения основных аспектов этого Проекта¹, обращения на него внимания широкого круга заинтересованных лиц. В этой связи остановимся на некоторых, но исключительно важных, его положениях, относящихся к регламентации уголовной ответственности за военные преступления.

I. Проектом предлагается устранить ошибку, допущенную при определении понятия уголовного законодательства законодателем, провозгласившим в ч. 2 ст. 1 УК РФ, что оно «основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права», но не включившим в этот круг международные договоры РФ.

II. В Проекте предлагается законодательно уточнить один из наиболее сложных вопросов правоприменения – об универсальной юрисдикции.

III. В главу 34 УК РФ предполагается внести изменения и дополнения, обусловленные, с одной стороны, необходимостью выполнения Российской Федерацией своих международных обязательств, а с другой – потребностью установления уголовной ответственности за военные преступления. При этом вносимые изменения существенным образом не расширяют сферу уголовной наказуемости, а фактически раскрывают положения действующей редакции ст. 356 УК РФ, которые вследствие своей общности плохо применимы на практике, в т.ч. из-за отсутствия должной детализации. Существо этих изменений и дополнений видно из проектируемых статей, предлагаемых следующим образом:

«Статья 356. Применение запрещённых средств или методов ведения военных действий в вооружённом конфликте

1. Применение оружия, боеприпасов или техники, а равно методов ведения военных действий такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания либо которые являются неизбирательными, применение яда или отравленного оружия, удушающих, ядовитых или других газов либо любых аналогичных жидкостей, материалов или средств, пуль, которые легко разворачиваются или сплющиваются в теле человека, использование присутствия покровительствуемых лиц для защиты вооружённых сил, иных войск или воинских формирований, создание условий голода среди покровительствуемых лиц, разграбление населённого пункта, набор или вербовка в вооружённые силы, иные войска или воинские формирования несовершеннолетнего лица либо использование такого лица в военных действиях, применение иных средств или методов ведения военных действий, если деяния совершены в нарушение международного гуманитарного права в ходе вооружённого конфликта –

наказываются лишением свободы на срок до десяти лет.

¹ *Ализаде В.А., Волеводз А.Г.* Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала: семьдесят лет реализации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1 (24). С. 271–294; *Волеводз А.Г.* Имплементация норм за военные преступления в уголовное законодательство России: потребности практики и пути реализации // Военно-юридический журнал. 2016. № 7. С. 23–28.

2. Совершённое в нарушение международного гуманитарного права в ходе вооружённого конфликта нападение на покровительствуемых лиц, незащищенные и не являющиеся военными целями госпитали и места сосредоточения больных и раненых, населённые пункты, жилища или здания, необороняемые местности или демилитаризованные зоны, памятники истории, культуры, природные комплексы или объекты, взятые под охрану государства, предметы или документы, имеющие историческую или культурную ценность, здания, предназначенные для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, опасные производственные объекты, персонал, объекты, материалы, подразделения или транспортные средства, задействованные в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира либо законно использующие в качестве защитного или отличительного знака охраняемую эмблему, наименование или отличительный сигнал, –

наказывается лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, сопряженные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью или наступлением иных тяжких последствий, –

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, сопряженные с умышленным причинением смерти другому человеку, –

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо пожизненным лишением свободы.

Примечание 1. Под международным гуманитарным правом в статьях настоящего Кодекса понимаются принципы и нормы международного права, применяемые в вооружённых конфликтах международного и немеждународного характера.

2. Вооруженным конфликтом международного характера в статьях настоящего Кодекса признаётся применение военной силы в отношениях между государствами. Вооруженным конфликтом немеждународного характера в статьях настоящего Кодекса признаётся длительное и (или) интенсивное вооруженное противостояние между вооружёнными силами, иными войсками или воинскими формированиями и незаконными вооружёнными формированиями либо между такими формированиями. Не могут признаваться вооруженным конфликтом нарушения общественного порядка, в том числе массовые беспорядки, единичные акты насилия или иные акты аналогичного характера.

3. Под покровительствуемым лицом в статьях настоящего Кодекса понимается лицо, которое непосредственно не принимает участия в военных действиях, лицо из состава вооруженных сил и иных воинских формирований, которое сложило оружие либо перестало принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, кораблекрушения, задержания или по другой причине, а равно лицо, являющееся посредником, лицо из числа медицинского, санитарно-транспортного или духовного персонала, персонала гуманитарных организаций и организаций гражданской обороны в той мере, в какой оно не

принимает непосредственного участия в военных действиях и на него распространяется защита международного гуманитарного права.

«Статья 356.1. Преступное нарушение международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта

1. Совершенные в нарушение международного гуманитарного права хищение чужого имущества во время вооруженного конфликта, а равно умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества во время вооруженного конфликта, повлекшие причинение значительного ущерба, – наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

2. Умышленные причинение вреда здоровью, истязание, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, биологические или иные эксперименты, заведомо незаконное изъятие органов или тканей для трансплантации, апартеид или иная дискриминация в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам либо иное бесчеловечное обращение, а равно заведомо незаконные лишение свободы, задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, заведомо незаконные перемещение или депортирование, насильственное исчезновение, захват или удержание в качестве заложника, неоправданная задержка репатриации, принуждение к службе в вооруженных силах либо лишение права на справедливое и законное судопроизводство, если эти деяния совершены в нарушение международного гуманитарного права в отношении покровительствуемого лица во время вооруженного конфликта –

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

3. Посягательство на жизнь покровительствуемого лица во время вооруженного конфликта –

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо пожизненным лишением свободы.

Кроме того, в законопроекте предлагается ряд других новых статей: 356.2 – Незаконное использование охраняемых эмблем, наименований и отличительных сигналов; 356.3 – Бездействие начальника; 357.1 – Преступления против человечности.

Представляется, что включение в УК РФ предлагаемых новаций позволит создать надлежащую внутригосударственную материально-правовую базу выполнения Российской Федерацией вытекающих из международного гуманитарного права обязательств по расследованию военных преступлений и позволит обеспечить привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в их совершении.

Обращаясь в год 70-летнего юбилея Нюрнбергского трибунала к его наследию, и в первую очередь к Нюрнбергским принципам, авторы считают, что и сегодня их надлежущая реализация в уголовном законодательстве Российской Федерации, а также в правоприменении является актуальной задачей современной науки и практики.

Литература

1. *Ализаде В.А., Волеводз А.Г.* Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала: семьдесят лет реализации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1 (24).
2. *Волеводз А.Г.* Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3(34).
3. *Волеводз А.Г.* О проекте совершенствования УК и УПК в свете международного гуманитарного права // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 3(11).
4. *Волеводз А.Г.* Имплементация норм за военные преступления в уголовное законодательство России: потребности практики и пути реализации // Военно-юридический журнал. 2016. № 7.
5. *Есаков Г.А.* Российский опыт криминализации серьезных нарушений норм международного гуманитарного права // Вестник Московского университета. Серия 11: право. 2015. № 3.
6. *Кочешев С.П.* Актуальные проблемы правового обеспечения действий войск (сил) в вооруженных конфликтах и при выполнении задач по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. № 10.
7. *Ледях И.А.* Нюрнбергский приговор и практика процессов над нацистскими преступниками в ФРГ // Советское государство и право. 1971. № 3.
8. *Лобанов С.А.* Современные тенденции кодификации института ответственности за военные преступления // Военно-юридический журнал. 2010. № 4.
9. *Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз.* М.: Институт права и публичной политики, 2008.
10. *Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз.* М.: Институт права и публичной политики, 2009.
11. *Пепеляев А.В., Порфирьев В.А., Смирнов Н.П.* Подготовка курсантов военного ВУЗа к соблюдению норм международного гуманитарного права // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 32(4).
12. *Пепеляев А.В., Порфирьев В.А., Смирнов Н.П.* Формирование у военнослужащих морально-психологической готовности к соблюдению норм

- международного гуманитарного права в процессе боевой подготовки // Научное мнение. 2015. № 12–2.
13. *Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я.* Хабаровский процесс над японскими военными преступниками // Советское государство и право. 1950. № 3.
 14. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября – 15 декабря 1946 г. Лейк Соксес, Нью-Йорк: Объединенные Нации, 1947.
 15. *Ромашев Ю.С., Ярышев С.Н.* Вооруженное нападение на парашютистов в воздухе и международное гуманитарное право // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2(93).
 16. *Русинова В.Н.* Обязанность государства расследовать случаи гибели людей во время вооруженных конфликтов // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 4.
 17. *Трикоз Е.* Римский статут Международного уголовного суда в Российской Федерации: рамочная модель имплементации // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М., 2008.
 18. *Tuzmukhamedov B.* The Implementation of International Humanitarian Law in the Russian Federation // Intern. Rev. Red Cross. 2003. Vol. 85. N 850.
 19. *Vasiliev S., Ogorodova A.* Implementation of the Rome Statute in Russia // Finnish Yearbook of International Law. 2005. Vol. 16.

Д.Д. Гаджиев

Признание вины в Нюрнбергском процессе

*«Во имя священной памяти миллионов
невинных жертв фашистского террора,
во имя укрепления мира во всем мире,
во имя безопасности народов в будущем –
мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счет.
Это – счет всего человечества,
счет воли и совести свободолюбивых народов.
Пусть же свершится правосудие!»
Роман Андреевич Руденко*

Аннотация. В статье приводятся данные о материалах, подготовленных при расследовании, и изученных в судебном заседании. Анализируется отношение простых граждан и подсудимых к содеянному. Рассматриваются причины и последствия отсутствия признания вины в процессе всеми подсудимыми при объективной достаточности доказательств.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, признание вины, преступление против человечности, процессуальные гарантии.

Нюрнбергский процесс является величайшим в мировой истории и самым значимым для международного уголовного судопроизводства процессом, который проходил напряженно не только в силу необычности самого трибунала и выдвинутых обвинений против подсудимых, но и потому, что на нем предстали перед судом преступники, равным которым история человечества не знала.

Начался Нюрнбергский процесс 20 ноября 1945 года. Ему предшествовало следствие, длившееся шесть месяцев. Всего было израсходовано 27 километров магнитофонной пленки, сделано тридцать тысяч фотоотпечатков, просмотрено огромное количество кинохроник (в основном, трофейных). По этим цифрам, невиданным в 1945 году, можно судить о титаническом труде следователей, готовивших Нюрнбергский процесс. Стенограммы и прочие документы заняли около двухсот тонн писчей бумаги (полсотни миллионов листов)¹.

Обвинение было предъявлено 24 должностным лицам, занимавшим различные посты в гитлеровской Германии, список которых был опубликован 29 августа 1945 года². Само обвинение основывалось на принципах Устава, принятого Международным военным трибуналом, где впервые вводилось юридическое понятие преступления против человечества. И уже 18 октября 1945 года указанный трибунал принял подписанное главными обвинителями от СССР, США, Великобритании и Франции обвинительное заключение, которое в тот же день (за 30 дней до начала процесса) был вручен на немецком языке всем обвиняемым. Далее им передавались копии всех документальных доказательств. Соблюдение такой процедуры давало им возможность заблаговременно подготовиться к защите. Таким образом, в интересах справедливого суда с самого начала был взят курс на строжайшее соблюдение прав подсудимых.

Кроме того, такие процессуальные гарантии давали обвиняемым право защищаться лично или при помощи адвоката из числа немецких юристов, ходатайствовать о вызове свидетелей, предоставлять доказательства в свою защиту, давать объяснения, допрашивать свидетелей и т.д.³, хотя изначально из-за беспрецедентной тяжести преступлений, совершенных подсудимыми, возникали сомнения – соблюдать ли по отношению к ним демократические нормы судопроизводства? Например, представители обвинения от Англии и США предлагали не давать подсудимым последнее слово. Однако французская и советская стороны настояли на обратном⁴.

Представшие перед судом лица обвинялись в том, что в целях установления мирового господства германского империализма развязали агрессивную войну, то есть в преступлениях против мира, в убийствах и истязаниях военнопленных и мирных жителей оккупированных стран, угоне гражданского населения в Германию для принудительных работ, убийствах заложников, ограблении общественной и частной собственности, бесцельном разрушении городов и дере-

¹ *Маляр Е.* Нюрнбергский процесс: тайны, хроники, материалы. URL: <http://www.syl.ru/article>.

² *Там же.*

³ Нюрнбергский процесс (в семи томах), Т. I. М., 1959 [ст. 92–93].

⁴ *Москович А.* История. Нюрнбергский процесс: следствие, обвинение, приговор. URL: <http://newrezume.org/news>.

вень, бесчисленных разорениях, не оправданных военной необходимостью, то есть в военных преступлениях, в истреблении, порабощении, ссылках и других жестокостях, совершенных в отношении гражданского населения по политическим, расовым или религиозным мотивам, то есть в преступлениях против человечности.

Еще в октябре 1943 года после совещания в Москве между союзниками было согласовано и обнародовано принципиальное, но не детализированное решение о безусловной вине немецкой стороны. В связи с этим применительно к ней как субъекту судопроизводства казалось не нужным обращаться к принципу презумпции невиновности (лат. *praesumptio innocentiae*). Сам Нюрнбергский процесс был процессом исключительным по безупречности и силе доказательств обвинения, в качестве которых фигурировали показания многочисленных свидетелей, в том числе и бывших узников Освенцима, Дахау и других гитлеровских концлагерей – очевидцев фашистских злодеяний, а также вещественные доказательства и документальные фильмы. Достоверность и убедительность этой базы не вызывали сомнений. Но решающая роль принадлежала официальным документам, подписанным теми, кто был посажен на скамью подсудимых. Всего в суде было заслушано 116 свидетелей, из них по индивидуальным делам 33 – вызванных обвинителями и 61 человек – защитниками, а документальных доказательств представлено более 4 тыс. «Обвинение против подсудимых, – записано в приговоре Трибунала, – базируется в большей степени на документах, составленных ими самими, аутентичность которых не оспаривалась, за исключением одного или двух случаев»¹.

Тысячи документов из архивов гитлеровского генерального штаба и министерства иностранных дел, личных архивов Риббентропа, Розенберга, Геринга и Франка, переписка банкира К. Шредера и т.д., раскрывавших подготовку и развязывание агрессивных войн, легли на стол Международного военного трибунала и заговорили столь убедительным языком, что подсудимые не могли противопоставить им ни одного серьезного довода. Они были уверены, что документы с грифом «Совершенно секретно» никогда не будут преданы гласности, но история рассудила иначе. Широкая гласность и безукоризненная правовая обоснованность были важнейшими чертами Нюрнбергского процесса. 3 января 1946 года главарь одной из оперативных групп, осуществлявших массовое истребление мирного населения, О. Олендорф свидетельствовал: только его группа в течение года на юге Украины уничтожила 90 тыс. мужчин, женщин и детей. Истребление мирных жителей проводилось на основе соглашения между верховным командованием вооруженных сил, генеральным штабом сухопутных сил и ведомством Гиммлера².

Такое количество имеющихся доказательств не вызывало ни у кого сомнения, что процесс закончится признанием вины обвиняемых. С этим было согласно не только мировое сообщество, но и большинство населения Германии ещё до судебного рассмотрения действий обвиняемой стороны. Вопрос состоял

¹ Нюрнбергский процесс. В 7 т. Т. VII. М., 1959. [ст. 312].

² Нюрнбергский процесс. В 7 т. Т. IV. М., 1959 [ст. 622–629].

в конкретизации и квалификации степени вины каждого их обвиняемого. Вследствие этого процесс был назван процессом о главных военных преступниках (Hauptkriegsverbrecher), и суду был придан статус военного трибунала.

Однако ни один из подсудимых, представший перед военным трибуналом, так и не признал себя виновным.

Подсудимые пытались уверить Трибунал, будто во всех зверствах повинен лишь Гиммлер и подчиненные ему профессиональные убийцы из СС. Однако было неопровержимо доказано, что массовые убийства и другие злодеяния задуманы и запланированы не только ведомством Гиммлера, но и верховным главным командованием, а истребление мирного населения и военнопленных осуществлялось эсэсовскими и гестаповскими палачами в тесном сотрудничестве с генералитетом¹.

Из обвинительной речи Роберта Джексона: «Они стоят перед этим судом, как запятнанный кровью Глостер стоял перед телом своего убитого короля. Он умолял вдову, как они умоляют вас: «Скажи, что я их не убивал». И королева ответила: «Тогда скажи, что они не убиты. Но они мертвы». Если вы скажете, что эти люди невиновны, это всё равно, что сказать, что не было войны, нет убитых, не было преступления». Тот факт, что подсудимые в полном составе не признали своей вины, лишь показывало их отношение к содеянному, никто не сожалел, не было ни малейшего раскаяния за свои деяния. Такая позиция, безусловно, учтена судом при вынесении приговора.

Признание вины, раскаяние в содеянном, различные «сделки с правосудием» во все времена учитывались в пользу подсудимых. Вместе с тем в Уставе, принятом Международным военным трибуналом, отсутствуют нормы, учитывающие вышеуказанные институты в качестве смягчающих наказание.

С учетом представленных процессуальных гарантий подсудимым, военным трибуналом возможно и в данном процессе учитывались бы такие «смягчающие обстоятельства». Однако история не терпит сослагательных наклонений.

В настоящее время институты «сделок с правосудием» массово применяются во многих странах мира, и, безусловно, были бы применимы к лицам, совершившим преступления любой категории.

Возможно, обвинение не добилося признание вины в связи с отсутствием достаточных, по мнению подсудимых, правовых гарантий. При этом имеет право на жизнь и такая версия, что при осознании своей вины, подсудимые отрицали ее в надежде на оправдание. Такую надежду им вселяло послевоенное обострение отношений между СССР и Западом. Определенные последствия такого обострения и вправду могли затмить значимость Нюрнбергского процесса, а также повлиять на его объективность.

Еще до окончания процесса, а именно 15 августа 1946 года американское управление информации опубликовало обзор проведенных опросов, согласно которым подавляющее число немцев (около 80%) считало Нюрнбергский процесс справедливым, а виновность подсудимых неоспоримой; около половины опрошенных ответили, что подсудимым должен быть вынесен смертный при-

¹ Нюрнбергский процесс. В 7 т. Т. IV. М., 1959 [ст. 422].

говор; только 4% отозвались о процессе отрицательно¹. Приведенные данные показывают настроение народов. Люди готовы сами выступить в качестве обвинителей в процессе, в объективном процессе, который основан на институтах права.

1 октября 1946 года в Нюрнберге был провозглашен приговор Международного военного трибунала, осудивший главных военных преступников. Нередко его называют Судом истории. Это был не только один из самых крупных судебных процессов в истории человечества, но и важнейшая веха в развитии международного права.

Литература

1. *Москович А.* История. Нюрнбергский процесс: следствие, обвинение, приговор. URL: <http://newrezume.org/news>.
2. *Маляр Е.* Нюрнбергский процесс: тайны, хроники, материалы. URL: <http://www.syl.ru>.
3. Нюрнбергский процесс. В 7 т. Т. I, М., 1959.
4. Нюрнбергский процесс. В 7 т. Т. IV. М., 1959.
5. Нюрнбергский процесс. В 7 т. Т. VII. М., 1959.

С.А. Деханов

Правовые формы трансформации Веймарской республики и Нюрнбергский трибунал (процесс)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы трансформации Веймарской республики, унификационная политика Гитлера, создание Нюрнбергского трибунала, призванного расследовать преступления руководителей нацистского государства, партии и вермахта во время Второй мировой войны.

Ключевые слова: Веймарская республика, унификация, Нюрнбергский процесс, подсудимые, составы преступлений, приговор.

В 1918 году Германия потерпела поражение в первой мировой войне. Однако уже во время войны в Бельгии, Франции, Англии и России были учреждены следственные комиссии для установления преступлений «германской военщины». И первый из обвиняемых, кто должен был последовать на скамью подсудимых, был германский император Вильгельм II, которого обвиняли в «высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров». Однако Вильгельм фон Гогенцоллерн не понес уголовное наказание за содеянное. 1 ноября 1918 года он бежал в Голландию, где ему было предоставлено убежище как «жертве международного конфликта». Голландское правительство отказалось выдать Вильгельма и вскоре этот вопрос утратил свою актуальность. Через два десятилетия история напомнила голландцам о совершенной ими ошибке. В

¹ Образование ООН. Нюрнбергский процесс. Приговор. URL: <http://www.allinhistory.ru>.

нарушение имеющегося Договора о дружбе и сотрудничестве между Королевством Нидерланды и Германией немцы в течение одной недели разгромили голландскую армию и фактически установили над этим государством протекторат.

В начале января 1920 года завершила свою работу Парижская мирная конференция.

По результатам Версальского договора на Германию были наложены огромные репарации. Так, согласно плану «Юнга», репарационные долги были установлены в размере 114 млрд марок. Для покрытия этих долгов план «Юнга» устанавливал 59 летний срок. (Германия закончила выплату репараций за Первую мировую, выплатив последний транш в 70 млн евро только 3 октября 2010 года).

29 марта 1935 года Сталин в беседе с лордом-хранителем печати Великобритании А. Иденом сказал: «Рано или поздно германский народ должен был освободиться от Версальских цепей <...> повторяю такой великий народ, как германцы, должен был вырваться из цепей Версаля»¹.

К 1930 году экономический кризис в Германии приобрел острейшие формы, с которыми Веймарская республика не справилась.

30 января 1933 года президент Гинденбург назначил Гитлера рейхсканцлером. С этого времени начался новый отчет для Веймарской республики.

В советской исторической науке долгое время преобладала точка зрения, что Гитлер силой захватил власть. Нет, не силой. Он дождался получения государственной власти легальным путем.

Первыми двумя кирпичиками в строении грандиозного замысла построения «Тысячелетнего рейха» были законы «О чрезвычайном положении» и «О наделении правительства Гитлера чрезвычайными полномочиями» от 23 марта 1933 года.

Закон о чрезвычайных полномочиях стал основой фашистского законодательства. Виднейший теоретик права К. Шмитт (Karl Schmitt), комментируя этот закон, писал: «Закон 24 марта 1933 года, в сущности, и есть конституция современной немецкой революции. На основании этого закона и с его помощью может быть проведено дальнейшее переустройство государства»². После двух вышеназванных законов в течение короткого времени были приняты и другие акты, направленные на унификацию законодательства:

Унификационная политика Гитлера имеет ряд стадий:

- Первая стадия характеризуется принятием закона «Об унификации империи и областей» от 31 марта 1933 года.

- Началом отчета второй стадии явилось принятие закона «Об унификации политического режима в империи и областях» от 7 апреля 1933 года.

- Третья стадия – это закон «О новом устройстве Рейха» от 30 января 1934 года.

¹ URL: <http://grachev62.narod.ru/stalin.htm>.

² URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>.

- Четвертая стадия – это закон «О немецком общинном уставе» от 30 января 1935 года.

Окончательное же разрушение Веймарской системы произошло после смерти президента Гинденбурга летом 1934 года. Закон от 1 августа 1934 года «О Главе государства в германском рейхе» объединил посты рейхспрезидента, рейхсканцлера и фюрера НСДАП (НСРП), заменив их постом «фюрера германского рейха и народа». 1 апреля 1938 года Гитлер становится, кроме всего прочего, главой Рейхстага и Верховного суда.

15 сентября 1935 года принимаются «Закон о гражданстве» и закон «О защите немецкой крови и немецкой чести» и два первых распоряжения к ним от 14 ноября 1936 года, получившие впоследствии названия «Нюрнбергских законов».

Достаточно интересной представляется юридическая квалификация установленного государственного строя Германии после отмены Веймарской конституции.

К. Шмитт считал, что Германия образца 1933 года напоминала Англию, которая также не имела, да не имеет и сейчас, писаной конституции.

Сами национал-социалисты называли его народным государством, роль Гитлера сравнивали с герцогами-фюрерами старинных немецких орденов, а в целом, по их мнению, в Германии была установлена монархия на республиканской основе. Этой же точки зрения придерживались и некоторые зарубежные авторы.

9 мая 1945 года благодаря героическому подвигу советского народа Тысячелетний рейх переставал существовать.

В ходе лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 года представителями СССР, США, Великобритании и Франции был выработан Устав Нюрнбергского трибунала (Международного военного трибунала), который отразил согласованную позицию 23 стран-участниц конференции.

Принципы Устава Нюрнбергского трибунала были утверждены Генеральной Ассамблеей ООН, как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества. 29 августа 1945 ещё до суда опубликован первый список главных военных преступников, состоящий из 24 нацистских политиков, военных, идеологов фашизма.

5 сентября 1946 года состоялось закрытое решение Политбюро ЦК КПСС «О подготовке Нюрнбергского процесса».

18 октября 1946 года начался Нюрнбергский процесс.

Устав Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками европейских стран «оси»¹ состоял из семи разделов и 30 статей:

Раздел 1-й. «Организация международного военного трибунала».

Раздел 2-й. «Юрисдикция и общие принципы».

Раздел 3-й. «Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников».

¹ URL: <http://docs.cntd.ru/document>.

Раздел 4-й. «Процессуальные гарантии для подсудимых».

Раздел 5-й. «Права трибунала и судебное заседание».

Раздел 6-й. «Приговор».

Раздел 7-й. «Расходы».

2. Регламент Международного Военного Трибунала для суда над главными военными преступниками европейских стран «оси».

3. Составы преступления:

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

в) военные преступления, а именно: нарушение законов и обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов и деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

с) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Обвинительный акт на Нюрнбергском процессе состоял из четырех разделов: «Общий план или заговор», «Преступления против мира», «Военные преступления», «Преступления против человечности».

Суду военного трибунала были преданы и впоследствии осуждены Герман Вильгельм Геринг (смертная казнь через повешение), Рудольф Гесс (пожизненное заключение), Иоахим фон Риббентроп (смертная казнь через повешение), Роберт Лей (покончил жизнь самоубийством), Вильгельм Кейтель (смертная казнь через повешение), Эрнст Кальтенбруннер (смертная казнь через повешение), Альфред Розенберг (смертная казнь через повешение), Ганс Франк (смертная казнь через повешение), Вильгельм Фрик (смертная казнь через повешение), Юлиус Штрейхер (смертная казнь через повешение), Вальтер Функ (пожизненное заключение), Яльмар Шахт (оправдан), Густав Крупп фон Боленунд Гальбах (медицинская комиссия нашла, что по состоянию здоровья он не может предстать перед судом), Карл Дениц (10 лет), Эрих Редер (пожизненное заключение), Бальдур фон Ширах (20 лет), Фриц Заукель (смертная казнь через повешение), Альфред Йодль (смертная казнь через повешение), Франц фон Папен (оправдан), Артур Зейсс-Инкварт (смертная казнь через повешение), Альберт Шпеер (20 лет), Константин фон Нейрат (15 лет), Ганс Фриче (оправдан), Мартин Борман (дело рассмотрено заочно, смертная казнь).

Подсудимые располагали услугами 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента-юриста и 67 секретарей. В составе защиты оказалось много маститых адвокатов бывшей фашистской Германии Р. Дикс, О. Штамер, Ф. Экснер, О. Кранцбюллер и др.¹

Нюрнбергский процесс был гласным в самом широком смысле этого слова. Из 403 судебных заседаний не было ни одного закрытого. В зал суда было выдано 60 тыс. пропусков, часть из них получили немцы.

Большое значение имели и свидетельства лиц, занимавших высокие должности в командовании фашистской армии и разведки, таких как генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс, Э. Лахузен, Г. Гизевиус и др.

Литература

Яртых И.С. Нюрнбергский процесс. Защитительные речи адвокатов. В 3-х т. М.: Юрлитинформ, 2008.

М.Ю. Зеленков

Нюрнбергские принципы и воинствующий милитаризм США

Аннотация. В статье проводится анализ современной международной обстановки, исходя из принципов Нюрнбергского трибунала. Обосновывается ключевая роль США и их союзников в игнорировании принципов международного права.

Ключевые слова: Нюрнбергский трибунал, американский милитаризм, международная безопасность, принципы международного права.

Вот уже более 70 лет мир живет в условиях правового поля, которое имеет своим источником Нюрнбергские принципы. Важнейшая роль Нюрнбергского трибунала заключалась в том, что враждебные отношения и проявление агрессии в отношении других стран были признаны главным международным преступлением. В далеком 1946 г. единые в своем неприятии насилия над человеком и государством народы мира доказали, что они могут успешно противостоять вселенскому злу, вершить справедливое правосудие. У кощунственных действий против всего человечества и мира нет срока и места давности. Нюрнбергские принципы остаются востребованными и в современном глобализированном пространстве, полном противоречий и конфликтов, которые препятствуют обеспечению мира и стабильности на планете Земля.

Законы развития человечества нам говорят о том, что история имеет такое важное свойство как повторение, только в более совершенном, а иногда и в изощренном варианте. Экспертами предполагается, что после Нюрнбергского процесса более 100 млн чел. погибли в результате военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида. В конце XX – начале XXI века мы

¹ *Яртых И.С.* Нюрнбергский процесс. Защитительные речи адвокатов. В 3-х т. М., 2008.

были свидетелями этнических и религиозных чисток, проводимых в странах бывшей Югославии, геноцида в Ливане, Руанде, Камбодже, Косово, Ираке, Южной Осетии, на Украине и др. Это лишь несколько примеров ужасов современной истории человечества. Несмотря на то, что ст. 1 Конвенции о геноциде обязывает его предотвращать, международное сообщество в этих случаях бездействовало. Международные миротворческие силы ООН не вмешивались, а стояли и хладнокровно наблюдали, как происходит массовое убийство. В то же время хотелось бы, чтобы ООН дала четкую и однозначную оценку этим действиям, а также стоит напомнить, что Нюрнбергский трибунал никому, особенно США, не делегировал полномочий надзирающего характера за выполнением его решений, ни одно государство не назначал мировым гегемоном и всемирным жандармом.

Что же произошло после Нюрнберга? Ведь его итоги должны были служить уроком для тех, кто считает, что может безнаказанно участвовать в этих актах вандализма, варварства, ксенофобии, массового уничтожения мирного населения. Попытаемся ответить этот вопрос.

1. В ходе Нюрнбергского процесса осуждению подвергся воинствующий германский милитаризм, который был «сердцевиной нацистской партии настолько же, как и сердцевиной вооруженных сил». Это явление с приходом нацистов к власти надежно укрепилось в массовом сознании всего немецкого социума. Милитаристски настроенные германские лидеры проповедовали и практиковали диктат вооруженной силы, получали удовольствие от войны и стремились привить такое же отношение своим «адептам». В заключительной речи на суде представитель США заявил: «Милитаризм неизбежно ведет к циничному и злостному игнорированию прав других, основ цивилизации. Милитаризм разрушает моральные устои народа, практикующего его, и поскольку он может быть разбит только силой его собственного оружия, он подрывает мораль народов, которые вынуждены вступить с ним в битву»¹.

Прошло всего несколько десятков лет, и мы вновь увидели воинствующий милитаризм. Только национальные корни у него изменились, и он стал называться «американский милитаризм». США забыли слова своего представителя на Нюрнбергском процессе. Самый главный принцип, который возник из его истоков, был постулат о том, что решение начать войну (агрессию) является фундаментальным международным преступлением. Однако за 25 лет после ликвидации СССР, и особенно за 15 лет с момента начала так называемой «войны с террором» (11.09.2001), США были почти постоянно в состоянии войны. Причем ее инициатором выступали сами США. Ирак, Сомали, Гаити, Югославия, Афганистан, Ливия, Сирия, Йемен – вот далеко не полный перечень военных операций США, в которых они стремились компенсировать свое падение экономики, путем мошенничества «доказывая» наличие военных или химических угроз со стороны суверенных государств. Пробирка с химическим веществом из Ирака в руках генерала К. Пауэлла (2003) или фальшивые ли-

¹ Цитата по: *Шенова Н.Я.* Нюрнбергский процесс: история и современность URL: http://mil.ru/winner_may/history/more.

ставки из Сирии, которыми трясла С. Пауэр (2016) на заседании Совбеза ООН – веские тому доказательства. По прецедентам, созданным в Нюрнберге, те гражданские и военные лидеры, которые планировали и осуществляли агрессивную войну против суверенного Ирака (2003), должны быть привлечены к ответу перед надлежащим образом учрежденным судом. Их должны судить за преступления против мира, преступления против человечности и преступления против законов войны. Причем имена их хороши известны.

2. В Стратегии национальной безопасности США (2002, президент США Дж. Буш-младший) была изложена превентивная военная доктрина, которая провозгласила право США в одностороннем порядке денонсировать международное право суверенных государств, применять военную силу, если и когда США сочтет это необходимым или желательным¹. При этом ООН рассматривалось как субъект права без власти над американскими интересами. США заявили, что будут использовать силу без обращения в СБ ООН. Например, для укрепления своей глобальной гегемонии они создали мощное и долгосрочное военное присутствие в Центральной Азии. Их цели очевидны – гарантия контроля огромных энергетических ресурсов бывших советских республик Кавказа, Каспия и транскаспийских регионов, а также Афганистана и Пакистана, создание военного окружения России и Китая. В качестве методов реализации глобального доминирования использовались «превентивные военные меры», «смена политического режима» в т.н. «враждебных государствах» и оккупация их территории. Здесь мы видим преднамеренное игнорирование первого Принципа статута Нюрнбергского трибунала: «Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию».

3. Выступление президента США Б. Обамы при получении Нобелевской премии мира в Осло (2009) несло в себе не что иное, как прославление милитаризма, а не укрепление мира. Речь стала поворотным моментом в мировых делах и в дальнейшем закрепились в принятой в 2015 г. Стратегии национальной безопасности США. «Америка должна быть лидером, записано в Стратегии. При этом вопрос заключается не в том, должна или нет Америка лидировать. Вопрос состоит в том, как мы должны лидировать. Мы <...> готовы действовать в одностороннем порядке, когда возникают угрозы нашим коренным интересам, однако становимся сильнее, когда мобилизуем страны на коллективные действия. <...> Действуя в связке с нашими европейскими союзниками, мы реализуем жесткие санкции против России, повышая для нее издержки <...>. Мы будем лидировать с позиции силы»². Здесь мы видим преднамеренное игнорирование третьего Принципа статута Нюрнбергского трибунала: «То обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву». И только под занавес

¹ Стратегия национальной безопасности США (2002). URL: <http://constitutions.ru>.

² Стратегия национальной безопасности США (2015). URL: http://inosmi.ru/op_ed.

своей политической карьеры, президент США Б. Обама (4.11.2016), говоря о военном вмешательстве своей страны в различные конфликты, отметил, что эти вмешательства могут приводить к еще большим проблемам. Теперь очередь в оценке деятельности США за мировым сообществом.

4. Лоббирование действий руководства бывших соцстран Восточной Европы, стран Балтии, Грузии и Украины по вступлению в НАТО, появление в непосредственной близости от российских границ иностранных военных баз, размещение системы ПРО и крупных воинских контингентов на территории бывших союзных республик и стран членов Организации Варшавского Договора¹, а также безрассудные военные акции США и их западных союзников в Сирии, Ираке, Ливии, Афганистане, нагнетание враждебности вокруг Северной Кореи и Ирана, разбойная авантюра США и НАТО в Югославии, судебный фарс и расправа с ее признанным руководителем С. Милошевичем, секретные тюрьмы в странах Европы, пытки в тюрьме Гуантанамо – все это далеко не полный перечень действий современного американского воинствующего милитаризма. Причем вслед за этими действиями, как правило, наступает гуманитарная катастрофа (массовые убийства мирного населения, практически тотальное разрушение существующей системы социального и правового обеспечения нормальной жизни людей в районе этих вооруженных конфликтов) и создаются благоприятные условия для действий криминальных элементов, выражающихся в грабеже, мародерстве и иных преступлениях против материальных и духовных ценностей общества.

Министр иностранных дел Югославии Ж. Йованович отмечал, что по интенсивности и военной мощи агрессия против Югославии уступала только Второй мировой войне, эта агрессия была предпринята НАТО, союзом 19 наиболее развитых стран, причем 10 из них активно участвовали в агрессии, представив 1100 самолетов и другое самое совершенное вооружение. Авиация НАТО совершила 25 200 вылетов над территорией Югославии, сбросив 25 тыс. т взрывчатки². Здесь мы видим преднамеренное игнорирование шестого Принципа статута Нюрнбергского трибунала: «Преступления против человечности: Убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми».

5. Хотелось бы напомнить, что планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направ-

¹ Слободанюк И.А. Влияние Нюрнбергского процесса на развитие концепции международной военной безопасности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 2 (22). С. 58.

² См.: Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. 24 марта – 24 апреля 1999 г. М., 1999. С. XI.

ленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий, были объявлены Уставом Международного военного трибунала (ст. 6) преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность. Однако события в Тунисе, Египте, Ливии, Бахрейне, Йемене и других странах т.н. «цветных» революций, организованных США, наглядно свидетельствуют о безнаказанном нарушении ими международного права, резко снижают статус и имидж ООН в деле обеспечения международной безопасности. При непосредственной поддержке США на постсоветском пространстве поднял голову бандеровский национализм и грузинский шовинизм, замешанные на враждебности к России. Мы увидели, как их ретивые последователи М. Саакашвили и П. Порошенко учинили геноцид в Южной Осетии и на Украине.

В ст. 18 Устава Международного военного трибунала специально было оговорено, что Трибунал должен принимать строгие меры для предотвращения любых выступлений, которые могут вызвать неоправданную задержку процесса, исключать какие бы то ни было не относящиеся к делу вопросы и заявления. Однако сегодня мы наблюдаем, что на практике преступления, которые Трибунал признал как фашизм, не расследуются, всячески замалчиваются как ООН и ОБСЕ, так и большей частью мирового сообщества. В скорбном списке стоят города-герои Киев и Одесса, некогда цветущий край Косово, промышленный регион Донбасс и др. При этом хотелось бы напомнить, что резолюция A/RES/69/160 от 18 декабря 2014 г. Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» содержит призыв к государствам принимать в соответствии с международными стандартами в области прав человека более эффективные меры по борьбе с проявлениями нацизма и экстремистскими движениями, создающими реальную угрозу демократическим ценностям. Но в большинстве своем мир безмолвствует и спокойно наблюдает за шествиями неонацистов в Германии, странах Балтии, на Украине, а также за сносом памятников советским воинам-освободителям на территории, освобожденной от гнета немецкого фашизма (Эстония, Латвия, Литва, Польша и др.).

6. В 1938 г. Гитлер захватил Чехословакию под предлогом жестокого обращения со стороны чешских властей с этническими немцами в Судетах. Во время работы созданного по инициативе ООН Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного права, совершённых на территории бывшей Югославии (1993), были предъявлены обвинения Президенту Югославии С. Милошевичу. Однако как и в 1938 г., так и в 1999 г. в ход пошло не международное право, а натовские бомбы посыпались на суверенную страну. В 2011 г. Международный уголовный суд вынес обвинительное заключение в отношении М. Каддафи, и опять взамен норм международного права НАТО стал бомбить Ливию. В то же время Международный уголовный суд отказывается открывать какие-либо расследования деятельности американских или европейских войск в Ираке или Афгани-

стане. Как видим, история повторяется. Сегодня на очереди Сирия и ее избранный народом президент Б. Асад.

«Время – суровый судья, – писал в 60-е годы XX в. секретарь советской делегации в Нюрнберге А. Полторак. – Оно абсолютно и не прощает неуважительного отношения к вердиктам, которые уже однажды вынесло, – будь то конкретный человек или целые народы и государства. К сожалению, стрелки на его циферблате никогда не показывают человечеству вектор движения, зато, неумолимо отсчитывая мгновения, время охотно пишет роковые письма тем, кто пытается с ним фамиллярничать».

В завершение приведем древнеримский правовой постулат, который блестяще воплотил в жизнь Международный трибунал в Нюрнберге. Он гласит: «Да свершится правосудие, хотя бы погиб мир»¹.

Литература

1. *Гладков И.В.* Ответственность за подготовку и развязывание агрессивной войны в современном уголовном законодательстве ФРГ // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 2 (22).
2. *Звягинцев А.* Нюрнбергский набат. URL: <http://rusk.ru/st>.
3. *Костенко Н.И.* Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. М.: Юрлитинформ, 2004.
4. *Слободанюк И.А.* Влияние Нюрнбергского процесса на развитие концепции международной военной безопасности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 2 (22). С. 58.
5. *Сухарев А.Я.* Нюрнберг глазами фронтовика // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 2 (22). С. 4–8.
6. *Сухарев А.Я.* Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журн. рос. права. 2007. № 1.
7. *Шепова Н.Я.* Нюрнбергский процесс: история и современность. URL: http://mil.ru/winner_may/history/more.

О.Г. Каратаев

От Нюрнбергских законов к Нюрнбергскому процессу

Аннотация. В статье проанализирован процесс формирования фашистского мировоззрения на основании государственной политики нацистской Германии, опирающейся на своеобразно понятую расовую теорию, – с одной стороны, и неудавшееся строительство демократического государства, запрограммированное национальным позором Версальского мира, – с другой.

Ключевые слова: раса, право, справедливость, власть, народ, Веймар, Версаль.

¹ Цит. по *Сухарев А.Я.* Нюрнберг глазами фронтовика // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 2 (22). С. 4–8.

*Ни один человек не относится
безразлично к расовому вопросу.
Это ключ к пониманию истории.
И то, что в истории человечества
напутано, объясняется тем, что
ее пишут люди, игнорирующие
этот вопрос и связанные с ним Знания.
Язык и религия не делают расу.
Только одно определяет расу – кровь.
Бенджамин Дизраэли,
Граф Биконсфилд*

Не повезло демократии в Германии 20-х годов после Великой войны. Рожденная под несчастным созвездием военного разгрома, она как-то неразрывно сочетала себя в народной душе с национальным позором; это не вина ее, а беда. Веймар и Версаль – братья-близнецы: ненависть к Версалью рикошетом била по Веймару. Это не могли не понимать и сами демократы.

«Лучше народ, свободный вовсе при внутреннем несвободном строе, нежели народ, скованный извне, при самой свободной внутренней организации» – заявил в свое время в Веймаре Конрад Гаусман.¹

Когда читаешь материалы Нюрнбергского процесса, особенно выступления обвинителей от Советского Союза – Романа Андреевича Руденко и его помощников, как говорится, «волосы встают дыбом» от описания тех чудовищных зверств, которые совершали немцы на завоёванной территории России. Именно немцы, и в массовом порядке, и не какие-нибудь «отборные негодяи – эсесовцы», а самые рядовые граждане тогдашней Германии.

Казалось бы, как смогла нация Гете и Шиллера, Гегеля и Томаса Манна, Вагнера и Бетховена, Энгельса и Ницше – самая культурная, «университетская» нация Европы, где, по данным статистики Первой Мировой войны, только один из ста призывников был неграмотен (для сравнения, в России – 60), так быстро «озвереть», причем «озвереть» чудовищно, совершая деяния, которые даже по меркам средневековья кажутся невероятно жестокими?! Одной ссылкой на блестящее красноречие и «злой гений» Гитлера, массовую безработицу и позор проигранной войны – никак не обойтись. Причины более глубокие и лежат они, безусловно, в тех культурных пластах, с помощью которых и формировалась германская нация – начиная от Первого рейха Карла Великого, через Второй рейх Бисмарка к Третьему рейху Адольфа Гитлера.

В 1899 году в Мюнхене вышла книга, оказавшая огромное влияние на умы немецкой интеллигенции. Называется она «Основы XIX века». Впоследствии Геббельс называл ее автора «отцом нашего духа».

Автором книги, написанной по-немецки, был англичанин Хьюстон Стюарт Чемберлен, сын британского адмирала, выпускник Дрезденского университета,

¹ Устрялов Н.В. Германия в круговороте фашистской власти. М., 2012. С. 33.

ставший одним из самых почитаемых людей в немецком культурном мире, страстный поклонник Вагнера, друг его вдовы Козимы, женатый на Еве Вагнер – дочери великого композитора.

Так вот, в наделавшей большого шума в Германии книге Чемберлен утверждал, что европейская культура в том виде, как она сложилась за десять веков, есть результат слияния четырех положительных компонентов и одного отрицательного.

Положительные компоненты:

1. Древняя Греция, которая создала основы искусства, литературы и философии;
2. Древний Рим, оставивший после себя идею упорядоченной юридической системы и формы государственного управления;
3. христианство в той форме, которую создала Реформация;
4. германский, истинно тевтонский дух созидания.

Что до отрицательного компонента, то он сводится к «отталкивающе-разрушительному влиянию евреев и иудаизма в целом». Идея эта полностью переплетается с соответствующими высказываниями на эту тему Рихарда Вагнера.

Неодобрение германской демократии, более того – полную ее неприемлемость для немцев, неоднократно высказывали в своих книгах и лекциях Макс Вебер и Томас Манн. Последний – даже в речи, произнесенной по случаю получения им Нобелевской премии в 1928 году.

Не останавливаясь в коротких тезисах на работе Томаса Манна «Рассуждение аполитичного» (на русском языке не публиковалась, есть отрывок из нее в журнале «Вестник Европы», 2008 год, № 24), заметим, что центральная ее идея заключается в том, что настало время Германии возглавить всю мировую культуру в силу чрезвычайно высокого уровня тевтонов как главного элемента арийского племени, которое из-за естественных исторических обстоятельств поставлено во главе всех современных народов.

Несколько забегаю вперед, приведу в качестве примера того, как фашизация, опирающаяся на уверенность в чувстве превосходства германской расы, глубоко проникла в правосознание немцев. Прощальное слово (перед повешением) казалось бы такого здравомыслящего человека, как фельдмаршал Йодль: «Более двух миллионов германских солдат умерли за свое отечество. Теперь и я отправляюсь вслед за ними и своими сыновьями, отдавшими все за Германию».¹ Даже перед смертью он остается глубоко убежденным фашистом, полагая совершенно справедливыми, правильными юридически не только гибель миллионов русских и других народов, которых Германия пыталась покорить и превратить в рабов, но и гибель собственно немцев, отдавших по его глубокому убеждению, свои жизни за правое дело и защиту отечества.

В середине сентября 1935 года были приняты в Нюрнберге расовые законы. Один из них – закон о гражданстве Рейха – определял, кому германское гражданство принадлежит по праву, кому может принадлежать и кто его не достоин.

¹ Звягинцев А.Г. Нюрнберг: главный процесс человечества. М., 2016. С. 905.

Второй – закон об охране германской крови и германской чести – шел несколько дальше, что и было понятно из его названия.

По мнению д-ра Франца Клауса Вибе, известного юриста в Германии 30-х годов: «Нюрнбергские законы образовали базис мирного и бесконфликтного решения еврейского вопроса в Германии».¹ При этом Вибе ссылается на существовавший в то время в США (и существующий до сих пор!) «алиант статут», то есть так называемые «проживающие», которые имеют не паспорт, а «грин-карту», или «зеленую карту». Подобная традиция не вызывает никаких негативных ощущений в американском обществе.

Однако, евреи и не подумали сдавать свои руководящие позиции в Германии того времени. Опираясь на выработанную ими взаимовыручку, высокую культуру формирования «общественного мнения» и мировой финансовый капитал, они объявили Германии бойкот и тотальную экономическую войну. В августе 1933 года (когда Нюрнбергские законы еще не были приняты, но разговоры о них в среде государственных чиновников Германии активно велись!) на еврейском экономическом совете в Голландии председатель конгресса американский миллиардер Унтермайер призвал мировую финансовую олигархию наносить посильный вред как государству Германия, так и всем ее гражданам нееврейского происхождения. По мнению некоторых современных ученых, вопрос объявления войны Германии Западом становился уже только вопросом времени.

В то же время в 1934 году на съезде Национал-социалистической немецкой рабочей партии (русск. сокр. НСДАП) были подведены некоторые итоги в экономической и культурной жизни Германии последних лет (формальный приход нацистов к власти – январь 1933 года, однако, уже с конца 20-х годов их влияние на политическую жизнь страны становится достаточно сильным и устойчивым). Успехи были действительно впечатляющие (и в экономике, и в культуре, и в социальной сфере, и во внешней политике). Выборы, проведенные в самом конце марта 1936 года, были чистой формальностью, в списках кандидатов (в рейхстаг) так или иначе был только один партийный список, но победный результат в 98,9% явно не был сфальсифицирован. За Гитлером, действительно, шло подавляющее большинство – он вернул стране гордость: «Германия встала с колен».

После триумфа в Рейнской области люди были вне себя от счастья. К тому же времени относятся и слова великого немецкого режиссера Лени Рифеншталь, автора одного из лучших документальных фильмов «всех времен и народов» «Триумф воли войны» (1934 г): «Нигде в мире государство не занимается в такой степени вопросами кино. Это его лицо, которое обращается к нам, его фюрер и его соратники. Весь народ узнает в нем самого себя».

Безусловно, характерное для советского времени восприятие национал-социализма, карикатурное по своей сути, как абсолютного зла ~~абсолютно~~ совершенно неверно. С теоретической социологической точки зрения да, пожалуй, и юридической (общественно-формационный подход и социалистическое госу-

¹ Устрялов Н.В. Германия в круговороте фашистской свастики. М., 2012. С. 267.

дарство – как последнее звено в цепи) национал-социализм означал не более, чем не марксистское, не интернациональное, а национальное прочтение социализма, которое, кстати, в наше время, будучи реализовано в практике государственного строительства многих стран привело к потрясающим успехам («японское чудо», «китайское чудо» и т.д.).

Однако, исторические условия развития тогдашней Германии (травма национального поражения, культурная среда, национальный примат в праве, большевизм и истребление им русской интеллигенции, страх всей европейской интеллигенции, особенно высшей, аристократической ее части перед угрозой большевизации Европы) привели к тому, что в группе социальных демагогов, возглавляемой одним из самых талантливых демагогов «всех времен и народов», удалось не только захватить власть в стране, но и заставить народ поверить в легитимность, справедливость, удачливость и успешность власти. Народ ошибся и жестоко поплатился за свою ошибку.

В международном уголовном праве в настоящее время в качестве специальных субъектов фигурируют государства, юридические и физические лица.

В строгом соответствии с этим принципом был проведен и Нюрнбергский судебный процесс, в какой-то степени ориентирующийся на известную фразу И.В. Сталина: «Гитлеры приходят и уходят, а народ немецкий остается». Однако, на мой взгляд, полезно обратиться по этому поводу к замечанию А.И. Солженицына: «Если снять ответственность за действие своих соплеменников, то и понятие нации вообще теряет всякий смысл»¹.

Более того, Нюрнбергский процесс имел в этом отношении исключительно печальные последствия для национальной идеологии в целом, отношение к которой и к ее авторам, в том числе и к великому русскому ученому-энциклопедисту И.А. Ильину мировая закулиса, умело управляя общественным мнением, стала тесно увязывать с немецким национал-социализмом, точнее – гитлеризмом, с его «озверением» в отношении многих европейских народов, в том числе славян.

Потребовалось немалое мужество со стороны русских патриотов, поддержанное президентом В.В. Путиным, чтобы восстановить и доброе имя И.А. Ильина и объективное отношение к его научному наследию.

Литература

1. *Звягинцев А.Г.* Нюрнберг: главный процесс человечества. М., 2016.
2. *Солженицын А.И.* Двести лет вместе. Часть 2. М.: Русский путь, 2002.
3. *Тененбаум Б.Н.* Гений зла Гитлер. М.: Яуза-Катаког, 2014.
4. *Устрялов Н.В.* Германия в круговороте фашистской свастики. М.: Алгоритм, 2012.

¹ Солженицын А.И. Двести лет вместе. Ч. 2. М., 2002. С. 120.

Наследие Нюрнбергского трибунала в современном российском законодательстве

Аннотация. В статье рассматривается влияние результатов Нюрнбергского трибунала на развитие российского законодательства в сфере установления правовой ответственности за преступления против мира и безопасности человечества.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, трибунал, устав, международное право, уголовное право, обеспечение мира, безопасность человечества.

Через три месяца после Победы над фашистской Германией, 8 августа 1945 г., правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили соглашение об организации суда над главными военными преступниками Второй мировой войны.

Развязанная Германией агрессивная война, геноцид, применяемый как государственная идеология, разработанная и поставленная на поток фашистами технология массового уничтожения людей, бесчеловечное отношение к военнопленным, а также угнанным гражданам на принудительные работы в Германию гражданам, и их убийство, стали широко известны мировой общественности и требовали соответствующей юридической квалификации и осуждения.

Международный судебный процесс – Нюрнбергский трибунал над бывшими руководителями гитлеровской Германии начался 20 ноября 1945 года и продолжался почти 11 месяцев до 1 октября 1946 года.

Этот судебный процесс называют триумфом закона над злом и поворотной точкой в истории права. Считается, что суд над нацистскими преступниками заложил почву для международного правосудия в целом и оказал большое влияние на развитие национального законодательства в установлении правовой ответственности за тягчайшие международные преступления.

Историческая веха Нюрнбергского процесса в системе международного современного права, признающей неотвратимость осуждения военных преступлений, преступлений против человечности, нашла отражение и в российском уголовном законодательстве.

В силу принципа приоритета норм международного права (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации) Уголовный кодекс России (1996) определил в качестве одной из своих задач обеспечение мира и безопасности человечества.

Введенный в Уголовный кодекс Российской Федерации раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» – прямое наследие Нюрнбергского трибунала.

В целях уголовно-правового обеспечения мира и безопасности человечества и в интересах выполнения Нюрнбергских принципов, Уголовный кодекс Российской Федерации установил ответственность за совершение следующих преступлений:

- ст. 353 – Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны;
- ст. 354 – Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны;
- ст. 354.1 – Реабилитация нацизма;
- ст. 355 – Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения;
- ст. 356 – Применение запрещенных средств и методов ведения войны;
- ст. 357 – Геноцид;
- ст. 358 – Экоцид;
- ст. 359 – Наемничество;
- ст. 360 – Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой;
- ст. 361 – Акт международного терроризма.

В основу криминализации указанных деяний положена классификация международных преступлений, закрепленная в Уставе Нюрнбергского трибунала (1945)¹ (преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности) и Римском статуте 1998 г.² (агрессия, геноцид, преступления против человечности и военные преступления).

Криминализируя деяния против мира и человечности, российский законодатель сделал значительный шаг вперед, введя, например, в 1997 году в Уголовный Кодекс Российской Федерации такой состав преступления, как экоцид.

Осознание международным сообществом «глобальности и важности» защиты окружающей среды пришло далеко не сразу. Угрожающий характер вредоносного воздействия на экологическую сферу стал серьезно заботить мировые политические круги и общественность только во второй половине XX века, что было связано с появлением и применением таких методов и средств ведения военных действий, которые имели неизбирательное поражающее действие в отношении всего живого³.

Основы определения преступности экоцида были заложены в положениях международного права: Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977), I Дополнительном протоколе (1977) к Женевским конвенциям о защите жертв войны (1949), которыми запрещено применение методов или средств ведения военных действий в целях причинения долговременного и серьезного ущерба природной среде.

Однако ученые-юристы считают, что в международном праве не выработано общепризнанного понятия «экоцид» как серьезного международно-противоправного деяния, требующего установления особого режима ответственности. Выделение данного вида противоправных действий и установление

¹ Устав Международного военного трибунала (Нюрнбергского) от 8.08.1945 // Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т. 1. М., 1987.

² Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 A/CONF/183/9. Russian.

³ Греченкова О.Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества: монография. Шахты, 2005.

ответственности за них, определяются жизненными интересами обеспечения мира и безопасности, в т. ч. экологической.¹

Российский же законодатель одним из первых в национальном уголовном праве определил экоцид как преступление.

Новацией российского уголовного закона является также введение в статью 358 УК РФ диспозиции, определяющей понятие этого преступления с учетом доктринальных и конвенционных дефиниций: экоцид – это массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

В современных условиях искажение отдельными лицами истории Второй мировой войны и оправдание германского нацизма, его сравнение с другими режимами и идеологиями имеют практическую цель – переложить на современную Россию ответственность как за мнимые и реальные ошибки и просчеты советского руководства, так и за действия других государств и политиков в предвоенный, военный и послевоенный периоды, столкнуть страны, являющиеся наследниками героической истории государств антигитлеровской коалиции, в исторически бессмысленном и с моральной точки зрения кощунственном споре о так называемом национальном вкладе в общую победу. Все это представляет прямую угрозу, как национальной безопасности Российской Федерации, так и международной стабильности².

Переоценка решений Международного военного трибунала и наказания главных военных преступников европейских стран «оси» в форме одобрения завоевательной политики нацизма, отрицания фактов преступлений нацизма на оккупированных территориях является международным преступлением. Данный вывод следует из ст. 107 Устава ООН, подтверждая особую общественную опасность преступлений, совершенных в годы Второй Мировой войны, а, следовательно, и попыток реабилитировать, исказить или оправдать совершенные в тот период преступления.

В международных документах (Декларации о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии Правительствами СССР, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временным Правительством Французской Республики, (Берлин, 05.06.1945), Уставе Международного военного трибунала, (Лондон, 08.08.1945) и др.) четко определены страны антигитлеровской коалиции. Этими же документами установлены и страны, выступавшие на стороне агрессора, а также подтвержден факт защиты странами антигитлеровской коалиции принципов поддержания международного мира и безопасности³.

¹ URL: <http://elib.bsu.by>.

² Батычко В.Т. Уголовное право. Особая часть. Конспект лекций. Таганрог, 2015.

³ Агешикина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В., Бирюкова Т.А., Болдырев С.А., Буранов Г.К., Воробьев Н.И., Галкин В.А., Дудко Д.А., Егоров Ю.В., Захарова Ю.Б., Копьёв А.В. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СПС «ГАРАНТ».

Оправдание агрессора в форме отрицания роли держав-победительниц – стран антигитлеровской коалиции ведет к отрицанию общепризнанных мировым сообществом решений Нюрнбергского трибунала, давших международно-правовую квалификацию действий в Европе Германии как виновника агрессивной войны.

Публичное отрицание решающей роли СССР в победе во Второй мировой войне как исторического события представляет международную опасность, заключающуюся в оправдании нацизма как политического строя, развязавшего войну в Европе, гитлеровской Германии как признанного виновника войны. Подобные действия объективно выступают психологической подготовкой агрессии в форме ее оправдания.

Таким образом, деяния, отрицающие преступность нацистского режима, факты совершения военных преступлений, преступлений против мира и безопасности человечества, геноцида и т.п., либо деяния, оправдывающие лиц, признанных виновными Международным военным трибуналом, противоречат международному праву, представляя общественную опасность.

Федеральным законом от 05 мая 2014 года №128-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен ст. 354-1 «Реабилитация нацизма».

В соответствии с данной нормой наказуемыми являются отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси»; одобрение преступлений, установленных указанным приговором; а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны; распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества; а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично.

Заложенные в Нюрнберге принципы неотвратимости наказания за совершенные преступления против мира и безопасности человечества также реализованы в российском законодательстве через неприменение сроков давности (ст.78 УК РФ) к лицам, совершившим такие преступления.

Нюрнбергский трибунал внес вклад не только в развитие национального уголовного права, но и показал необходимость соблюдения наиболее важных принципов уголовного процесса: принципы законности, осуществления правосудия только судом, равенства всех перед законом и судом, состязательности сторон, гласности (открытости), публичности, презумпции невиновности и другие.

Прошло 70 лет со времени суда над главными нацистскими преступниками, казалось бы, человечество осудило чудовищные действия гитлеровской Германии. Но сегодня приходится констатировать, что не все извлекли уроки из прошлого, рецидивы прошлого уже в наши дни во многих странах гулким эхом звучат все чаще и чаще.

В современных условиях юридические, исторические, морально-нравственные итоги Нюрнбергского процесса и его наследие имеют важнейшее

значение для пресечения агрессивных, террористических и экстремистских действий, разжигания вражды между народами, религиями и цивилизациями. В связи с этим, по нашему мнению, немаловажное значение имеет национальное законодательство, направленное на борьбу с преступлениями против мира и человечности.

Литература

1. Агешикина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В., Бирюкова Т.А., Болдырев С.А., Буранов Г.К., Воробьев Н.И., Галкин В.А., Дудко Д.А., Егоров Ю.В., Захарова Ю.Б., Копьёв А.В. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ. // СПС «Гарант».
2. Батычко В.Т. Уголовное право. Особая часть. Конспект лекций. Таганрог: ИТА ЮФУ, 2015.
3. Греченкова О.Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества: монография. Шахты: ЮРГУЭС, 2005.

А.В. Кутузов

Нюрнбергский трибунал и современное мифотворчество.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые мифы, возникшие во время и после окончания Нюрнбергского процесса. Одни из них связаны со спецификой сбора данных в военное время и особенностями военной статистики, другие – с информационным противоборством, третьи – с элементарной небрежностью.

Ключевые слова: Нюрнбергский трибунал, Ленинград, блокада, мифология, Би-Би-Си.

Нюрнбергский трибунал состоялся почти сразу после окончания Второй мировой войны и проходил с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года. Впоследствии появилось огромное количество несуразных мифов, созданных журналистами. Лауреат золотой медали «Личность Петербурга» Лилия Никитична Маркова в своей статье «Блокадная хроника Тани Савичевой» обрушилась на их создателей: «Необыкновенно живучим оказался миф <...> о том, что дневник Тани Савичевой в качестве обвинительного документа был представлен на Нюрнбергский процесс. <...> можно познакомиться со всеми документами, доказывающими преступления нацистов, с допросами свидетелей и их показаниями, с материалами обвинения и убедиться, что дневника Тани Савичевой на процессе не было»¹.

Подготовка к трибуналу в Ленинграде началась заблаговременно. Городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских

¹ Петербургская семья. Еженедельная интернет-газета. 2015. 3 ноября. URL: <http://spb-family.ru>.

захватчиков и их пособников была создана в мае 1943 года. Аналогичные комиссии были организованы в каждом районе Ленинграда и его пригородов. Всего – 6445 комиссий, в работе которых принимало участие более 31 тыс. человек¹.

И собирались они не зря. В чудом сохранившемся Дворце юстиции превращенного в руины Нюрнберга, цитадели национал-социалистов, состоялся суд над оставшимися в живых главарями Третьего рейха. Суд, оставивший яркий след в истории всего человечества, процесс, породивший некоторое количество живущих отдельно от доказанных фактов легенд. Некоторые из них связаны с Ленинградом.

В качестве доказательной базы активно использовалась кинохроника. Не обошли стороной и работы кинематографистов. Вновь с экрана на участников судебного заседания смотрели герои фильма «Ленинград в борьбе». Некоторую политизированность картины (не случайно Геббельс называл ее ярким примером, передающим сущность «тотальной войны») исправили с помощью опроса свидетелей, среди которых были и ленинградцы.

К сожалению, на процессе смогло выступить только ограниченное количество свидетелей. Такова была установка. Но рассказали они многое. Перед нами стенограмма заседания Международного военного трибунала от 27 февраля 1946 года.

«Смирнов: Скажите, свидетель, вы являетесь благочинным церковью города Ленинграда, это значит, что вам подчинены все храмы, находящиеся в этом городе?»

Протоиерей Ломакин: Да, все храмы находятся в моем непосредственном ведении. <...>

Смирнов: Скажите, свидетель, в начале блокады Ленинграда в каком храме вы служили?

Ответ: В начале блокады я был настоятелем Георгиевского кладбища, был настоятелем Никольской церкви этого кладбища.

Смирнов: Следовательно, это была кладбищенская церковь?

Ответ: Да.

Смирнов: Может быть, вы расскажете Трибуналу о своих наблюдениях, сделанных в период службы в этой церкви?

Ответ: Пожалуйста.

Смирнов: Прошу вас сделать это.

Ответ: В 1941 году и в начале 1942 года я <...> наблюдал следующие трагические картины <...> Если до войны количество умерших колебалось от 30 до 50 человек в день, то во время войны цифра эта быстро увеличилась до нескольких сот в день. Не было физической возможности внести умерших в храм. Вокруг храма образовалась громадная очередь ящиков и гробов, наполненных кусками человеческого мяса, изуродованными трупами мирных жителей граждан г. Ленинграда, погибших в результате варварских налетов немецкой авиации. Наряду с отпеваниями принесенных к храму покойников необычайно воз-

¹ Война и блокада. Сборник памяти В.М. Ковальчука. СПб., 2016. С. 50.

росла практика так называемых заочных отпеваний. Верующие люди не могли поставить в храм своих умерших родственников и знакомых. Их родственники и знакомые погребены были под обломками, под развалинами уничтоженных немцами жилых домов. Вокруг храма можно было в течение целого дня видеть груды гробов – 100, 200 гробов, над которыми совершал отпевание священник. Вы меня простите, мне трудно рассказывать, потому что, как уже известно Трибуналу, я пережил всю блокаду города и сам умирал с голоду и сам пережил все ужасы непрерывных налетов немецкой авиации. Несколько раз я был контужен.

В зиму 1941-1942 года положение Ленинграда в блокаде было особенно тяжелым. Непрекращающиеся налеты немецкой авиации, артиллерийский обстрел города, отсутствие света, воды, транспорта, канализации в городе и, наконец, ужасающий голод – вследствие всего этого мирные жители города испытывали неслыханные в истории человечества страдания. Это были воистину герои, страдавшие за родину, неповинные мирные жители...»¹.

Обратим внимание на две мысли, высказанные награжденным медалью «За оборону Ленинграда» протоиреем Ломакиным: «мирные жители города испытывали неслыханные в истории человечества страдания», но «это были воистину герои, страдавшие за родину, неповинные мирные жители». Но кто виноват в этом? Вражеские войска.

Именно в таком ключе и рассматривался коллективный подвиг ленинградцев. 22 сентября 1942 года «Польский дневник» доводит до сведения читателей: «...немцы <...> пересекли пути дорожного и железнодорожного сообщения между Ленинградом и остальной Россией <...> было очевидно, что морить Ленинград голодом придется очень долго. Поэтому Гитлер стремился окончательно замкнуть кольцо»². Отметим, что «британские» поляки не сомневаются, что именно Гитлер «морит» Ленинград голодом. И это отмечают находящиеся в вынужденной эмиграции представители польской элиты, которые после очередного раздела Польши просто не могли испытывать симпатии ни к Германии, ни к СССР. 27 января 1944 года в краткой исторической справке Би-Би-Си сообщалось о ходе сражения, о погибших от голода, холода и болезней или действий противника сотнях тысяч ленинградцев: «Задача исторической важности решена», – сказал генерал Говоров, и, поблагодарил ленинградцев за «твердость, подобную стали»³. Отмечала «героизм Ленинграда»⁴ Британская радиовещательная компания.

Обратим внимание, что мысли, высказываемые союзниками во время Ленинградской битвы, вполне созвучны показаниям протоирея Ломакина на Нюрнбергском трибунале. С одной стороны – неслыханные в истории человечества страдания, сотни тысяч погибших, с другой – «воистину герои».

¹ История Петербурга XX век: фрагменты. URL: <http://fragments.spb.ru>.

² Obrona Leningradu // Dziennik Polski. 1942. 22 wrzesień.

³ 1944: Leningrad siege ends after 900 days // URL: <http://news.bbc.co.uk>.

⁴ В последний час «Слушай Ленинград! Говорит Лондон!» // Правда. 1941. 11 сентября.

2 сентября 1942 года в блокированном Ленинграде подписали к печати книгу «Оборона древнерусских городов»¹. По странному стечению обстоятельств в этот же день, но уже 2011 года мемуары одного из авторов этой книги процитировали. Дмитрий Лихачев вспоминал, что голод обнажает человека: одни становятся героями, другие – людоедами. Середины нет. Этот отрывок привели не случайно. Так Питер Льюис поделился впечатлениями о недавно вышедшей книге Анны Рид «Ленинград: трагедия осажденного города». Материал разместили под пафосным наименованием «По ту сторону ужаса»: «они ели кошек, опилки, обойный клей... даже собственных детей. Ленинградская агония: попытки нацистов покорить город измором». Но партийные лидеры, их друзья и соратники продолжали хорошо питаться. На этом фоне рассказывается об убийствах из-за карточек старшим братом двух младших, сваренной бабушкиной печени, пропущенном сквозь мясорубку человеческом фарше. Приводятся данные о том, что, согласно милицейским отчетам, более 2000 человек были арестованы за каннибализм, из них – 586 были привлечены за убийство родственников. Матери душили младенцев, чтобы накормить своих подросших детей. Не удивительно, что, читая книгу, Питер Льюис потерял аппетит. По его словам, Анна Рид убедительно назвала осаду Ленинграда «самой смертельной блокадой города в истории»².

Впоследствии появились и заслуживающие внимания комментарии журналистов и блогеров: «Британская журналистка Анна Рид (Anna Reid) в своей книге «Блокада Ленинграда, 1941–1944» сравнивает бесчинства партийных функционеров и спецслужб с ГУЛАГом»³. Обратим внимание, что на Нюрнбергском процессе огласили приговор лидерам иного государства.

Оказывается, эта книга «убедительное и живое повествование о ленинградском кошмаре», и странный вывод автора комментариев: «принуждение сыграло <...> гораздо более важную роль, чем героизм. Если бы людям предложили сдать в обмен на еду, они, вне всякого сомнения, (выделено нами – А.К.) воспользовались этой возможностью»⁴. Ничего подобного в показаниях протоирея Ломакина и других ленинградцев нет, и воспользоваться «этой возможностью» они в основной массе своей почему-то не желали.

А теперь вернемся к ленинградскому «кошмару». В немецкой статье «Ленинград – земной ад» сообщалось: «Бессмысленное упорство советского командования удержаться в осажденном Петербурге создает для многомиллионного населения города неслыханные страдания»⁵. В годы Великой Отечественной войны такие технологии отражения блокады использовала вражеская пропаганда. Как говорится, комментарии излишни. Мысленный взор читателей привле-

¹ Тиханова М. А., Лихачев Д. С. Оборона древнерусских городов. Л., 1942.

² URL: <http://www.dailymail.co.uk>.

³ «Голодный план» Гитлера: «Кошачье мясо хватит еще на два раза» // Die Welt, Германия URL: <http://inosmi.ru/russia>.

⁴ Анна Рид Ленинград: трагедия осажденного города. URL: <http://victory.biz.ua/archives>.

⁵ Правда. 1942. 10 января. Цит. по Блокадные дневники и документы / сост. С.К. Бернев, С.В. Чернов. СПб., 2004. С. 487–488

кался к вопросам голода, террора, незащитности мирного населения, детей и «элитному» положению «партийцев». Можно двигаться и дальше, создавая лишённые полутонов пропагандистские мифы. Взять, к примеру, рассекреченную статистику преступлений, а еще лучше документы спецслужб, документы, которые затрагивают только теневые стороны события. Подобного рода информация убедительно докажет, что преступность зашкаливала, спецслужбы лютовали, политическое руководство было никудышное, дела шли из рук вон плохо, а начальство снабжалось лучше, чем рядовые граждане. А высший пилотаж – вырвать из контекста события причину, породившую негативные явления. И когда в наши дни журналисты запускают в массовое сознание подобные «утки», это говорит об одном: на западе готовится почва создания не совсем приятных для нашей страны образов. Уже не один Гитлер виновен в организации голода в Ленинграде, но и советские лидеры.

В годы войны англичане рассуждали иначе. В декабре 1944 г. редактор Роберт Херринг напишет про централизованную, «плановую» английскую систему снабжения: «Если дети спросят нас, почему мы поддерживали такие государственные меры, мы ответим: «Потому, что это было чрезвычайно нужно для того, чтобы хватило на всех»¹. И никто, никто не ставит вопрос, почему в условиях континентальной блокады Великобритании немецкими субмаринами снабжение британского правительства было лучше, чем у остальных граждан. Ответ очевиден.

В своем особом мнении член Международного военного трибунала от СССР генерал-майор юстиции И.Т. Никитченко отметил: «В показаниях на суде, определяя три фактора, обуславливающие возможность успешного ведения войны, подсудимый Геринг выделял: 1) собственно военные усилия вооруженных сил, 2) экономическую войну и 3) пропаганду, причем говорил: «Пропаганда имеет очень большое значение...»².

В 1945 году городской комиссией под председательством секретаря ЛГК ВКП(б) А.А. Кузнецова был подготовлен «Доклад в Чрезвычайную государственную комиссию об итогах расследования злодеяний и учета ущерба, причиненного Ленинграду в годы войны и блокады» и опубликован «Акт Ленинградской городской комиссии».

В.М. Ковальчук и Г.Л. Соболев в статье «Ленинградский реквием», увидевший свет в 1965 году,³ комментировали ее деятельность: «В докладе отмечалось, что в Ленинграде вследствие бомбежек и артиллерийских обстрелов было убито 16 747 человек и ранено 33 772, а в результате голодной блокады погибло 632 253 человека. Эти цифры приводились в качестве одного из обвинений немецко-фашистских преступников на Нюрнбергском процессе и были опубликованы в изданных в 1952 году материалах процесса, после чего вошли в лите-

¹ *Herring R. Editorial // Life and Letters to-Day continuing The London Mercury and Bookman. Edited by Robert Herring. 1944. December. Vol. 43. № 88. P. 121–122.*

² URL: <http://nurnbergprozoes.narod.ru>.

³ Вопросы истории. 1965. № 12. С. 191–194.

ратуру по истории Ленинграда периода Великой Отечественной войны»¹. «Однако даже в 1947 году в Городскую комиссию все еще поступали заявления от демобилизованных военнослужащих, указывавших, что их семьи погибли в период блокады»². На основании более объективных данных В.М. Ковальчук и Г.Л. Соболев выдвинули новую цифру потерь от голода – свыше 800 тыс. человек, куда не входили жертвы, понесенные эвакуированным населением. Вот тут-то все и началось...

«Секретарю ЦК КПСС М.А. Суслову.

Считаю своим долгом доложить Центральному Комитету партии, что в некоторых книгах советских авторов допущены грубые извращения исторической правды. Приводятся утверждения, что за время блокады Ленинграда погибло от голода не 642 тыс. человек (так в тексте!!!), как было установлено Чрезвычайной комиссией по расследованию фашистских злодеяний, а 800 тысяч, и даже миллион. <...>

Я, как участник обороны города, располагавший всеми данными, утверждаю, что обнародованная от лица нашего Правительства на Нюрнбергском трибунале цифра о смертности людей за время блокады соответствует факту (известный исследователь блокады Дмитрий Васильевич Павлов с начала осады Ленинграда до конца января 1942 года был Уполномоченным Государственного Комитета Обороны по продовольственному снабжению войск Ленинградского фронта и населения Ленинграда – А.К.)

Менять через 30 лет известную всему миру цифру – 642 тысячи на другую – 800 тысяч ничего полезного не даст, а только подорвет стабильность официальных заявлений нашего Правительства. А кому это выгодно.

Прошу Вас не допустить публикации другой цифры.

С глубоким уважением. Д. Павлов.

13 ноября 1975 г.»

Этим же числом на письмо наложена резолюция: «Г.т. Романову Г.В., Смирнову Г.Л. Прошу разобраться и доложить. М. Сулов»³.

Разобрались, и официально дали секретное заключение, на бланке Ленинградского обкома КПСС: «На Ваше письмо № 42937 сообщаем, что, по нашим данным, число умерших от голода в годы блокады, указанное в письме Д. Павлова соответствует действительности...»⁴.

Г.Л. Соболев и В.М. Ковальчук первыми в советское время усомнились в точности официальной статистики, представленной на Нюрнбергском трибунале. Несмотря на сделанные в отношении ученых «оргвыводы», эту тему они не оставили. Сегодня никто не сомневается в объективности приводимых ими цифр. Мало кто знает, что после проведенных подсчетов А.А. Жданов (поражавший учителей гимназии своими способностями решать в уме задачи, а впоследствии – подчиненных тем, что моментально «вылавливал» из массы цифр

¹ Война и блокада. Сборник памяти В.М. Ковальчука. С. 50.

² Там же. С. 51.

³ Там же. С. 55–57.

⁴ Там же. С. 58.

отчета неверные результаты – А.К.) дал поручение разобраться в вопросе, а сколько на самом деле погибло ленинградцев. Исследователи знали, что где-то хранятся документы, подтверждающие их правоту.

В настоящее время Г.Л. Соболев продолжает работу над третьей книгой о жизни, смерти, борьбе и... любви к ближнему. За первые две книги «Ленинград в борьбе за выживание в блокаде»¹ он получил Национальную премию «Лучшие книги и издательства года – 2015» в номинации – «История»... Подвиг и трагедия неразделимы. И для воссоздания исторической правды необходимо тщательно анализировать не только все доступные исторические источники, но и причинно-следственную связь появления тех или иных точек зрения.

Литература

1. Война и блокада. Сборник памяти В.М. Ковальчука. СПб.: Нестор-история, 2016.
2. В последний час «Слушай Ленинград! Говорит Лондон!» // Правда. 1941. 11 сентября.
3. «Голодный план» Гитлера: «Кошачьего мяса хватит еще на два раза» // Die Welt, Германия URL: <http://inosmi.ru/russia>.
4. История Петербурга XX век: фрагменты. URL.: <http://fragments.spb.ru>.
5. Ковальчук В. М. Соболев Г. Л. Ленинградский рекеиум // Вопросы истории. 1965. № 12.
6. Петербургская семья. Еженедельная интернет-газета. 2015. 3 ноября. URL: <http://spb-family.ru/>.
7. *Рид Анна* Ленинград: трагедия осажденного города. URL: <http://victory.biz.ua/archives>.
8. *Соболев Г. Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга вторая: июнь 1942 – январь 1943. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015.
9. *Тиханова М. А., Лихачев Д. С.* Оборона древнерусских городов. Л.: ОГИЗ: Госполитиздат, 1942.
10. Herring R. Editorial // Life and Letters to-Day continuing The London Mercury and Bookman. Edited by Robert Herring. 1944. December. Vol. 43. № 88.
11. Obrona Leningradu // Dziennik Polski. 1942. 22 wrzesień.

Е.А. Лушин

Нюрнбергский процесс и современный неонацизм

Аннотация. В статье рассматривается значение Нюрнбергского процесса для мировой истории в историческом, юридическом и общественно-политическом

¹ *Соболев Г. Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга вторая: июнь 1942 — январь 1943. СПб., 2015.

планах. Кроме того, обсуждаются проявления экстремизма и неонацизма в современной России.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, скинхеды, неонацизм, неофашизм, молодежный экстремизм.

1 октября 1946 года в Нюрнберге был провозглашен приговор Международного военного трибунала, осудивший главных военных преступников. Нередко его называют Судом истории. Это был не только один из самых крупных судебных процессов в истории человечества, но и важнейшая веха в развитии международного права. Нюрнбергский процесс юридически закрепил окончательный разгром фашизма.

Сегодня, спустя 70 лет со дня начала Нюрнбергского процесса, отчетливо видно, какую огромную роль он сыграл в историческом, юридическом и общественно-политическом планах. Нюрнбергский процесс стал торжеством Закона над нацистским беззаконием. Он разоблачил человеконенавистническую сущность германского нацизма, его запредельную бесчеловечность и жестокость, абсолютную аморальность и крайнюю опасность нацизма и фашизма для всего человечества. Моральному осуждению была подвергнута вся тоталитарная система нацизма в целом. Тем самым была создана морально-нравственная преграда для возрождения нацизма в будущем или, по крайней мере, для его всеобщего осуждения.

С точки зрения юридической значимости, Нюрнбергский процесс стал важной вехой в развитии международного права. Устав Международного военного трибунала и приговор, вынесенный почти 70 лет назад, стали «одним из краеугольных камней современного международного права, одним из его основных принципов», – писал известный отечественный исследователь различных вопросов и аспектов Нюрнбергского процесса профессор А.И. Полторак в своем труде «Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы»¹. Нюрнбергский процесс стал первым в истории событием подобного рода и подобной значимости. Он определил новые виды международных преступлений, которые затем прочно вошли в международное право и национальное законодательство многих государств, в том числе и в Уголовном кодексе нашей страны (УК РФ) есть глава, посвященная преступлениям против мира и безопасности человечества (гл. 34 УК РФ), в которой, кроме прочего, закреплены в качестве уголовных преступлений реабилитация нацизма (ст. 354.1 УК РФ) и геноцид (ст. 357 УК РФ).

Очень жаль, что сейчас в некоторых европейских странах в той или иной форме происходит возрождение нацизма, а в Прибалтийских государствах и на Украине активно идет процесс героизации и прославления участников отрядов Ваффен-СС, которые в ходе Нюрнбергского процесса были признаны преступными наряду с немецкими охранными отрядами СС.

К сожалению, при учреждении (или, наоборот, целенаправленном не учреждении) международных трибуналов, подобных Нюрнбергскому, в наши дни

¹ Полторак А.И. Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы. М., 1966. С. 10.

зачастую действуют «двойные стандарты» и решающим оказывается не желание найти истинных виновников преступлений против мира и человечности, а потребность определенным образом продемонстрировать свое политическое влияние на международной арене, показать «кто есть кто». Так, например, случилось в ходе работы Международного трибунала по Югославии.

Одним из проявлений фашизма в современном мире является движение скинхедов. Скинхеды появились в середине 60-х годов прошлого века как реакция определенной части рабочего класса Великобритании на хиппи и рокеров-мотоциклистов.

На сегодняшний день «бритоголовое братство» в своей общей массе представляют футбольные, реже хоккейные, фанаты. С 70-х годов осталась неизменной униформа скинов: черные и зеленые куртки, футболки националистического характера, джинсы на подтяжках (некое подобие португалии), армейский ремень с железной пряжкой, тяжелые армейские ботинки. Практически во всех странах мира скины предпочитают заброшенные места. Там «бритоголовые» встречаются, принимают новых сочувствующих в ряды своей организации, проникаются националистическими идеями. Есть они и в нашей стране. Об основах учения скинов говорят и надписи, весьма обычные в местах их обитания: «Очистим землю от цветных свиней!»; «Москва – для москвичей!»; «Каждому нигеру – веревку на шею!»; «Чурки – вон из России!».

Наиболее активно скины проявляли себя в нашей стране в конце 90-х и начале 21 века: Русское Национальное Единство (Р.Н.Е.), возглавляемое А.П. Баркашовым, Народная Национальная Партия (Н.Н.П), ОБ 88, Русская Национальная Партия (Р.Н.П.).

В настоящее время в нашей стране, по всей видимости, не существует таких крупных и так хорошо организованных образований фашистского толка, как в конце XX века, но если посмотреть криминальную хронику, то можно утверждать, что мировоззрение националистического и фашистского толка в определенных слоях нашего общества присутствует. Вот несколько примеров.

Смольнинский районный суд Петербурга приговорил к 9 годам лишения свободы в колонии строгого режима 20-летнего студента биофака РГПУ имени Герцена скинхеда-антифашиста Дмитрия Прахова, обвиняемого в убийстве уроженца Дагестана студента юрфака того же вуза Михаила Сайгидалиева в ходе массовой драки у ТРК «Галерея» в центре Петербурга. Как следует из материалов дела, в марте 2015 года у дома 30 по Лиговскому проспекту, где расположен ТРК «Галерея», произошла драка между двумя группами молодых людей. В ходе конфликта, по версии следствия, Прахов нанес Сайгидалиеву удар ножом в грудь, от которого тот скончался. Несмотря на то, что Прахов позиционировал себя в соцсетях как скинхед-антифашист, СК не стал придавать этому преступлению националистическую окраску, предъявив обвинение в бытовом убийстве¹.

Скинхед по кличке Гиммлер задержан при попытке поджечь строящуюся часовню на улице Салавата Юлаева, сообщает URA.RU со ссылкой на пресс-

¹ URL: http://rapsinews.ru/judicial_news.

службу полиции области. Инцидент произошел в конце ноября 2015 года. После поджога 36-летний мужчина оставил на заборе вокруг часовни рисунки, характерные для русских националистов, и антисемитские надписи. В 2006 году он был осужден за избиение двух бомжей. Бездомные после побоев скончались. Скинхеду дали шесть лет лишения свободы. Вместе с ним по делу проходили еще два челябинца. Тогда участие подсудимых в экстремистском сообществе не было доказано, и они были осуждены лишь за нанесение побоев из хулиганских побуждений. В группировке скинхедов будущий поджигатель храма был известен как Гиммлер – за его симпатии к рейхсфюреру СС¹.

Следственными органами СК РФ по Оренбургской области четверым жителям Орска и Новотроицка в возрасте от 17 до 24 лет предъявлено обвинение по статьям «Организация экстремистского сообщества», «Участие в экстремистском сообществе» и «Возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства». По сообщению RIA56 со ссылкой на региональное СК, не ранее 2010 года двое молодых людей на территории Орска организовали экстремистское сообщество. Для вовлечения в группу новых участников они проводили встречи с молодежью, где публично пропагандировали экстремистские идеи. С 2010 по декабрь 2011 года к экстремистам присоединились ещё два молодых оренбуржца. В ноябре 2011 года скинхеды напали на 23-летнего жителя Орска неславянской внешности и нанесли ему несколько ударов битой и ножом. Причинив потерпевшему травмы различной степени тяжести, они скрылись с места преступления. Мужчине своевременно оказали медицинскую помощь. В 2015 году личности нападавших удалось установить. Скинхеды были задержаны сотрудниками центра по противодействию экстремизму Управления МВД России по Оренбургской области².

Помимо скинхедов существуют и другие организации, «идеологической основой деятельности которых является пропаганда расовой и национальной исключительности, стремление к вытеснению, а в ряде случаев к физиологическому уничтожению неславянских национальностей на территории России»³.

Несмотря на это, хочется выразить уверенность, что память о зверствах фашистов в годы Великой отечественной войны и результаты Нюрнбергского процесса не позволят современному человечеству опять скатиться в пропасть фашизма. Не хотелось бы верить, что мы являемся свидетелями того, что предрекал один из нацистских преступников – Г. Фриче – в своей речи на Нюрнбергском процессе: «Если вы полагаете, что это – конец, то вы ошибаетесь. Мы присутствуем при рождении гитлеровской легенды».

¹ URL: <https://lenta.ru/news>.

² URL: <http://ria56.ru/posts>.

³ Фридский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / Обзор. НЦПТИ. 2015. № 5. С. 9.

Литература

1. *Полторак А.И.* Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы. М.: Наука, 1966.
2. *Фридский С.Н.* Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / Обзор. НЦПТИ 2015. № 5.

А.В. Митин

Нюрнбергский процесс и его значение

Аннотация. В статье рассматривается Нюрнбергский процесс, сыгравший ключевую роль в борьбе с преступлениями против человечества, создании международных организаций по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, а также заложивший основы международного права в этой сфере.

Ключевые слова: агрессор, военные преступления, война, геноцид, Международный уголовный суд, мир, ООН, право, процесс, трибунал, фашизм.

1 сентября 1939 года, с вторжения войск Германии на территорию Польши, началась Вторая мировая война. Это крупнейший вооружённый конфликт в истории человечества, в котором участвовало более 60-ти государств, а общие людские потери составили 60–65 млн человек. Из пяти театров боевых действий основной удар на себя принял Восточный. Вероломное нападение германских войск при поддержке союзников (Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии и Словакии) на СССР стало поворотным пунктом в истории Третьего рейха, приведшим к его краху спустя четыре года. 2 сентября 1945 года с подписанием Акта о безоговорочной капитуляции Японии крупнейшая война в истории человечества завершилась.

Чудовищные преступления, совершаемые нацистами, стали широко известны мировой общественности и требовали соответствующей юридической квалификации и осуждения.

Советское правительство еще в октябре 1942 года выступило с заявлением «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы», в котором содержалось требование о создании Международного военного трибунала. Этот вопрос был поднят и на Московской конференции Министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 1943 года, где был подписан Секретный протокол, 18-м пунктом которого была «Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства».

В ходе Лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 года, СССР, США, Великобританией и Францией было выработано окончательное соглашение о создании Международного военного трибунала и его устава.

Нюрнбергский процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии проходил в нюрнбергском Дворце юстиции 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года. Международный военный трибунал был сформирован из представителей СССР, США, Великобритании и Франции, в соответствии с Лондонским соглашением.

В ходе Нюрнбергского процесса были выдвинуты следующие обвинения:

- *планы нацистской партии*, среди которых: агрессивные действия против Австрии и Чехословакии; агрессивная война против всего мира (1939 – 1945); вторжение Германии на территорию СССР в нарушении пакта о ненападении от 23 августа 1939 года и др.;

- *преступления против мира*: «все обвиняемые и различные другие лица в течение ряда лет до 8 мая 1945 года участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств»;

- *военные преступления*: убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированных территориях и в открытом море; убийства и жестокое обращение с военнопленными и военнослужащими стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, а также с лицами, находившимися в плавании в открытом море; увод гражданского населения оккупированных территорий в рабство и для других целей; бесцельные разрушения больших и малых городов и деревень, опустошения, не оправданные военной необходимостью; германизация оккупированных территорий;

- *преступления против человечности*: обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления противников нацистского правительства, бросали в тюрьмы людей без судебного процесса, подвергали их преследованиям, унижениям, порабощению, пыткам, убивали их.

Список первых обвиняемых состоял из 24 нацистских политиков, военных, идеологов фашизма. Всего было проведено 403 судебных слушания, председателем суда был представитель Великобритании Дж. Лоуренс. Огромное значение в завершении судебного процесса сыграл фильм, предоставленный обвинением СССР, о преступлениях против человечности, о концлагерях Майданек, Заксенхаузен, Аушвиц, который сняли фронтовые кинооператоры Красной Армии.

Итоги Международного военного трибунала:

- к смертной казни через повешение приговорил: Германа Геринга, Иоахима фон Риббентропа, Вильгельма Кейтеля, Эрнста Кальтенбруннера, Альфреда Розенберга, Ганса Франка, Вильгельма Фрика, Юлиуса Штрейхера, Фрица Заукеля, Артура Зейсс-Инкварта, Мартина Бормана (заочно) и Альфреда Йодля;

- к пожизненному заключению приговорил: Рудольфа Гесса, Вальтера Функа и Эриха Редера;

- к 20 годам тюремного заключения приговорил: Бальдура фон Шираха и Альберта Шпеера;

- к 15 годам тюремного заключения приговорил: Константина фон Нейрата;

- к 10 годам тюремного заключения приговорил: Карла Дёница;

- оправданы: Ганс Фриче, Франц фон Папен и Ялмар Шахт.

На Нюрнбергском процессе организации СС, СД, гестапо и руководящий состав нацистской партии были признаны преступными.

Нюрнбергский процесс сыграл огромную роль в борьбе с преступлениями против человечества, развитии международного права, в создании международных организаций по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, развитию сотрудничества между государствами.

1. Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера.

2. Суды над военными преступниками меньшего значения продолжались в Нюрнберге в американском суде вплоть до 1950-х годов и включали 12 судебных процессов.

3. На Дальнем Востоке в Токио с 1946 по 1948 годы прошел суд над японскими военными преступниками (Токийский процесс).

4. В Хабаровске в 1949 году прошел суд над группой бывших военнослужащих Квантунской армии, обвиненных в создании бактериологического оружия и проведении экспериментов над людьми.

5. На основе материалов Нюрнбергского военного трибунала по поручению Генеральной Ассамблеи ООН Комиссией международного права в 1950 году были сформулированы Нюрнбергские принципы – свод основополагающих правовых принципов, которые характеризуют деяния, являющиеся, в соответствии с международным правом, преступлениями против мира и безопасности человечества. Данные принципы стали фундаментом для формирования отрасли международного уголовного права и обеспечили основу для деятельности международных уголовных судов. В 2002 году был создан Международный уголовный суд.

6. Нюрнбергские принципы были закреплены в законодательстве многих стран, в том числе и в России, где в национальных уголовных кодексах предусматривается наказание за преступления против мира и безопасности человечества.

7. Провел свою работу Международный трибунал по бывшей Югославии, в целях восстановления справедливости в отношении жертв военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, совершённых во время войн в Югославии в 1991–2001 годах, и наказания виновных в этих преступлениях.

Литература

1. *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М.: Наука, 1975.
2. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950.
3. Нюрнбергский процесс. Сб. мат-лов в 8-ми т. М.: Юридическая литература, 1987–1999.

4. *Рагинский М.Ю.* Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985.
5. *Рагинский М.Ю.* Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. М.: Политиздат, 1986.
6. *Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б.* Суд в Токио. М.: Воениздат, 1980.

В.И. Михайлов

**Доктринальные идеи Устава Нюрнбергского трибунала:
значение для развития теории современного российского
уголовного права об уголовной ответственности за совместную
преступную деятельность нескольких лиц и об исполнении приказа**

Нюрнбергский процесс явился первым историческим прецедентом привлечения к ответственности и наказанию военных преступников. Юридическим основанием ответственности этих лиц выступали положения Устава Международного военного трибунала, который был образован в соответствии с Лондонским соглашением союзных держав от 8 августа 1945 г., о том, что планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий являются преступлениями против мира¹.

Устав воспринял известную англосаксонскому праву концепцию ответственности только за факт членства в организации. Вхождение в такую структуру рассматривалось как разделение преступных целей². При этом учитывалось, что военные преступления нацистов во Второй мировой войне совершались согласно тщательно разработанной системе приказов, которые при таких условиях становились средством достижения преступных целей войны. Всякое их невыполнение рассматривалось германским командованием как подрыв целей агрессии. По существу, при такой системе образуется заговор, во главе которого стояло нацистское правительство, а соучастниками (исполнителями) были все, кто, сознавая преступный характер своих действий, участвовал в выполнении таких приказов (массовое уничтожение населения, военнопленных и т.д.)³.

В российской уголовно-правовой доктрине и законодательстве сговор рассматривается в двух значениях.

Во-первых, как частный случай соучастия, так как он является результатом совместного соглашения соучастников на совершение определенного преступления. В основе этой доктрины лежит представление об акцессорной (лат. *accessorium* – «дополнительный», «несамостоятельный») природе соучастия. Согласно данной доктрине – основным является деяния исполнителя, а поступ-

¹ Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма. М., 1995. С. 7.

² Там же. С. 8, 190-191.

³ *Полтарак А.И.* Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966. С. 53.

ки остальных соучастников рассматриваются дополнением по отношению к нему. Поэтому без исполнителя нет соучастия.

Именно эта доктрина традиционно используется в российской правовой системе при объяснении ответственности за создание различных преступных структур. В рамках такой доктрины логично утверждение о том, что наличие сговора не может быть основанием для уголовного преследования¹.

Во-вторых, создание структуры из нескольких человек для совершения преступлений рассматривается как формирование условий для совершения преступления и оценивается как частный случай приготовления (ст. 30 УК России).

В то же время в Особенной части закреплены случаи, когда сам по себе сговор (создание организованной структуры в определенных целях) рассматривается как оконченное преступление. В качестве примера можно назвать банду (ст. 209), террористическое, преступное и экстремистское сообщества (ст. 205.4, 210 и 282.1) и ряд других.

Применение норм об уголовной ответственности применительно к указанным случаям фактически сконструированных на основе концепции сговора, сопряжено с серьезными трудностями. Теория уголовного права ответы на возникающие на практике вопросы пытается дать исходя из доктрины соучастия. Однако в рамках этой доктрины сформулировать обоснованные, логические выверенные и устойчивые рекомендации принципиально невозможно.

Примером тому может быть предлагаемые теорией российского уголовного права и воспринимаемые практикой судебной практики предложения по вопросу квалификации бандитизма и преступлений, совершенных членами банды.

Одни авторы предлагали совершенные бандой преступления оценивать только как бандитизм без дополнительной ссылки на соответствующие статьи уголовного закона, предусматривающие ответственность за преступления против личности и собственности, поскольку, по их мнению, объективная сторона бандитизма, сформулированная в законе, охватывает, в частности, и совершение подобных преступлений².

Другие исходят из того, что квалификация по совокупности как бандитизма и иного преступления возможна лишь в случаях совершения бандой действий, общественная опасность которых выше, чем бандитизм³, либо действий, образующих самостоятельные составы тяжкого или особо тяжкого преступления⁴. Также имеется точка зрения, в соответствии с которой при бандитизме совокупность преступлений не может быть, если объективная сторона второго состава, даже тяжкого преступления, как и бандитизм, выражается только в напа-

¹ Мондохонов А. Сговор не основание для уголовной ответственности // Российская юстиция 2002. № 12.

² Дьяков С.В., Игнатъев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления. М., 1988. С.100.

³ Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложников и другие тяжкие преступления против общественной безопасности по новому УК РФ. М., 1997. С. 108.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. М. 1997. С. 363.

дении; акты разбойного нападения для завладения имуществом и оружием поглощаются бандитизмом¹.

В теории российского уголовного права установление ответственности за создание организованной группы (банды и др. объединений, указанных в особенной части УК России) также объясняют в рамках теории усеченных составов. Так, П. Агапов указывает, что с точки зрения стадий развития умышленной преступной деятельности создание организованной группы является приготовлением к преступлению. Однако, учитывая особую степень общественной опасности бандитизма, законодатель переносит момент окончания преступления на более раннюю стадию².

В судебной практике этот вопрос также решался по-разному.

В одних случаях (Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве») всё совершенное бандой, в том числе и умышленное убийство, оценивалось как бандитизм без дополнительной квалификации по другим статьям уголовного закона³. По мнению Т.Д. Устиновой, такой подход сформировался в судебной практике еще в первые годы советской власти, когда бандитизм рассматривался как самое тяжкое контрреволюционное преступление. Начиная с 1950-х годов XX века и далее, такая позиция судебных органов объяснялась отчасти традицией, отчасти редким применением нормы об ответственности за бандитизм, который перестал рассматриваться как антигосударственное преступление, а распространенность его была недостаточна высокой⁴.

В других случаях отмечалось, в частности, что преступление, совершенное вооруженной бандой, подлежит квалификации по совокупности статей уголовного закона, предусматривающих ответственность за бандитизм и за соответствующее преступление⁵. Такая же позиция отражена в двух последовательных Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 1993 г. № 9 и от 17 января 1997 г. № 1⁶, посвященных применению судами законодательства об ответственности за бандитизм. В последнем, в частности, отмечается, что ст. 209 УК России, устанавливающая ответственность за бандитизм, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные со-

¹ Андреева А., Овчинникова Г. Квалификация бандитизма // Законность. 1996. № 4.

² Агапов П. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27.06.1975 № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1925-1977. Ч. 2. М., 1978. С. 192.

⁴ Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ). М., 1997. С. 74.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 27.04.1993 № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // СПС «КонсультантПлюс».

ставы преступлений, в связи с чем, такие случаи следует оценивать по совокупности бандитизма и других соответствующих преступлений.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (в редакции Постановления от 3 ноября 2016 г. № 41) также отмечается, что Создание террористического сообщества окончено с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений. Преступление в форме участия лица в террористическом сообществе считается оконченным с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений террористической направленности. При этом специально подчеркивается, что при совершении участником террористического сообщества конкретного преступления его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Теоретической основой содержащихся в Особенной части УК России организации террористического сообщества, незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества, незаконной миграции и другие случаи уголовной ответственности за создания объединения (ст. 295.4, 208, 209, 210, 239, 279, 282.1, 282.2, 322.1 УК России) фактически является доктрина «сговора», в соответствии с которой создание преступного объединения рассматривается как оконченное преступление в момент достижения договоренности вне зависимости от того, совершено или нет в их исполнение какое-либо из деяний Особенной части.

В теории при аргументировании позиции, касающейся квалификации бандитизма, создания предусмотренных Особенной частью УК сообществ и совершенных членами этих структур преступлений, как правило, исследуется объективная сторона организации структур и совершаемых их членами преступлений, игнорируя особенности конструкции составов бандитизма и создания сообществ.

Таким образом, имеется противоречие между, с одной стороны, традиционными представлениями о доктринальной основе уголовной ответственности за сговор и, с другой стороны, существующим положениям уголовного закона об ответственности за создание организационных преступных структуры (сговор).

Как представляется разрешение этой крупной научной проблемы возможно путем признания в качестве теоретической основы построения уголовной ответственности за создание преступной организованной структуры наряду с доктриной соучастия также концепцию сговора. Как уже отмечалось эта концепция была использована в Уставе Нюрнбергского трибунала для построения модели ответственности лиц, виновных в создании преступных организаций.

Причем, само по себе участие в такого рода организациях может иметь различную степень общественной опасности. С учетом этого, например, лицо, добровольно прекратившее участие в экстремистском сообществе, должно

освобождаться от уголовной ответственности, если в его действиях не содержалось иного состава преступления.

В соответствии с концепцией сговора само по себе создание объединения нескольких лиц для осуществления преступной деятельности рассматривается как оконченное преступление в момент достижения несколькими лицами договоренности вне зависимости от того, совершили ли они во исполнение достигнутого соглашения какое-либо из деяний, указанных в Особенной части уголовного закона. Причем, соглашение не обязательно должно быть направлено на совершение конкретного деяния или в отношении определенного лица, а может предусматривать договоренность о совершении противоправных деяний или использования противоправных средств для достижения правомерных целей вообще.

Объектом посягательств при создании различных преступных ассоциаций являются общественные отношения, обеспечивающие права физических лиц на объединение, которое закреплено Конституцией наряду с запретом использования гарантированных Конституцией прав в ущерб другим лицам (ст. 17, 30 и 31). Организация объединения (участие в нем) и совершаемые им преступления посягают на разные объекты и в связи с этим должны оцениваться по совокупности.

Террористическое сообщество, банда, незаконное вооруженное формирование и другие объединения, особенно оговоренные в Особенной части, сконструированные на основе доктрины «сговора», обладая сочетанием свойственных только им признаков, не входит ни в одну из указанных в ст. 35 УК России форм соучастия¹.

Данное обстоятельство предполагает осмысление сложившегося положения дел и, возможно, реформирования в целом правового механизма уголовной ответственности за создание преступного объединения и участия в нем. Использование доктрины «сговора» позволит более полно имплементировать в российское законодательство и использовать в противодействии международным преступности, терроризму и иным угрозам положения Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и других международно-правовых документов, в которых уголовная ответственность за создание объединений нескольких лиц и совершения ими преступлений сконструирована с использованием доктрины «сговора».

В связи с этим, из ст. 35 УК России следует исключить упоминание о преступном сообществе; в новой ст. 35.1 УК России указать, что создание преступного сообщества (преступной организации) или организованной группы и участие в их деятельности влечет уголовную ответственность в случаях, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса, на общих основаниях.

Возвращаясь к ставу Нюрнбергского трибунала, следует отметить, что уголовная ответственность членов преступных организаций (конкретных лиц) наступала не автоматически. В ст. 8 Устава указывается: тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не

¹ Михайлов В.И. Банда: форма соучастия или сговор? // Уголовное право. 2004. № 3. С. 53-55.

освобождает его от ответственности, но может служить для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия¹. Однако в Приговоре Трибунала довольно неопределенное основание смягчения ответственности «интересы правосудия» было заменено, содержащимся в уголовном праве большинства государств положением о том, что критерием в данном случае является не факт наличия приказа, а вопрос о том, был ли практически возможен моральный выбор². Этим были подчеркнуты принципы всесторонней полной и объективной оценки всех обстоятельств участия определенного индивида в нарушении прав человека и учета конкретной вины. Такой же подход закреплен в решении Комиссии международного права (КМП ООН). В нем указано, что «исполнение приказа правительства или начальника не освобождает от ответственности по международному праву, если фактически был возможен сознательный выбор»³. Ст. 11 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, гласит: если какое-либо лицо, обвиняемое в совершении преступления против мира и безопасности человека, действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, то оно не освобождается от уголовной ответственности, если в условиях того времени оно могло не выполнять этого приказа⁴. В то же время, учитывая, что невыполнение приказа может повлечь наказание от дисциплинарного взыскания до смертной казни, некоторыми юристами уточнялось: ответственность за причиненный вред во исполнение обязательного приказа наступала лишь тогда, когда исполнитель имел реальную возможность при той ситуации не выполнять приказ⁵.

Следует отметить, что в германском военно-уголовном кодексе времен второй мировой войны предусматривалась ответственность исполнителя в качестве соучастника, если он, в частности, осознавал, что это приказ имел своей целью совершение преступления. Но проблема ответственности за исполнение преступного приказа, – отмечал А.И.Полтарак, – стала острой потому, что к такой ссылке прибегали не рядовые и рабочие, а фельдмаршалы гитлеровской армии и германские монополисты⁶. Кроме этого нужно учитывать, что в контексте решений Нюрнбергского Трибунала речь идет о преступлениях против мира и человечества, определения которых даны в Уставе. Поэтому сформулированный в его решениях принцип об обязанности неисполнения явно преступного приказа подразумевает ясность, очевидность направленности действий, совершение которых требует приказ, против мира и человечества.

Проведенный нами анализ показывает, что ни в Уставе и Приговоре МВТ (Нюрнберг), ни в последующих уголовно-международных актах императивно

¹ Ответственность за военные преступления и преступления против человечества (сборник документов). М., 1969. С. 30.

² Там же. С. 43.

³ Нюрнбергский процесс. С. 113.

⁴ Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества // Российская юстиция 1995. № 12. С. 52.

⁵ Наумов А.В. Преступления против мира и безопасности человечества и преступления международного характера // Государство и право. 1995. № 9. С.53.

⁶ Полтарак А.И. Указ. соч. С. 49, 52.

не закреплена обязанность под страхом наказания не исполнять явно преступный приказ. Содержащиеся в них положения о невыполнении указаний обусловлены возможностью сознательного выбора и имеют юридическую силу лишь в отношении явной направленности преступных действий против мира и человечества¹.

УПК России и практика его применения исходят из того, что процессуальным основанием, исключающим производство по уголовному делу в случае причинения вреда при исполнении приказа и в других в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, следует считать отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК России).

Как представляется, в основе теоретического обоснования такого подхода лежит мнение, что обязательным признаком состава преступления выступает общественная опасность², а ее отсутствие, следовательно, исключает состав преступления. А так как по разделяемому большинством авторов мнению в теории уголовного права обстоятельства, исключающие преступность деяния, устраняют общественную опасность и противоправность деяния, то нарушение правоохраняемого интереса при наличии этих обстоятельств устраняет состав преступления.

Однако общественная опасность, будучи объективной и конкретной категорией, не совпадает с противоправностью. Более того, она характеризует преступление как явление социальной действительности, а не как юридическую абстракцию, каковой является состав преступления. Деяние может причинять вред общественным отношениям, но в силу незапрещенности или даже разрешенности какой-либо нормой права оно лишается свойства противоправности и, следовательно, не является преступлением.

Отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК России) в качестве процессуального основания исключения производство по уголовному делу в случае правомерного причинения вреда в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в гораздо большей степени соответствует предназначению рассматриваемого уголовно-правового института – отрицать преступность в деянии, причиняющем вред. Однако словосочетание «отсутствие события преступления» означает лишь то, что действие или бездействие, содержащееся в поводах к возбуждению уголовного дела, не имело места в действительности и, следовательно, цельность охраняемого общественного отношения сохраняется, что, в свою очередь, означает отсутствие вреда. Однако в ситуациях, исключающих преступность деяния, в обязательном порядке происходит, хотя и совершаемое правомерно, причинение вреда общественным отношениям. Эти действия, обладая признаками общественной опасности, могут быть основаниями для возбуждения уголовного дела. Но их совершение в ситуациях необходимой

¹ Кибальник А.Г., Михайлов В.И., Пархоменко С.В., Поликарпова И.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 т. Т. 10. М., 2016. С. 257-273.

² Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 115, 414.

обороны, исполнения приказа или крайней необходимости, равно как и в других ситуациях, является правомерным и поэтому непроступным.

Таким образом, имеющиеся процессуальные основания, исключаящие производство по уголовному делу применительно к обстоятельствам, устраняющим преступность деяния, не отражают существа последних и не стимулируют органы следствия на их установление. В результате чего не дается адекватной правовой оценки происшедшему. А это в свою очередь, значительно снижает эффективность правового регулирования общественных процессов.

Положения Устава Международного военного трибунала о том, что преступным является выполнение приказа при наличии возможности выбора фактически формирует норму о том, что преступность или неприступность причинения вреда зависит от особенностей ситуации, в которой это происходит.

Все это, на наш взгляд, предопределяет необходимость закрепления в качестве самостоятельного основания, исключаящего производство по уголовному делу, наличие обстоятельств, устраняющих преступность деяния (ст. 37–42 УК России) и внесения соответствующих положений в другие связанные с этим нормы.

Литература

1. *Аганов П.* Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью // СПС Консультант-Плюс. 2013.
2. *Андреева А., Овчинникова Г.* Квалификация бандитизма // Законность. 1996. № 4.
3. *Дьяков С.В., Игнатьев А.А., Карпушин М.П.* Ответственность за государственные преступления. М.: Юридическая литература. 1988.
4. *Кибальник А.Г., Михайлов В.И., Пархоменко С.В., Поликарпова И.В.* Обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Т. 10. М.: Юрлитинформ, 2016.
5. *Комиссаров В.С.* Терроризм, бандитизм, захват заложников и другие тяжкие преступления против общественной безопасности по новому УК РФ. М. 1997.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ *Отв. ред. Радченко В.И.* М. 1997.
7. *Михайлов В.И.* Банда: форма соучастия или сговор? // Уголовное право. 2004. № 3.
8. *Мондохонов А.* Сговор не основание для уголовной ответственности // Российская юстиция 2002. № 12.
9. *Наумов А.В.* Преступления против мира и безопасности человечества и преступления международного характера. Государство и право, № 9. 1995. С. 53.
10. *Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма.* М., 1995.

11. Ответственность за военные преступления и преступления против человечества (сборник документов). М., 1969.
12. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1961.
13. *Полтарак А.И.* Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966.
14. *Устинова Т.Д.* Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ). М. 1997.

Нюрнбергский процесс и его роль в борьбе с фашистскими и экстремистскими течениями

Аннотация. В статье обсуждены вопросы исторического значения Нюрнбергского процесса и борьбы с распространением фашистских и экстремистских течений в настоящее время.

Ключевые слова: экстремизм, фашизм, ксенофобия, Нюрнбергский процесс, историческое значение

Приговор Нюрнбергского трибунала стал генератором строительства нового правопорядка в мире. Более того, он заложил фундамент современного феномена прав и свобод личности. Концептуальные решения Нюрнбергского трибунала, воспринятые только что созданной Организацией Объединенных Наций в качестве принципов послевоенного международного гуманитарного и уголовного права, многие десятилетия стоят на страже мира и уважения человеческого достоинства¹.

В суммарном плане Нюрнбергская эпопея явилась рубежным этапом новой правовой культуры и цивилизации, мощным стимулом развития антимилитаристских доктрин, закрепления в главных законах государств – конституциях антивоенного статуса. Нюрнберг направил внимание наиболее мыслящей части населения планеты в русло пацифистских движений, защиты мира, прав и свобод человека, раздвигая границы национальных перегородок. Впервые в приговоре Нюрнбергского суда были сформулированы и реализованы нормы о фашистских организациях, которые признаны преступными и подлежали роспуску под страхом уголовного наказания. Эта новелла имела не только юридическое, но и большое идеологическое значение, поскольку вне закона оказался нацизм как преступное движение.

Именно с Нюрнберга началась новая эпоха международного права, особенно его уголовно-правового компонента, оказавшего решающее влияние на все сферы государственно-правовой жизни и международной законности.

Проблема распространения фашистских и экстремистских течений до сих пор остро стоит на сегодняшнем этапе развития России, историческая особенность которой заключается в проживании на её территории разного по этническому и религиозному составу населения.

Экстремистские организации и группировки активно распространяют свои публикации, в частности, ксенофобские материалы, направленные не только на возбуждение ненависти и вражды, но и на привлечение новых сторонников, актуализацию подобных мыслей в сознании широких слоев населения, так же и в

¹ Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журнал российского права. 2007. № 1.

сети Интернет и его бесконтрольного пользования, особенно в образовательных учреждениях и библиотеках.

Повсеместное распространение интернет-технологий (создание веб-страниц) создает основы для существенного изменения способов совершения экстремистских преступлений. Возможности (в частности, социальные, коммуникативные) глобальной сети Интернет позволяют идеологам экстремизма с помощью файлообменных компьютерных сетей использовать ее в качестве своеобразной информационной площадки для популяризации своих идей, вербовки новых сторонников, их интерактивного обучения вопросам идеологии и тактики действий, организации финансовой поддержки деструктивных сил. Так, интернет-ресурсы содержат информацию, призывающую к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, обосновывающую или оправдывающую национальное и расовое превосходство, практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы. Во избежание использования интернет-порталов с информацией фашистской и экстремистской направленности и получения доступа к ним в библиотеках и образовательных учреждениях должны стоять фильтры информации¹.

Экстремизм связан с конкретными насильственными действиями, включая прямые призывы к фашизму, расовой ненависти, их организацию, финансовую поддержку и техническое обеспечение, что приводит к совершению экстремистскими организациями, отдельными лицами противоправных деяний (преступлений), ответственность за которые в России предусмотрена как административным, так и уголовно-правовым законодательством.

На всей территории страны наибольшее количество преступлений экстремистской направленности квалифицируются по ст. 282 УК РФ. Это обусловлено спецификой рассматриваемого явления и обосновано тем, что любой насильственной акции экстремизма, как правило, предшествует пропагандистская деятельность соответствующей направленности, сопровождаемая возбуждением ненависти, вражды и унижением человеческого достоинства.

Постоянный мониторинг оперативной обстановки преступлений экстремистской направленности, позволяет констатировать, что за период-2011–2015 годов абсолютное их большинство совершено по ч. 1 ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»².

Причиной усиления экстремистских группировок и организаций на территории России является слияние экстремистских объединений с транснациональной, общеуголовной и экономической организованной террористической преступностью.

¹ Родионова Ю.В. Проблемы стремительного развития политического и религиозного экстремизма в России: сб. мат-лов междунауч.-практич. конф. Харьков, 2013. С. 139.

² См. подробно: Акименко Т.В., Борисов С.В. Использование экстремистских материалов для возбуждения ненависти и вражды в обществе // Борьба с преступлениями, совершенными на почве ненависти: мат-лы междунауч. семина. М., 2008. С. 68–71.

Сегодня, в новых условиях, принципы Нюрнберга создают базу для совместных действий в борьбе против новых угроз, в частности, международного терроризма и экстремизма.

Работа Международного военного трибунала и сформулированные в то время Нюрнбергские принципы придали импульс развитию международного гуманитарного и уголовного права, способствовали созданию других механизмов международного уголовного правосудия.

Нюрнбергские принципы остаются востребованными и в современном глобализированном мире, полном противоречий и конфликтов, которые препятствуют обеспечению мира и стабильности.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/69/160 от 18 декабря 2014 г. «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» призывает все государства принимать в соответствии с международными стандартами в области прав человека более эффективные меры по борьбе с проявлениями нацизма и экстремистскими движениями, создающими реальную угрозу демократическим ценностям.

Российская Федерация принимает указанную резолюцию, и в настоящее время осуществляются все возможные мероприятия, направленные на профилактику экстремизма и терроризма.

Литература

1. *Акименко Т.В., Борисов С.В.* Использование экстремистских материалов для возбуждения ненависти и вражды в обществе // *Борьба с преступлениями, совершенными на почве ненависти: материалы международного семинара.* М.: Московский университет МВД России, 2008.
2. *Родионова Ю.В.* Проблемы стремительного развития политического и религиозного экстремизма в России: сборник материалов международной научно-практической конференции. Харьков: ИФИ, 2013.
3. *Сухарев А.Я.* Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // *Журнал российского права.* 2007. № 1.

С.А. Модестов

Интернационализация правосудия в альтернативных проектах глобализации

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы функционирования института интернационального правосудия в условиях глобализации при трансграничном характере совершаемых преступлений, наднациональном характере ответственных за них преступных организаций, особо тяжком характере совершаемых преступлений против человечности, расширенном масштабе пре-

ступной деятельности, не локализуемой границами одного государства, и чрезмерном ущербе, причиняемом мировому сообществу подобными преступлениями. Предлагается расширить сферу международного правосудия под контролем ООН.

Ключевые слова: глобализация, интернационализация правосудия, терроризм, военные преступления, информационное пространство, запрещенные средства и методы ведения войны, транснациональные корпорации, Нюрнбергский процесс, Организация Объединенных Наций.

В рамках объективно развивающегося процесса глобализации конкурируют различные модели, или проекты глобализации. Среди наиболее заметных – проекты, основанные на идеалах социальной справедливости, на приоритетах свободной рыночной экономики, на религиозных догматах, на иллюзиях о национальной исключительности.

Среди используемых ими средств преодоления национально-государственной обособленности – международные судебные инстанции, призванные восполнить неэффективность национальных судебных систем. До момента их создания (воссоздания) именно международные судебные инстанции принимают на себя функции судопроизводства по фактам подготовки и развязывания агрессии, военным преступлениям и преступлениям против человечности, по террористической деятельности, геноциду, апартеиду, разрушению сокровищ мировой культуры и другим тягчайшим преступлениям.

Однако в каждой модели глобализации – свои представления и своя практика вершения интернационального правосудия. Нюрнбергский процесс стал поэтому уникальным примером согласованной международно-правовой практики преследования военных преступников государствами, реализующими различные модели глобализации – социалистическую и рыночную.

В ходе Нюрнбергского и последующего Токийского процессов были подтверждены либо вновь разработаны и развиты принципы (прежде всего, принцип уголовной ответственности физических лиц вне зависимости от должностного положения) и основополагающие критерии тягчайших международных преступлений. Все это способствовало развитию международного гуманитарного права, международного правозащитного права, международного уголовного права – нового мирового правопорядка в целом.

В дальнейшем были явлены иные примеры интернационального правосудия, осуществленные при поддержке ООН в интересах стран, только лишь обретающих свою государственность либо возрождающихся после долгих гражданских войн и иных катаклизмов, приведших к параличу государственной власти.

В современном глобализирующемся мире возникают новые основания для обращения к институтам интернационального правосудия, обусловленные пятью важными признаками, отличающими преступную деятельность некоторых субъектов правоотношений (как физических лиц, так и организаций):

Во-первых, имеется в виду трансграничный характер их преступной деятельности. Террористические группировки исламистов ведут боевые действия не

только на территории Сирии и Ирака, но и в Ливане, Афганистане, Алжире, Пакистане, Ливии, Египте, Йемене, Нигерии и других странах. Как сообщила британская газета Independent, «Исламское государство» (террористическая группировка, запрещенная в России решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 года) взяло на себя ответственность за нападение на пост ДПС в Подмоскowie в августе 2016 года, опубликовав видео с обращением от нападавших, которые заявили, что действуют по призыву главы ИГ Абу Бакра¹.

Во-вторых, следует учитывать наднациональный характер представляющих их институций. Привлечение к ответственности за военные преступления, совершенные, например, «Исламским государством» и другими террористическими организациями на территории различных стран мира предполагает привлечение международных инстанций, обеспечивающих неотвратимость и однообразие наказаний за совершенные где бы то ни было преступления. При этом наличие и авторитет собственной судебной власти в Сирии, Ираке, Турции, Египте или других странах, ставших жертвами преступной деятельности «Исламского государства», не вызывает сомнений.

В-третьих, имеет место особо тяжкий характер совершенных при этом преступлений против человечности, включая:

- умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

- умышленные нападения на гражданские объекты, то есть объекты, которые не являются военными целями;

- нападение на незащищённые и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;

- массовые казни людей;

- незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;

- умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, привлеченным к оказанию гуманитарной помощи или участвующих в миссиях по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций.

В-четвертых, следует отметить особенно широкие масштабы совершаемых преступлений на суше, в воздухе, на море, а также в информационном пространстве. К этим преступлениям могут быть причастны не только террористические организации, но и транснациональные корпорации (ТНК), а также лица и организации, распространяющие зловредные программные продукты, способные нанести ущерб наиболее значимым системам жизнеобеспечения – информационно-вычислительным ресурсам систем управления инфраструктурой энергетики, связи, транспорта и финансов. Следствием их поражения будут

¹ Dearden Lizzie Isis claims responsibility for first terror attack in Russia after men try to kill police with gun and axes near Moscow. // Independent.19.08.2016. URL: <http://www.independent.co.uk>.

массовые катастрофы и системные аварии, парализующие жизнедеятельность современного государства.

В-пятых, авторитет международного правосудия потребует в случае применения преступными организациями запрещенных средств и методов ведения войны (оружия массового поражения, включая средства специального программно-технического воздействия).

Статьей 35 Дополнительного протокола от 8.06.1977 г. к Женевским конвенциям 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, запрещено применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания. Запрещается также применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей природной среде¹. Такой ущерб будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством. Возможна также существенная деградация информационного пространства, ставшего не менее важной средой обитания.

Факты применения средств, подпадающих под упомянутые запрещения, должны становиться предметом интернационального правосудия. В соответствии с Конвенцией о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности от 26 ноября 1968 г. такие военные преступления не имеют срока давности². Поэтому американским военным, например, придется ответить за применение гербицидов во Вьетнаме с целью уничтожения растительности. Почва и растительность в местах распыления до сих пор содержит повышенные концентрации веществ, вредных для здоровья человека. Применение ядохимикатов во время войны во Вьетнаме считается одной из наиболее крупных акций военного эцида.

Характер современных войн меняется. Но военные преступления как особо тяжкие нарушения международного гуманитарного права продолжают совершаться. В «гибридных» войнах получают распространение и новые преступления. В информационном пространстве они приобретают новые формы.

К таким преступлениям следует отнести и деятельность транснациональных корпораций, пытающихся дискредитировать национальную государственность, инспирировать массовые беспорядки, перерастающие в «цветные» революции, изменять культурные традиции и историческую память народов. Преступно и то, что ТНК навязывают мировому сообществу товары и услуги, наносящие непоправимый ущерб здоровью и жизни людей.

¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8.06.1977 (Протокол I). URL: <http://constitution.garant.ru>.

² Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (Принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26.11.1968). URL: <http://www.un.org/ru>.

Таким образом, интернационализацию правосудия по Нюрнбергскому и Токийскому прецедентам уже вряд ли следует рассматривать как «крайнюю меру, направленную на то, чтобы заменить национальное правосудие там, где оно очевидным образом уже не может работать хотя бы по причине краха национальной государственности – такого, какой имел место в 1945 г. в Германии»¹. В глобальном мире сфера международного правосудия расширится.

На повестке дня – становление современной системы международного правосудия в случаях, определяемых консенсусом в рамках Организации Объединенных Наций. Но интернациональное правосудие, безусловно, должно быть согласовано с национальными судебными системами. Только так можно гарантировать, что международное правосудие не станет механизмом в руках какой-либо сверхдержавы или отдельной группы государств.

Литература

1. *Зорькин В.* Правовые результаты Нюрнбергского процесса и их современное значение: Доклад на международной научной конференции, посвященной 65-летию Нюрнбергского процесса (Санкт-Петербург, 16.05.2011) // Российская газета. 16.05.2011.
2. *Dearden Lizzie* Isis claims responsibility for first terror attack in Russia after men try to kill police with gun and axes near Moscow // Independent. 19.08.2016. URL: <http://www.independent.co.uk>.

Л.Г. Орчакова

Изучение Нюрнбергского процесса в школьных курсах в странах Западной Европы и Америки.

Аннотация. В статье раскрываются подходы к изучению истории Второй мировой войны, и в частности Нюрнбергского процесса, в странах Западной Европы и Америки, особенности взглядов на роль в победе Советского Союза и союзников.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Нюрнбергский процесс, образования, фальсификация истории.

Нюрнбергский процесс, безусловно, имеет историческое, политическое и общечеловеческое значение. Этот суд над нацистскими преступниками подвел закономерную черту в победе над фашистской Германией и окончанию Второй мировой войны. Ученые различных специальностей – философы, историки, юристы, военные специалисты – в многочисленных публикациях отмечают историческое, политическое, правовое значение Нюрнбергского процесса. Но до

¹ *Зорькин В.* Правовые результаты Нюрнбергского процесса и их современное значение: Доклад на международной научной конференции, посвященной 65-летию Нюрнбергского процесса (Санкт-Петербург, 16.05.2011) // Российская газета. 2011. 16 мая.

конца не осмысленным остается то, что он стал судом над идеологией расового и национального превосходства, легшей в основу государственного устройства, создания государственной машины уничтожения людей «второго сорта», анти-человеческой идеологии.

Сегодня, когда в мире ведется информационная война против России, фальсификация и искажение исторического процесса периода Второй мировой войны занимает особое место. Перед западными специалистами стоит задача зародить сомнения в основной и решающей роли СССР в победе над фашизмом, и, используя исторические события, связанные со Второй мировой войной, вольно их интерпретируя и даже фальсифицируя, пересмотреть итоги войны, послевоенное устройство мира, сформировать у современной молодежи на Западе стойкое негативное отношение к нашей стране. Особая роль в этом процессе отдается историческим представлениям, формируемым в национальных учебниках.

Мы не должны забывать, что история остается идеологической наукой. Знамениты слова Джорджа Оруэлла из его романа «1984»: «Тот, кто управляет прошлым, управляет будущим. Тот, кто управляет настоящим, управляет прошлым»¹.

Представляется знаковым подход, высказанный профессором истории Университета города Аррс (Франция): «Каждый знает, насколько образ другой страны, который у него сложился, основан на том, как эта страна была представлена в учебниках истории для средней школы и в учебниках на начальной этапе получения высшего образования»². Профессор из Франции не одинок в своем мнении. Директор Института современной истории Сербии Момчило Павлович отмечает, что цель изучения истории – формирование национального самосознания³. Авторы немецких и великобританских учебников рассматривают историю Второй мировой войны как педагогический инструмент формирования из учеников граждан своей страны, акцентируя внимание на заслугах собственных стран⁴. Ряд таких примеров можно продолжить. Это лишь подтверждает, что история остается наукой идеологической, а освоение исторических дисциплин носит для обучающихся мировоззренческий характер.

¹ Оруэлл Д. 1984. URL: <http://lib.ru/ORWELL/r1984>.

² Ариньон Ж.-П. Советский Союз во французских учебниках // Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации: мат-лы междунац. конф. (8-9.04.2010) / под ред. Т.С. Гузенковой, В.Н. Филяновой. М., 2010. С.54.

³ Павлович М. Образ Второй мировой войны в сербских школьных учебниках // Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации: мат-лы междунац. конф. (8-9.04.2010) / под ред. Т.С. Гузенковой, В.Н. Филяновой. М., 2010. С.30

⁴ Неринг Х. Вторая мировая война в немецких британских школьных учебниках истории: между Империей, Европой и гегемонией либерализма // Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации: мат-лы междунац. конф. (8-9.04.2010) / под ред. Т.С. Гузенковой, В.Н. Филяновой. М., 2010. С. 96.

Попытки принизить роль СССР в победе над фашистским государством – это не ноу-хау современных политиков, историков, работающих на благо пропагандистских машин собственных государств.

В США создано большое количество трудов о Второй мировой войне (свыше 100 томов), которые выходили в свет с 1948 по 1974 г. Главная тема этих трудов – «Армия США во второй мировой войне» (85 томов)¹. В Англии основным изданием такого рода является официальная 80-томная «История второй мировой войны», подготовленная исторической секцией при кабинете министров Великобритании². В ФРГ военно-историческая служба бундесвера издала в 1979 году 10-томный труд «Германский рейх и вторая мировая война»³. Концепции, содержащиеся в этих и многих других трудах периода холодной войны сводятся к обоснованию непричастности и невиновности в развязывании Второй мировой войны ведущих стран мира, обоснование того, что «что главным и даже единственным виновником войны был Гитлер»⁴. Версия эта давно бытует на Западе. Первыми ее выдвинули пытавшиеся оправдаться немецко-фашистские преступники, которые предстали перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге⁵. Западногерманские историки М. Фройнд и И. Фест, первый — в монографии «Германская история» и второй — в книге «Биография Гитлера», довольно подробно освещают фактическую сторону германской агрессии, но ответственность за нее всецело возлагают на Гитлера, его «стремление к великой катастрофе»⁶. Звучала тогда и мысль о «соучастии Советского Союза в возникновении второй мировой войны»⁷. Но такая точка зрения не получила тогда широкой поддержки в научных, политических и общественных кругах. Поскольку статус СССР как победительницы после окончания Второй мировой носил сакральный характер. Кроме того, множество людей были не просто свидетелями мировой трагедии, а участниками и пострадавшими, испытавшими все ужасы войны. Но чем дальше события тех лет, чем меньше непосредственных свидетелей ужасов войны и преступлений нацизма, тем громче звучат аргументы в пользу исторической школы Эрнеста Нольте⁸, зародившейся в 70-е гг. прошлого века. Суть этого научного направления состоит в том, что Вторая мировая война представляется как столкновение двух тоталитарных монстров за мировое господство, при этом коммунизм отождествляется с гитлеровским нацизмом. Это стало основанием такого подхода в европейских учебниках, как «двойной геноцид».

¹ United States Army in World War II. Washington, 1948–1974.

² Official History of the Second World War. London, 1948 (начало издания).

³ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 1, 2. Stuttgart. 1979.

⁴ Root W. Secret History of the War. Vol. II. New York, 1945, p 189; J. Toland. The Rising Sun. New York, 1970, p. 259.

⁵ СССР – Австрия. 1938–1979 гг. Документы и материалы. М., 1980, С. 65.

⁶ J. Feet Hitler. Eine Biographic. Frankfurt a/M., 1974, S. 831; M. Freund. Deutsche Geschichte. Gütersloh, 1974, S. 1277

⁷ Отношения СССР с ГДР. 1949–1955 гг. Документы и материалы. М., 1974, С. 647.

⁸ Эрнест Нольте – германский историк, ученик Хайдеггера.

Например, в сербских учебниках Советский Союз в 1939 г. выступает исключительно оккупантом Финляндии и Прибалтики. Кроме того, вина за развязывание Второй мировой войны в равной степени лежит и на Германии, и на СССР, который 17 сентября 1939 года вторгся на территорию Польши¹. Еще более категоричны в своих оценках и эпитетах авторы польских учебников. Наряду с объективными историческими фактами, предшествующими мировой войне (аншлюс Австрии, захват Германией Судетской области, распад Чехословакии, политики ведущих европейских держав умиротворения Германии), указываются стремление Советского Союза к четвертому разделу Польши, подписание пакта, противостояние двух тоталитарных систем². Особый акцент делается на переселении и депортации поляков с присоединенных территорий, проведение насильственной политики советизации, деполонизации, коллективизации и национализации польской промышленности³. Не остается забытой и Катынь.

Через учебный материал прививаются образы, штампы так необходимые властям для осуществления собственного политического курса. Например, в конце 70-х годов XX века в Британии была предпринята попытка возродить чувство исключительной роли англичан в мире и особых заслуг перед человечеством во Второй мировой войне. Именно поэтому вызвала переполох книга Г. Лионса «Российская версия Второй войны»⁴, которая поставила под сомнение точку зрения британцев о ведущей роли Англии и США в победе над фашистской Германией.

Но не только учебники, учебный материал, публицистические работы решают задачу интерпретации и даже фальсификации истории Второй мировой. В 1986 году в *Frankfurt Allgemeine Zeitung* была опубликована статья «Прошлое нельзя забывать» историка Эрнста Нольте, в которой, по замечанию Бекмана Йохана⁵, видится европейское пробуждение неореваншизма. Статья носит идеологический характер и используется историками разных стран, например, Прибалтийских государств, как основа для фальсификации истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. На взглядах Нольте базируется латышский фильм «Советская история», который активно распространяется по миру и который, по заверению того же Бекмана Йохана, является «частью ин-

¹ Павлович М. Указ. соч. С. 33

² Вишневецки Э. Вторая мировая война в современных польских учебниках // Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации: мат-лы междунац. конф. (8-9.04.2010) / под ред. Т.С. Гузенковой, В.Н. Филяновой. М., 2010. С. 59.

³ Там же, С. 61

⁴ Lyons G. The Russian Version of the Second World War: The History of the War as Taught to Soviet Schoolchildren. London – 1976.

⁵ Бекман Йохан – доктор общественно-политических наук, доцент Хельсинского университета, председатель Финского антифашистского комитета

формационной войны против России и целиком базируется на псевдоисторических тезисах, выдвинутых Нольте»¹.

Следующим направлением в фальсификации истории Великой Отечественной войны и роли в победе СССР над фашистами, когда используются материалы Нюрнбергского процесса, является затушевывание наказания и возмездия, которое должно настичь военных преступников. Доктора философии университета Венгрии Д. Бебеш, А. Колонтари указывают, что венгерские учебники содержат длинные цитаты из показаний с Нюрнбергского процесса без всяких купюр, рисуящие ужасающие и шокирующие картины. А о процессе над военными преступниками пишется, что с «юридической точки зрения проблематично было выносить приговоры, руководствуясь теми юридическими категориями, которые не существовали в момент совершения того или иного деяния. С политической и моральной сторон проблематичность эта заключалась в том, что обвиняемые были осуждены и за такие действия, которые совершала и советская армия, которые можно отнести к военными преступлениям. Хотя «положительным моментом в этом процессе (Нюрнбергском) можно считать то, что впервые истребление народов и начало агрессивной войны были объявлены военными преступлениями, против которых международное сообщество будет выступать»². Такой автор учебника, как Г. Борсани пошел еще дальше, он утверждает, что в момент освобождения Венгрии Советский Союз совершил ряд тяжелейших преступлений против населения Венгрии, а освобождение можно назвать оккупацией. И на скамье в Нюрнберге должны сидеть не только фашисты.

Такое направление не могли не поддержать авторы учебников в Прибалтике. Довид Кац, литовский историк, в учебнике это называет «двойным геноцидом» (double genocide)³. Опирается он, во-первых, на то, что период «фашистской оккупации» Прибалтики был куда короче советской; во-вторых, в период присоединения этих территорий по пакту Молотова-Риббентропа в Прибалтике развернулись массовые репрессии (например, 12-тысячное захоронение в Тарту). Надо сказать, что уже в настоящее время события тех лет стали основанием для уже регрессивных судебных процессов «о геноциде» против тех, кто организовывал массовые депортации, по примеру Нюрнбергского. Наиболее известным примером является суд над Героем Советского Союза Арнольдом Мери. В Эстонии по примеру именно Нюрнбергского процесса создаются фонды и общества (Институт памяти Эстонии), целью деятельности которых является изуче-

¹ Бекман Й. Новые тенденции фальсификации истории Второй мировой войны в странах ЕС: геополитические особенности и обучение молодежи – современные идеологические корни // Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации: мат-лы междунац. конф. (8-9.04.2010) / под ред. Т.С. Гузенковой, В.Н. Филяновой. М., 2010. С. 111.

² Бебеш Д., Колонтари А. Венгрия II. Вторая мировая война в учебных пособиях для средних школ и вузов // Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации: мат-лы междунац. конф. (8-9.04.2010) / под ред. Т.С. Гузенковой, В.Н. Филяновой. М., 2010. С. 82.

³ Бекман Й. Указ. соч. С. 116.

нии «систематических преступлений» против человечества в период так называемом советской «оккупации».

Но если учебники Польши, стран Прибалтики направлены на формирование исключительного негативного отношения к Советскому Союзу и России, то авторы учебников Великобритании, США нацелены на обоснование исключительной роли своих стран в обеспечении победы, создания послевоенного мироустройства и права быть супердержавой. Учебники в США издаются исключительно коммерческими организациями, и Федеральное правительство не контролирует их содержание. Вторую мировую войну изображают как «борьбу США с угрозой тиранических режимов», при этом активным аргументом становятся именно материалы Нюрнбергского процесса. США предстает как оплот демократии, а пакт Молотова-Риббентропа является сговором, который избавил Гитлера воевать на два фронта и позволивший Сталину захватить территории Восточной Европы. Безусловно, ленд-лиз оценивается как решающий фактор в обеспечении победы советского народа. Отмечается и то, что события на фронтах Южной Европы, Африки и Азии стали решающими в коренном переломе во Второй мировой войне и поражении Германии. Остановка американских и британских войск на границе по реке Эльба лишь знак доброй воли союзников и позволение Советской армии нанести решающий удар германским войскам. Финк Кэрл, профессор университета штата Огайо, отмечает, что в американских учебниках для школьников минимизируется вклад СССР в союзническую победу, акцент же делается на суровом осуждении послевоенной политики нашей страны¹. И лишь в одном учебнике, отмечает автор публикации, говорится «о колоссальном самопожертвовании советского народа во время войны»².

Нельзя не остановиться и на том, как Вторая мировая изучается в стране-агрессоре. Для учебников Германии характерно разделение национал-социализма и Гитлера. Автор одного из пособий замечает «адекватность в оценки немецкого геноцида» и истории германского народа. Одновременно подчеркивается «мирная природа политической культуры Германии»³. Наиболее ярко эта тенденция проявилась после 1989–1990 года, когда особо подмечалось цивилизационное место единой Германия в европейской семье народов. События же Второй мировой войны в учебных пособиях объяснялись политическими факторами и субъективными проблемами (злым гением А. Гитлера). Восточный фронт особо не выделяется в общем контексте Второй мировой войны и изучается наряду с другими. При этом роль СССР замалчивается, а вступление в войну США представляется как ключевое, хотя и не поворотное событие. Основной подход, который преобладает в изложении истории Второй ми-

¹ Финк К. Советский Союз и Восточный фронт в американских учебниках с 1990 г. // Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации: мат-лы междуна. конф. (8-9.04.2010) / под ред. Т.С. Гузенковой, В.Н. Филяновой. М., 2010. С. 49-50.

² Там же. С.50

³ Неринг Х. Указ. соч. С. 101.

ровой войны в Германии, состоит в «искуплении грехов», пропаганде пацифизма, «стремлении к миру и европейской интеграции при осуждении агрессии и избавление от нацистского прошлого»¹.

Из общего тенденциозного освещения Второй мировой войны в Европе и Америке выпадают нейтральное освещение этого периода в Болгарии. Мутев Тредафил, профессор Национального университета мировой экономики, связывает с новыми подходами к рассмотрению истории, формированием «компромиссных концепций» как источника интерпретации узловых проблем истории Восточной Европы, а также появлением целой плеяды «ученых-популистов» и созданием «товарной науки» с целью занять рейтинговое место в европейской и мировой исторической науке². Авторы таких учебников полностью компрометируют фашизм и гитлеризм. А так как Болгария и СССР не воевали друг с другом и при освобождении Болгарии в 1944–1945 гг. Советский Союз не нанес ущерба болгарам, то и не следует высказывать негативные оценки в его отношении, но и не отмечается особая роль СССР в разгроме фашистов. К тому же в большей степени Болгария благодарна России на освобождение от турецкого владычества в 1877–1878 гг. Профессор отмечает, что молодое учительское сообщество настолько не политизировано, что меньше всего их интересует история XX века, и война практически не преподается. Поэтому им важнее изучение «седой старины», «а о событиях последних 100 лет предпочитают не вспоминать».

Таким образом, необходимо отметить, что история Второй мировой войны в классических европейских учебниках откровенно не фальсифицируется, но происходит явное смещение акцентов. Изложение исторических событий носят явно тенденциозный характер. И что наиболее важно, подросло уже несколько поколений, воспитанных на этом учебном материале, что дает электоральную основу для открытого использования исторических искажений в информационной войне против России. Даже поверхностное сравнение высказываний, прозвучавших в период празднования 70-летия Победы, показывает использование тех же интерпретаций и фальсификаций.

Кроме того, обобщая проанализированный материал, необходимо сказать, что главной целью изучения Второй мировой войны на Западе является создание образа. За редким исключением учебники формируют научные знания.

На переоценку прошлого влияют изменения геополитической обстановки, рассекреченные архивные фонды, которые долгое время оставались недоступными для науки, дают возможность глубокого и подробного изучения тех или иных событий, в том числе Нюрнбергского процесса. Результаты таких исследований, безусловно, являются весомыми аргументами и оружием в информационных войнах. Но более важным видится патриотическое и мировоззренче-

¹ Там же. С. 104.

² Мутев Т. Вторая мировая и Великая Отечественная войны Советского Союза в болгарских учебниках истории // Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации: мат-лы междунар. конф. (8–9.04.2010) / под ред. Т.С. Гузенковой, В.Н. Филяновой. М., 2010. С. 37.

ско-идеологическое воспитание подрастающего поколения на историческом материале о Второй мировой войне. Требуются также дополнительные усилия для популяризации исторических знаний о войне в современных формах, доступных и понятных молодежи.

Литература

1. Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации: материалы международной конференции (8-9 апреля 2010 г.) / под ред. Т.С. Гузенковой, В.Н. Филяновой. М.: РИСИ, 2010.
2. Оруэлл Д. 1984. URL: <http://lib.ru/ORWELL/r1984.txt>.
3. Отношения СССР с ГДР. 1949-1955 гг. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1974.
4. United States Army in World War II. Washington, 1948–1974.
5. Official History of the Second World War. London, 1948 (начало издания).
6. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 1, 2. Stuttgart. 1979.
7. Root W. Secret History of the War. Vol. II. New York, 1945; J. Toland. The Rising Sun. New York, 1970.
8. Feet J. Hitler. Eine Biographic. Frankfurt a/M., 1974, S. 831; M. Freund. Deutsche Geschichte. Giitersloh, 1974.
9. Lyons G. The Russian Version of the Second World War: The History of the War as Taught to Soviet Schoolchildren. London, 1976.

**Л.В. Пастухова
А.П. Шумиленко**

Влияние практики Нюрнбергского трибунала на становление и развитие норм международного права по предупреждению и пресечению геноцида

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния Принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и его в решении, а также положений самого Устава Международного военного трибунала на развитие норм международного права в области предупреждения и пресечения геноцида. Отдельное внимание уделяется анализу соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи ООН.

Ключевые слова: геноцид; преступления против человечности; Устав Международного военного трибунала; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Нюрнбергские принципы международного права.

Основными выводами, к которым международное сообщество пришло после окончания Второй мировой войны, стали осознание острой необходимости обеспечения привлечения к ответственности и надлежащего наказания главных

военных преступников государств «оси» в Европе (результатом чего стало подписание правительствами СССР, США, Великобритании и Франции в Лондоне 8 августа 1945 г. соответствующего Соглашения, приложением к которому стал Устав Международного военного трибунала¹), а также определение развития международного сотрудничества государств в области обеспечения уважения и защиты права человека одним из приоритетных направлений деятельности Организации Объединённых Наций (ООН). Поэтому неудивительно, что процессы формулировки Принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и в его решении, 1950 г.² (далее – Принципы 1950 г.) и разработки проекта Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.³ (далее – Конвенция 1948 г.) как одного из наиболее опасных нарушений прав человека, происходили параллельно.

В современной науке международного права детальному исследованию взаимосвязи Нюрнбергского процесса и развития норм международного права по предупреждению и пресечению геноцида уделяют всё больше внимания⁴.

Именно в практике Нюрнбергского трибунала термин «геноцид»⁵ впервые был использован официально для определения практики «умышленного и систематического истребления <...> расовых и национальных групп», которая применяется «в отношении гражданского населения определённых оккупированных территорий с целью уничтожения отдельных рас и классов людей, а также национальных, расовых и религиозных групп, особенно евреев, поляков

¹ United States – France – Great Britain – Soviet Union: Agreement for the Prosecution and Punishment of the Major War Criminals of the European Axis // *American Journal of International Law*. 1945. Vol. 39, No. 4, Supplement: Official Documents (Oct., 1945). P. 257–264; Устав Международного Военного Трибунала от 8 августа 1945 г. // *Международное публичное право. Сборник документов: в 2 ч. Ч. I / сост. и авт. вступ. статьи К.А. Бекяшев, Д.К. Бекяшев*. М., 2006. С. 64–67.

² Principles of International Law Recognized in the Charter of the Nürnberg Tribunal and in the Judgment of the Tribunal // *Yearbook of the International Law Commission*. 1950. Vol. II. Documents of the second session including the report of the Commission to the General Assembly. United Nations, 1957. P. 374–378.

³ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9.12.1948 // *Международное публичное право. Сборник документов: в 2 ч. Ч. I / сост. и авт. вступ. статьи К.А. Бекяшев, Д.К. Бекяшев*. М., 2006. С. 398–400.

⁴ *Аванесян В.В.* Нюрнбергский трибунал и геноцид // *Общество и право*. 2011. № 3(35). С. 17–21; *Barrett J.Q.* Raphael Lemkin and «Genocide» at Nuremberg, 1945–1946 // *The Genocide Convention Sixty Years after its Adoption / C. Safferling, E. Conze (eds.)*. The Hague, the Netherlands: T.M.C. Asser Press, 2010. P. 35–54; *Eastwood M.* The Nuremberg trial of Julius Streicher: the crime of «incitement to genocide». Lewiston, NY: Mellen, 2011. II, 272 p.; *Kastrup D.* From Nuremberg to Rome and beyond: the fight against genocide, war crimes, and crimes against humanity // *Fordham international law journal*. 1999. Vol. 23, No. 2. P. 404–414; *Lang B.* Act and idea in the Nazi genocide. Chicago: University of Chicago Press, 1990. XXII, 258 p.; *Salter M.* US Intelligence, the Holocaust and the Nuremberg trials: seeking accountability for genocide and cultural plunder. 2 vol. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2009. 794 p.; *Schabas W.A.* Origins of the Genocide Convention: from Nuremberg to Paris // *Case Western Reserve journal of international law*. 2008/2009. Vol. 40, No. 1/2. P. 35–55.

⁵ От греч. *genos* (нация, раса, племя) и лат. *cide* (убивать).

и цыган»¹ (хотя в научный оборот этот термин ввел польский юрист Р. Лемкин в 1944 г. в труде «Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress»²).

Если в конце 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН (далее – ГА ООН) определила «геноцид» как «отказ в признании права на существование целых человеческих групп» и подчеркнула, что «наказание за преступление геноцида является вопросом международного значения», поскольку, с точки зрения международного права, он «является преступлением, которое осуждается цивилизованным миром, и за совершение которого главные виновники и соучастники подлежат наказанию независимо от того, являются ли они частными лицами, государственными должностными лицами или государственными деятелями, и независимо от того, совершено ли преступление по религиозным, расовым, политическим или каким-либо другим мотивам»³, то уже в конце 1947 г. она фактически отвергла идею определения геноцида как одного из преступлений против человечности, упомянутых ранее в ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала. Также она отметила, что работа в рамках Экономического и Социального Совета ООН (далее – ЭКОСОС ООН) над разработкой текста конвенции по вопросу борьбы с преступлением геноцида должна осуществляться с учётом того, что Комиссии по международному праву (далее – КМП ООН), «которая будет образована в своё время, <...> поручено сформулировать принципы, признанные в статуте Нюрнбергского трибунала, а также составить проект кодекса законов о преступлениях против мира и безопасности»⁴, «указав ясно место, которое должно быть отведено принципам, упомянутым выше»⁵, и при этом «учесть замечания, сделанные <...> делегациями <...>, и все замечания, которые могут быть сделаны правительствами»⁶. Также отдельно подчеркивалось, что ЭКОСОС ООН должен «внимательно отнестись к конкретной терминологии и определению преступления геноцида», чтобы никоим образом не помешать работе КМП ООН⁷.

ГА ООН исходила из тех соображений, что в соответствии с п. «с» ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала геноцид может рассматриваться в качестве преступлений против человечности: как «физическое уничтожение членов

¹ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg, 14 November 1945 – 1 October 1946. Nurnberg, 1947. Vol. I. P. 43–44.

² Rafal Lemkin: A Hero of Humankind / ed. by A. Bieńczyk-Missala, S. Dębski. Warsaw: Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, 2010. P. 9.

³ UN Doc. A/RES/96(I); December 11, 1946. The crime of genocide. URL: <http://www.un.org>.

⁴ UN Doc. A/RES/180(II); November 21, 1947. Draft convention on genocide. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.

⁵ UN Doc. A/RES/177 (II); November 21, 1947. Formulation of the principles recognized in the Charter of the Nürnberg Tribunal and in the judgment of the Tribunal. URL: <http://www.un.org/en/ga/search>.

⁶ UN Doc. A/RES/488 (V); December 12, 1950. Formulation of the Nurnberg Principles. URL: <http://www.un.org/en/ga/search>.

⁷ UN Doc. E/AC.25/3/Rev.1; April 12, 1948. Relations between the Convention on Genocide on the one hand and the formulation of the Nurnberg principles and the preparation of a draft Code of offences against peace and security on the other. URL: <http://www.un.org/en/ga/search>.

определённой человеческой группы с целью уничтожения целой группы или её части» – в качестве «убийства» и «истребления»; как «искоренение грубыми способами определённых характерных черт человеческой группы» – в качестве «преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам»¹. Тем не менее действия, «совершённые в отношении гражданского населения до или во время войны», будут квалифицироваться как международные преступления лишь в том случае, если они были совершены «с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала»², а (как справедливо заметила ГА ООН) поскольку осуждение геноцида не зависит от определённых условий, он считается «преступлением по международному праву, даже если он был совершён в мирное время и даже если государство, в котором он был совершён, не было впоследствии втянуто в <...> войну»³. Таким образом, учитывая, что преступление геноцида должно быть наказано при любых условиях, ГА ООН решила рассматривать его отдельно от преступлений против человечности, определённых в Уставе Нюрнбергского трибунала.

К. Форнет подчёркивает, что в рамках геноцида истребление группы как таковой достигается путем убийства членов группы, а также уничтожения их тел и искоренения памяти о них⁴.

Следует отметить, что максимальную эффективность противодействия геноциду сегодня может обеспечить только сочетание прогрессивных идей и положений соответствующих актов ГА ООН, Конвенции 1948 г. и Принципов 1950 г. Так, в отличие от Устава Нюрнбергского трибунала (в соответствии с п. «с» ст. 6 которого геноцид будет квалифицироваться как преступление против человечности), Конвенция 1948 г. в ст. 1 определила обязательства государств не только в отношении наказания, но и предупреждения геноцида⁵. Именно положения Принципа II Принципов 1950 г. и п. «с» ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала не позволяют преступникам избегать ответственности за совершение геноцида в том случае, когда национальное законодательство государства их гражданской принадлежности не предусматривает (в нарушение положений ст.

¹ Ibid. P. 5; а также Устав Международного Военного Трибунала от 8 августа 1945 г. // Международное публичное право. Сборник документов: в 2 ч. Ч. I / сост. и авт. вступ. статьи К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев. М., 2006. С. 65.

² Устав Международного Военного Трибунала от 8 августа 1945 г. // Международное публичное право. Сборник документов: в 2 ч. Ч. I / сост. и авт. вступ. статьи К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев. М., 2006. С. 65; Principles of International Law Recognized in the Charter of the Nürnberg Tribunal and in the Judgment of the Tribunal // Yearbook of the International Law Commission. 1950. Vol. II. Documents of the second session including the report of the Commission to the General Assembly. United Nations, 1957. P. 377.

³ UN Doc. E/AC.25/3/Rev.1; April 12, 1948. Relations between the Convention on Genocide on the one hand and the formulation of the Nürnberg principles and the preparation of a draft Code of offences against peace and security on the other. URL: <http://www.un.org/en/ga/search>.

⁴ Fournet C. The Crime of Destruction and the Law of Genocide: Their Impact on Collective Memory. Hampshire: Ashgate Publishing Limited, 2007. P. 14.

⁵ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. // Международное публичное право. Сборник документов: в 2 ч. Ч. I / сост. и авт. вступ. статьи К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев. М., 2006. С. 398.

V Конвенции 1948 г.¹⁾ наказание за действия, фактически составляющие геноцид или соответствующее преступление против человечности²⁾. Кроме того, именно положения Принципа IV Принципов 1950 г. и ст. 8 Устава Нюрнбергского трибунала не позволяют преступникам избегать ответственности за совершение геноцида в тех случаях, когда они действовали на основании распоряжения правительства или приказа начальника³⁾. С 2004 г., в дополнение к процедуре международного контроля, предусмотренной в ст. VIII Конвенции 1948 г. (возможность обращения государства-участника к соответствующему органу ООН с требованием принять, согласно положениям Устава ООН, «все необходимые, по его мнению, меры в целях предупреждения и пресечения актов геноцида» и других наказуемых деяний), сбор информации о массовых и грубых нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, имеющих этническую и расовую природу и способных в случае их эскалации привести к геноциду, осуществляет подотчётный Совету Безопасности ООН⁴⁾ Специальный советник по вопросам предотвращения геноцида⁵⁾.

Поскольку объём конвенционного запрещения геноцида уже, чем запрет, содержащийся в предписаниях соответствующей нормы *jus cogens*, максимально полное определение преступления «геноцид» следует искать именно в Резолюции 96(I) ГА ООН от 11 декабря 1946 г., а соответствующие обязательства государств, не являющихся участниками Конвенции 1948 г., будут определяться, прежде всего, нормами обычного международного права.

В.А. Перов

Нюрнбергский процесс и современная экономическая реальность

Аннотация. В статье анализируются исторические предпосылки Нюрнбергского процесса и влияние его результатов на экономическую сферу.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, экономика.

¹ Указ. соч. С. 399.

² Principles of International Law Recognized in the Charter of the Nürnberg Tribunal and in the Judgment of the Tribunal // Yearbook of the International Law Commission. 1950. Vol. II. Documents of the second session including the report of the Commission to the General Assembly. United Nations, 1957. P. 374–375; Устав Международного Военного Трибунала от 8 августа 1945 г. // Международное публичное право. Сборник документов: в 2 ч. Ч. I / *сост. и авт. вступ. статьи К.А. Бекяшев, Д.К. Бекяшев.* М., 2006. С. 65; The Criminal Law of Genocide: International, Comparative and Contextual Aspects / *ed. by R. Henham, P. Behrens.* Hampshire: Ashgate Publishing Limited, 2007. P. 33–34.

³ Указ. соч., соответственно: P. 375, С. 65, P. 32–33.

⁴ При посредничестве Генерального Секретаря ООН.

⁵ UN Doc. S/2004/567; July 13, 2004. Letter dated 12 July 2004 from the Secretary-General addressed to the President of the Security Council. Annex: Outline of the mandate for the Special Adviser on the Prevention of Genocide. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.

Минуло семьдесят лет со дня завершения Нюрнбергского процесса над высшими военными и государственными деятелями нацистской Германии проводившегося Международным военным трибуналом в период с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года.

Создание специального Международного военного трибунала для суда над лицами, чьи преступления не связаны с определенным географическим местом, является уникальным не только с исторической, но и с правовой точки зрения, так как еще никогда в истории человечества не создавался специальный международный судебный орган для осуществления правосудия в отношении лиц, совершивших свои преступления не в определенное время и в определенном месте, а осуществлявшими преступную деятельность на протяжении длительного периода времени вне определенных государственных границ.

Предыстория создания трибунала такова.

2 ноября 1943 г. в советской газете «Известия» была опубликована «Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства», подписанная 30 октября 1943 г. в Москве Ф. Рузвельтом, И. Сталиным, У. Черчиллем.

Текст декларации гласит: «Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз получили из различных источников свидетельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые совершаются гитлеровскими вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются. Жестокости гитлеровского господства не являются новым фактом, и все народы или территории, находящиеся в их власти, страдали от худшей формы управления при помощи террора...

Таким образом, немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников, или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территории Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага, должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие.

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств-союзников»¹.

Данная декларация была опубликована в средствах массовой информации, вследствие чего была доступна для ознакомления неограниченного круга лиц, в том числе и тех, кто впоследствии предстал в качестве подсудимых перед судьям Трибунала. Собственно поэтому нельзя признать обоснованным мнение защитников подсудимых, высказанное в ходе судебных слушаний относительно

¹ Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30.10.1943): сборник документов. М., 1984. Т. 1.

того, что выдвинутые против подсудимых обвинения были *ex post facto* (пост-фактум), то есть имели обратную силу и не подлежали применению к подсудимым, так как во время совершения их деяний отсутствовал закон, квалифицирующий такие деяния как преступления.

Таким образом, легитимность Трибунала сомнений не вызывает. Между тем некоторые его выводы и решения, в частности, оправдание части подсудимых по тем же основаниям, по которым они были привлечены к суду, вызывают определенное недоумение, о чем в том числе было указано в особом мнении члена Международного военного трибунала от СССР И.Т. Никитченко.

Следует отметить, что несогласие с приговором Трибунала отнюдь не является фактом, подтверждающим нелегитимность и предвзятость самого Трибунала, как это по истечении 70-и лет после завершения его работы пытаются представить некоторые «исследователи».

Так, например, в статье И. Фелдманиса под названием «Нюрнберг – справедливый суд или пародия?», опубликованной в латвийской газете *Latvijas Avize*, сказано: «Нюрнберг и сегодня является главным бастионом односторонней и ненаучной «версии победителей» про Вторую мировую войну. Но давно уже пришло время эту версию оспорить»¹.

Хочется уточнить какую «версию» хочет оспорить данный автор, относительно спорности некоторых выводов Трибунала или относительно деятельности нацистских преступников, в результате которой погибло (и не только при ведении военных действий) несколько десятков миллионов человек, в том числе мирных жителей, не принимавших в них непосредственного участия. Или, может быть, автор полагает, что победители должны были пойти по пути, предлагаемым У. Черчиллем, считавшим, что «лучше всего было бы расстрелять главных преступников, как только они будут пойманы»², или Ф. Рузвельтом, заявившим на ялтинской встрече представителей стран антигитлеровской коалиции в 1945 году, что надо «обязательно уничтожить пятьдесят тысяч немецко-прусских офицеров»³. Разве это соответствовало бы правовым принципам или было бы более справедливо и гуманно?

В связи с этим в качестве небольшого отступления хочется привести слова советника Генерального прокурора РФ А.Я. Сухарева: «Умаление, ревизия исторического значения Нюрнберга алогичны и кощунственны»⁴.

Соглашение о создании Международного военного трибунала и его устава были выработаны СССР, США, Великобританией и Францией в ходе Лондонской конференции, которая проходила в период с 26 июня по 8 августа 1945 года. Данный совместно разработанный документ отразил согласованную позицию всех 23 стран-участниц конференции. Принципы устава утверждены Гене-

¹ URL: <https://topwar.ru>.

² Новоселова Е. «Расстрелять всех скопом» // Российская газета. 2015. 19 ноября.

³ Там же.

⁴ Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Российское право. 2007. № 1.

ральной Ассамблеей ООН как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества.

Основными видами доказательств на Нюрнбергском процессе являлись документальные доказательства, а также показания свидетелей, подсудимых.

Задача советского обвинения в области подготовки доказательств обвинения в значительной мере облегчалась наличием обширных материалов, собранных в ходе самой войны Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников учрежденной Указом Президиума Верховного Совета СССР 2 ноября 1942 г. и располагавшей к дате начала процесса огромным количеством как документальных доказательств, так и показаниями большого количества свидетелей и потерпевших, которые были использованы в ходе процесса.

Тем не менее советская сторона с целью объективности и установления истины приняла решение не ограничиваться только формальным предоставлением Трибуналу указанных доказательств.

Учитывая, что часть документальных доказательств, изобличающих подсудимых в совершенных ими преступлениях, оказалось в зоне англо-американской оккупации, необходимо было для более точной формулировки обвинения произвести тщательное исследование данных документов, а также произвести до начала судебного разбирательства допросы подсудимых, свидетелей.

Для осуществления указанных задач в составе советской делегации на Нюрнбергском процессе была создана следственная часть, на которую возложена обязанность подготовки к процессу всех документальных материалов из архивов, захваченных англо-американскими войсками, и допрос главных немецких военных преступников.

Как было в свое время отмечено непосредственным участником Нюрнбергского и Токийского процессов, Генеральным прокурором СССР с 1943 по 1946 г. К.П. Горшениным, за время подготовки к Нюрнбергскому процессу советскими следователями следственной части была проделана колоссальная работа, в ходе которой изучено около четырех тысяч немецких документов, в том числе штаба оперативного руководства Вермахта, архивов И. Риббентропа, А. Розенберга, Г. Франка. Несколько сотен этих документов было отобрано и переведено на русский язык, как имеющих существенное значение для обвинения, предъявляемого советской стороной.

Следователями упорно собирались и систематизировались по отдельным видам преступлений и по отдельным обвиняемым, доказательства, подтверждавшие виновность подсудимых по предъявленным им пунктам обвинения.

Одновременно следователями проводилась работа по использованию протоколов допросов подсудимых и свидетелей, производившихся американской стороной.

В процессе этой работы советские следователи обнаружили ряд особо ценных документов, и в том числе подлинный план «Барбаросса», представлявший собой законченную разработку плана военного нападения гитлеровской Герма-

нии на Советский Союз. Существование этого плана предполагало наличие различного рода дополнительных документов, в том числе экономического характера (использование материальных ресурсов захваченных территорий, подневольного труда граждан СССР), которые германский генеральный штаб должен был разрабатывать в рамках осуществления данного плана ведения военных действий и ранее принятых директив.

Так, раздел четвертый директивы ОКВ (Верховное главнокомандование вермахта от нем. Oberkommando der Wehrmacht (ОКВ)) от 10 мая 1939 г. «О ведении экономической войны» [Документ С 120], предусматривающий борьбу с экономической мощью противника (экономическую войну) гласил: «Важнейшими средствами нападения на экономические объекты противника являются военно-морской флот и военно-воздушные силы. Их усилия дополняются диверсионными действиями (верховное командование вооруженных сил, управления разведки и контрразведки). Задача сухопутных войск может состоять в расширении германского жизненного пространства путем захвата территорий противника, имеющих особое значение для отечественной экономики.

Организация экономических мер борьбы входит в задачи генерального уполномоченного по вопросам экономики»¹.

В развитие планов ведения экономической войны, которая, как уже было сказано выше, должна была обеспечиваться посредством нападения вооруженных сил Германии на экономические объекты противника, непосредственно перед нападением на Советский Союз в рамках плана «Барбаросса» нацистским руководством принимались предварительные планы экономического освоения захваченных территорий, при этом нужды и потребности коренного местного населения принимались в расчет постольку, поскольку они соответствовали интересам Германии.

Так, из протокола экономического штаба «Ольденбург» об итогах обсуждения на совещании статс-секретарей плана «Барбаросса» 2 мая 1941 г. [Документ ПС-2718] следует: «1. Продолжать войну можно будет лишь в том случае, если все вооруженные силы Германии на третьем году войны будут снабжаться продовольствием за счет России.

2. При этом несомненно: если мы сумеем выкачать из страны все, что нам необходимо, то десятки миллионов людей будут обречены на голод ...»².

Пункт 35 общей инструкции для всех рейхскомиссаров на оккупированных восточных территориях от 8 мая 1941 г. [Документ ПС-1030], которая была обнаружена в архивах А. Розенберга, в частности гласит: «Таким образом, при проведении этой огромной работы на Востоке речь идет, в основном, об основании новой крупной государственной формации, включающей в целом около 70 миллионов человек, и водворении другой государственной формации (России) в свое старое жизненное пространство.....

Эта будущая борьба является борьбой за пищу и сырье не только для Германской империи, но и всего европейского пространства, борьба, имеющая в

¹ [Документ С 120] // Нюрнбергский процесс: сб. мат-лов / под ред. В.В. Титова. М., 1987.

² [Документ ПС-2718] // Нюрнбергский процесс: сб. мат-лов / под ред. В.В. Титова. М., 1987.

основе различие мировоззрений, в которой должен быть повержен последний противник, война государственно-политического характера, которая содержит в себе новую государственную концепцию и решительно продвигает подлинную Европу на Восток. Империя Адольфа Гитлера путем разрешения этой проблемы может сослужить великую службу судьбам будущей Европы»¹.

Не являются ли некоторые современные западные экономические и геополитические теории относительно водворения «экономически отсталой России» в свое старое жизненное пространство и использование ее сырьевых ресурсов для нужд и блага современного западного общества фактическим возвращением к цитированной инструкции А. Розенберга с той лишь разницей, что в этих теориях не упоминается имя А. Гитлера?

Так, например, З. Бжезинский в своей работе «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» пишет: «России, устроенной по принципу свободной конфедерации, в которую вошли бы Европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика, было бы легче развивать более тесные экономические связи с Европой, с новыми государствами Центральной Азии и с Востоком, что тем самым ускорило бы развитие самой России»².

Таким образом, можно сказать, что теории децентрализации России и использования ее экономических ресурсов в интересах западных стран определенным образом видоизменились, но не умерли окончательно. При этом существенная роль в реализации подобных теорий отведена свободно перемещаемым финансовым активам, к которым относят: денежные средства, ценные бумаги, обусловленные договором права на получение денежных средств или других финансовых активов от иного лица с помощью которых возможно осуществлять опосредованное финансирование определенных политических партий или организаций, в том числе экстремистской и террористической направленности, действующих в интересах, если так можно сказать, соответствующего инвестора.

Именно таким способом в свое время осуществлялось финансирование возглавляемой А. Гитлером национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП), что в конечном итоге привело к одной из величайших трагедий в истории человечества Второй мировой войне, неисчислимым человеческим жертвам и как следствие разрушению исторически сложившегося в Европе порядка и системы государственного устройства.

К сожалению, приходится констатировать, что по отдельным вопросам среди судей Международного военного трибунала существовали серьезные разногласия, что никак не умаляет его историческое и правовое значение, выразившиеся также и в том, что Нюрнбергский процесс впервые в истории права создал юридический прецедент, ставший образцом будущих международных военных трибуналов, внеся при этом в юридическую практику новое положение о том,

¹ [Документ ПС-1030] // Там же.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. (Господство Америки и его геостратегические императивы). М., 1998.

что выполнение преступного приказа вышестоящих руководителей не может освобождать человека от ответственности за содеянное им преступление.

Литература

1. Нюрнбергский процесс: сборник материалов / под ред. В.В. Титова. М.: Юридическая литература, 1987.
2. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сб. материалов / под общ. ред. Р.А. Руденко. М.: Юридическая литература, 1960.
3. Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М.: Наука, 1975.
4. Нюрнбергский процесс / под ред.: К.П. Горшенина, К.А. Руденко, И.Т. Никитченко. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1954.
5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Международные отношения, 1998.
6. Новоселова Е. «Расстрелять всех скопом» // Российская газета. № 6834(263).19.11.2015.
7. Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журнал Российского права. 2007. № (1).

Т.Н. Петрова

Античеловечная медицина: запреты Нюрнберга

Аннотация. Результатом Нюрнбергского процесса над нацистскими врачами явилась разработка первого международного документа в области биоэтики – Нюрнбергского кодекса – десять принципов которого стали своеобразными «заповедями» биоэтики и послужили основой для дальнейшего развития законодательства в этой области.

Ключевые слова: медицинская биоэтика, эксперименты над человеком, судебный процесс над нацистскими врачами, Нюрнбергский кодекс

Большинство людей во всем мире уверены: профессия врача – самая гуманная из всех известных. Медицина насквозь пронизана гуманизмом, ее главный постулат «не навреди» непререкаем и незыблем. Нравственные требования к людям, занимающимся врачеванием, оформились еще в древности, одновременно с зарождением самой профессии врача. Однако истории известны случаи чудовищного «перевоплощения» людей в белых халатах в извергов, ставящих смертельные эксперименты на живых и здоровых людях, преследуя цели изучения «натурного» влияния различных неблагоприятных факторов на организм человека, а также разработки и испытания новых видов оружия массового поражения. Тогда мир впервые подверг сомнению добросовестность врачей.

Морально-нравственную сторону деятельности человека в медицине и биологии изучает биоэтика. Одно из направлений биоэтики – медицинская биоэтика – рассматривает широкий круг нравственных проблем во взаимодействии врача и пациента. В настоящее время под биоэтикой понимают философские, религиозные, этические проблемы, возникающие при биомедицинских исследованиях на живых объектах, при применении новейших медицинских технологий: искусственного оплодотворения, генной терапии, клонирования, реанимации, трансплантации, использования эмбриональных стволовых клеток, эвтаназия и пр. Существует мнение, согласно которому история биоэтики началась на Нюрнбергском процессе, когда правда о жутких деяниях фашистской антимедицины стала достоянием мировой общественности.

Одним из центральных вопросов биоэтики является вопрос о допустимости, обоснованности и условиях биомедицинских исследований на человеке. Очевидно, что медицина как наука и практическая деятельность, направленная на поддержание и восстановление здоровья человека, не может существовать и развиваться без научных, лабораторных и других специальных исследований. Рано или поздно новый лекарственный препарат или новый метод лечения, апробированные в различных опытах, включая опыты на животных, должен пройти стадию биомедицинских исследований на человеке (клинические испытания). Однако такие исследования и эксперименты должны осуществляться при строгом соблюдении определенных условий.

В XX в. были отмечены грубейшие нарушения этических норм со стороны врачей и биологов при проведении исследований на человеке. В особенности это относится к периоду Второй мировой войны. Именно тогда нацистские врачи осуществляли античеловечные опыты над узниками концлагерей, в том числе детьми, стариками, беременными женщинами. Эксперименты нацистов над людьми – серия медицинских экспериментов, проводившихся на большом числе заключенных на территории концентрационных лагерей (Освенцим, Дахау, Аушвиц, Заксенхаузен, Равенсбрюк, Бухенвальд). Заключенные принуждались к участиям в этих экспериментах, приводящих к их смерти, обезображиванию или потере дееспособности. Заключенные концлагерей подвергались различным экспериментам, которые были разработаны для того чтобы помочь немецким военнослужащим в боевых ситуациях, разработать новое оружие и методики лечения немецких солдат, получивших ранения. Также эти эксперименты проводились для продвижения расовой теории, которой придерживался Третий рейх (концепция «расовой гигиены»). Таким образом, с 1939 по 1945 гг. в Германии велось около 70 научных работ, связанных с опытами в концлагерях. До сих пор неизвестно точное число погибших в результате этих опытов, принято считать, что речь идет о сотнях тысяч людей. Живые люди подвергались экспериментам с гипотермией, с малярией, с горчичным газом, с сульфаниламидом, с морской водой, экспериментам по стерилизации, по воздействию перепадов давления, экспериментам с ядами, с зажигательными смесями, экспериментам над близнецами. Вот суть некоторых из них.

Исследования влияния на организм пониженного давления, переохлаждения (гипотермии) и морской воды проводили для люфтваффе. Моделировалась ситуация покидания пилотом подбитого самолёта на большой высоте и попадание его в холодную морскую воду. Эксперименты по данной проблеме проводились в концлагерях Дахау и Аушвице. Опыты по изучению пониженного давления проводились в трёх группах подопытных (около 200 заключённых), из которых более одной трети погибло, остальные были убиты. Суть эксперимента: барокамера моделировала ситуацию падения пилота подбитого самолета с высоты в 21 тысячу метров, что приводило к смерти подопытных буквально от «взрыва мозга». Экспериментами с гипотермией устанавливалось, как долго человек может выжить в условиях низкой температуры, а во-вторых, как лучше реанимировать жертву, подвергшуюся обморожению. Заключенного помещали в ледяную воду и исследовали реакции организма на переохлаждение вплоть до наступления смерти. В ходе этих экспериментов погибло 90 заключённых. Эксперименты с ядами проводились для исследования эффекта их действия на организм человека. Яды тайно добавлялись участникам экспериментов в их пищу. Жертвы умирали в результате отравления или немедленно убивались, для произведения вскрытия их трупа. Медицинские эксперименты по стерилизации проводились с целью выработки методов, которые бы подходили для массовой стерилизации миллионов людей с минимальными затратами времени и усилий, а также исследовалось влияние стерилизации на психику жертв. Эти эксперименты проводились с использованием рентгеновских лучей, хирургии и разнообразных лекарственных препаратов. Тысячи жертв были стерилизованы, тем самым получив психические и физические увечья.

Эксперименты с горчичным газом (ипритом – отравляющее вещество кожно-нарывного действия, один из видов химического оружия) проводились в Заксенхаузене и других лагерях с целью обнаружения наиболее эффективного способа лечения ранений, полученных из-за горчичного газа. Подопытные подвергались воздействию горчичного газа и других везикантов (в том числе фосгена), которые наносили сильные химические ожоги. Проводились эксперименты, целью которых было изучение эффективности сульфаниламида – синтетического противомикробного средства (а также опыты по изучению трансплантации кости и флегмоны). Ряд опытов был поставлен над здоровыми польскими женщинами из концлагеря Равенсбрюк, у которых путём имплантации в их конечности различных нестерильных инородных предметов вызывалась газовая гангрена, столбняк и другие инфекционные заболевания, которые затем лечили сульфаниламидом. В концлагере Дахау проводились эксперименты, целью которых было разработать вакцину от малярии. Здоровых обитателей лагеря возрастом от 25 до 40 лет заражали малярией, после чего проводили курс лечения различными препаратами, с целью выявления их эффективности. Более 1000 людей вынуждены были участвовать в этих экспериментах, половина из которых умерли. Также тестировались известные вакцины или испытывались новые (против сыпного тифа и желтой лихорадки). Эксперименты над детьми-близнецами в концентрационных лагерях проводились для того чтобы обнару-

жить сходство и различие в генетике близнецов. Основной фигурой в этих экспериментах был Йозеф Менгеле, который произвёл эксперименты над более чем 1500 пар близнецов в концлагере Аушвиц, из которых только около 200 остались живы.

Нюрнбергский процесс над нацистскими врачами проходил с 9 декабря 1946 по 20 августа 1947 года. Этот процесс был первым в череде одиннадцати последующих Нюрнбергских процессов. В медицинских преступлениях были обвинены 20 врачей концентрационных лагерей, а также один юрист и двое чиновников. Основными пунктами обвинения были принудительные медицинские опыты, убийство заключённых для анатомической коллекции Августа Хирта или принудительная эвтаназия («программа эвтаназии T-4»), принудительная стерилизация. Из 23 обвиняемых 7 были приговорены к смертной казни, 5 к пожизненному заключению, 4 к различным тюремным срокам (от 10 до 20 лет) и 7 были оправданы. Оглашение приговора (не подлежащего обжалованию) произошло 20 августа 1947 г.

Этот первый из Нюрнбергских процессов завершился разработкой и принятием в августе 1947 года Нюрнбергского кодекса – первого международного документа, регулирующего принципы проведения медицинских опытов над людьми и призванного защитить честь и достоинство человека в экспериментальной медицине. Документ вводит этические нормы для ученых, занимающихся медицинскими экспериментами. Положения этого документа стали основой для многих международных и национальных законодательных актов в области проведения медицинских исследований на человеке.

Фундаментальный, основополагающий характер положений, известных как «10 принципов Нюрнбергского кодекса» для медико-биологических исследований явился следствием стремления человечества не допустить подобных преступлений в будущем. Нюрнбергский кодекс постулирует ряд условий проведения экспериментов на людях: добровольное информированное согласие испытуемого, общественно-полезная цель эксперимента, недостижимость указанной цели другими средствами (без эксперимента на человеке), обоснованность эксперимента с научной и технической точек зрения, его проведение квалифицированным субъектом, максимальная минимизация возможных осложнений для испытуемого лица, сопоставимость цели и риска, возможность прекращения эксперимента на любой стадии по инициативе испытуемого или исследователя. В те же 40-е годы XX века была создана Всемирная медицинская ассоциация (ВМА), действующая и по сей день. Принимаемые ею документы ставят под этический контроль отношения, складывающиеся в медицинской практике между врачом и пациентом, медициной и государством, медициной и населением.

Мало кому известно, что подобные опыты проводили и японские врачи. Речь идет о засекреченной группе японских военных врачей и биологов – Отряд 731. Это специальный отряд японских вооружённых сил, который занимался, в основном, исследованиями в области биологического оружия, опыты производились на живых людях (военнопленных, похищенных). В этом отряде также про-

водились бесчеловечные опыты с целью установления влияния (механизма действия) на человеческий организм различных агрессивных факторов (кипятка, высушивания, голода, лишения воды, обмораживания, электротока и др.) и количества времени, которое человек может прожить под их воздействием. Отряд 731 был создан в 1932 году, имел в составе три тысячи человек и дислоцировался на оккупированной территории Китая в районе посёлка Пинфан, в двадцати километрах южнее Харбина, официально назывался «Главное управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии». Командовал отрядом генерал-лейтенант Сиро Исии. В отряде проводилась вивисекция людей (вскрытие живого человека), которая состояла в том, что у подопытных под наркозом или под местной анестезией постепенно извлекали все жизненно важные органы, один за другим, начиная с брюшины и грудной клетки и заканчивая головным мозгом. Изучались пределы выносливости человеческого организма в определённых условиях – например, на больших высотах или при низкой температуре. Для этого людей помещали в барокамеры, обмораживали конечности и наблюдали их отмирание, проводили эксперименты по заражению газовой гангреной, замещению крови человека на лошадиную, лучевой болезни (подвергали длительному рентгеновскому облучению), заражению патогенными микроорганизмами (вирусами чумы, холеры, сибирской язвы, дизентерии, тифа, туберкулеза) и т.д. Если заключённый, несмотря на заражение его смертоносными вирусами и бактериями, выздоравливал, то это не спасало его от повторных опытов, которые продолжались до тех пор, пока не наступала смерть. «Опытные образцы», которые японцы между собой называли «брёвнами», никогда не покидали лаборатории живыми.

Деятельность Отряда 731 расследовалась в 1949 году в Хабаровске в ходе судебного процесса по делу двенадцати бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия («Хабаровского процесса»), который завершился осуждением ряда военнослужащих Квантунской армии, причастных к его созданию и работе, к различным срокам лишения свободы. Согласно показаниям в суде командующего Квантунской армией генерала Оцудзо Ямады, Отряд 731 был организован в целях подготовки бактериологической войны против Советского Союза, Монгольской Народной Республики, Китая, США и других государств. По воспоминаниям сотрудников Отряда 731, всего за время его существования в стенах лабораторий погибло около трёх тысяч человек, по другим данным, число жертв достигает 10 тыс. человек.

Все двенадцать осуждённых признали свою вину и дали исчерпывающие показания о подготовке к бактериологической войне и проведении опытов над людьми. Советские военные органы добились этих откровенных признаний, гарантировав сохранение жизни обвиняемым. Ни один человек не был приговорён к смертной казни, осуждённые получили различные сроки наказания, не превышающие 25 лет. Абсурдность ситуации заключается в том, что к уголовной ответственности привлекли рядовых сотрудников, а организаторы и коман-

дование отряда эмигрировали в США и другие страны, где никем не были осуждены.

События, произошедшие в ходе Второй мировой войны и после нее, поставили мировое сообщество перед необходимостью разработки как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств эффективных правовых мер защиты от недобросовестных врачей-экспериментаторов. В этом ряду Нюрнбергский кодекс имеет колоссальное историческое значение, являясь мировым базисом для разработки законодательства по биоэтике.

А.В. Петрянин
В.С. Изосимов
М.Е. Гущев

Значение итогов Нюрнбергского процесса в области противодействия экстремизму

Аннотация. В статье авторы обращают внимание на значимость результатов Нюрнбергского процесса в области противодействия экстремизму националистического толка. Раскрывают основные этапы разработки российским законодателем стратегии по борьбе с экстремизмом. Анализируют действующее уголовное законодательство, в том числе затрагивая ряд новелл, имплементированных в УК РФ, которые, с точки зрения авторов, открывают новое направление уголовной политики в области противодействия экстремизму.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, националистический экстремизм, уголовно-правовой механизм.

Итоги Нюрнбергского процесса не только имеют огромное значение для сохранения миропорядка в целом, но и влияют на обеспечение безопасности Российской Федерации. В первую очередь, это касается противодействия экстремизму националистического толка, активно распространяющегося на территории России и основанного на идеологии нацизма, ставшей причиной развязывания Второй мировой войны.

В настоящее время осознание националистического экстремизма как общенациональной проблемы также нашло свое отражение в ряде руководящих документов страны, в том числе и в Указе Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», где отмечено, что в будущем получают развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма. Противодействие вышеуказанным угрозам является основным источником национальной безопасности. Националистический экстремизм, основанный на идеях нацизма, преследует цель устрашения другой нации или расы, вытеснения ее представителей в низшие касты (для выполнения черной, тяжелой работы), уничтожения ее культуры.

В сфере межнациональных отношений – националистический экстремизм выражается в утверждении превосходства и исключительности определенной нации или расы и направлен на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в качестве источников националистической, экстремистской мотивации могут выступать взгляды социально-деструктивной направленности, включающие в себя искаженные националистические идеи, а также сепаратистские и религиозные концепции.

Все это ставит вопрос о необходимости незамедлительного реагирования на существующие экстремистские угрозы, в том числе и уголовно-правовыми механизмами.

Учитывая повышенный уровень общественной опасности экстремизма, российский законодатель на протяжении более десяти лет предпринимает попытки по поиску и разработке эффективной стратегии противодействия этому негативному явлению.

Первый этап разработки данной стратегии был ознаменован принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹. Сравнительно невысокие показатели преступлений экстремистской направленности в начале формирования статистической отчетности исследуемой группы деяний обусловлены внесенными в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации» в связи с принятием вышеназванного Федерального закона и введенными им новеллами.

Криминализация новых, ранее не известных правоприменителю деяний, закрепленных в статьях 282.1 и 282.2 УК РФ, а также определение исчерпывающего перечня преступлений экстремистской направленности, нашедших свое закрепление в диспозиции статьи 282.1 УК РФ, указывают на то, что судебносудебная практика по делам рассматриваемой категории преступлений в указанный период лишь только начинала формироваться. Проблемы, возникающие при применении этих норм, в частности, отсутствие общего понимания криминообразующих признаков данных составов преступлений, безусловно, искажали данные статистики, что, в свою очередь, препятствовало объективному отражению масштабов экстремизма и выработке мер по противодействию одноименным преступлениям.

Необходимо отметить, что и в науке в этот момент также не сформировалось единого мнения по квалификации вновь криминализированных составов, о чем свидетельствуют многочисленные комментарии, учебники и монографии². Это

¹ О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3029.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева. М., 2004; Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса РФ: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004.

еще больше усложняло и без того непростую ситуацию по оценке противоправных признаков экстремизма.

Второй этап развития современной стратегии законотворческой деятельности в области противодействия экстремизму берет свое начало после принятия Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»¹.

Частичная пробельность пункта 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и необходимость усиления противодействия экстремизму привели к необходимости внесения в закон новых корректировок. Поэтому и был принят этот нормативный правовой акт. В этом законе излагается и новая редакция диспозиции статьи 282.2 УК РФ и примечания к ней, где дается иное понятие преступления экстремистской направленности.

Наряду с этим из вышеупомянутой нормы УК исключается исчерпывающий перечень таких преступлений, но оставлено указание на их мотивы. Таким образом, законодатель привел положения, закрепленные в Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в соответствие нормативным установлениям УК РФ.

Третий этап развития рассматриваемой стратегии считаем возможным связать с разработкой Верховным Судом Российской Федерации Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в рамках которого даны практические рекомендации по применению норм, регламентирующих ответственность за преступления экстремистской направленности, определены особенности этих деяний, отличающие их от смежных составов преступлений, что, безусловно, способствовало повышению эффективности работы правоохранительных органов в данной области. Сегодня оно получило дальнейшее развитие в части принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Четвертый этап был ознаменован усилением ответственности за криминальные проявления экстремизма. В частности, достаточно серьезно увеличены санкции за уже закрепленные в УК РФ преступления экстремистской направленности, а также криминализованы новые деяния. В частности, с принятием 28 декабря 2013 года Федерального закона № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» была введена новая статья 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение

¹ СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4008.

территориальной целостности Российской Федерации»¹. Весьма показательным в данном случае является дата вступления этого Закона в силу – 9 мая 2014 года.

5 мая 2014 года Федеральным законом № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» введен еще один новый состав преступления, установивший ответственность за «Реабилитацию нацизма» в ст. 354.1 УК РФ². Относя это деяние к экстремистскому, тем не менее законодатель расположил его в главе 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества», что указывает на переоценку значимости общественных отношений, непосредственно страдающих или ставящихся под угрозу причинения вреда при совершении преступлений экстремистской направленности.

Еще одним знаковым моментом в области противодействия экстремизму стало принятие Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. Этот нормативный правовой акт носит комплексный характер и внес изменения не только в Уголовный кодекс РФ, но и в другие документы, прямо или косвенно затрагивающие вопросы борьбы с экстремизмом. Однако значительная его часть, конечно же, посвящена уголовному законодательству.

Учитывая значительный объем изменений, в данной статье мы лишь проиллюстрируем ряд новелл, имплементированных в УК РФ этим Федеральным законом. С нашей точки зрения, они открывают новое направление уголовной политики в области противодействия экстремизму.

В частности, за преступления, содержащие в себе признаки экстремизма и терроризма, перечень которых четко закреплен в ч. 5 ст. 56 УК РФ, установлены новые максимальные размеры наказаний в виде лишения свободы⁴.

В рамках статьи 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание», закреплен новый отягчающий признак – «совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма».

Отдельной частью в ст. 282¹ «Организация экстремистского сообщества» установлена ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества.

И это лишь часть изменений, внесенных в УК РФ в области борьбы с преступлениями экстремистской и террористической направленности.

Все вышеизложенное указывает на сверхвысокий уровень опасности экстремизма, в том числе и националистического толка, что подтверждает значимость результатов Нюрнбергского процесса в исследуемой нами области.

¹ СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6998.

² СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2333.

³ СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2335.

⁴ При частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 30 лет, а по совокупности приговоров – более 35 лет.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева. М., 2004.
2. *Наумов А.В.* Практика применения Уголовного кодекса РФ: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005.
3. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004.

А.Н. Скалепов

О роли международных военных трибуналов и международного уголовного суда в формировании современной системы международного права

Аннотация. Показана роль международных военных трибуналов и международного уголовного суда в закладке фундамента системы международного права. Дана политико-правовая оценка действий военнослужащих ВС и подразделений национальной гвардии Украины в ходе проведения так называемой «антитеррористической операции» (АТО) на юго-востоке страны.

Ключевые слова: Международный военный трибунал, Нюрнбергский военный трибунал, трибуналы ad hoc, Международный уголовный суд, вооруженный конфликт на юго-востоке Украины, преступления, права человека.

Современное международное уголовное право, презюмируя преимущественное использование в борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера национальных судебных и иных органов, предусматривает возможность создания международных учреждений для осуществления судебных функций в особых ситуациях.

Истории известны два выполнивших свои задачи судебных органа, именованных Международными военными трибуналами (МВТ). Они действовали сразу же после окончания Второй мировой войны: Нюрнбергский (20.11.1945 – 01.10.1946) и Токийский МВТ (03.05.1946 – 12.11.1948).

Нюрнбергский МВТ, согласно Уставу, был наделен правом судить и наказывать лиц, совершивших действия, влекущие индивидуальную ответственность: преступления против мира (планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров), военные преступления (действия, нарушающие закон или обычаи войны), преступления против человечности, убийства (истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости в отношении гражданского населения). Приговор в отношении осужденных к смертной казни после отклонения ходатайства о помиловании был приведен в исполнение в ночь на 16 октября 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН 11 декабря 1946 г. приняла резолюцию, подтвердившую принци-

пы международного права, воплощенные в Уставе Нюрнбергского трибунала и в его приговоре.

Второй Международный военный трибунал был предназначен для суда над главными японскими преступниками и получил название Токийского. Его правовой основой был также специально для него принятый группой государств Устав.

В соответствии с резолюциями 808 и 827 Совета Безопасности ООН (1993) был учрежден Международный трибунал ad hoc для судебного преследования лиц, ответственных за серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершённых на территории бывшей Югославии с 1991 года (МТБЮ). Он стал первым после Нюрнбергского трибунала и Международного военного трибунала для Дальнего Востока международным органом для рассмотрения дел о военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде. Однако важное отличие состоит в том, что в Нюрнберге и Токио победители судили побеждённых, а МТБЮ является органом международного сообщества, который рассматривает дела о преступлениях независимо от того, на чьей стороне были те, кто их совершили.

В соответствии с резолюцией 995 (1994) СБ ООН учредил Международный уголовный трибунал ad hoc по Руанде (МУТР) для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды в период с 1 января по 31 декабря 1994 года. Он занимался судебным преследованием граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории соседних государств в тот же период. Официально МУТР закрылся 31 декабря 2015 года.

Специальный трибунал ad hoc по Ливану (2004–2011) был учрежден резолюцией 1757 (2007) Совета Безопасности ООН и наделен юрисдикцией над лицами, виновными в совершении нападения 14 февраля 2005 года, в результате которого погиб бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири и другие лица.

Инициированная во многом приговором Нюрнбергского трибунала тенденция укрепления института ответственности физических лиц за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности не ослабевает. С учреждением Международного уголовного суда (1998) квалификация воинских преступлений, преступления геноцида и преступления против человечности получили дальнейшее развитие¹.

В своем приветствии от 31 мая 2016 г. к участникам Международной конференции «70 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории» руководитель внешнеполитического ведомства России С.В. Лавров отметил: «К сожалению, прививка от нацистского вируса, сделанная на Нюрнбергском трибунале, постепенно начинает ослабевать. Открыто ведется пропаганда нацистских идей и ценностей. Предпринимаются циничные попытки уравнивать жертв и палачей,

¹ *Егоров С.А.* Приговор Нюрнбергского Трибунала и ответственность физических лиц за международные преступления // Московский журнал международного права. 2015. № 4. С. 100.

возвести в ранг героев нацистов и их приспешников. Все это оскорбляет память миллионов жертв, серьезно угрожает фундаментальным принципам демократии и прав человека»¹.

События последних лет на Украине, прежде всего на юго-востоке страны, – яркое тому подтверждение. Киевский режим, пришедший к власти в результате антиконституционного переворота в феврале 2014 года, развязал вооруженный конфликт на Донбассе, лицемерно заявив о проведении так называемой «анти-террористической», а по сути карательной операции против собственного народа. Рассматривая ситуацию на Украине через призму норм международного права, авторитетные юристы обращают внимание на нарушение киевскими властями международных договоров, участником которых является Украина².

В ходе АТО украинские силовые структуры задействовали авиацию, тяжелое вооружение (включая ракетные комплексы оперативно-тактического назначения, реактивные системы залпового огня «Град», «Ураган» и «Смерч») и оружие неизбирательного действия в населенных пунктах: запрещенные противопехотные мины, кассетные и зажигательные боеприпасы. Многочисленные свидетельства очевидцев, вещественные доказательства, фото- и видеоматериалы подтверждают факты применения подразделениями ВС Украины чудовищного по своему воздействию на человека зажигательного оружия (на основе белого фосфора и еще более совершенного вещества — N-17) в городах Донецк, Луганск, Славянск, н. п. Семеновка, Лисичанск и др. При этом грубо нарушаются требования Конвенции о «негуманном» оружии³, при любых обстоятельствах запрещающей подобные нападения не только на гражданские, но и на военные объекты, расположенные в районах сосредоточения населения. Кроме того, карательная операция украинских силовых структур в юго-восточных районах страны по своему характеру и масштабам подпадает под действие запретительных положений Женевской конвенции 1949 года по гуманитарному праву. Массово игнорируются ее требования, не допускающие осуществления «актов насилия или угрозы насилием, имеющих основной целью терроризировать гражданское население»⁴.

Регулярно отмечаются серьезные нарушения, приравниваемые данным соглашением к военным преступлениям, основными из которых являются «нападения неизбирательного характера» (включая атаки, «не направленные на конкретные военные объекты»; бомбардировки густонаселенных районов); целенаправленные действия, заведомо влекущие за собой потери среди мирного населения и ущерб гражданским объектам; превращение необороняемых мест-

¹ 70 лет Нюрнбергскому процессу. URL: <http://interatr.org/ru>.

² *Котляров И.И.* Украина: гражданская война и попрание международного права украинскими вооружёнными формированиями. URL: <http://www.politpros.com/journal/read>.

³ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о «негуманном» оружии) 1981 года. URL: <http://www.un.org/ru/documents>.

⁴ Женевская конвенция 1949 года, Дополнительный протокол I, Дополнительный протокол II. URL: <http://www.un.org/ru>.

ностей в объект нападения; поражение объектов, необходимых для выживания гражданского населения, в том числе сооружений для снабжения населенных пунктов питьевой водой и продовольствием¹.

Полностью игнорируются закрепленные в Женевской конвенции 1949 года и Дополнительных к ней протоколах I и II обязательные меры по минимизации вреда для гражданских объектов при ведении боевых действий. Обстрелам с использованием тяжелых вооружений систематически подвергаются жилые кварталы, церкви, медицинские и образовательные учреждения, блокируется доступ продовольствия и гуманитарной помощи, преследуются беженцы. Целенаправленно проводятся нападения на журналистов и их задержание, а также на медицинский персонал и транспорт, перевозящий раненых. Массовый характер приобрели посягательства на жизнь, достоинство и физическую неприкосновенность, случаи жестокого обращения, пыток и истязаний местных жителей со стороны украинских силовых структур².

Естественным результатом подобных действий Киева становится рост жертв среди гражданского населения и резкое ухудшение гуманитарной ситуации. По оценкам гуманитарных и правозащитных организаций, только по состоянию на осень 2015 года в помощи на востоке Украины нуждались свыше 5 млн чел., из них 3 млн относились к категории наиболее уязвимых. Известно, что 2,9 млн человек на востоке страны продолжают быть лишенными доступа к качественной медицинской помощи, жилью, социальным услугам и выплатам, а также государственным компенсационным механизмам. Количество временно перемещенных лиц, по оценкам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, составляет 1,505 млн чел., включая 887 тыс. пенсионеров, 190 тыс. детей и 62 тыс. инвалидов³.

Ощущая поддержку США и стран Запада, официальный Киев избрал тактику категорического отрицания всех выявленных преступлений или перекладывания ответственности за них на ополчение Донецкой и Луганской народных республик. При этом расследования не проводятся, сбор доказательств не организуется. Украина создала сама себе юридическую основу для своих зверств в Донбассе. Весной 2015 года Верховной радой принят закон, декларирующий отказ от соблюдения прав человека на востоке страны. Невыполнение Украиной международных обязательств по защите прав человека объясняется киевскими властями необходимостью проведения силовой операции на Донбассе и наличием «вооруженной агрессии» со стороны России.

Массовые свидетельства преступлений украинской армии и национальной гвардии не остаются незамеченными мировым сообществом. Так, специалиста-

¹ *Симонов Д.* О нарушении Украиной норм международного права // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 8. С. 3–6.

² *Зайнашев Ю., Романов Ю.* Киев юридически признал массовое нарушение прав жителей Донбасса // Взгляд. <http://vz.ru/world>; Кушнир А. Геноцид украинского народа – грубое нарушение норм международного гуманитарного права. URL: <http://www.nakanune.ru/news>.

³ *Долгов К.* О проблеме безнаказанности на Украине // Международная жизнь. 2016. № 6. С. 6–11.

ми правозащитной организации Human Rights Watch и Международного Комитета Красного Креста, несмотря на первоначальную дистанцированность от конфликта на Украине, однозначно установлено, что осуществляемая Киевом силовая операция на юго-востоке страны противоречит требованиям гуманитарного права. При этом важно, что побывавшие в зоне АТО правозащитники особо подчеркивают, что «сторонники Украины в Вашингтоне, Брюсселе и по всей Европе должны четко указать киевским властям на необходимость прекращения использования тяжелых вооружений и соблюдения норм международного гуманитарного права»¹.

По итогам проведенных расследований были задокументированы многочисленные жертвы среди гражданского населения в районах, где не наблюдалось никакой активности ополчения. В этой связи Human Rights Watch неоднократно обращалась к президенту Украины с требованием обеспечить выполнение положений международного гуманитарного права в зоне антитеррористической операции и предотвратить повторение подобных карательных действий в дальнейшем.

Убежден, что рано или поздно участники АТО на Донбассе и ответственные за совершенные уголовные преступления, понесут заслуженное наказание в соответствии с нормами международного права. Об этом уже 70 лет напоминает нам вердикт Нюрнбергского военного трибунала.

Литература

1. *Бахныкин Ю.А.* Справедливое возмездие за преступления против человечности. Историческое значение Нюрнбергского процесса, завершившего работу 55 лет назад // Военно-исторический журнал. 2001. № 10.
2. *Долгов К.* О проблеме безнаказанности на Украине // Международная жизнь. 2016. № 6.
3. *Егоров С.А.* Приговор Нюрнбергского Трибунала и ответственность физических лиц за международные преступления // Московский журнал международного права. 2015. № 4.
4. *Котляров И.И.* Украина: гражданская война и попрание международного права украинскими вооружёнными формированиями. URL: <http://www.politpros.com/journal/read>.
5. *Кушнир А.* Геноцид украинского народа – грубое нарушение норм международного гуманитарного права. URL: [http:// www.nakanune.ru](http://www.nakanune.ru).
6. *Симонов Д.* О нарушении Украиной норм международного права // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 8.

¹ *Симонов Д.* О нарушении Украиной норм международного права // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 8. С. 3–6.

Отражение норм статьи 6 Устава Нюрнбергского трибунала в российском уголовном законодательстве

Аннотация. В статье рассматривается отражение норм Устава Международного военного трибунала в г. Нюрнберге в уголовном законодательстве Российской Федерации. Автором предложены некоторые изменения в действующем уголовном законодательстве о военных преступлениях.

Ключевые слова: военные преступления, Нюрнбергский процесс, международное право, оружие массового поражения.

Рассматриваемый трибунал был учрежден для суда и наказания военных преступников, которые совершили любое из перечисленных преступлений.

1) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

2) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления

3) преступления против человечества, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана¹.

Перечисленные нормы были приняты отечественным законодателем и отображены в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). В настоящее время они используются в правоприменительной практике с целью обеспечения принципов и норм международного права на внутригосударственном уровне.

¹ Статья 6 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси» (Принят в г. Лондоне 8 августа 1945 года). URL: <http://yablur.ru>.

Внутригосударственный механизм обеспечения соблюдения норм международного права обеспечивает полную, всестороннюю и своевременную реализацию принимаемых государством международных обязательств. От эффективности этого механизма имплементации во многом зависит имидж государства, работоспособность его правовой системы, способность обеспечить защиту прав человека, в том числе и в условиях вооруженных конфликтов. Очень важно предпринимать меры по реализации норм международного права в каждом государстве, которое является участником Нюрнбергского процесса, Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов 1977 г. к ним, именно в мирное время, поскольку в противном случае при возникновении вооруженного конфликта, как международного, так и немеждународного характера, невозможно будет гарантировать исполнение положений вышеназванных норм сторонами конфликта.

В уголовном законодательстве Российской Федерации законодатель впервые выделил преступления против мира и безопасности человечества в самостоятельный раздел XII и отдельную главу 34 УК РФ.

В отечественном уголовном праве существует множество классификаций преступлений в данной сфере. На наш взгляд, правильно предлагает М.Г. Янаева, используя в основе в качестве критерия классификации объект преступления, разделить все преступления, предусмотренные главой 34 УК РФ, на следующие классификационные группы: 1) преступления против мира (ст. 353–355); 2) военные преступления (ст. 356); 3) преступления против человечества (ст.ст. 357, 358); 4) посягательство на принципы правового регулирования вооруженных конфликтов (ст. 359); 5) посягательство на неприкосновенность лиц и учреждений, пользующихся международной защитой (ст. 360)¹.

Профессор Э.С. Тенчов в своей работе обращает внимание на то, что ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала стала основной предпосылкой выделения в УК РФ преступлений против мира и безопасности человечества².

В то же время ряд ученых В.И. Ветров, В.Н. Патрушева, Э.Ф. Побегайло в своих работах придерживаются мнения, что при формировании группы преступлений, отнесенных УК РФ в главе 34 к преступлениям против мира и безопасности человечества, отсутствует какой-либо критерий. С этой точкой зрения мы не можем согласиться, потому что объектом данных преступлений будет выступать безопасность человечества³.

Необходимо отметить, что в российском законодательстве отсутствует понятие «военные преступления». Р.А. Адельханян охарактеризовал систему военных преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации как

¹ Янаева М.Г. Преступления против мира и безопасности человечества // Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 535.

² Тенчов Э.С. Преступления против мира и безопасности человечества // Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 805.

³ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В. Н. Патрушева. М., 1999. С. 583; Ветров В.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. М., 2000. С. 501; Российское уголовное право: В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. Э.Ф. Побегайло. М., 2008. С. 713.

совокупность норм Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за нарушение правил ведения вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера и имплементированных в соответствии с предписаниями международного уголовного права¹.

В УК РФ предусмотрены следующие составы преступлений, частично охватывающие понятие военных преступлений по международному праву: разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ); применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ); наемничество (ст. 359 УК РФ).

В настоящее время международно-правовые нормы к оружию массового поражения относят химическое, биологическое, токсинное и ядерное оружие.

Статья 355 УК РФ распространяет свое действие на оружие массового поражения, запрещенное международным договором Российской Федерации. Таким образом, если на момент совершения преступления нет вступившего в законную силу договора, запрещающего использование конкретного вида вооружения, то отсутствует и уголовная противоправность угрозы применения и непосредственного применения этого оружия.

В настоящее время активно идет дискуссия в международном сообществе на разных уровнях о необходимости ограничения разработки и использования новых видов оружия, таких как: *инфразвуковое оружие* (оружие, использующее в качестве поражающего средства достаточно сильный инфразвук); *радиологическое оружие* (оружие, использующее в качестве поражающего элемента ионизирующее излучение радиоактивных материалов); *генетическое оружие* (гипотетический вариант биологического оружия, предназначенный для избирательного поражения населения по расовому, национальному, половому или иному генетически обусловленному признаку).

Особое внимание в международно-правовых актах и нормативно-правовых актах Российской Федерации уделено запрету на производство, накопление, испытание и применение ядерного оружия. Первыми международно-правовыми нормами, ограничивающими использование ядерного оружия стали Декларация ООН «О запрещении применения ядерного и термоядерного оружия» 1953 г., Декларация ООН «О запрещении применения ядерного и термоядерного оружия» 1961 г., Договор «О запрещении испытаний ядерного оружия» 1963 г., Договор «О нераспространении ядерного оружия» 1968 г. и целый ряд других международных договоров, которые по мере развития и увеличения ядерного потенциала стран, подписывались с целью ограничения разработки, испытаний, использования ядерного оружия.

В Российской Федерации в настоящее время отсутствует закон о ядерном оружии или его прямой эквивалент, но при этом ядерное оружие упоминается в Военной доктрине Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Так, в принятой в декабре 2014 г. Военной доктрине Российской Федерации, в п. 16 подчеркивается, что «ядерное оружие бу-

¹ Адельханян Р.А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества: автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2003. С. 45.

дет оставаться важным фактором предотвращения возникновения ядерных военных конфликтов и военных конфликтов с применением обычных средств поражения (крупномасштабной войны, региональной войны)», а в п. 20 говорится о том, что в основу военной политики Российской Федерации положено «недопущение ядерного военного конфликта, как и любого другого военного конфликта»¹.

Статьей 356 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны.

В международно-правовых нормативных актах, в том числе в действующих для России, перечень преступлений, которые могут быть включены в понятие «применение запрещенных средств и методов ведения войны», значительно шире, нежели тот, который закреплен в диспозиции ст. 356 УК РФ.

Диспозиция ст. 356 УК РФ предусматривает следующие деяния: жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением; депортация гражданского населения; разграбление национального имущества на оккупированной территории; применение в вооруженном конфликте средств и методов ведения войны, запрещенных международными договорами Российской Федерации. Средство и метод ведения войны, может считаться преступным только в случае прямого указания на это в международном договоре, имеющим юридическую силу для Российской Федерации.

В статье 359 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за наемничество. Способы наемничества, установленные в диспозиции ст. 359 УК РФ, в виде вербовки, обучения, финансирования или иного материального обеспечения, использования наемников, а также участия наемника в вооруженном конфликте практически соответствует видам наемничества, закрепленным в Конвенции «О борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников» 1989 г., несмотря на то, что эта Конвенция не была ратифицирована Российской Федерацией.

Принимая во внимание все многообразие военных конфликтов, рассуждая в соответствии с требованиями международно-правовых норм, мы считаем, что для целей соблюдения и применения международно-правовых норм о военных преступлениях целесообразно закрепить и в дальнейшем использовать в УК РФ понятие «военного конфликта», которое утверждено Военной доктриной Российской Федерации, как в качестве квалифицирующего признака ряда составов преступлений, так и в качестве одного из обстоятельств, отягчающих наказание за совершение других преступлений.

На основании изложенного можно сделать вывод, что нормы о военных преступлениях, закрепленные в Уставе Международного военного трибунала, преимущественно отобразены в уголовном законодательстве Российской Федерации и активно используются в правоприменительной практике.

¹ Военная доктрина Российской Федерации. URL: <http://www.rg.ru>.

Литература

1. *Адельханян Р.А.* Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества: автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2003.
2. Российское уголовное право: в 2 томах. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. Э.Ф. Побегайло. М., 2008.
3. *Тенчов Э.С.* Преступления против мира и безопасности человечества // Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / *отв. ред. Л.Л. Кругликов.* М., 2005.
4. *Янаева М.Г.* Преступления против мира и безопасности человечества // Уголовное право России. Особенная часть / *под ред. Б.В. Здравомыслова.* М., 1996.

О.А. Степанов

О механизме реализации международных стандартов защиты прав человека и гражданина в правоохранительной сфере деятельности государства

Аннотация. Рассматриваются содержание и перспективы построения механизма реализации международных стандартов прав человека и гражданина в правоохранительной сфере деятельности государства. Отражается роль полиции и прокуратуры в этом процессе.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, международные стандарты защиты прав человека и гражданина, механизм реализации международных стандартов защиты прав человека и гражданина, полиция, прокуратура.

70 лет назад окончился Международный военный трибунал в Нюрнберге над главными нацистскими преступниками, который сыграл важную роль в развитии права международной ответственности государств как в сфере обеспечения прав личности, так и в развитии взаимоотношений государств после Второй мировой войны. В результате этого основной перечень прав человека был закреплен во Всеобщей декларации прав человека (ООН, 1948 г.) и в ряде других документов, принятых международным сообществом¹, а также в национальных законодательных актах.

Так, в ч. 2 ст. 29 Декларации прав человека установлено, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения

¹ Венская декларация и программа действий 1993 г., Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы 1998 г., Декларация глав государств-участников Содружества независимых государств о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод 1993 г.

справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹.

В этом случае обязанность человека при осуществлении своих субъективных прав не ограничивать права других людей и не препятствовать осуществлению ими собственных субъективных прав и юридических обязанностей является определяющей его действия наряду с обязанностью нести ответственность за нарушение прав других людей и ненадлежащее исполнение своих обязанностей, что закреплено в п. 2 и в п. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах².

Пункт 2 ст. 19 Пакта гласит: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно, или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». В пункте 3 ст. 19 утверждается: «Пользование предусмотренными в п. 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения». Наряду с этим, в ст. 25 указанного Пакта признается, что «каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в ст. 2, и без необоснованных ограничений право и возможность: а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей; в) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей; с) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе»³.

В ст. 2 Декларации о праве на развитие⁴ провозглашено, что «все люди несут ответственность за развитие в индивидуальном и коллективном плане с учетом необходимости полного уважения прав человека и основных свобод, а также своих обязанностей перед обществом, которое только и может обеспечить свободное и полное развитие человеческой личности, и поэтому они должны поощрять и защищать соответствующий политический, социальный и экономический порядок, необходимый для развития».

¹ Декларация прав человека 1948 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2000. С. 43.

² Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2000. С. 217.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2000. С. 60–61.

⁴ Декларация о праве на развитие // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2000. С. 106.

Реализация международных стандартов защиты прав человека и гражданина как образцов деятельности, определяющих приоритеты, цели и меры в области внутренней и внешней политики государства самым тесным образом связана с построением механизма реализации международных стандартов защиты прав человека и гражданина в правоохранительной деятельности государства.

В п. 18 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 70/139, принятой 17 декабря 2015 года, по вопросу борьбы с героизацией нацизма, неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости государства, призывается принимать меры для обеспечения учебной подготовки сотрудников полиции и других правоохранительных органов по вопросам, касающимся идеологий экстремистских политических партий, движений и групп, пропаганда взглядов которых представляет собой подстрекательство к насилию на почве расизма и ксенофобии; укреплять свой потенциал в деле борьбы с преступлениями на почве расизма и ксенофобии; выполнять свою обязанность привлекать к ответственности виновных в таких преступлениях и бороться с безнаказанностью.

При этом сотрудникам правоохранительных органов запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий, поскольку нарушение установленных в законах требований должностными лицами правоохранительных органов наносит обществу более существенный вред, так как данные лица наделены властными полномочиями со стороны государства и обладают большими возможностями по сравнению с обычными гражданами.

Так, например, Федеральный закон «О полиции» определяет, что в случае нарушения сотрудником полиции прав и свобод граждан или прав организаций полиция обязана в пределах своих полномочий принять меры по восстановлению нарушенных прав и свобод.

Это положение является результатом того, что в закон включены в адаптированном виде нормы ряда международных документов, касающихся полицейской деятельности: Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (ООН, 1979 г.), Международного кодекса поведения государственных должностных лиц (ООН, 1996 г.), Декларации о полиции (Совет Европы, 1979 г.), Европейского кодекса полицейской этики (Совет Европы, 2001 г.), Всеобщих стандартов борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах (Интерпол, 2002 г.).

Часть норм из этих документов была учтена и Российской Федерацией при разработке в 2011 г. Федерального закона «О полиции». Например, во второй главе «Принципы деятельности полиции» к таким основополагающим началам относятся: соблюдение прав и свобод граждан; законность; беспристрастность; открытость и публичность; обеспечение общественного доверия и поддержки граждан; взаимодействие и сотрудничество полиции с государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, ор-

ганизациями и гражданами; использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем¹.

Содержание каждого из указанных принципов раскрывается в отдельной статье закона. Например, принцип деятельности полиции, связанный с соблюдением и уважением прав и свобод человека и гражданина, предполагает, что полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения прав человека. При этом сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Кроме того, сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание. Полученные в результате деятельности полиции сведения о частной жизни гражданина не могут предоставляться, кому бы то ни было без добровольного согласия гражданина, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. При этом полиция обязана обеспечить каждому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не установлено федеральным законом.

Отношение к правоохранительной деятельности как к инструменту защиты прав человека нацеливает на выявление точек пересечения интересов правоохранителей с интересами населения исходя из того, что права человека определяют границы их работы и основы для осуществления полномочий в рамках закона. В связи с этим перспективы построения механизма реализации международных стандартов защиты прав человека и гражданина в рамках правоохранительной деятельности в значительной степени необходимо связывать с порядком обеспечения надзора за такой деятельностью со стороны органов прокуратуры.

В качестве примера можно рассматривать процедуру ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в России при осуществлении оперативно-разыскной деятельности (далее ОРД), которая нацелена на обеспечение максимальной защиты прав личности от необоснованного вмешательства государственных органов.

Так, в оперативно-разыскном законодательстве с учетом международных стандартов предусмотрено право человека обжаловать действия органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, как средство реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ОРД².

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 14.12.1995 № 197-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (СЗ РФ. 1995. № 51. Ст. 4970) любой гражданин вправе обратиться с жалобой либо в суд, либо в вышестоящий орган. Во втором случае право на обжалование в суд возникает только после отказа в удовлетворении жалобы в вышестоящем органе или при отсутствии ответа в течение месяца со дня ее подачи.

При этом прокурорский надзор за оперативно-разыскной деятельностью допустимо рассматривать как деятельность, призванную обеспечить верховенство закона, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства при осуществлении оперативно-разыскными органами и их должностными лицами ОРД путем выявления и своевременного устранения любых нарушений закона и привлечения к ответственности виновных. Однако в предмет прокурорского надзора за ОРД не входит, например, проверка законности решения судьи по результатам рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-разыскных мероприятий (далее ОРМ), а также законности и обоснованности возбуждения оперативно-разыскным органом ходатайства о проведении таких мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан. Но в ходе проведения проверок, а также при восстановлении нарушенных прав и свобод граждан и устранении иных нарушений закона, допущенных должностными лицами оперативно-разыскного органа, прокурор вправе знакомиться с оперативно-служебными документами и принимать меры для привлечения виновных должностных лиц к ответственности (в том числе и уголовной) в установленном законом порядке.

С учетом такого подхода под механизмом реализации международных стандартов прав человека и гражданина в правоохранительной деятельности допустимо понимать взаимосвязанный комплекс правоотношений, обеспечивающих реализацию, таких стандартов с помощью системы взаимообусловленных средств и методов. Реализация данного механизма на практике призвана способствовать обеспечению не только большей открытости и прозрачности правоохранительной деятельности, но и формированию доверия к такой деятельности у населения.

Вместе с тем, очевидно, что правоохранительную деятельность во всех случаях невозможно полностью регламентировать правилами и инструкциями, четко предписывающими, что и когда следует предпринимать. Это особенно актуально в условиях проведения массовых мероприятий, таких как демонстрации, марши и митинги, в рамках которых возникает необходимость проведения арестов и задержаний. Такого рода действия должны гарантированно осуществляться в соответствии с такими базовыми принципами прав человека, как недопущение произвола, презумпция невиновности, справедливое судебное разбирательство, запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения. В данном случае следователям необходимо ориентироваться на то, что уголовное расследование – установление истинных обстоятельств какого-либо уголовно-наказуемого действия или бездействия предусматривает множество следственных методов, нацеленных на сбор информации. Поэтому сама по себе идея построения механизма реализации международных стандартов защиты прав человека и гражданина должна быть связана с применением как можно более щадящих методов рабо-

ты, исходя из складывающихся обстоятельств, т. е. ориентации следователей на соблюдение и уважение прав и свобод человека, и гражданина в рамках выполнения ими задач по предупреждению и расследованию преступлений.

Наряду с этим важно учитывать и то, что сама по себе идея механизма реализации международных стандартов прав человека и гражданина в правоохранительной деятельности схематично может быть представлена как «разъяснение прав, обязанностей, ответственности плюс обеспечение возможности реализации прав плюс применение мер принуждения плюс возмещение вреда в случае нарушении прав».

При этом процедура разъяснения прав, обязанностей и ответственности участников правового взаимодействия формализуются как в законодательстве, так и в правоприменительной практике, а также об определении критериев обоснованности применения мер принуждения при нарушении прав и свобод человека.

Поэтому при обеспечении прав и свобод личности в ходе осуществления правоохранительной деятельности важно не только знание, но и учет всего многообразия факторов, сформированных на основе международных стандартов в сфере прав человека.

Ориентируясь на итоги Нюрнбергского процесса, государство призвано создавать такую систему защиты прав человека и гражданина, в рамках которой не только обеспечиваются условия для реализации прав и свобод человека, но и определяются четкие юридические процедуры такой защиты. Неприятие данной аксиомы в рамках построения механизма реализации международных стандартов защиты прав человека и гражданина фактически лишает правоохранительную деятельность общесоциального смысла и перспектив совершенствования.

Н.А. Туранов

Нюрнбергский процесс как основа для осуждения нацизма: преломление в свете действующего уголовного законодательства

Аннотация. В статье анализируются итоги Нюрнбергского процесса, его влияние на национальное и международное право. Автор обращает особое внимание на необходимость комплексной работы с населением в целях исторического просвещения граждан.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, уголовно-исполнительное право, уголовное право, Уголовный кодекс РФ, реабилитация нацизма, экстремизм

Нюрнбергский процесс и его итоги с момента его завершения обсуждался множество раз под самыми разными углами зрения, в рамках различных форумов, на межгосударственном и национальном уровнях государственными и об-

ществленными деятелями, юристами, дипломатами¹. Итоги такого обсуждения ясны: большинство ученых считает, что данный процесс стал первым в истории случаем, когда агрессия и противоправные деяния в международном масштабе были наказаны, руководствуясь определенными юридическими нормами². И это событие, несомненно, является адекватным ответом на беспрецедентные в истории преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности³.

Итоги деятельности Нюрнбергского трибунала, как отмечают ряд ученых, оказали существенное и непосредственное влияние на развитие современного международного права, формулирование основных его принципов (например, неприменение силы и угрозы силой, уважение прав человека и другое). Именно Нюрнбергский процесс заложил основы формирования института международно-правовой ответственности физических лиц⁴.

В это же время, оглядываясь на события середины XX в., необходимо отметить, что уроки Второй мировой войны в большинстве государств мира начинают забываться: происходит реабилитация фашизма, национализма в самом неприглядном виде (на Украине расширяется движение, прославляющее деятельность Украинской повстанческой армии⁵, в Эстонии, Латвии и Литве – большое внимание уделяется лицам, которые оказывали сопротивление советской власти)⁶.

Считаем, что все вышеуказанные события являются последствием серьезные геополитических авантюры совершенно различных государств, которые стремятся исправить историю, переписать ее в своем духе и направлении. Российские власти, противодействуя данным шагам, приняли Федеральный закон № 128-ФЗ, предусмотревший введение в УК РФ ст. 354.1, предусмотревший наказание за реабилитацию нацизма. Введение данной статьи в уголовное законодатель-

¹ См. напр.: *Бойков А.Д.* Адвокаты в нюрнбергском процессе // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 3 (14). С. 5–15; *Гришко А.Я.* Нюрнбергский процесс и международное сотрудничество в сфере обеспечения прав заключенных // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3 (82). С. 88–91.

² «Характеризуя процесс, главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко подчеркивал, что это был первый случай, когда перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и сделавшие само государство орудием своих чудовищных преступлений». См.: *Звягинцев А.Г.* Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого, обращение к будущему М., 2010. С. 14.

³ См. напр. некоторые аспекты: *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. М., 2015

⁴ *Гришко А.Я.* Указ. соч.; *Двуреченский Д.В.* Геринг и Кейтель как ведущие фигуры Нюрнбергского процесса // Вопросы российской юстиции. 2015. № 2. С. 136–138.

⁵ Действовала против Советской армии на территориях, оккупированных Германией во время Великой Отечественной войны. См. подробно: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956): сб. докум. / авт.-сост.: *Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин.* М., 2008.

⁶ *Воронин В.Н.* К юбилею Нюрнбергского процесса // Свободная мысль. 2011. № 4(1623). С. 21.

ство было расценено научными и практическими работниками диаметрально противоположно.

Е.В. Червонных отмечает, что данная уголовно-правовая норма предусматривает уголовную ответственность за отрицание или одобрение преступлений нацизма, попытки реабилитировать, исказить или оправдать нацистских преступников, а также признать неправомерными действия антигитлеровской коалиции. Эта норма устанавливает ответственность не за мысли и взгляды, а за публичные действия¹. В это же время ряд правозащитников и научных сотрудников вполне обоснованно указывали на критические аспекты применения данной статьи на практике. Так, например, в отдельных случаях к уголовной ответственности были привлечены лица, осуществившие републикацию сообщений в социальных сетях².

Учтя предложения правозащитников, Верховный Суд РФ в нескольких постановлениях разъяснил порядок применения права по делам об экстремизме и терроризме. Так, например, наиболее примечательно в этом отношении Постановление ВС РФ «О внесении изменений в постановления Пленума ВС РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Данное Постановление отмечает наличие определенного роста числа осужденных за распространение экстремистской информации в формате «репоста» на страницах социальных сетей (судья ВС РФ Олег Зателепин констатирует, что в 2015 г. осуждено за преступления экстремистской направленности было 736 человек, около 4 тысяч материалов признаны экстремистскими³). Суд отмечает тот факт, что осужденные чаще всего не выражали какое-либо отношение к размещенной информации. Поэтому ВС РФ призвал при рассмотрении дел: во-первых, оценивать комментарий лица, его оценочное суждение; во-вторых, указал на необходимость «разъяснить судам, что не являются публичными призывами действия лица, состоящие в выражении своего мнения по поводу информации, размещенной в электронных или информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет, путем простановки соответствующей электронной отметки применительно к указанной информации».

Таким образом, подводя итог нашему исследованию, следует отметить, что Российская Федерация, памятуя о годах Великой Отечественной войны, упорно

¹ Червонных Е.В. Проблемы правоохранительной деятельности // Международный журнал. 2015. № 4. С. 22.

² См. напр.: Лапишин С. Картинка до колонии доведет. URL: <http://www.kommersant.ru>.

³ ВС РФ актуализировал разъяснения по вопросам судебной практики по уголовным делам о терроризме и экстремизме. URL: <http://www.garant.ru/news>. Постановление Верховного суда РФ «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». URL: <http://www.vsrfr.ru>.

борется с фактами прославления фашизма. Расширение правовой базы, увеличение роли государства в деле патриотического воспитания населения – это наиболее важные шаги в деле построения эффективного гражданского общества, правового государства, что является основополагающей целью действующей Конституции РФ.

Литература

1. *Бойков А.Д.* Адвокаты в нюрнбергском процессе // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 3 (14).
2. *Воронин В.Н.* К юбилею Нюрнбергского процесса // Свободная мысль. 2011. № 4(1623).
3. *Гришко А.Я.* Нюрнбергский процесс и международное сотрудничество в сфере обеспечения прав заключенных // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3 (82).
4. *Двуреченский Д.В.* Геринг и Кейтель как ведущие фигуры Нюрнбергского процесса // Вопросы российской юстиции. 2015. № 2.
5. *Звягинцев А.Г.* Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого, обращение к будущему М., 2010.
6. *Лапшин С.* Картинка до колонии доведет. URL: <http://www.kommersant.ru>.
7. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооружённым националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956): сб. докум. / авт.-сост.: *Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин.* М., 2008.
8. *Червоных Е.В.* Проблемы правоохранительной деятельности // Международный журнал. 2015. № 4.
9. *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. М., 2015.

Б.А. Филимонов
А.А. Стрелков

Уроки Катынского дела: необходимость развития современных методов криминалистического исследования (криминалистическая томография)

Аннотация. В статье на примере отрицания выводов Нюрнбергского процесса по Катынскому делу о расстреле польских офицеров германскими войсками, а также последующей фальсификации данных следствия по данному факту, проведенному Специальной комиссией под руководством Н.Н. Бурденко в 1944 году. Рассматриваются преимущества и современные возможности криминалистического КТ-исследования – компьютерной томографии – как дополнительного метода установления объективной истины при установлении причины смерти по фактам, связанным с массовой гибелью людей.

Ключевые слова: Катынское дело; фальсификация истории; массовые катастрофы; судебно-медицинская экспертиза трупа; криминалистическая томография.

Катынь, Катынский лес – место массового расстрела и захоронения польских офицеров, попавших в плен Красной Армии в 1939 году, в 1941 году оказавшихся в руках германского вермахта и казненных немецкой айнзацкомандой на месте советского пионерского лагеря. В 1943 году Геббельс использовал массовое захоронение в пропагандистских целях против Советского Союза, дабы ожесточить войну, предупредить сдачу в плен немецких солдат и привлечь к участию в войне народы Западной Европы.

На оккупированной немецкими войсками территории Смоленской области была устроена показательная эксгумация трупов польских офицеров с привлечением в качестве «свидетелей» представителей независимых государств и военнопленных англичан и американцев. Одновременно прессой зависимой от Германии части Европы была поднята скоординированная и подконтрольная ведомству Геббельса пропагандистская компания, которую поддержало и польское правительство в изгнании (в Лондоне).

По всему миру стала распространяться ложь, о том, что это русские ещё до немцев будто бы весной 1940 г. расстреляли польских военнопленных. Поэтому тотчас же после изгнания гитлеровцев из Смоленска 25 сентября 1943 г. в Катыни начала работать Специальная комиссия под руководством военного врача академика Бурденко Н.Н., в которую вошли также другие академики, митрополит Николай и международные наблюдатели. Основываясь на показаниях свыше 100 опрошенных свидетелей, данных судебно-медицинской экспертизы, других доказательствах, найденных в могилах, комиссия установила: именно фашисты осенью 1941 г. расстреляли поляков под Смоленском. В июле 1946 г. на Нюрнбергском трибунале германское руководство было признано виновным в убийстве польских солдат и офицеров.

Так, приговором Нюрнбергского военного трибунала от 10 апреля 1948 г. на Девятом последующем Нюрнбергском процессе («Процессе по делу об айнзатцгруппах») был установлен факт персональной виновности подсудимого Эриха Науманна (бригаденфюрера СС, командира «айнзатцгруппы Б») в руководстве преступной организацией, совершившей данное особо тяжкое военное преступление осенью 1941 г.

Однако во исполнение преступных намерений, направленных на реабилитацию нацизма, Катынское дело было использовано против СССР в ходе холодной войны. Так, созданная в 1951 году специальная комиссия палаты представителей Конгресса США, игнорируя итоги Нюрнбергского процесса, на котором Катынский расстрел объявили преступлением нацистов, пришла к прямо противоположному выводу, назвав виновником событий – НКВД СССР. С новой силой оно стало раскручиваться с приходом к власти в СССР Горбачева, особенно накануне вступления Польши в НАТО. Главной военной прокуратуре СССР (а потом – РФ) было поручено расследование, итогом которого принято

ложное решение, обвиняющее СССР в катынской трагедии, что позволяет очернить наших предков-победителей и выторговать в счёт ущерба от трагедии богатую компенсацию у народа нынешней России, который является наследником СССР.

Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин в статье «Пора поставить действенный заслон информационной войне», опубликованной в журнале «Коммерсантъ-Власть» № 15 от 18 апреля 2016 г., заявил: «...Необходимо решительно пресекать и целенаправленную фальсификацию истории нашего государства. В связи с этим может быть предложено также дополнить диспозицию ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) квалифицирующим признаком, предполагающим призывы к экстремистской деятельности, если они сопряжены с фальсификацией сведений об исторических фактах и событиях».

Однако попытки дискредитировать и оболгать объективные выводы следствия по резонансным делам, связанным с массовой гибелью людей начавшиеся с Катынского дела особенно широкое распространение подучили в наше время. Так, в сентябре 2016 г. Генеральная прокуратура Польши приняла решение начать эксгумировать тела погибших в авиакатастрофе под Смоленском в 2010 году для нужд следствия. Напомним, в Польше продолжают спекуляции на тему крушения Ту-154 под Смоленском. Особенно часто о якобы обнаружении российской вины в крушении самолета заявляют в Минобороны Польши.

В этой связи особую актуальность приобретает применение инновационных криминалистических методик не инвазивного (без применения полостного вскрытия) способа посмертного исследования тела, проводимого рентгенологическим методом компьютерной томографии (КТ-исследование), в качестве предварительного криминалистического исследования, проводимого до секционного вскрытия, в качестве дополнительного метода неразрушающего контроля, повышающего объективность секционного вскрытия.

Рентгеновская компьютерная томография (РКТ) продолжает интенсивно развиваться в течение последних десятилетий, постоянно улучшая качество изображений и предоставляя новые технологии. Травматологи-ортопеды, нейрохирурги, челюстно-лицевые хирурги и многие другие специалисты ежедневно используют данные РКТ для принятия важнейших решений, от которых зависит жизнь и здоровье пациента – планируют оперативные вмешательства, определяют тактику лечения.

Однако в судебно-медицинскую экспертизу трупа и патологическую анатомию РКТ до настоящего времени в достаточной степени не интегрирована, несмотря на очевидную заинтересованность в посмертных РКТ со стороны родственников умерших, представителей религиозных конфессий, организаторов здравоохранения, врачей клинических специальностей, а также правоохранительных органов.

Готовы ли судебно-медицинские эксперты (СМЭ) и патологоанатомы к внедрению посмертной РКТ? Ответить на этот вопрос не просто. Все зависит не только от материально-технических и финансовых возможностей, но и, в

первую очередь, от степени заинтересованности всех участников процесса – СМЭ, патологов, рентгенологов, юристов. Официальное отношение к посмертной визуализации в значительной степени отличается не только в разных странах, но и в различных регионах внутри одной страны. Например, в Австралии РКТ трупа разрешена и активно проводится только в одном штате из семи – Виктории (столица – г. Мельбурн). Похожая ситуация в США, многих западно-европейских странах, Японии.

Традиционная или инвазивная аутопсия во многих странах мира, в том числе в РФ, закреплена законодательно как единственно возможный способ исследования трупа в судебной медицине и патологической анатомии. Важно, что в нашей стране ни один документ, регламентирующий деятельность СМЭ и патологоанатомов, не предусматривает альтернативу традиционному вскрытию трупа, в том числе с помощью рентгенологических методов, которые могут быть использованы только как дополнительные.

Традиционная аутопсия в течение многих столетий была единственным способом научного контроля над правильностью постановки диагноза и установления причины смерти и до настоящего является времени «золотым стандартом» посмертной диагностики. Тем не менее не следует забывать, что сам «золотой стандарт» не всегда имеет абсолютно точное значение. Например, в случае внезапной сердечной смерти, не только РКТ, но и сама традиционная аутопсия, даже с последующим гистологическим исследованием, не всегда может выявить патологию.

Несмотря на то, что методы стандартной аутопсии в настоящее время доведены практически до совершенства, у нее есть несколько принципиальных недостатков:

1) вскрытие трупа из-за разрушающего характера является «разовой» процедурой, особенно в случаях с последующей кремацией. Разумеется, возможны повторные исследования трупа, в том числе после эксгумации, но первоначальное состояние трупа и его внутренних органов полному восстановлению не подлежат.

При посмертном РКТ исследовании труп не разрушается, поэтому, если у органов дознания появляются дополнительные вопросы, к первичным данным легко вернуться, так как изображения остаются в архиве (причем доступен весь массив данных в системе хранения PACS);

2) традиционная аутопсия является субъективным (операторозависимым) методом диагностики. Достоверность результатов аутопсии в значительной степени зависит от опыта и знаний врача, а также его секционных навыков. РКТ в гораздо меньшей степени операторозависимый, т.е. более объективный метод. В связи с тем, что в современной рентгенологии существует возможность передачи лучевых изображений с помощью электронных систем (телерадиология, CD- и DVD-диски и др.), их можно оценить с помощью других рентгенологов, СМЭ, различных врачей-специалистов.

Однако, несмотря на отрицательные стороны стандартной аутопсии, в большинстве стран мира, в том числе с развитой высокотехнологичной медициной,

законодатели, организаторы здравоохранения и правоохранительные органы не торопятся заменить инвазивную аутопсию на виртуальную. Это связано со многими факторами, в том числе, с отсутствием достаточного количества убедительных сравнительных исследований, основанных на принципах доказательной медицины.

Нам хотелось бы заострить внимание на одном важном факте. Несмотря на то, что в настоящее время крупных убедительных исследований, которые позволили бы открыть научную дискуссию на тему «виртуальное вскрытие – альтернатива традиционному» явно недостаточно, не следует забывать о том, что в мире (в том числе и в нашей стране) есть регионы с религиозными и этническими группами, категорически отвергающими вскрытие трупа. В этих регионах виртуальная аутопсия *de facto* может стать единственно возможным, а не альтернативным методом посмертного исследования. И в данной конкретной ситуации отношение к виртуальной аутопсии принципиально меняется как у правоохранительных органов, так и у организаторов здравоохранения.

Таким образом, в контексте настоящего выступления хочется заострить внимание присутствующих на том факте, что если бы жертвам авиационной трагедии была проведена посмертная РКТ, следствию в любой момент был бы доступен весь массив информации по трупам. К КТ-изображениям при возникновении дополнительных вопросов у следствия можно было бы вернуться и ответить на многие из них.

В случае эксгумации трупа большинство вопросов разрешить не представляется возможным, поскольку мягкие ткани трупа и внутренние органы, как правило, полностью уничтожены. Известно, что повторные экспертизы на эксгумированном скелетированном трупе крайне затруднительны и ограничены исследованием костной системы.

В настоящее время метод «виртуальной» аутопсии используют в практике расследований криминальных случаев смерти и патологоанатомических исследований трупов в Германии, Швейцарии, Франции, Великобритании, США, Израиле и др.

В нашей стране, несмотря на все существующие проблемы, необходимость решения вопроса практического использования метода КТ-исследования трупа в криминалистической и судебно-медицинской практике продиктована реалиями сегодняшнего времени.

В.Н. Цыганаш

Нюрнбергский процесс и формирование новых смыслов судебной власти

Аннотация. В статье проводится социально-философский анализ содержания судебной власти как социально-правового феномена, и на этой основе рассматриваются проблемы подлинного продленного действия акта международных судебных органов в ситуации изменения консенсуса интересов его участников.

Ключевые слова: суд, судебная власть, международные суды, политика, политическое действие, судебный акт.

Определение смысловой составляющей наднациональной судебной власти, исследования правовых и социально-политических и последствий ее актов, невозможно вне разрешения вопроса о ее сущности.

Является ли наднациональная судебная власть властью в общеполитическом понимании и почему? Каким именно видом власти она является: что является объектом ее властвования? Чем отличается от иных видов наднациональной власти? Как она встроена в международные системы политической власти и почему? Где ее правовые пределы, кто их устанавливает и чем они устанавливаются? Какие ее акты являются политическими, в каком объеме? При каких условиях это возможно, а при каких – нет? Способна ли судебная власть реализовать международный запрос на справедливость и каким образом?

Тем более эти вопросы актуальны, когда суд, имеющий властный генезис национального масштаба, используется как инструмент охраны порядка на уровне международном, вне привычных суду рамок национального характера, в условиях смешения не только законодательства разных стран, но и правовых систем.

Деятельность суда на таком уровне приводит к тому, что результаты судебного властвования выводятся на уровень международный, а решения влияют не только на процессы формирования и поддержания национального порядка, но и на процессы формирования и поддержания порядка международного, характерной чертой которого являются прямые зависимости между содержанием понятия «порядок» и политическими действиями, выраженными в действиях и решениях тех или иных государств – субъектов международного права.

Обычно, если обращаться к последним накопленным знаниям национальной юридической науки (а обращение к более старому знанию невозможно, поскольку в советской юридической науке этот вопрос не поднимался)¹, мы приходим к пониманию, что юридическая природа ее властности в том, чтобы выражать от имени государства его волю там и тогда, где и когда она не может быть выражена другими средствами. Например, в процессе спора о праве или о факте². Это уполномочие составляет содержание судебной власти и определяет ее место в системе других органов национальной государственной власти. Это ценностно-властный подход.

¹ Несмотря на то, что до 60-х гг. XX в. понятие «власть» входило в предмет изучения теории государства и права, поскольку отождествлялось с понятием «государственная власть», лишь в 1963 г. в статье А.И. Королева и А.Е. Мушкина «Государство и власть» впервые была поднята проблема концептуализации понятия «власть» в ее отделении от понятия «государство». См. подробно: *Ледаев В.Г.* Власть: концептуальный анализ. М., 2001. С. 8.

² См. напр.: *Колоколов Н.А.* Судебная власть как общеправовой феномен: дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2006; *Цыганаш В.Н.* Судебная власть как элемент правопорядка. Ростов на Дону, 2016.

Антитезой ему в отечественной юридической науке выступает подход, основанный на функциональном понимании судебной власти, указывающий на осмысление того факта, что судебная власть – это действия системы судов.

В ценностно-властном подходе ключевым является национальный характер судебной власти, ее обязанность выражать государственную волю только и исключительно от имени данного государства, поскольку именно государство является конечным субъектом, отвечающим за поддержание порядка в рамках национальных границ.

Но Нюрнбергский процесс, по сути, предложил суду решение межнациональных и межгосударственных проблем, отчего суд стал инструментом, который должен был решить две очень важные проблемы: во-первых, какой порядок имеется в виду при определении воли. Во-вторых, кто является тем субъектом, чью волю необходимо определить.

Суд, вся социальная и юридикто-политическая ценность которого опирается на идею государственного порядка, суд, который является гарантом этого порядка, являясь неотъемлемой частью механизма правового регулирования при спорном правоприменении, оказался в положении, когда его национальная природа вдруг сделалась интернациональной, а юридическая природа, связывающая его с государственной властью и государственным пониманием порядка оказалась размыта.

Отметим, что суд как политическая форма, безусловно, был удобен в этом случае. Но как юридическая процедура он потребовал компромисса. И прежде всего компромисса в понимании идеи нового порядка.

Главным для суда оказался вопрос о том, почему необходимо согласиться с группой, понимающей порядок как «А», а не с группой, понимающей порядок как «Б».

В каком-то смысле Нюрнбергский процесс стал первым известным юридическим процессом, построенным на модели отрицания плохого в социальных смыслах порядка. Одновременно трибунал оставался в ситуации, когда понятие надлежащего порядка оставалось для каждого участника этого процесса национальным.

В этом смысле Нюрнбергский процесс стал моделью, на которой во многом строится современная система международных судов. Модели, работающей с негативными моделями понятия порядка. Но без понимания позитивных моделей, без общего консенсуса о том, что есть новый, защищаемый (и определяемый в судебном акте) порядок.

Как возможно работать в такой ситуации судьям? Обычный ответ юридической науки в рамках национального законодательства – применении аналогий закона. Если это плохо здесь – это (с большой вероятностью) будет плохо и там. Большая доля такой вероятности есть следствие единства национального правового пространства.

Но юриспруденция, вышедшая за пределы национального, немедленно выходит за рамки правового. В какой-то момент оказывается, что именно в этой точке мы покидаем юриспруденцию и уходим в политику.

Перед судьями в такой ситуации встает проблема разрешения следующих политических вопросов

- Что лежит в основании выбора, сделанного международным судом или судьей?

- Какие ориентиры у самого субъекта выбора, как он понимает порядок? Какие группы интересов он учитывает и почему?

- Как связан сам с этими интересами (что, вероятно, нужно ставить в первую очередь как вопрос)?

- Почему и каким образом в межгосударственном разрезе он оказывается связан с системами чужих интересов? Еще дальше погружаясь, мы входим в область инженерии социальных систем: как система связана с другими системами, как эта связь влияет на выбор и т.д.

Однако успешное разрешение этих проблем (а эти проблемы решаются национальными правительствами, решения которых оглашает судья) позволяет осуществлять процедуру определения запрещенного и дозволенного, являющегося формулой власти. Судья становится настолько властным актором, что его решения остаются в силе даже после того, как консенсус интересов окончен.

Эта необычная и постоянно удивляющая фигура сути межгосударственной судебной власти, признание *ab hoc et ab hoc* ее содержания действующим во времени вперед, даже после прекращения существования самого органа доказывает во-первых, возможность существования модели правосудия, основанной на понимании «отрицательного в порядке»¹. Во-вторых, она показывает политическую силу такой модели. В самом деле, немногие органы могут похвалиться длительностью действий своих решений во времени.

Подобные предположения хороши не только для оценки существующего, но, в первую очередь, интересны в политических претензиях, касающихся будущего.

Именно в Нюрнбергском процессе лежит зерно, проросшее в ЕСПЧ, иные судебные органы межгосударственного характера. Сегодня межгосударственные суды, опираясь на собственное межнациональное законодательство, возвращаются в привычную им среду выражения воли. Сегодня субъект этой воли более или менее определен. Но Нюрнбергский процесс оказался провозвестником, «первой ласточкой» в формировании новых смыслов судебной власти. Смыслов, опирающихся на политические обоснования прямо и непосредственно.

Как должен быть использован подмеченный нами феномен? Как одна из форм мягкой силы, которой должно располагать современное российское государство.

Новый смысл судебной власти – это непосредственное обращение к политике, оформленное правом.

¹ Подобное встречается, например, в том случае, когда в теории опираются на понятие т.н. «прокурорской власти». Термин без содержания, но полезный, опираясь на который и широко трактуя закон «О прокуратуре», на практике на прокуроров можно оправданно возложить самые разные задачи, решение которых в текущей целесообразности актуально.

Это не компромисс в политике. Это прямое и непосредственное выражение какой-то политики, безусловно имеющей свой субъект и объект.

Литература

1. *Воскобитова Л.А.* Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь, 2003.
2. *Гаджиев Г.А.* Структура и механизм судебной власти. М., 2004.
3. *Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г.* Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. 1997. № 8.
4. *Завражнов Е.В.* Судебная власть в Российской Федерации: общетеоретические вопросы и проблемы. Омск, 2006.
5. *Колоколов Н.А.* О сущем феномена в логосе. М., 2005.
6. *Колоколов Н.А.* Судебная власть как общеправовой феномен. Н. Новгород, 2007.
7. *Лукьянова Е.А.* Государственность и конституционное законодательство России: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.
8. *Цыганаш В.Н.* Судебная власть как элемент правопорядка. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД, 2016.

А.Д. Цыганок

Исторические аспекты итогов Нюрнбергского процесса

Аннотация. В статье рассмотрены военный разгром и капитуляция фашистской Германии: ликвидация ее государственных структур; осуществление денацификации, демократизации, демонополизации и демилитаризации Германии; расследование преступлений фашизма и наказание виновных.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, исторический аспект.

Фашизм – безусловное зло, и сокрушение его – многоплановое понятие. Основную тяжесть борьбы с Третьим рейхом и его европейскими союзниками вынес на своих плечах наш народ. На советско-германском фронте фашисты понесли самые ощутимые безвозвратные потери – 10 млн 344,5 тыс. чел. (из них на долю Германии приходится 8 млн 876,3 тыс. человек). Кроме того, уже после 9 мая 1945 г. Красной армией было пленено 1,6 млн солдат и офицеров вермахта¹.

Во-первых, военный разгром и капитуляция фашистской Германии означали и ликвидацию ее государственных структур. После самоубийства А. Гитлера, совмещавшего с 1934 г. посты президента и канцлера, и в соответствии с его завещанием, полномочия главы немецкого государства перешли к адмиралу К. Дёницу, чье правительство обосновалось в г. Фленсбурге. Контакты западных

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 546.

союзников с «фленсбургским правительством» продолжались до 23 мая 1945 г. и были прерваны по настоянию СССР, а его министры арестованы. 5 июня представители Советского Союза, США, Великобритании и Франции подписали Декларацию о поражении Германии, и верховная власть на её территории официально перешла в руки союзных администраций.

Во-вторых, это осуществление денацификации, демократизации, демонополизации и демилитаризации Германии, проводившиеся на основании решений Потсдамской конференции «Большой тройки» (17 июля – 2 августа 1945 г.) и постановлений союзнического Контрольного совета.

Денацификация являлась социально-политической и духовной основой данной программы. Она предусматривала уничтожение нацистской партии, ее филиалов, организаций и учреждений, а также обеспечение того, чтобы они не возродились ни в какой форме; предотвращение нацистской деятельности и пропаганды; привлечение к суду лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против мира и человечности; удаление нацистов со всех ответственных постов; отмену нацистского законодательства; устранение нацистских доктрин из системы образования.

Демократизация предусматривала постепенное воссоздание немецкой государственности на основе общечеловеческих ценностей и принципа выборности власти. В экономической сфере предполагалось разукрупнение промышленных объединений (декартелизация), при этом в качестве главной задачи были заявлены «полное разоружение и демилитаризация Германии и ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней»¹.

В-третьих, сокрушение зла означало расследование преступлений фашизма и наказание виновных. Нюрнбергский процесс, ставший одним из важных итогов войны, сыграл особенную роль в освобождении мира от «коричневой чумы»: он стал правовым, моральным и политическим разоблачением фашизма, его планов завоевания мирового господства и страшной практики уничтожения целых государств и народов.

Впервые требование о привлечении к международному суду «гитлеровских захватчиков и их сообщников» было высказано в заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 г. В ноябре 1943 г. на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании была выработана совместная «Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства». В этом документе, опубликованном вскоре за подписями И.В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля, говорилось о том, что главные преступники «будут наказаны совместным решением правительств союзников»².

Подробно эта тема обсуждалась на встрече «Большой тройки» в Ялте в ходе Крымской конференции союзников (4–11 февраля 1945 г.). Тогда Рузвельт за-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 44. Л. 38–41.

² Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 6 т. Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30.10.1943 г.). М., 1978. С. 264.

явил о нежелательности публичной и открытой судебной процедуры, а также желательности её политического, а не юридического характера; Черчилль вообще высказывался в пользу бессудной казни нацистских лидеров¹. Позиция Сталина была иной, он считал необходимым открытое и полноценное судебное разбирательство. В конечном счете, эта точка зрения победила².

В ходе Лондонской конференции (26 июня – 8 августа 1945 г.) представители Советского Союза, США, Великобритании и Франции выработали общие подходы к деятельности Международного военного трибунала, а 29 августа был опубликован согласованный список подсудимых – идеологов фашизма, политиков и военных. Международный процесс над главными нацистскими преступниками, ставший, по сути, Судом народов над фашизмом, проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Нюрнберге. Место работы трибунала имело символическое значение. Именно в этом баварском городе с богатой историей в 1927 г. собрался первый съезд нацистской партии, здесь в 1935 г. были приняты печально известные расовые законы, сюда в 1938 г. на свой последний съезд съехалось около миллиона нацистов.

В-четвертых, в результате работы трибунала был создан прецедент исключительной важности: к уголовной ответственности впервые оказались привлечены руководители государства-агрессора – те, кто реально формировал и проводил политику войны. Подобные преступления было решено не относить к внутригосударственной компетенции. В приговоре Международного трибунала сказано: «Война – зло. Ее последствия не ограничены одними только воюющими сторонами, но и затрагивают весь мир. Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера, оно является тягчайшим международным преступлением»³.

Главные виновники преступлений фашизма понесли заслуженное наказание. 30 сентября 1946 г. после многомесячных заседаний, изучения тысяч документов, заслушивания сотен свидетелей Нюрнбергский международный военный трибунал, состоящий из представителей Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции, огласил свой приговор. К смертной казни через повешение были приговорены Г. Геринг, И. Риббентроп, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, В. Фрик, Г. Франк, Ю. Штрейхер, Ф. Заукель, А. Йодль, А. Зейсс-Инкварт и М. Борман

¹ Не только Черчилль, но и другие видные британские политики с предубеждением относились к идее процесса над главными военными преступниками. Например, Э. Бевин (министр иностранных дел лейбористского правительства К. Эттли) в беседе с И.Т. Никитченко (судья Верховного суда СССР, член Международного трибунала) заметил: «...Поверьте, гитлеровские министры не стоят того, чтобы на них тратить слишком много времени. Расстрелять бы их всех, и время на суд не тратить» (*Полторак А.И.* Нюрнбергский процесс и его уроки. – Новая и новейшая история, 1965, № 3. С. 5).

² Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 6-ти т. Т. 4. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11.02.1945). М., 1978.

³ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 7 т. Т. 7. М., 1961. С. 420.

(заочно). В ночь на 16 октября 1946 г. приговор был приведен в исполнение¹. К пожизненному заключению осудили Р. Гесса, Э. Редера и В. Функа. А. Шпеер, Б. Ширах, К. Нейрат, К. Дёниц получили длительные – от 10 до 20 лет – сроки лишения свободы².

В-пятых, Устав Нюрнбергского трибунала воплотил в правовые нормы принципы и идеи, которые существовали до него и должны в сфере международных отношений быть основой международной законности. Поэтому их объективное толкование логично позволяет сделать вывод, что терроризм в принципе не только не совместим с правопорядком во всех его аспектах, но и по своей сути является преступным.

Нюрнбергские принципы были одобрены Генеральной Ассамблеей ООН 11 декабря 1945 г. Можно указать также на Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; четыре Женевские конвенции 1949 г. и прежде всего 4-ю Конвенцию о защите гражданского населения во время войны и принятые к ней I и II Дополнительные протоколы 1977 г. (они содержат прямое указание на террористические преступления); Конвенцию 1981 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерное повреждение или имеющими неизбирательное действие; Конвенцию 1984 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство человека видов обращения и наказания, а также на два Международных пакта о правах человека 1966 г. Международные обязательства гуманитарного характера наложили на государства Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Конвенция 1968 г. о неприменимости срока давности, в частности к преступлениям против человечества.

Нюрнбергский процесс продемонстрировал всему миру возможность и необходимость широкого международного сотрудничества в деле правовой защиты идеалов гуманизма и справедливости, а также наказания преступлений против мира и человечности. На Суде народов СССР, США, Великобритания и Франция, как и в годы войны, были вместе, несмотря на все идеологические, социально-экономические и геополитические различия между ними. Суд народов стал своего рода эталонным образцом для проведения многих сотен процессов над фашистскими преступниками и их пособниками. Нюрнбергский прецедент имеет непреходящее значение и служит зримым напоминанием о возмездии всем явным и тайным сторонникам фашизма.

В своей тысячелетней истории России пришлось вести много войн, но существуют приблизительные подсчеты отдельных авторов, сделанные в разные исторические эпохи³. В XIV–XIX вв. Русь (Россия) воевала около 330 лет. При-

¹ Г. Геринг покончил жизнь самоубийством в тюремной камере, приняв яд. Его труп был перенесен в зал, где проходила казнь, и положен под виселицей вместе с телами казненных.

² Подсудимые Г. Фриче, Ф. Папен и Я. Шахт были оправданы, несмотря на особое мнение советских судей.

³ *Серебрянников В.В.* Войны России. М., 1998.

³ *Модестов С.А.* Уроки геополитики России // Независимое военное обозрение. 1997. № 4. С. 4.

мерное число лишь крупных войн, в которых она участвовала, составляет более двухсот¹. Но ни одна из них по своему значению, масштабам и последствиям не может сравниться с Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. Эта война была особенной и по своим движущим силам: весь советский многонациональный народ стал творцом победы. Из 196,7 млн человек, составлявших население СССР, в Вооруженные силы было призвано около 34,5 млн советских граждан. Все остальные, от мала до велика, тоже находились в боевом строю. Они жили и трудились, руководствуясь требованием: «Все для фронта! Все для Победы!». Поэтому война стала Отечественной.

Н.Я. Шепова

Итоги и уроки Нюрнбергского процесса и попытки их пересмотра

Аннотация. В статье рассматривается историческая, международно-правовая, общественно-политическая и морально-нравственная значимость Нюрнбергского процесса (НП). Автор выделяет основные направления критики и ревизии итогов и решений Международного военного трибунала, возникшие в 1950-е годы и получившие дальнейшее развитие в последующие десятилетия.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, Международный военный трибунал, осуждение германского нацизма и фашизма, неофашизм, ревизия (пересмотр) итогов и решений Нюрнбергского процесса.

Нюрнбергский процесс – самый крупный, уникальный и по сей день самый изучаемый международный судебный процесс XX в. Сегодня, спустя 70 лет после его окончания, отчетливо просматривается его огромная роль в историческом, международно-правовом, общественно-политическом и морально-нравственном планах в мировом масштабе.

НП стал историческим событием, прежде всего, как торжество Закона над нацистским беззаконием. Он разоблачил человеконенавистническую сущность германского нацизма, его планы уничтожения целых государств и народов, его варварство и запредельную жестокость, показал крайнюю опасность нацизма и милитаризма и их возрождения для всего человечества. Процесс послужил не только моральной, но и правовой основой для массовой и всесторонней денацификации Германии. Морально-нравственному осуждению была подвергнута вся тоталитарная система нацизма, а также был осужден германский милитаризм. Осуждая нацизм и милитаризм, представитель США в своей заключительной речи на процессе заявил, что они «неизбежно ведут к циничному и злому игнорированию прав других, основ цивилизации»². Публичное осуждение нацистских злодеяний и заслуженное наказание военных преступников послужило морально-нравственной преградой для возрождения фашизма как гос-

¹ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5. М., 1947. С. 13.

² Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. Извлечения из материалов Нюрнбергского процесса 1945–1946 гг. / сост. О. Тишков, 2005. URL: <http://soviet-history.com>.

ударственной идеологии в будущем. НП обеспечил системное правовое подведение итогов Второй мировой войны.

С точки зрения юридической значимости, НП явился важной вехой в развитии международного права. Устав Международного военного трибунала (МВТ) и его приговор стали одним из краеугольных камней современного международного права. Нюрнберг привел к созданию в международном праве специальной отрасли – международного уголовного права. Нюрнбергские принципы, одобренные Генеральной Ассамблеей ООН (резолюции от 11 декабря 1946 г. и 27 ноября 1947 г.), стали общепризнанными нормами международного права. В соответствии с ними впоследствии были приняты международные нормативные документы, составившие основу международного гуманитарного права. Уже в наши дни прецедент МВТ был взят за основу создания сходных по своей сути Международных трибуналов для Югославии, Руанды и Сьерра-Леоне. Более того, международное сообщество пришло к пониманию, что для наказания современных военных преступников, а также тех, кто виновен в преступлениях против мира и человечности необходимо создать постоянно действующий Международный суд под эгидой ООН, а затем и Международный уголовный суд (МУС). Жаль только, что эти современные трибуналы и МУС оказались излишне политизированными и не смогли выполнить роль беспристрастного и непредвзятого суда.

Известно, что Приговор МВТ был с одобрением встречен и поддержан всеми прогрессивными народами мира. Решения Нюрнберга не подлежат не только забвению, но и пересмотру. Однако попытки ревизии правомочности создания МВТ и его приговора, общих итогов и уроков всего НП начали предприниматься уже в конце 1940-х – начале 1950-х гг., главным образом, за рубежом со стороны некоторых юристов, историков, политиков, государственных и общественных деятелей¹. Эти попытки не прекращались и в дальнейшем, находя отклик и поддержку среди представителей определенных общественных и социальных кругов, политических партий, организаций и движений. В 1960–1970-е годы была создана идеологическая основа ревизионизма. Начиная с 1990-х гг., особенно после распада СССР, эта деятельность существенно активизировалась, охватив и ряд новых независимых государств на постсоветском пространстве – Прибалтику, Украину, Молдову; возникли новые направления и тенденции пересмотра решений, уроков и итогов Нюрнберга. В настоящее время представляется возможным выделить следующие основные направления в этой области:

1. Критика чисто юридических аспектов создания МВТ и проведения Нюрнбергского процесса, в том числе:

1.1. правовая несостоятельность учреждения МВТ и его Устава;

¹ Среди зарубежных ученых, главным образом, юристов-международников и историков, высказывавших в разные годы подобные взгляды широко известны, например, такие как Х. Харте, Г. Бреннеке, Г. Барнес, Ч. Тэнзилл, У. Чемберлин, Ф. Вил, А. Вагтс, Ф. Нойманн, Г. Моргентау, Г. Финч, Ф. Шик, Р. Волкиншоу, Д. МакИнтайр, С.А. Бэл, М. Бельджион, Ф. Моэм, М. Хэнки, В. Грeve, М. Мартинец и др.

1.2. нарушение основных процессуальных норм в ходе ведения самого судебного разбирательства;

1.3. оспаривание правомочности и справедливости приговора МВТ в целом.

2. Пересмотр политической состоятельности и значимости Нюрнбергского процесса, который можно свести к формуле «А судьи кто?».

3. Ревизия приговора МВТ в части преступлений против человечности, связанных, в частности, с целенаправленным уничтожением еврейского населения (Холокост), геноцида против гражданского населения других национальностей, бесчеловечными условиями содержания в концлагерях, проведением жестоких медицинских опытов и т.п.

4. Попытки пересмотра приговора МВТ в части, касающейся вины не только конкретных физических лиц, но и органов и организаций нацистского режима, в частности, формирований СС.

Ревизионисты первого направления наиболее часто подвергали критике следующие моменты. Юрисдикция МВТ якобы не была четко установлена, поэтому положения ст. 5 Устава о том, что Трибунал и его решения не могут быть оспорены, не соответствуют международному праву. По мнению несогласных с решениями МВТ, права обвиняемых были нарушены отсутствием права на апелляцию. И наконец, к началу НП в международном праве отсутствовала норма права об индивидуальной ответственности высших государственных и должностных лиц за действия государства, его органов и нижестоящих должностных лиц. Не останавливаясь подробно на всех контраргументах, приведем лишь основные.

Юрисдикция МВТ была достаточно прочной. Ее составлял целый комплекс документов, основными из которых были: Московская декларация от 30 октября 1943 г. «Об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства»; Лондонское соглашение от 8 августа 1945 г. «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «оси», Устав МВТ, который явился неотъемлемой частью этого Соглашения; Закон № 10 Контрольного Совета для Германии от 20 декабря 1945 г.; Распоряжение № 7 Верховного комиссара США в Германии от 18 октября 1945 г.; «Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временным правительством Французской Республики» от 5 июня 1945 г. Подчеркнем, что Лондонское соглашение, заключенное правительствами ведущих государств-союзников (СССР, США, Великобритании и Франции), было единодушно одобрено 19 другими странами – членами Антигитлеровской коалиции. Это свидетельствует о необходимом международном признании положений, изложенных в Соглашении и Уставе МВТ.

Согласно Уставу, МВТ имел право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран «оси» индивидуально или в качестве членов организации, совершили преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. К моменту окончания расследования об-

винение собрало 13 томов документальных доказательств вины обвиняемых, в том числе конкретно каждого из них.

Процесс был построен на сочетании процессуальных норм всех представленных в МВТ государств. На НП впервые в истории удалось органически соединить и воплотить на практике процессуальные нормы англо-американской и континентальной (европейской) системы уголовного процесса, которые имеют существенные отличия. Решения принимались большинством голосов, а при разделении голосов поровну голос председательствующего являлся решающим. При этом оговаривалось, что для признания виновности и определения наказания во всех случаях необходимо большинство голосов не менее трех членов Трибунала (п. «в» ст. 4).

Обвинения в неправомерности НП в той части, что это был не справедливый суд, а «скорая расправа» и «месть» победителей несостоятельны. Устав МВТ установил процессуальные гарантии для подсудимых, в частности, их интересы представляли 27 адвокатов и 54 их помощника). Как известно, трое подсудимых – Я. Шахт, Х. Фриче и Ф. фон Папен были оправданы.

Следует, конечно, признать, что с позиций международного права того времени Устав МВТ не был полностью безупречным, имелись и некоторые юридические недочеты в проведении самого процесса. Но они явились следствием того, что это был первый в истории судебный процесс подобного рода¹. Однако это ни в коем случае не является основанием для того, чтобы подвергать сомнению правомочность НП как такового и тем более умалять его большой вклад в развитие международного гуманитарного права и, по существу, в создание международного уголовного права.

Ревизионисты Нюрнберга второго направления выдвигают и отстаивают тезис о том, что это был суд победителей над побежденными, а поэтому неправый и несправедливый. Так, например, член Академии наук Норвегии и Швеции профессор Н. Кристи, автор книги «Допустимый масштаб преступлений?», считает, что «в Нюрнберге повесили проигравших», а международное уголовное право «неизбежно является правом победителей»². По мнению критиков и ревизионистов НП этого направления, одновременно надо было судить и военно-политическое руководство государств-победителей: США – за атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки; Великобритании – за неоправданно разрушительные авиабомбардировки германских городов на заключительном этапе войны (в частности, Дрездена и Гамбурга); СССР – за массовые репрессии авторитарного режима во главе со Сталином внутри страны. Не будем подвергать полному сомнению подсудность этих действий. Но дело в том, что они выходили за рамки юрисдикции МВТ в Нюрнберге. А самое главное – всё же неправомерно ставить их на одну доску с варварскими преступлениями германских нацистов, планировавших завоевать и поработить чуть ли не весь мир.

¹ См., напр.: *Финкельштейн Э.* Лучше с умным потерять... // *Russian Forward* («Форвертс»). 2003. № 413(31468). October. P. 24–30.

² *Кристи Н.* Примирение или наказание? // *Индекс/Досье на цензуру.* 2003. № 18.

Ревизионисты третьего направления, оспаривающие законность решений МВТ в части совершения нацистским режимом преступлений против человечности, в частности, массового истребления мирного населения «неарийского» происхождения, главным образом, еврейского, представляют, пожалуй, самую многочисленную группу.

Ревизионисты этого толка, или «отрицатели», впервые появились в западных странах уже в начале 1950-х гг. С тех пор они не прекращали своей деятельности, особенно активизировавшись в 1990-е годы. Многие из них являются членами неонацистских организаций или разделяют их взгляды. При этом они заявляют, что их главная цель «с научной точки зрения исследовать исторические события, в первую очередь XX в., отбросив существующие догмы или аксиомы». Но их истинная цель – оправдать германский национал-социализм и совершенные им преступления, доказать, что в нацистской Германии не было официально принятой политики, нацеленной на планомерное уничтожение «неарийцев», особенно славян и евреев, варварскими способами, осужденными в Нюрнберге. «Отрицатели» утверждают, что эти преступления – миф, совместный пропагандистский и политический трюк государств-победителей, призванный скрыть их собственные преступления. Тем самым подвергаются сомнению, а чаще всего активно и наступательно опровергаются решения МВТ в части, касающейся преступлений против человечности.

В 1978 г. для ревизии истории, включая итоги и уроки Второй мировой войны, в США был даже создан Институт пересмотра истории. С 1995 г. его директором является специалист по новейшей истории Европы Марк Вебер, который одно время был связан с неонацистской организацией «Национальный союз», возглавляемой В. Пирсом.

Одним из первых «отрицателей» в Европе был французский историк П. Рассинье. В своих работах «Ложь Одиссея», «Драма европейских евреев» (1964) он подверг сомнению количество жертв Холокоста и то, что немцы целенаправленно убивали евреев. Его учеником и последователем является Р. Фориссон, возглавивший движение «отрицателей» во Франции в наши дни.

У Рассинье были свои последователи и в других странах: в Австрии – Ф. Шейдл и Г. Рот; в Германии – Э. Аретц, Э. Керн, В. Дитер Роте, бывший судья В. Штеглих (автор книги «Миф об Освенциме»), политолог У. Валенди (издатель журнала «Исторические факты»/Historische Tatsachen), Ю. Граф, Э. Цюндель; в Италии – К. Маттоньо; в Испании – Э. Айнат; в США – О. Дж. Эпп и Э. Г. Барнс (создатель идеологической основы ревизионизма, автор книг «Ревизионизм – ключ к миру» и «Шесть миллионов – обман и мошенничество»). В последнее время для распространения своих идей ревизионисты стали широко использовать Интернет.

Многие наиболее активные «отрицатели» в разное время были подвергнуты штрафам или привлечены к суду и приговорены к различным срокам заключения, например известный английский историк Д. Ирвинг. В законодательствах многих европейских стран предусмотрено наказание за публично высказанное

сомнение или оправдание нацистских преступлений против человечности, которые были зафиксированы в Уставе и Приговоре МВТ в Нюрнберге.

Попытки подвергнуть сомнению расистскую сущность нацизма и решения МВТ в этой части по своей сути являются не только аморальными, но и преступными. Массовое уничтожение людей всех национальностей было однозначно признано в Нюрнберге преступлением против человечности.

В 1990-е годы после распада СССР в ряде новых постсоветских государств появилась тенденция, которая в дальнейшем оформилась в официальную политическую линию, направленную на ревизию Приговора МВТ в части, касающейся признания преступными нацистских организаций, в частности, охранных отрядов национал-социалистской партии (СС). Речь идет в первую очередь о Прибалтийских государствах и Украине, где предпринимаются действия по реабилитации местных коллаборационистов, как политических, так и военных, входивших в состав национальных формирований СС.

МВТ раскрыл преступную сущность гитлеровской оккупационной системы, в том числе такую ее составную часть как коллаборационизм. Он выявил и доказал, что коллаборационизм (за исключением так называемого «бытового») являлся разновидностью фашизма со всеми присущими ему чудовищными чертами. Причем это касалось не только войск СС, но и политических коллаборационистов. После войны коллаборационисты подверглись решительному осуждению во всех странах, а их лидеры (Петен, Лаваль – во Франции, Квислинг – в Норвегии, Муссерт – в Голландии, Тисо – в Словакии и др.) понесли заслуженное наказание. С 1945 по 1955 г. в странах Западной Европы было проведено 13 607 национальных судебных процессов по делам коллаборационистов, в результате которых 27 обвиняемых были приговорены к пожизненному заключению, а 43 осуждены на смертную казнь¹.

Особенно жесткому осуждению подвергся военный коллаборационизм – сознательное и добровольное участие в германских войсках СС и национальных формированиях (легионах) СС (так называемые Ваффен-СС) на оккупированных территориях². И только в странах Балтии и в Украине в 1990-е годы начался активный процесс реабилитации и героизации бывших эсэсовцев, которых причислили к «борцам за национальную независимость и освобождение от советской оккупации». Причем это происходит на фоне массового нарушения прав (вплоть до привлечения к суду), унижения и публичных оскорблений ветеранов Великой Отечественной войны, регулярного осквернения памятников и захоронений советских воинов-освободителей этих стран от нацизма.

Таким образом, отрицание преступного характера нацистских организаций и формирований, включая прибалтийские и украинские части СС, является про-

¹ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М, 2000. С. 814.

² В войсках СС, в частности, служили 30 тыс. украинцев, 25 тыс. латышей, 12,5 тыс. эстонцев, не считая сформированных немцами национальных формирований СС на оккупированных советских территориях, а также Русской освободительной армии Власова. См.: Семиряга М.И. Указ. соч. С. 414–415.

тивноправным и крайне опасным, как и попытки пересмотра приговора Нюрнбергского трибунала в этой части, который является окончательным и не предусматривает пересмотра или какого-либо механизма апелляции.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что решений МВТ в Нюрнберге никто не отменял. При этом представляется недопустимым какой бы то ни было пересмотр его решений и в целом его огромной исторической, политической и международно-правовой значимости. Это в равной степени относится и к попыткам пересмотра главных итогов Второй мировой войны, в которой Нюрнбергский процесс поставил точку.

Литература

1. *Гладких В.И., Прошин В.А.* Нюрнбергский процесс как фактор неотвратимости наказания нацистских преступников // *Российский следователь.* 2015. № 10.
2. *Звягинцев А.Г.* Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М.: Астрель; АСТ, 2010.
3. *Звягинцев А.Г.* Что было после казни. Нюрнбергский трибунал: как и почему оказались забыты уроки Суда народов // *Российская газета.* 2009. 1 сентября.
4. *Зорькин В.* Правовые результаты Нюрнбергского процесса и их современное значение. Доклад на международной научной конференции, посвященной 65-летию Нюрнбергского процесса (Санкт-Петербург, 16.05.2011) // *Российская газета.* 2011. 16 мая.
5. *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М.: Наука, 1975.
6. Нюрнбергский процесс: сборник материалов. В 8 т. М.: Юридическая литература, 1987–1999.
7. *Полторак А.И.* Нюрнбергский эпилог. М.: Воениздат, 1965.
8. *Сухарев А.Я.* Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // *Журнал российского права.* 2007. № 1.
9. *Ямшанов Б.* Нюрнбергский отчет: кто и зачем пытается переписать уроки Суда народов // *Российская газета.* 2015. 23 июня.

М.Н. Шувалов
А.М. Шувалова

Важность процесса доказывания для памяти поколений

Аннотация. В статье рассматривается влияние процесса доказывания на итоги Нюрнбергского трибунала. Вина преступников была доказана во многом благодаря работе советской прокуратуры. Высказывается мнение о сознательной фальсификации истории со стороны отдельно взятых государств.

Ключевые слова: Нюрнбергский трибунал, всестороннее судебное разбирательство, доказывание, преступление против человечества, нацизм.

Нюрнбергский трибунал начался 20 ноября 1945 года и длился до 1 октября 1946. Несмотря на исторический контекст, обвиняемые обладали широким спектром процессуальных прав от ознакомления со всеми материалами дела до подачи ходатайств о вызове свидетелей и их допросе. Было проведено более 400 заседаний, все из которых были открыты и активно освещались журналистами, писателями и художниками. Также велась прямая радиотрансляция заседаний. А в качестве доказательств использовались не только печатные и письменные документы, но и кинохроника и документальные фильмы.

Это был первый в своем роде исторический прецедент, когда за окончанием войны, вместо «традиционной» расправы победителей над побежденными, последовало полное и всестороннее судебное разбирательство, осуществленное полномочным органом международной юстиции. Впервые в человеческой истории акт межгосударственной агрессии был признан преступным, было сформулировано понятие «преступление против человечества», впервые были объявлены преступными политические и государственные институты. Нюрнберг послужил отправной точкой в истории международного уголовного права.

В состав Нюрнбергского трибунала вошли заместитель председателя Верховного суда СССР генерал-майор юстиции И.Т. Никитченко, бывший генеральный прокурор США Ф. Биддл, профессор уголовного права Анри Доннедье де Вабр, а главным судьей стал британец Джеффри Лоуренс.

Комитет главных обвинителей состоял из прокурора УССР Р.А. Руденко, судьи Верховного суда США Р. Джексона, Великобританию и Францию представляли Х. Шоукросс и Ф. де Ментон, а затем Ш. де Риб соответственно.

Перед судом предстали 24 обвиняемых, входивших в высшее руководство Третьего рейха. От Германа Геринга, рейхсмаршала, главнокомандующего Люфтваффе, и Рудольфа Гесса, заместителя Гитлера по руководству НСДАП, до посла Германии в Австрии и Турции Франца фон Папена.

1 октября 1946 года приговор был вынесен. Трое нацистов были оправданы, двенадцать получили смертные приговоры. Остальных ждали пожизненное заключение или длительные сроки в тюрьме. Преступными были признаны руководство НСДАП, а также организации СС, СД, СА, Гестапо.

Таково было решение Нюрнбергского трибунала, и принизить его значимость для адекватного человека не представляется возможным. Однако сегодня, регулярно сталкиваясь с попытками фальсифицировать историю, мы видим, как много остается желающих это оспорить, в том числе среди наших сограждан и бывших соотечественников, потомков победителей. Несмотря на то, что «Ледокол» В.Б. Резуна был причислен многими учеными к жанру фолк-истории,¹ этот продукт творчества осужденного преступника продолжает оставаться оплотом для людей, желающих обелить нацизм. При этом доводы и идеи этих лиц не новы. Их подавляющее большинство уже было высказано на Нюрнбергском процессе стороной защиты.

¹ *Петров А.Е.* Перевернутая история. Лженаучные модели прошлого // Новая и новейшая история. 2004. № 3.

Вспомним, что все основные тезисы, высказанные в защиту нацистов, касательно вторжения Германии на территорию СССР в нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 года, сводились к демагогическим высказываниям о равной и «смешанной» ответственности за развязывание Великой Отечественной Войны у Третьего Рейха и СССР, и выставлению вероломной агрессии Германии в виде «превентивного удара». Защита придерживалась версии о том, что Германия не планировала нападать на СССР, а лишь отреагировала на стягивание советских войск к западной границе. В частности, Геринг в своих показаниях отрицал захватнические цели плана «Барбаросса»¹.

Если бы не усилия прокурора Руденко, то адвокаты нацистов смогли бы убедить суд в своей правоте, а значит, Геринг и другие военные преступники смогли бы избежать заслуженного наказания. Но советская сторона обвинения разгромила линию защиты, и в приговоре Нюрнбергского трибунала было зафиксировано, что нападение Германии на СССР являлось «явной агрессией, совершенной без тени законного оправдания»². Руденко смог отстоять правду благодаря тщательной подготовке к процессу и выверенной, слаженной работе всей советской стороны обвинения. Он предъявил суду письменное свидетельство капитулировавшего под Сталинградом генерала-фельдмаршала Фридриха Паулюса, в котором последний опровергал показания Геринга.

Естественно, немецкие адвокаты поставили под сомнения это доказательство и потребовали личного присутствия Паулюса на процессе. Руденко это предвидел, и пленный фельдмаршал зашел в здание суда в тот же день, когда прозвучало ходатайство защиты. После присяги Паулюс подтвердил свои показания: «...Нападение на Советский Союз состоялось, как я уже говорил, после длительных приготовлений и по строго обдуманному плану <...> Были также предусмотрены все тактические возможности ввести в заблуждение противника ... Конечная цель нападения, заключающаяся в наступлении до Волги, превышала силы и способности германской армии <...> Со стратегической точки зрения достижение этой цели означало бы уничтожение вооруженных сил Советского Союза <...> Экономический захват этой линии Волга – Архангельск означал бы обладание важнейшими источниками питания, важнейшими полезными ископаемыми, включая сюда нефтяные источники Кавказа»³.

Таким образом, советская прокуратура смогла доказать запланированность немецкой агрессии и её оккупационный характер. Вина преступников была доказана по ключевому для нашей страны обвинению.

К сожалению, на современном этапе мы видим ренессанс нацизма на сопредельных нам территориях: в Латвии, Эстонии, на Украине. Даже государствен-

¹ Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками. В 2-х т. т. 2. / под ред. К.П. Горшенина, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. М., 1954. С. 13.

² Нюрнбергский процесс. В 7-ми т. Т. VII. М., 1957. С. 359.

³ Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками. В 2-х т. т. 2. / под ред. К.П. Горшенина, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. М., 1954. С.377.

ные чиновники высокого ранга позволяют себе недвусмысленные заявления о генетической неполноценности людей, проживающих на определенных территориях: «Ситуация, сложившаяся на Востоке и Юге (Украины – прим. автора), – пропасть сознания. Более того, когда мы говорили о генетике в Запорожье, в Донбассе, то это города завезенные. Нет там генетики, это сознательно завезенные»¹. Политические силы этих стран могут преследовать различные и доподлинно неизвестные нам цели, но их объединяет одно – манипуляции общественным сознанием на основе фальсификации истории. Большинство современных сторонников нацизма на словах отрицают свои симпатии. Во время существования легионеров СС, они прикрываются демагогией о «исторических обстоятельствах», «мечтах о национальном освобождении». Это демонстрирует нам, что пока некоторые наши соотечественники стараются забыть о доказательной базе Нюрнберга, многие из их «товарищей по идеям» уже забыли о самом итоге Нюрнбергского процесса. Напомним, что все организации СС были признаны преступными, а преступления их были лишены срока давности.

Подводя итог, мы должны отметить значимость Нюрнбергского процесса для всей мировой истории и неоценимый вклад в нашу заключительную правовую победу, сделанный советским прокурором Романом Андреевичем Руденко. Мы обязаны не только помнить о доказательной базе Нюрнберга и его решениях, но и напоминать о них тем, кто стал их забывать.

Литература

1. Нюрнбергский процесс. В 7-ми т. Т. VII. М., 1957.
2. *Петров А.Е.* Перевернутая история. Лженаучные модели прошлого // Новая и новейшая история. 2004. № 3.
3. Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками. В 2-х т. / под ред. К.П. Горшенина, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. М., 1954.

В.С. Юрчук

Осуждение нацистских организаций на Нюрнбергском процессе

Аннотация. В статье рассматриваются основные нацистские организации, которые предстали перед судом в Нюрнберге. Дается их характеристика и анализируется их преступная деятельность в 20–40-е гг. в Германии. Показана роль международного военного трибунала в раскрытии преступлений таких подразделений НСДАП, как СА, СС, СД и гестапо.

Ключевые слова: Международный военный трибунал, Нюрнбергский процесс, нацизм, охранные отряды, штурмовые отряды.

¹ Министр культуры Украины Евгений Нищук, передача «Свобода слова» ICTV Киев, эфир от 22.11.2016.

Историческое значение Международного военного трибунала заключается в том, что в ходе следствия была показана преступная деятельность руководящего состава Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП), нацистских штурмовых отрядов (СА), охранных отрядов (СС) и службы безопасности (СД), государственной тайной полиции (гестапо), правительственного комитета, генерального штаба и верховного командования германских вооруженных сил (ОКВ).

В соответствии с Уставом Международного военного трибунала задача обвинения в Нюрнберге состояла не только в том, чтобы доказать виновность или невиновность тех лиц, которые уже предстали перед судом. Необходимо было выяснить, какие организации являются преступными. Определение Международным военным трибуналом преступного характера той или иной группы или организации должно было обеспечить право компетентным органам и впредь «привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации». В таких случаях преступный характер группы или организации должен был считаться уже доказанным и не мог подвергаться оспариванию.

В ходе Нюрнбергского процесса на основе широкого круга документов было доказано, что назначение фюрера национал-социалистов А. Гитлера рейхсканцлером и включение нескольких нацистов в состав правительства в январе 1933 г. не было обычной демократической процедурой смены правительства. Это было заранее спланировано рейхспрезидентом П. Гинденбургом.

Поражение Германии в Первой мировой войне, крах империи, экономическая и политическая нестабильность, обнищание населения – все это породило у немцев чувство национального унижения.

В этих условиях стали создаваться партии и группировки крайне националистического толка, которые выступали за ликвидацию Версальской системы, возвращение Германией утраченных территорий, установление диктаторских форм правления. Одной из таких партий стала образованная в марте 1919 г. А. Дрекслером Германская рабочая партия, переименованная в феврале 1920 г. в Национал-социалистическую германскую рабочую партию. В июле 1921 г. ее руководителем стал А. Гитлер.

Нацисты первоначально намеривались захватить власть в Германии путем насильственного переворота. Но предпринятая ими в ноябре 1923 г. в Мюнхене попытка организовать так называемый «поход на Берлин» потерпела провал. НСДАП была временно запрещена, а ее фюрер Гитлер в феврале 1924 г. оказался в тюрьме. Во время заключения им была написана книга «Моя борьба», которая стала политической библией для нацистов. Через 9 месяцев он был освобожден и приступил к восстановлению и расширению своего движения с целью легального захвата власти.

Нацистское руководство не ограничивалось изданием газет и листовок, проведением собраний и съездов. Оно широко использовало внепарламентские формы борьбы, применявшимися действительно рабочими партиями: устраива-

ло митинги, демонстрации, факельные шествия. Оно создало также собственные военизированные организации – штурмовые и охранные отряды (СА и СС).

Рост рядов нацистской партии и немцев, отдававших ей свои голоса на выборах в рейхстаг, начался во время мирового экономического кризиса 1929-1933 гг., который не удавалось преодолеть классическими либеральными методами. Так, если в 1928 г. в НСДАП насчитывалось 98 тыс. человек, то к концу 1932 г. – уже около 850 тыс. Этот рост произошел в основном за счет части средних слоев населения и безработных. На выборах в рейхстаг 31 июля 1932 г. нацисты получили более 13,8 млн голосов, т. е. более трети всех участников в выборах, что позволило им по сравнению с 1930 г. увеличить свою фракцию в рейхстаге более чем вдвое. Но на новых выборах в рейхстаг 6 ноября 1932 г. они потеряли два млн. голосов, в то время как за Коммунистическую партию Германии проголосовало на 610 тыс. больше. Она получила шесть миллионов голосов. Это обстоятельство вызвало панику среди лидеров НСДАП и их сторонников и явилось причиной, по которой президент страны Гинденбург поспешил назначить Гитлера главой коалиционного правительства, в состав которого наряду с нацистами вошли представители правоконсервативной Немецкой национальной партии, милитаристского союза «Стальной шлем» и сочувствовавшие нацистам беспартийные. Оказавшись у власти, нацистская верхушка приступила к установлению в стране своего безраздельного господства. Не получив на мартовских выборах двух третей депутатских мест в рейхстаге, гитлеровцы аннулировали мандаты коммунистов, а их фракцию арестовали. В конце июня – начале июля они добились запрета деятельности СДПГ и самороспуска буржуазных партий, а также издания законов, по которым нацистская партия была объявлена единственной «носителем немецкой государственности», а попытки восстановить или создать новые партии карались заключением в каторжную тюрьму сроком до трех лет.

Формально членство в партии было добровольным, но принимали в ее ряды не всех немцев. НСДАП, по замыслам ее руководства, должна была представлять «элиту народа», хранительницу основанного на «родстве крови» и «общности судьбы» немецкого «народного сообщества». Для вступления в неё кандидат должен был доказать, что его предки, начиная с 1800 г., не состояли в браках с «неполноценными» в расовом отношении людьми. Таких немцев в Германии оказалось не более 11%. Они стали пополнять ряды НСДАП.

К началу Второй мировой войны в НСДАП насчитывалось 5 млн человек. Затем ее росту во многом способствовали первоначальные военные успехи Германии. К концу 1942 г. в НСДАП насчитывалось почти 8 млн человек. С 1943 г. число желающих пополнить ряды нацистской партии существенно уменьшилось. Это было следствием перелома в ходе войны в пользу антигитлеровской коалиции. Тем не менее ко времени разгрома Германии в 1945 г. в НСДАП насчитывалось немногим более 8 млн человек, то есть почти каждый пятый взрослый немец.

Деятельность НСДАП в 1933–1945 гг. направлялась фюрером партии Гитлером, рейхсфюрерами НСДАП, занимавшими высшие руководящие посты в од-

ной из сфер партийной деятельности, а также многочисленными партийными функционерами – так называемыми «политическими руководителями» (гаулейтерами – в областях, крейслейтерами – в округах, ортсгруппенлейтерами – районными руководителями, целленлейтеры – в партийных организациях, охватывавших четыре–восемь жилых кварталов, блоклейтерами – в одном квартале, где проживало от 40 до 60 семей). Общая численность этих партийных функционеров увеличивалась по мере роста рядов партии. Так, если в 1933 г. их насчитывалось около 292 тыс., то в 1943 г. – уже 600 тыс. Эти «политические руководители» носили специальную форму, имели особые членские билеты, пользовались исключительными правами и привилегиями.

Защитник нацистской партии Р. Серватиус в ходе Нюрнбергского процесса пытался доказать, что подавляющее большинство членов партии не знало о преступлениях нацистского режима, что многие из них, особенно в условиях войны, не могли отказаться от предлагаемых руководящих постов, что якобы никакого корпуса «политических руководителей» вообще не существовало.

Трибунал не согласился с большинством доводов защитника, но счел возможным ограничить круг лиц, которых следовало привлечь к уголовной ответственности. Он принял решение об объявлении преступной организацией руководящего состава НСДАП.

Международный военный трибунал особое внимание уделил раскрытию преступлений таких подразделений НСДАП, как СА, СС, СД и гестапо. Они составили основу мощного аппарата террора, который нацистская верхушка после назначения Гитлера на пост рейхсканцлера использовала для подавления и искоренения политических противников внутри страны. После развязывания Германией Второй мировой войны сфера деятельности этого аппарата террора была распространена на все оккупированные ею территории. Его жертвами стали многие миллионы людей различных национальностей.

На Нюрнбергском процессе было показано, что первоначально главное место в нацистском аппарате террора занимали СА (сокр. от нем. Sturmabteilungen; SA). Их высшим руководителем являлся Гитлер, а его заместителем – начальник штаба СА Э. Рем. Штурмовые отряды, облаченные в коричневую униформу, начали создаваться уже в 1921 г. В их задачу входил разгон и физическая расправа над участниками массовых мероприятий идейных противников НСДАП. Число членов СА и устраиваемых ими уличных сражений в городах и селах постоянно росло. К концу 1932 г. эта нацистская террористическая организация действовала во всех германских землях и насчитывала в своих рядах не менее 300 тыс. человек.

За счет членов милитаристских организаций «Стальной шлем» и «Кифгойзербунд» численность СА к 1934 г. достигла почти 4,5 млн. Их начальник штаба Рем стал добиваться, чтобы его «народное войско» получило бы такой же государственный статус, как и регулярные вооруженные силы Германии. Но военный министр и командование рейхсвера решительно этому воспротивились. Гитлер после некоторых колебаний занял сторону кадровых военных. Ему

было выгоднее сохранить тогда еще немногочисленную, но профессиональную армию в качестве своего надежного инструмента политики.

По приказу Гитлера нацистские СС (сокр. от нем. Schutzstaffeln; SS) 30 июня и 1–2 июля 1934 г. учинили кровавую чистку среди руководителей СА. Их жертвами стали Рем и его многочисленные сторонники, а также ряд других неудобных для Гитлера лиц.

После событий в ночь с 30 июня на 1 июля 1934 г., вошедших в летопись нацистского движения под названием «ночь длинных ножей», начальником штаба СА был назначен обергруппенфюрер СА В. Лутце. Под его руководством в СА осталось около 1,5 млн человек. Главной ее функцией стала допризывная подготовка молодежи. Обучение в этой организации прошли миллионы немецких юношей. 70% из них во время Второй мировой войны были призваны в действующую армию.

После расправы над Ремом и его сторонниками ведущую роль в нацистском аппарате террора заняла организация СС. 20 июля 1934 г. Гитлер издал приказ, по которому СС получила статус «независимой организации внутри нацистской партии», а её фюрер Г. Гиммлер «непосредственно подчинялся только фюреру как главному руководителю СА».

Предыстория СС началась в марте 1923 г., когда в НСДАП был создан отряд личной охраны фюрера («Ударный отряд Адольф Гитлер»). В 1925 г., после того как Гитлер был выпущен из тюрьмы, куда он попал за попытку в ноябре 1923 г. организовать антигосударственный переворот в Мюнхене, и был снят запрет на деятельность НСДАП, началось формирование новых охранных отрядов. Они в качестве партийной полиции осуществляли охрану руководства партии и массовых нацистских мероприятий. Эти отряды первоначально подчинялись начальнику штаба СА. Их количество начало быстро расти с 1929 г., когда Гитлер назначил на пост рейхсфюрера СС Г. Гиммлера. Если в 1929 г. в СС насчитывалось 280 человек, то в начале 1933 г. уже 52 тыс. Под руководством Гиммлера организация СС стала все больше приобретать черты профессиональной партийной службы безопасности. Осенью 1931 г. в рамках СС было создано подразделение под кодовым наименованием Ic-Dienst, которое с 1932 г. стало носить название «Служба безопасности рейхсфюрера СС» (Sicherheitsdienst des Reichsführer SS; SD). Служба безопасности (СД) до установления в Германии нацистского режима обеспечивала руководство партии информацией о положении внутри НСДАП и в рядах её идеологических противников. С середины 1934 г. СД получила статус единственной организации партии, занимающейся ведением политической разведки и контрразведки.

Весной 1933 г. из членов «общих СС» и добровольцев из числа военнослужащих под руководством Гиммлера при содействии военнослужащих рейхсвера в различных частях Германии стали создаваться настоящие воинские «части СС особого назначения», в задачу которых входило обеспечение «внутренней безопасности». Одной из них была часть, которая отвечала за личную охрану Гитлера и одновременно выполняла представительские функции. Сначала в ней насчитывалось 120 человек. В 1938 г. численность отряда охраны Гитлера за

счет объединения с рядом частей СС особого назначения была доведена до моторизованного пехотного полка, получившего название «Лейбштандарт Адольф Гитлер». В том же году было сформировано еще три полка СС: «Дойчланд» в Мюнхене, «Германия» в Гамбурге и «Фюрер» в Вене. После начала Второй мировой войны началось формирование дивизий СС.

Им было присвоено общее название «войска СС» (Waffen-SS). Они стали наиболее надежным и жестоким оружием в руках нацистского руководства и использовались на различных фронтах в составе сухопутных войск Германии, в карательных операциях против партизан и мирного населения оккупированных вермахтом стран. Численность войск СС до 1943 г. росла, в основном, за счет добровольцев из молодежи Германии и этнических немцев (фольксдейче) из других стран, в основном из Юго-Восточной Европы. Начиная с 1943 г. Гиммлер и его подручные, стремясь увеличить численность войск СС, приступили к формированию частей и соединений войск СС не только из немцев и фольксдейче, но и лиц других национальностей. В эти соединения набирались в добровольном порядке лица из числа молодёжи различных стран Европы, присягнувших на верность Гитлеру.

К началу 1945 г. в войсках СС служило 910 тыс. человек (11% от общей численности германских сухопутных войск). 510 тыс. из них были иностранцами: 310 тыс. фольксдейче и 210 тыс. лиц других национальностей – 50 тыс. «германцев», т.е. родственных немцам по языку валлонцев, голландцев, фламандцев и т.д., а также 160 тыс. албанцев, венгров, итальянцев, прибалтов, русских, украинцев, французов, хорватов.

Сразу же после назначения Гитлера рейхсканцлером нацистская верхушка особое внимание уделила превращению в орудие террора полиции Веймарской республики. За решение этой задачи взялись рейхсфюрер СС Г. Гиммлер и Г. Геринг, который получил в правительстве Гитлера пост министра без портфеля и одновременно возглавил прусское министерство внутренних дел.

Будучи министром внутренних дел самой большой германской земли – Пруссии, Геринг при опоре на СА провел чистку во всех органах ее управления, в том числе и в полиции. 11 апреля 1933 г. он возглавил правительство Пруссии. На этом посту Геринг вывел из состава главного управления прусской полиции в Берлине отдел политической полиции и подчинил ему отделы политической полиции районных управлений полиции. Вся политическая полиция была в качестве особого формирования подчинена министерству внутренних дел Пруссии. Ей было присвоено название «тайная государственная полиция» (гестапо). 26 апреля 1933 г. правительство Пруссии издало закон, закрепивший статус гестапо в качестве самостоятельной ветви внутреннего управления.

Непосредственное руководство ими было возложено на Гейдриха – начальника полиции безопасности и СД. По приказу Гиммлера от 27 сентября 1939 г. главное управление гестапо, главное управление уголовной полиции и два главных управления СД, одно из которых занималось политическим шпионажем в своей стране, а другое за рубежом, были включены в состав нового эсэсовского органа «Главного управления имперской безопасности» (РСХА).

Непосредственное руководство РСХА было сначала возложено на Гейдриха, а в 1943 г. – на Э. Кальтенбруннера.

К органам политического террора относились и так называемые «чрезвычайные суды». Они были созданы по распоряжению Гитлера от 21 марта 1933 г. во всех германских землях для быстрой расправы над коммунистами, которым нацистская верхушка пыталась приписать поджог рейхстага и подготовку антигосударственного заговора. В отличие от обычных гражданских судов чрезвычайные суды выносили приговоры без предварительного следствия и доказательств вины обвиняемого.

В ходе Нюрнбергского процесса были вскрыты преступные замыслы руководства СС в отношении мирного населения СССР, которые оно намеривалось осуществить после победы в «войне на Востоке». Эти замыслы нашли отражение в так называемом «генеральном плане Ост», подготовленном в РСХА 15 июля 1941 г. Планом предусматривалось заселение немцами и родственными им по крови норвежцами, шведами, датчанами, голландцами и фламандцами советской территории вплоть до Урала. Уничтожению подлежала большая часть советских граждан. Оставленных в живых (русских, украинцев, белорусов, прибалтов и т.д.) сначала намечалось подвергнуть «германизации», т.е. превратить их в рабов «арийских хозяев», обученных немецкому языку и исполнению изданных гитлеровским правительством законов. В дальнейшем же их намечалось уничтожить.

Комплексное исследование во время Нюрнбергского процесса юристами СССР, США, Великобритании и Франции целей, истории формирования и деятельности нацистского аппарата террора позволило Международному военному трибуналу вынести всесторонне обоснованные приговоры СА, СС, СД и гестапо. В приговоре было отмечено, что СА до начавшейся 30 июня 1934 г. кровавой чистки в их рядах «участвовали в нацистских эксцессах». Однако обвинение не смогло доказать, что творимые штурмовиками в тот период в Германии зверства являлись частью конкретного плана ведения войны. Поэтому Трибунал не объявил СА преступной организацией. Вместе с тем Трибунал единодушно признал преступными организациями СС, СД и гестапо. Они использовались для целей, которые, согласно Уставу Международного военного трибунала, являлись преступными: «преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершаемые при управлении оккупированными территориями, проведение в жизнь программы использования рабского труда и жестокое обращение с военнопленными и их убийства».

16 марта 1935 года гитлеровское правительство издало закон о введении всеобщей воинской повинности и приступило к реорганизации рейхсвера. Германские вооруженные силы получили новое название – вермахт (нем. Wehrmacht, от Wehr – оборона, и Macht – сила). В состав вермахта вошли три вида вооруженных сил – сухопутные войска, военно-воздушные силы и военно-морские силы. Для каждого вида вооруженных сил были созданы высшие командные органы управления – главное командование сухопутных войск ОКХ (от нем. Oberkommando des Heeres), главное командование военно-воздушных сил ОКЛ

(от нем. Oberkommando der Luftwaffe) и главное командование военно-морских сил ОКМ (от нем. Oberkommando der Kriegsmarine). Главкомандующим сухопутных войск стал В. Фрич, главкомандующим ВВС – Г. Геринг, главкомандующим ВМС – Э. Редер. Министр рейхсвера Бломберг стал называться военным министром. В его функцию входило непосредственное руководство вермахтом в качестве его главкомандующего, подчиняясь лишь Гитлеру как верховному главкомандующему.

Обвинение настаивало на объявлении генерального штаба и верховного командования вермахта преступной группой, включив в ее состав главкомандующих тремя видами вооруженных сил и начальников их штабов, начальника ОКВ, начальника штаба оперативного руководства ОКВ и его заместителя, а также командующих группами армий.

Таким образом, Трибунал в приговоре признал преступными организациями руководящий состав НСДАП, охранные отряды национал-социалистической партии (СС), включая группы службы безопасности (СД) и государственной тайной полиции (гестапо), но отказался признать преступными организациями такое подразделение нацистской партии, как штурмовые отряды (СА), правительственный кабинет, а также германский генеральный штаб и верховное командование вермахта (ОКВ). Непризнание того или иного органа нацистского диктаторского режима не означало отказа Трибунала от возбуждения судебных дел против их членов, причастных к преступлениям против мира, военным преступлениям и преступлениям против человечности.

Проведенное обвинением во время Нюрнбергского процесса расследование деятельности руководства нацистской партии и ее главных подразделений, гитлеровского правительства и германских высших военных органов, независимо от признания их Трибуналом преступными или не преступными, сыграло важную роль в изобличении преступного характера германского нацистского режима в целом.

Литература

1. Неизвестный Гитлер. Тайное досье НКВД, составленное на основе протоколов допросов личного адъютанта Гитлера О. Гюнше и камердинера Гитлера Гейнца Линге в Москве 1948–1949 гг. / авт.-сост.: М. Уль, Х. Эберле; пер. с нем. А. Чикишева, Е. Кулькова (примеч.). М, 2005.
2. Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. М., 1987.
3. Хёне Х. СС: орден мёртвая голова / пер. с нем. В.Ю. Воронов. М., 2004.
4. Шульце Х. Краткая история Германии: пер. с нем. В. Брун-Цеховой. М., 2006.
5. Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996.
6. Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal Nuremberg, 1947–1949. Vol. XXVII.
7. Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1966. S. 363, 80.
8. Wörterbuch zur deutschen Militargeschichte. Berlin, 1985. S. 1039–1040.

ТЕЗИСЫ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ

Е.В. Баркова

Научный руководитель:

М.Ю. Зеленков

Косовский конфликт в контексте принципов Нюрнбергского трибунала

Аннотация: В данной статье рассмотрена агрессивная политика действий США и их союзников в Югославии (1999 г.). Проведен сравнительный анализ соответствия деятельности НАТО в ходе Косовского конфликта принципам международного права, установленным статутом Нюрнбергского трибунала, и обоснована ее адекватность содержанию международно-правового преступления.

Ключевые слова: Нюрнбергский трибунал, Косовский конфликт, США, ООН, НАТО, международное право, международно-правовое преступление.

Ровно 70 лет назад завершился Нюрнбергский трибунал – международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии и сподвижниками главного нациста XX в. – Адольфа Гитлера. Одним из его результатов стало признание статутом Нюрнбергского трибунала принципов международного права, нашедших своё выражение в его решении. 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Резолюция «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала». 21 ноября 1947 г. Комиссии международного права было поручено сформулировать принципы на основании положений, признанных Уставом трибунала и нашедших выражение в его приговоре, которые в 1950 г. были представлены данной комиссией Генеральной Ассамблеи ООН.

Казалось бы, мировое сообщество должно было вынести для себя серьезный урок из итогов Второй мировой войны и не допустить в будущем подобных ошибок, ведь из-за амбиций глав государств, как правило, страдают ни в чем не повинные люди. Однако, судя по событиям, произошедшим в конце XX – начале XXI вв. и происходящим по сей день, никаких выводов руководство некоторых государств так и не сделали. Следствием этого являются регулярные нарушения США и их союзниками принципов и норм международного права, которые были признаны Статутом Нюрнбергского трибунала и ратифицированы странами мирового сообщества.

Войска США именуют себя «величайшими Хранителями свободы и мира» во всем мире. Тем не менее в своем очередном обращении к нации по Сирии 44-й президент США Б. Обама дважды подчеркнул, что Америка не является «полицейским мира». Согласно данным социологических опросов в США, большинство американцев с этим согласны. Однако мировой опыт говорит нам о диа-

метрально противоположном: США – «мировой жандарм», грубо нарушающий принципы международного права.

Ярким подтверждением этого вывода являются события, произошедшие в 1999 г. в Союзной Республике Югославии (СРЮ). Инакомыслие и этнические проблемы в регионе Югославии Косово усилились после 1989 г. Акты вооруженного насилия в отношении полиции и мирного населения со стороны албанских сепаратистов начались в Косово еще в 1996 г.¹ В 1998 г. власти Югославии активизировали свои усилия для исключения сепаратизма Косово. Россия выступала против применения вооруженной силы для разрешения создавшихся противоречий. Россия утверждала, что ситуация в Косово может быть решена только путем переговоров. Следует отметить, что применение вооруженной силы в рамках суверенных прав Югославии, по мнению министра иностранных дел России (1998–2004) И. Иванова, могло стать «питательной средой для исламского экстремизма», который угрожал в то время и продолжает угрожать сегодня европейскому Западу.

Точкой кипения стали события, произошедшие в селе Рачак 15 января 1999 г., когда якобы произошло столкновение между югославскими силовыми структурами и боевиками так называемой «Армии освобождения Косово». Это и явилось предлогом для начала войны против Югославии со стороны НАТО под руководством США. Однако финские ученые, изучившие произошедшее, в официальном отчете указали на тот факт, что никакой резни в деревне Рачак 15 января 1999 г. не было! Таким образом, действия США и их союзников подпадают под явное нарушение принципа VI пункт «а» статута Нюрнбергского трибунала, который гласит: «Преступления, указанные ниже, наказуются как международно-правовые преступления:

«а) Преступления против мира:

- i) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;
- ii) участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых в пункте i)».

24 марта 1999 г. без получения разрешения СБ ООН Североатлантической альянс начал военные действия на территории СРЮ. Военная операция против Югославии получила название «Союзная сила» и продолжалась 78 дней (до 10 июня 1999 г.), в ней в той или иной форме участвовали 19 стран НАТО. Вооруженные силы НАТО подвергло массированным бомбардировкам города и инфраструктуру Югославии, а албанские боевики вели обстрел сел Сербии и Косово, уничтожали мирных сербов. Все это повлекло за собой массовое перемещение населения из Косово. Министр иностранных дел РФ И. Иванов назвал авиаудары самой страшной агрессией в Европе после Второй мировой войны, и заявил, что лидеры НАТО, спровоцировавшие геноцид с помощью авиаударов, должны быть судимы за свои преступления международным военным трибуналом². Как отмечают политологи, жестокое убийство мирного населения, в том

¹ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. М., 2001.

² Интерфакс, 27 марта, 1999.

числе детей, по национальному, расовому и религиозному признакам, носило не столько политический, сколько экономический и национальный характер, было подкреплено сильным давлением со стороны США и ряда европейских стран, заинтересованных в территориальном переделе. Если к данным действиям США и их союзников применить VI принцип, пункт «с» статута Нюрнбергского трибунала, то мы можем сделать вывод, что агрессия против Югославии – это преступление против человечности. Согласно статуту Нюрнбергского трибунала к преступлениям против человечности относятся: «убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми».

Главной целью для США и стран Европы была медная промышленность Югославии. Не исключено, что именно поэтому натовские самолёты не нанесли удары по предприятиям этого комплекса. Помимо этого, в Косове сосредоточены крупнейшие в Европе неразрабатываемые запасы каменного угля. Также еще одной не менее важной причиной могло быть уничтожение югославского ВПК, которое продавало дешевое оружие в Африку, Северную Корею и страны Персидского залива. Менее официальным поводом для начала войны считается то, что, по мнению начальника штаба армии США, маленькая победоносная война поможет дать НАТО новую роль. В итоге, под бомбежками оказались не только военные объекты, но и гражданская инфраструктура, были разрушены многие города и поселки, что запрещено принципом VI, пунктом «b» и трактуется статутом Нюрнбергского трибунала как военные преступления: «нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, дурное обращение или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или дурное обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление государственного, или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью».

Так что же это: акт миротворчества и желание помочь урегулировать этнический конфликт, о чем нам постоянно твердят США и Европа? Или все же еще один способ защитить свои интересы, показать мощь США и состоятельность блока НАТО и убрать потенциального конкурента?

Согласно данным, предоставленным властями СРЮ, за время операции общее число погибших мирных граждан превысило 1700 чел., в том числе почти 400 детей, около 10 тыс. чел. были серьезно ранены. Без вести пропавшим, по данным ООН, числился 821 чел., большинство из которых – сербы. Вследствие нанесения ударов по фабрикам и заводам 500 тыс. чел. остались без работы, тысячи – без крыши над головой¹. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, за период с марта 1998 г. по 24 марта 1999 г.

¹ Косик В. Итог компании НАТО в Югославии в цифрах. URL: <http://www.archipelag.ru>.

число беженцев и перемещенных лиц из Косово составило 260 тыс. чел., тогда как с 24 марта по 31 мая 1999 г. зарегистрировано 780 200 беженцев из Косово. Число беженцев из Албании превысило 442 тыс. чел., в Македонии – 250,1 тыс. чел., в Черногории – 66,3 тыс. человек, в других районах Сербии – 60 тыс. чел.. Несколько десятков тысяч беженцев перебрались в Турцию, Грецию, страны Западной Европы, а также в Боснию и Герцеговину, Хорватию. Из Македонии в страны Западной и Восточной Европы, а также в Австралию и США эвакуировано около 72 тыс. беженцев¹. Кроме того, операция «Союзная сила» унесла жизни многих людей и после своего окончания, так как во время ее проведения использовались запрещенные международным правом кассетные бомбы, а в ходе авиаударов США были применены незаконные типы боеприпасов с радиоактивными примесями, в том числе обедненным ураном.

Возникает вопрос: почему же США, не дождавшись санкции Совбеза ООН, начали военную операцию? Ответ прост: Россия и Китай как постоянные члены Совета Безопасности ООН обладают правом вето, они были против атак НАТО в отношении Югославии. Соответственно, если бы вопрос о направлении войск Североатлантического альянса в СРЮ был выдвинут на заседании СБ ООН, а Россия и Китай проголосовали бы против или воспользовались правом «вето», то разрешение на проведение военной операции США, в лице НАТО, не получило бы. Стоит также отметить, что ООН может принять решение об использовании силы в том случае, если есть реальная угроза международному миру. Однако Косово находилось в составе Югославии – суверенного государства, а следовательно, и кризис, который произошел в СРЮ, считался внутригосударственным конфликтом, но никак не предметом интервенции сил ООН.

Независимая комиссия, созданная 6 августа 1999 г. по инициативе премьер-министра Швеции Х.Й. Перссона, которая занималась расследованием военных преступлений глав Североатлантического альянса против Союзной Республики Югославии, пришла к выводу, что военное вмешательство НАТО было незаконным, поскольку альянс не получил предварительного одобрения от Совета Безопасности ООН. Но операция союзников оправдывалась тем, что все способы урегулирования конфликта дипломатическим путем были исчерпаны, и трактовалась как гуманитарная интервенция. И снова налицо явное нарушение принципов международного трибунала! А именно Принципа III: «то обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву». В 2008 г. Косово вышло из состава Югославии при поддержке США, провозгласив себя суверенным независимым государством, большинство стран Европы признало данный факт.

Таким образом, мы на конкретном примере убедились, что принципы международного права, несмотря на то, что они признаны всем мировым сообществом и предполагают, что страны должны в своих действиях в первую очередь

¹ Дипкуррьер НГ. 23 марта 2000 г.

руководствоваться ими, постоянно нарушаются США и их союзниками. Причем ООН и мировое сообщество смотрит на это сквозь пальцы. Однако история уже не раз доказывала, что человечество, в конце концов, осознает это. Но только после того, как заплатит за мир и безопасность страшную цену. Самые мощные и богатые государства в мире должно уполномочивать на ведение миротворческих операций только ООН, а не их национальные интересы. Иначе эта деятельность подпадает под международные трактовки проявлений шовинизма, а то и геноцида.

И.Р. Бекетова

Научный руководитель:

А.Н. Волчанская

Нюрнбергский процесс: современные тенденции развития

Последние мировые события, связанные с героизацией нацизма и направленные на искажение истории России, ее роли в Великой Отечественной войне, подчеркивают важность исследования и изучения российской молодежью значения Нюрнбергского процесса. Так как в информационный оборот постоянно вбрасываются и культивируются провокационные призывы со стороны ряда стран о необходимости пересмотра геополитических итогов войны, которые бы позволили тем или иным силам достигнуть определенных политических целей в настоящем. В заявлении от 24 ноября 2015 г. Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации отмечается, что «величайшая трагедия XX века унесла жизни десятки миллионов людей, и что память об этих людях должна оставаться чистой, незапятнанной всевозможными искажениями в угоду политической конъюнктуре»¹.

Не следует забывать, что за мир и свободу в Европе отдали свою жизнь более 1 млн. советских солдат. После войны во всех освобожденных странах и городах в знак благодарности и вечной памяти были установлены памятники советским солдатам-освободителям. Но памятных мест сегодня становится все меньше. Осквернение памятников советским воинам-особенно в последнее время-заметно участились.

В условиях изменения политического устройства ряда государств Европы и последствий распада СССР, у ряда историков, государственных и общественных деятелей возникают мнения о необходимости переоценки решений, изложенных в нюрнбергском приговоре. Как будущий юрист, я считаю, что подобные тенденции недопустимы как с правовой, так и с исторической точки зрения, поскольку переоценка установленных судебным решением фактов создаст условия для возникновения неоднозначных политических последствий и юридических прецедентов. Ежегодное чествование «лесных братьев» и ветеранов СС в Литве и Эстонии, открытие памятника legionерам эстонской дивизии «Ваффен СС», разрушение памятников советским воинам-освободителям в

¹ URL: <http://www.archiv.council.gov.ru>

Польше и на Украине подтверждают сказанное и свидетельствуют о формировании опасной тенденции, связанной с распространением общественной «болезни неонацизма» на территории государств Европы и бывшего СССР.

С целью защиты исторической памяти и правовых выводов в последнее время были предприняты шаги к введению в Российской Федерации мер ответственности за отрицание фактов, установленных приговоров Международного военного трибунала. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 5 мая 2014 года был подписан федеральный закон о внесении дополнений в Уголовный кодекс РФ ст. 354.1 «Реабилитация нацизма»¹, предусматривающих уголовную ответственность за публичное «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны». Также, статьей 6 Федерального закона от 19 мая 1995 № 80-ФЗ "Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг." установлено, что «важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне является решительная борьба с проявлениями фашизма. Запрещается пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики или символики организаций, сотрудничавших с группами, движениями или лицами, признанными преступными либо виновными в совершении преступлений в соответствии с приговором Международного военного трибунала»². Но мы не должны ограничиваться введением только юридических мер ответственности, так как защита исторической правды и уроков Международного военного трибунала является обязанностью не только государства в лице его правоохранительных органов, но и образовательных учреждений, институтов гражданского общества.

Так, например, установлено, что учащаяся одного из образовательных учреждений Волгограда опубликовала в сети Интернет на своей социальной странице «ВКонтакте» различные материалы националистического характера, а также рассказывала об идеологии национализма в образовательном учреждении. Из материалов прокурорской проверки следует, «...что в 2014 году учащаяся вступила в интернет-сообщество «Возрождение Гитлера» в социальной сети, где были также размещены материалы националистического характера, и где она отстаивала свою точку зрения, касающуюся идеологии национализма. Некоторые материалы были написаны ею лично, например, материал, посвященный дню рождения Адольфа Гитлера. В некоторых графических материалах, размещенных в сообществе «Возрождение Гитлера», выражается негативное отношение к ветеранам ВОВ 1941–1945 гг., воевавших на стороне СССР. На мой взгляд, данный пример иллюстрирует необходимость формирования у подрастающего поколения, учащихся и студентов, достоверных знаний об ука-

¹ URL: <http://www.rg.ru>

² Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 80-ФЗ "Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941 - 1945 годов" (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс»

занных исторических событиях. Это имеет огромное значение в нравственном воспитании общества и поколения граждан, не познавших ужасов войны и тяжести ее последствий.

Также, я считаю необходимым обратить внимание на спор мировой общественности, о новой публикации книги «Майн кампф». В январе 2016 года институтом современной истории в Мюнхене было выпущено комментированное издание «Майн Кампф». Критическое осмысление данного издания, считают немецкие историки, необходимо для того, чтобы разоблачить имитацию оригинальности идей Гитлера, чтобы, изучив его биографию, выявить те мотивы, которые побудили его в дальнейшем к завоеванию мира. Однако, очень трудно будет объяснить выжившим жертвам Холокоста, почему Германия снова хочет издать «Майн кампф». Официальный представитель Министерства финансов Баварии считает, что «обсуждение исторических событий времени национал-социализма уже проводится в немецких школах, поэтому все граждане страны прекрасно знают обо всех деталях совершенных гитлеровцами преступлений и не нуждаются в дополнительных «исторических свидетельствах»¹. А все издатели «Майн кампф» движимы лишь коммерческими интересами, ведь за продажу скандальной книги они надеются получить хорошую прибыль».

Еще правление еврейского мирового конгресса 16 сентября 2014 года на трехдневной встрече в Берлине приняло обращение, которое выступило против нового издания книги «Майн кампф». Участники конгресса считают, что данное произведение инспирировало самые массовые убийства в истории человечества и до сих пор несет на себе отпечаток крайнего антисемитизма. И сегодня неонацисты и другие расистские группы в разных частях света «завлекают» сторонников в свои сети с помощью этой книги. Несомненно, книга опасна. Публицисты считают, что переиздать ее сейчас, значит открыть «ящик Пандоры», так как борьба идеологий продолжается: замените слово «раса» словом «культура», сравните антилиберализм Гитлера с нападками на западные современные формы жизни, обратите внимание на современные масштабы равенства и неравенства и поймете, что Гитлер не «ушел» из современной жизни. Поэтому «Майн кампф» – это олицетворение идеологии нацистских преступников, которое не должно стать достоянием общественности. Ведь не зря английский обвинитель Элвин Джонсон на Нюрнбергском процессе представил эту книгу в качестве доказательства по разделу обвинения «Фашистская идеология как база агрессии».

Сегодня Нюрнбергский процесс зовет нас к согласию и действиям, направленным на создание мира, справедливости и безопасности. Он призывает к осуждению тех, кто разрабатывает планы новой экспансии, кто еще не освободился от соблазна применения оружия для реализации своих амбиций. Нюрнбергский процесс напоминает о неизбежной и жесткой международной ответственности тех, кто стремится развязать агрессию- тягчайшее уголовное преступление против человечества.

¹ URL: <http://www.umpriem.genproc.gov.ru>

Р.Д. Ергизов
Научный руководитель:
Е.А. Сунцова

Международная уголовная ответственность физических лиц по нюрнбергской модели и ее перспективы

Аннотация. В статье рассматривается модель и перспективы международной уголовной ответственности физических лиц. Рассматриваются результаты Нюрнбергского процесса. Дается характеристика деятельности Международного уголовного суда, а также, несмотря на его существование, прогнозируется возможность инициирования судебного процесса по типу *ad hoc*.

Ключевые слова: международное право, международные принципы, международный уголовный суд, институт международной уголовной ответственности физических лиц, *ad hoc*, Римский статут.

70 лет прошло с момента окончания Нюрнбергского процесса, который стал «катализатором» развития всего международного права благодаря выработанным в ходе процесса правовым принципам и основаниям правовой ответственности лиц за тягчайшие международные преступления.

Ужасы Второй мировой войны научили людей смотреть на мир и его проблемы по-новому. Мы осознали, что каждый человек несет ответственность за настоящее и будущее нашей планеты.

Так, Устав Международного военного трибунала сформулировал три категории преступлений: преступления против мира, против человечности и военные преступления, которые в обязательном порядке подлежат судебному преследованию. Это положило начало сотрудничеству государств по борьбе с данными деяниями и развитию международного уголовного права. Появился институт международной уголовной ответственности физических лиц, о котором было заявлено в приговоре. В нем говорилось, что преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права. Начала развиваться идея создания единого международного уголовного суда, которую, увы, не смогли оперативно реализовать ввиду различных причин, одной из которых стало противостояние СССР и США.

После судебного разбирательства над нацистскими преступниками создавались суды, носящие характер *ad hoc*, например, по геноциду в Руанде, но постоянно действующего суда по уголовным делам не существовало. Лишь только после конфликтов в Югославии и в той же самой Руанде, в 1998 году была созвана конференция в Риме, на которой многими государствами был подписан Римский статут, ставший правовой основой функционирования такого органа, как International Criminal Court или Международный уголовный суд. Все это придало определенную уверенность. Так, бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан сказал, что все это вселяет надежду на торжество справедливости

и что ни одно государство, ни одна хунта, ни один правитель и армия не смогут нарушать права человека безнаказанно. К сожалению, в реальности мы имеем совсем иное. В настоящее время в мире существует несколько очагов военной напряженности, например, Сирия, Юго-Восточная Украина, Нагорный Карабах, отношения между КНДР и Южной Кореей. Это говорит нам о том, что само наличие суда не является той профилактической мерой, которая бы сдерживала конфликтующих. Также Международный уголовный суд распространяет свою юрисдикцию лишь на те страны, которые ратифицировали Римский статут, возникает вопрос: а как поступать с другими? США практически сразу отказались участвовать в этом, заявив, что это нарушает права их военнослужащих и ограничивает суверенитет самого государства. Конечно, это все связано также с тем, что определенная часть исков в Международном уголовном суде возможно будет направлена против самих Соединенных Штатов. В 2002 году также был принят специальный нормативный акт, касающийся защиты американского персонала за рубежом и позволяющий применять военную силу для их освобождения в случае задержания на территории другого государства по запросу Международного уголовного суда. Следовательно, слова Аннана насчет государства и армии оказались тем идеалом, которого не смогли достичь. Россия также отказалась от участия, апеллируя это защитой национальных интересов. Так, недавно Международный уголовный суд признал Крым оккупированной территорией, что явно противоречит позиции Российской Федерации, а также дает нам основания считать, что данный орган юстиции находится под влиянием иностранных партнеров, которые также не признают право Крыма на самоопределение, хотя в аналогичной ситуации с Косово придерживались иной позиции. Индия и Китай – две страны с наибольшим населением, не признают Международный уголовный суд. Из-за сложившейся тенденции, связанной с отказом мировых держав сотрудничать, а также рассмотрения данным органом в основном дел африканского континента его нередко именуют «Африканским судом», что, по моему мнению, выглядит вполне логичным, так как в данном случае заявленная форма не соответствует содержанию.

Говоря о самих перспективах развития международной уголовной ответственности физических лиц, нужно отметить, что многие страны не ратифицируют Римский статут ввиду его положений, противоречащих национальному законодательству, а также определенных ограничений, которыми многие страны не готовы себя обременять. Несмотря на сложившуюся международную обстановку, я считаю, что развитие нюрнбергской модели путем создания действующего полноценного независимого наднационального уголовного суда выглядит в настоящее время маловероятным, так как страны не готовы поступиться своим суверенитетом, а также подстраивать свои национальные нормы под жесткие правила Римского статута. Более вероятным в будущем станет инициирование процесса по типу *ad hoc* для рассмотрения украинского и сирийского вопросов.

Литература

Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. М.: Русское право/Русский Национальный Фонд, 2001.

Д. В. Олейник
Научный руководитель:
А.Н. Волчанская

Современный нацизм. Забытые уроки Нюрнберга

Аннотация. В статье была рассмотрена проблема современного нацизма как результата отсутствия должного внимания к памяти Нюрнбергского процесса. Проанализирован ход и результаты Нюрнбергского трибунала. В результате анализа были выявлены особенности современного нацизма, его причины и пути к их устранению.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, нацизм, память, Европа, современность.

В прошлом веке нацизм стал для многих народов мира страшной трагедией. Он не таил своих целей в отношении всех народов – порабощение, ассимиляция, этнические чистки, для него не имело значение главное право человечества – право на жизнь. Для нашего Отечества, нашего народа, как и для многих других, победа этого врага значила потерю государственного суверенитета, физическое истребление большей части населения страны. Перед судом в Нюрнберге предстали не только высокопоставленные преступники, первые лица нацистского режима, но и сам нацизм. Нюрнбергский процесс стал первым в истории опытом признания идеологии нацизма преступлением против мира и против человечности в соответствии с законом, полным соблюдением юридических норм и гарантий. Все заседания Трибунала были открытыми. В зал суда было выдано около 60 тыс. пропусков. Из зала заседаний велась прямая радиотрансляция. Весь мир слышал, как вершилось правосудие. Выявленные в ходе процесса доказательства убедительно представили преступный характер целей, деяний правителей гитлеровской Германии. Мир увидел истинное лицо нацизма и узнал о военных преступлениях и преступлениях против мира и человечности.

Семьдесят лет прошло со времени осуждения главных нацистских преступников. И вот в новом столетии начали возрождаться идеи нацизма, фашизма, которые плавно перестают сдерживаться международным правом. Люди начали забывать кошмарные зверства, учиняемые полчищами нацистов во время Великой отечественной войны. Это говорит лишь о том, что просто необходимо сейчас, как впрочем, и всегда обращаться к страницам истории. Помнить и те злодеяния, учиняемые нацистами и тот бессмертный подвиг людей, остановивших нацизм. А передать эти знания, эту горькую память последующим поколениям – наша святая обязанность.

Но что мы видим сейчас? Живы в памяти то горе, тот хаос, те ужасные зверства, что принесла эта идеология?

На рубеже нового столетия начали возникать новые идеи, ставшие неонацизмом, в начале века это были маргинальные группы молодежи, не воспринимавшиеся всерьез обществом. А на сегодняшний день в Европе существуют более 50 партий по сути неонацистского характера, многие из которых участвуют в выборах, пытаются получить себе места в парламентах под лозунгами защиты интересов своего народа, своей нации. Вот только зачастую под этой «защитой» подразумевается нетерпимость к «чужим» народам и нациям.

На международной конференции «Неофашизм в Европе: 70 лет спустя», которая прошла в 2014 г. в Санкт-Петербурге, была представлена неутешительная статистика: за последние 10 лет наблюдается взрывной рост неофашизма в Европе.¹

Свидетели Нюрнбергского процесса и представить себе не могли, что спустя семь десятков лет, в Европе, по которой прошелся окровавленной косой нацизм, «срезая» народы, чтобы дать землю для процветания «более достойной и чистой нации», в этой самой Европе будет наблюдаться сейчас всплеск ксенофобии и антисемитизма. Основной причиной всплеска неонацизма в Европе стала «потеря исторической памяти», и извращенная толерантность, граничащая с абсурдом. Несмотря на то, что в национальном законодательстве многих европейских стран закреплена уголовная ответственность за публичное выражение одобрения, оправдания или отрицания нацистских преступлений, под влиянием извращенного понимания толерантности, непоколебимость законов рушится. Так, например, Швейцарский федеральный суд постановил, что жест нацистского приветствия в общественных местах не является правонарушением, если отражает личные убеждения человека. Наказуемым он должен быть только тогда, когда служит распространению нацистских идей, если же он является выражением личных убеждений человека, то не может быть запрещен. Этот приговор вызвал возмущение в Швейцарии. Люди считают, что этот приговор посылает всем сторонникам нацизма неверный сигнал, что можно открыто демонстрировать свои чудовищные убеждения, оставаясь, как говорят в Швейцарии, «в белом жилете».²

Неонацистские идеи также возникают и в странах-победительницах фашизма «Британская национальная партия», согласно своему уставу, выступает за «воссоздание расового состава Великобритании по состоянию на 1948 г.». Кроме того, в Великобритании существуют сепаратистские националистические движения.³

Но самое ужасное и трудное для понимания и осознания – это возникновение неонацизма на постсоветском пространстве. Народы страны, которая наиболее сильно пострадала от нацизма, которая боролась с ним кровопролитные точнее 3 года, 10 месяцев и 17 дней или 1418 ужасных и тяжелых дней и ночей.

¹ URL: <http://www.russia.ru>

² URL: <http://www.rg.ru>

³ URL: <http://www.ria.ru>

Так, возрождение нацизма под эгидой национальных идей, проводимое правительствами стран Прибалтики, является самым жестоким оскорблением памяти миллионов погибших бойцов Красной Армии в боях с нацистскими захватчиками, убитых и замученных в концентрационных лагерях. Ярким примером служат ежегодные события нескольких последних лет в Латвии. С разрешения латвийских властей проводятся шествия ветеранов Ваффен-СС.¹ В частности, в шествиях участвуют Латвийские легионеры. Согласно приказу Гимmlера от 24 марта 1943 г. понятие «латвийский легион СС» употреблялось для обозначения всех латышей, проходивших службу в латвийской добровольческой бригаде СС, латвийской добровольческой дивизии СС и латвийских полицейских батальонах.² 16 марта 2012 г. в столице Латвии прошёл марш бывших латвийских эсэсовцев. Около 300 ветеранов латвийских дивизий Ваффен-СС, воевавших на стороне нацистской Германии, торжественно прошли по центру города к памятнику Свободе, где возложили цветы. И это при том, что историческими документами подтверждено, что латвийские легионеры не только участвовали в боях с Красной Армией на стороне нацистской Германии, но и проводили расстрелы советских граждан, осуществляли карательные операции против советских партизан. Так, в 1943 г. части дивизий участвовали в карательных операциях против советских партизан в районе городов Невель, Опочка и Псков. Тогда, в 3 км от Пскова латвийскими эсэсовцами было расстреляно 560 человек.³

Другая страна, опорочившая память бойцов, погибших в войне с нацизмом является Украина. Увы, и в этой «братской» стране в значительной степени возродилось влияние неофашизма и неонацизма. Прославление пособников нацистов, представление советских воинов, сражавшихся с нацизмом, «врагами Украины» являются наивысшим актом неуважения к памяти павших солдат и явной попыткой искажения истории.

В 2014 г. Генассамблеей ООН было проведено голосование по проекту резолюции о борьбе с героизацией нацизма и неонацизма. За проект резолюции представленный Российской Федерацией проголосовали 115 из 193 государств-членов ООН. Три страны высказали мнение против: это Канада, США и Украина. Еще 55 делегаций, в том числе делегации Германии и ЕС, воздержались.⁴ Так получатся, что этими странами был глубоко забыт ужасный урок, который преподал нацизм в годы Второй мировой войны?

Существуют попытки скрывания нацизма под маской патриотизма. В таком случае очень важно знать и понимать, что представляет собой патриотизм. Патриотизм – (от греч. *patris* – родина, отечество), любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам.⁵ А сутью

¹ URL: <http://www.tass.ru>

² URL: <http://www.mil.ru>.

³ Там же.

⁴ URL: <http://www.ria.ru>

⁵ Ильичёв Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалёв С.М., Панов В.Г. Философский энциклопедический словарь. 1983.

нацизма являются тоталитарные террористические методы власти, а также официальная градация всех наций по степени их "полноценности".¹ Для понимания разницы между нацистом и патриотом, необходимо знать, какой идеологии он придерживается, как он воспитывался, его ценности. Настоящий патриот своей Родины никогда не станет нацистом.

Как мы видим, проблемы неонацизма в обществе стали возникать все чаще. Необходимо понимать, что только лишь ужесточением наказания за неонацистские проявления в обществе эту проблему не решить. Необходима грамотная, точно выверенная политика, направленная на патриотическое воспитание молодежи начиная со школьной скамьи. «Народ, забывший свою историю, обречен повторить ее вновь», «Тот, кто не извлекает уроков из истории, обречен повторять ее ошибки.» Необходимо делать так, чтобы понимание этого рождалось в сознании с юных лет.

Нюрнбергский процесс дал объективную и честную оценку идеологии нацизма. Наследие Нюрнберга – лучшее оружие против фальсификаторов итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн, против сторонников реабилитации нацизма, фашизма, героизации его сторонников. Историю главного судебного процесса человечества следует наизусть выучить тем, кто славит пособников нацизма и фашизма, возрождает идеологию преследований за веру и национальность. К сожалению, человечество слишком быстро забывает уроки прошлого...

Литература

1. Ильичёв Л. Ф., Федосеев П. Н., Ковалёв С. М., Панов В. Г. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1983.
2. Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М. 2003.

П.А. Оленев
Научный руководитель:
М.Ю. Зеленков

Проблемы правового обеспечения противодействия терроризму в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются правовые коллизии отечественного права в сфере противодействия терроризму. Предложены корректировки национального права, позволяющие повысить эффективность работы государства в этой актуальной для российского государства сфере.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, терроризм, национальная безопасность, Российская Федерация, Уголовный кодекс Российской Федерации, преступления против прав человека.

¹ Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. 2003.

1 сентября 1939 г. произошло самое страшное событие XX века – началась Вторая мировая война. Закончилась она лишь 2 сентября 1945 г. Эта война принесла множество человеческих жертв, горя и разрушений. Апофеозом этого мирового явления стал международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии, получивший название Нюрнбергский трибунал. Его итоги заложили основы современного международного права и стали первым шагом к появлению Организации Объединенных Наций. На основе решений Нюрнбергского трибунала Комиссией международного права в 1950 г. по поручению Генеральной Ассамблеи ООН были сформулированы основополагающие правовые принципы, которые характеризуют деяния, являющиеся, в соответствии с международным правом, преступлениями против мира и безопасности человечества.

6-ой принцип Нюрнбергского трибунала гласит, что убийства, истребление и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, относятся к международно-правовым преступлениям. Сегодня одним из глобальных преступлений является международный терроризм. Для современной России задача борьбы с терроризмом является особенно актуальной. Российское общество, еще в недавнем прошлом обладавшее устойчивым иммунитетом к терроризму, сегодня также подвержено этой болезни. Объясняется это тем, что терроризм, являясь по своей сути сложным социально-политическим явлением, аккумулирует в себе социальные противоречия, которые не обошли и наше общество.

В связи с этим зададимся вопросами: что делает российский законодатель, для противодействия этому преступлению и какова эффективность этой деятельности?

Анализ деятельности законодателя в нашей стране показывает, что он уделяет особое внимание этой проблеме. Связано это с тем, что без качественного нормативного правового обеспечения организовывать работу по противодействию терроризму не представляется возможным. В Российской Федерации вопрос противодействия терроризму регулируется следующими основными нормативными правовыми актами: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и др.

Во всех вышеизложенных нормативных документах раскрываются сущность этого варварского явления, цели и задачи по его предупреждению и борьбы с ним. В то же время проведенный нами более детальный сущностной анализ нормативных правовых актов показывает, что не все так гладко в правовом обеспечении противодействия терроризму в Российской Федерации. Так, в частности проанализировав категорию «терроризм», цели и задачи деятельности по противодействию терроризму, отраженные в отечественных нормативных правовых документах можно сделать следующие выводы.

1. В Конституции Российской Федерации определяются основные начала деятельности по противодействию терроризму, и это дает возможность конкретизировать положения для более эффективной работы специальных органов в этой сфере. Конституция, как и положено, не содержит определения данного явления, но выделяет основные объекты национальной безопасности: личность, общество и государство. Это мы можем проследить в ч. 5 ст. 13: «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

В ст. 21 отмечено, что: «1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. 2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

В Федеральном законе от 25 июля 1998 г. №130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (отменен с 1.01.2007 г.) в ст. 3 было дано развернутое определение категории «терроризм»:

«Терроризм – это насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений».

В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму», который отменил вышеуказанный закон, в ст. 3 появилось новое определение этой категории. Связано это с тем, что наука движется вперед, появляются новые оттенки и характеристики терроризма как международно-правового преступления:

«Терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Конкретное уголовно-правовое определение терроризма до 2007 г. можно было найти в ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ:

«Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

С 2007 г. в Уголовный кодекс РФ были внесены изменения, определение «терроризма» было исключено, а вместо этого ст. 205 стала называться «террористический акт»:

«Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Обобщив вышеназванные определения, можно сделать вывод, что как международно-правовое преступление терроризм посягает на права и свободы человека, неприкосновенность материальных и духовных ценностей общества, конституционный строй Российской Федерации, ее территориальную целостность и суверенитет.

В чем же здесь проблема, почему законодатель по-разному трактует одно и то же явление? Ответы на этот вопрос можно дать следующие:

Во-первых, так как нормативные правовые документы принимались в разное время и принимали их разные субъекты, то в их сущность заложен определенный исторический и субъективный подход.

Во-вторых, расхождение в трактовке связано с тем, что сначала терроризм просто определялся как насилие или угроза, а затем он стал уже сопряжен с идеологией международных организаций, и термин приобрел определенную смысловую нагрузку, а не просто трактовался как действия отдельных лиц.

Поскольку трактовка разная, то напрашивается вопрос: как же квалифицированно организовать противодействие терроризму? Например, СК и Прокуратура России пользуются Уголовным кодексом, а вот Совет Безопасности, другие министерства и ведомства Российской Федерации, работающие в этой сфере, руководствуются, как правило, федеральным законом «О противодействии терроризму».

Одним из вариантов решения этой проблемы является кодификация определения терроризма в целях выработки единого понятия. В этой связи предлагается следующее определение: «Терроризм – это метод, основанный на идеологии насилия, посредством которого нарушаются права и свободы личности, неприкосновенность материальных и духовных ценностей, а также воздействие

на политическую и государственную власть, органы местного самоуправления для достижения провозглашенных целей».

Таким образом, как мы видим из приведенных выше определений, основной целью террористов является вызов власти путем массовых убийств мирного населения, совершения бесчеловечных актов вандализма, варварства и др., имеющий своим вектором проведение политических изменений. Т.е. налицо явное нарушение принципов Нюрнбергского трибунала. И это действительно так. Примером может служить деятельность современных террористических группировок ИГИЛ, Аль-Кайеида, Джебхат-ан-Нусра и др.

2. В Конституции РФ законодатель закрепил главную цель в противодействии терроризму: «Защита прав и свобод личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризму».

В Федеральном законе от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (утратил силу в 2007 г.) в ст. 5 также можно было найти основные цели деятельности государства по борьбе с терроризмом:

- 1) защита личности, общества и государства от терроризма;
- 2) предупреждение, выявление, пресечение террористической деятельности и минимизация ее последствий;
- 3) выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Задачами же являлась деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению, минимизации последствий террористической деятельности.

В то же время в ныне действующем Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» законодатель четкого определения целей и задач не дает. А если не определены цели и задачи деятельности, то ее не представляется возможным качественно и эффективно организовать. В то же время цель можно вывести из ст. 2 закона: это обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина. Задачи же можно увидеть в ст. 3 п. 4 закона, которые закамouflированы под направления противодействия:

- а) предупреждение терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- б) выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористических актов (борьба с терроризмом);
- в) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма. [3]

В Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ определение «террористический акт» дается в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», это означает, что одной из самых главных угроз общественной безопасности является терроризм, с которым и ведет борьбу российское государство. Следовательно, исходя из вышеизложенного, можно вывести и цель противодействия терроризму: защита и сохранение общественного порядка.

Анализируя Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в ст.

43 Стратегии можно найти, что одной из основных угроз государственной и общественной безопасности является: «деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

Также в данном документе в ст. 44 одной из целей государственной и общественной безопасности является: «...усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, коррупции, терроризма и экстремизма...». В связи с этим законодатель в этой же Стратегии в ст.47 закрепляет задачи для достижения поставленной цели: «совершенствуются структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, развивается система выявления актов терроризма ...». Таким образом, законодатель уделяет особое внимание вопросам терроризма и закрепляет их в основополагающем документе по обеспечению национальной безопасности. Также в Стратегии конкретизируются основные начала по противодействию терроризму, которые закреплены в Конституции Российской Федерации.

Однако Указ Президента Российской Федерации – это нормативный правовой документ второго уровня. Исходя из этого, целесообразно внести дополнения в Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в которых нужно отразить цель и задачи деятельности по противодействию терроризму. Одним из вариантов этого предложения может быть следующая формулировка:

Основные цели деятельности государства по противодействию терроризму:

- защита прав и свобод человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества, органов государственной власти и местного самоуправления от террористических актов;
- выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Основные задачи деятельности по противодействию терроризму:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение террористической деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение террористической деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц;
- минимизации последствий террористической деятельности.

Таким образом, предложенные нами изменения и дополнения, по нашему мнению, должны повысить эффективность деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по противодействию терроризму.

Н.А. Румянцева
Научный руководитель:
А.Н. Волчанская

Сравнительно-правовой анализ Нюрнбергского трибунала и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии

Аннотация. В статье приводится сравнительный анализ международных уголовных процессов Нюрнбергского трибунала и Международного трибунала по бывшей Югославии. Рассмотрена проблема объективности и справедливости при расследовании военных преступлений тех лет. Установлено, что уголовный процесс по бывшей Югославии носил политизированный характер. Выдвигается положение о необходимости учёта результатов данных исторических событий при проведении возможных уголовных процессов подобного рода в будущем.

Ключевые слова: трибунал, международное гуманитарное право, сравнительно-правовой анализ, устав, правосудие, судебный процесс.

Вторая мировая война сыграла решающее значение в признании преступными нарушений законов и обычаев войны. 13 января 1942 г. союзные державы приняли «Межсоюзническое заявление о наказании за военные преступления», более известное как Сент-Джеймская декларация. Далее последовал целый ряд заявлений и выступлений, посредством которых союзные державы выразили решимость подвергнуть уголовному преследованию «тех, кто несет ответственность за зверство убийства и козни или принимал в них непосредственное и добровольное участие»¹. Их общая решимость привела к учреждению Нюрнбергского и Токийского международных трибуналов, призванных судить военных преступников не зависимо от того, где совершены эти преступления.

Нюрнбергский и Токийский процессы выступают как события, относимые с определенным историческим периодом, но право, выработанное на этих процессах, остается в силе, и именно это представляет интерес с юридической точки зрения. Более того, принципы международной ответственности, выработанные Нюрнбергским и Токийским международными трибуналами, сегодня приложимы к немеждународным конфликтам. Так, ужасы конфликта, в котором с 1991 г. на территории бывшей Югославии противостояли друг другу сербы, хорваты и мусульмане побудили Совет Безопасности ООН учредить международный трибунал, для того чтобы судить лиц, которые обвинялись в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии. В отличие от Нюрнбергского и Токийских процессов

¹ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: курс лекций. М., 2011.

Международный уголовный трибунал по Югославии, являясь юридически обоснованным, принял политический характер, направленный, прежде всего, против одной стороны данного конфликта – сербов.

Отступая от политической составляющей, в своей работе мне бы хотелось провести сравнительно-правовой анализ и выявить черты сходства и отличия двух этих процессов.

8 августа 1945 г. между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции в Лондоне было заключено соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников. Согласно данному соглашению, был учрежден Международный военный трибунал, а также принят его устав. В уставе содержались порядок формирования трибунала, его компетенция и определения преступлений. Впоследствии к данному соглашению официально присоединились еще 19 государств, а Трибунал получил наименование Суда народов.

В октябре 1992 года, взяв за основу прообраз Нюрнбергского и Токийского трибуналов, Советом Безопасности ООН был учрежден Международный трибунал по Югославии (далее МТБЮ). В связи с чем возникает вопрос: полномочен ли Совет безопасности учреждать органы такого типа в силу своей компетенции, установленной уставом ООН?

По мнению некоторых авторов, Совет Безопасности имел полное право для учреждения этого Трибунала, так как ООН – организация, дающая возможность представлять интересы всего мирового сообщества в целом, а Совет Безопасности – это орган, отвечающий за безопасность и миропорядок в данной организации¹.

По мнению других специалистов, эти полномочия были превышены. Среди сторонников данной позиции стоит уделить внимание работе Эмманюэля Тодда «После империи. Рах Америка начало конца»², который, на основе глубокого анализа, делает вывод о необъективности деятельности Международного трибунала.

Совет Безопасности, чьи решения не подлежат пересмотру и функциями которого как исполнительного органа ООН является сохранение международного мира и безопасности, незаконно присвоил прерогативы Генеральной Ассамблеи и по воле мощных распорядителей стал учредительным, законодательным и контрольным органом и создал временный суд. Согласно Уставу ООН и другим международным актам, Совет Безопасности не имел права учреждать международный временный суд по уголовным делам, поэтому этот суд был образован как вспомогательный орган со ссылкой на статью 29 Устава ООН.

В компетенцию Трибунала по бывшей Югославии, согласно Уставу, входило расследование военных преступлений, преступлений против человечности, а также геноцид. Сравнивая с Нюрнбергским трибуналом, можно прийти к выводу, что компетенция МТБЮ является одновременно и более широкой, и более узкой.

¹ Там же.

² *Emmanuel Todd. Essai sur la decomposition du systeme americain. Editions Gallinard, 2002*

Более широкой – потому что военные преступления, указанные в Уставе, также основывались на нормах женеvского и гаагского права, которые не затрагивались Уставом Нюрнбергского трибунала. Компетенция Трибунала шире и потому, что, кроме преступлений против человечности, в нее входил и геноцид.

С другой стороны, в отличие от Нюрнбергского трибунала, компетенция ограничена.

Во-первых, она не распространялась на преступления против мира.

Во-вторых, исходя из положения Устава МТБЮ, юрисдикция распространялась только на физических лиц: исполнителей, соисполнителей, соучастников и подстрекателей.

В-третьих, ограниченность компетенции Трибунала по бывшей Югославии в географическом плане, что связано с территориальной ограниченностью югославского конфликта. Тогда как Трибунал в Нюрнберге судил военные преступления мирового уровня.

Устав МТБЮ не предусматривал возможность проведения заочного судебного разбирательства, в отличие от Устава Нюрнбергского трибунала.

Оба трибунала являлись судебными органами, функционирующими только в определенных обстоятельствах, и должны прекратить свою деятельность на основании исчерпания фактов, вызвавших начало их функционирования.

В составе МТБЮ было 11 судей. Судьи избирались Генеральной Ассамблеей ООН из списка, представленного Советом Безопасности, в который каждое государство – участник имеет права внести две кандидатуры (среди них не могло быть двух граждан одного и того же государства). Нюрнбергский трибунал состоял из четырех судей и четырех запасных судей, назначавшихся четырьмя державами, подписавшими Лондонское соглашение – Францией, США, Великобританией и СССР.

Одиннадцать судей Трибунала для Югославии работали в двух Камерах первой инстанции по три судьи в каждой и одной Апелляционной камере, состоящей из пяти судей. Но фактически обжаловать судебное решение было невозможно, так как апелляция принималась только, если неправоудное решение внесено на основании фактической ошибки. Фактически правила процедуры исключали любую апелляцию по вынесенному Трибуналом решению, касающемуся предварительных возражений.

Также МТБЮ включал в себя прокурора, назначаемого Советом Безопасности и канцелярию, члены которой назначаются генеральным секретарем. В Нюрнберге также существовала международная прокуратура, члены которой назначались странами, подписавшими лондонское соглашение.

Выдвигаемый обвинительный акт должен быть конкретным. Если, например, обвиняемому вменяют в вину массовые и систематические преследования гражданских лиц по политическим, расовым или религиозным мотивам, нужно четко указать материальные факты, которые вменяются в вину этому обвиняе-

тому и в которых выражаются эти преследования¹. Начало производства предварительного следствия относилось исключительно к компетенции обвинителя.

В ходе работы Нюрнбергского трибунала соблюдалась вся процедурная основа судопроизводства. За 30 дней до начала процесса подсудимым выдали обвинительный акт на немецком языке, передавались копии всех документов. Исходя из процессуально-правовых гарантий, обвиняемые возможность могли защищаться лично или с помощью адвоката из числа немецких юристов, ходатайствовать о вызове свидетелей, представлять доказательства в свою защиту, давать объяснения, допрашивать свидетелей.

В МТБЮ предварительное следствие и изучение дела также поручались обвинителю, которому надлежало провести расследование и высказаться о целесообразности уголовного преследования. Таким образом, на этой стадии не было разделения обязанностей в осуществлении уголовного правосудия между прокуратурой, на которую возлагались задачи, связанные с уголовным преследованием и следователем, выясняющим наличие правонарушения и его виновность, а также вину обвиняемого.

А теперь более подробно остановимся на специфике уголовного процесса в МТБЮ. Так было установлено, что любое лицо, против которого выдвинуты обвинения, «имеет право быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника...». Устав Нюрнбергского трибунала предусматривал возможность судить обвиняемых в их отсутствие.

Если касаться ареста обвиняемого и его присутствия на Трибунале, все государства – члены ООН обязаны оказывать содействие Трибуналу в опознании и поиске лиц, представлении доказательств, отправке документов и в особенности в задержании и препровождении в Трибунал лиц, в отношении которых обвинитель отдал приказ о приводе или ордер на арест. Нельзя было судить лицо, которое уже предстало перед Трибуналом за то же деяние. То есть срабатывает принцип презумпции невиновности. Но это не препятствует тому, чтобы Трибунал судил лицо, уже имеющее судимость за то же деяние в том или ином государстве, если данное деяние в этом государстве было отнесено к уголовному преступлению или если судопроизводство может быть приравнено к отказу в осуществлении правосудия.

Недопустимо было рассматривать в качестве доказательств в суде «слухи» и сообщения средств массовой информации. Это приводит к отступлению от принципа непосредственного исследования доказательств судом. Однако, в качестве доказательств вины в МТБЮ как раз и использовались так называемые «слухи», которые массово были сфабрикованы. Таким образом, в результате проведения расследований основная вина за преступления, как правило, возлагалась на одну сторону конфликтов – сербскую, а расследование преступлений других сторон конфликта велось с явными нарушениями права.

¹URL: <http://www.un.org/ru>

Устав МТБЮ предусматривал меры наказания, связанные с лишением свободы и возвращением законным владельцам всего имущества, которым незаконно завладело осужденное лицо. Смертная казнь запрещалась и максимальное наказание, которое мог определить Трибунал, – пожизненное заключение. Осужденные лица отбывают свой срок в одном из государств, подписавших соответствующее соглашение с ООН. В этом смысле Устав Трибунала носит более ограниченный характер, чем Устав Международного военного трибунала в Нюрнберге, позволяющий приговаривать обвиняемых, как к смертной казни, так и к другим мерам наказания.

На основании вышеприведенного можно сделать вывод, что Трибунал по бывшей Югославии, в отличие от послевоенного трибунала по Нюрнбергу, носил политизированный характер. И это несмотря на то, что данный процесс являлся прообразом известного своей справедливостью Нюрнбергского трибунала, который являлся прорывом в сфере международного права. А полученный опыт в случае с Югославией был нивелирован до уровня локальных конфликтов. Поэтому важно учесть негативный опыт прошлого в целях предупреждения несправедливости мирового правосудия в дальнейшем.

Литература

1. Emmanuel Todd. Essai sur la decomposition du systeme americain. Editions Gallimard, 2002.
2. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого брюссельского университета. — М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011.

А.А. Тукумбетов
Научный руководитель:
Е.А. Сунцова

Система международно-правовой защиты прав человека и гражданина: миф или реальность?

Аннотация. В статье рассматривается система и механизм международно-правовой защиты прав человека и гражданина по качественным критериям: справедливости, доступности, правомерности. Также выделяются и характеризуются институты в данной сфере и мероприятия, проводимые ими: уставные и договорные органы ООН (Совет по правам человека, а равно Комитеты, Подкомитет и Комиссии ООН) – универсальный периодический обзор, Международный уголовный суд, Международный суд ООН, Европейский суд по правам человека – судебные разбирательства в международном порядке. Выявляются проблемы в сфере международно-правовой защиты прав человека и гражданина, а также предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: система и механизм защиты прав человека и гражданина, Совет по правам человека, комиссии ООН, Международный уголовный суд, Международный суд ООН, Европейский суд по правам человека.

Глаза Фемиды покрыты повязкой из-за стыда

В условиях глобализирующегося мира актуализируется потребность в эффективных международных механизмах защиты прав и свобод человека и гражданина, а также в осуществлении государствами и организаций международных обязательств в данной сфере.

Возьмем за основу мнение о том, что необходимым условием прогрессивного и устойчивого развития человечества является признание и осуществление государствами экстерриториальных обязательств в отношении прав человека. Данное обязательство обуславливается тем непреложным императивом, что основные права и свободы индивида подлежат защите в независимости от местонахождения - в пределах собственного государства или же на территории другого: государства и международные организации должны защищать права и свободы человека глобально.

В данной области следует выделить основополагающую деятельность Совета по правам человека, учрежденного Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций (далее по тексту – ООН), который является уставным органом, отвечающим за права человека. Важным элементом деятельности является механизм универсального периодического обзора (далее по тексту – УПО), предусматривающий оценку и вынесение рекомендаций в области обеспечения прав человека в государствах – членах ООН. Как показывает практика, государства активно участвуют в данном процессе посредством представления национального доклада, где отмечаются достижения в области обеспечения и неблагоприятные факторы, затрудняющие осуществление прав человека. Серьезное отношение демонстрируется тем, что после доклада создается рабочая группа, которая анализирует результаты УПО и предлагает проведение преобразований, направленных на реализацию выводов. К таковым обычно относят реформу органов внутренних дел, предпринятые усилия по повышению независимости судов и обеспечению их открытости, принятие мер по борьбе с коррупцией, ратификацию Конвенций о правах отдельных категорий граждан (инвалидов, детей и т.д.).

Немаловажна роль договорных органов, представляющих собой Комитеты и Подкомитеты независимых экспертов, которые наблюдают за выполнением стран-членов ООН рекомендаций, выдвинутых Советом по правам человека ООН.

Проанализировав механизм обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина органами ООН, можно сказать о том, что организация использует такое средство как мониторинг обеспечения прав и свобод в отдельно взятой стране, а также вынесение рекомендаций по улучшению положения человека. Но насколько это эффективно и влияет ли на законодательство того или иного

государства? Ответ очень прост: это нисколько не эффективно и никак не влияет на сложившееся положение индивида по той причине, что решения Комитетов и Комиссий ООН носят рекомендательный характер и нет рычага прямого воздействия, кроме как политического, что, несомненно, неосуществимо, так как, на примере санкций мы видим снижение уровня жизни граждан и, как следствие, умаление их прав и свобод.

Переходя к рассмотрению такого органа как суд, который непосредственно разрешает споры в международном порядке, необходимо выделить деятельность Международного суда ООН, Международного уголовного суда и Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ).

Главное, следует обратиться к вопросам деятельности ЕСПЧ, так как остальные международные суды в большей степени политизированы, обладают узкой юрисдикцией, а также в настоящее время возникает множество вопросов по поводу Римского статута. ЕСПЧ рассматривает жалобы от любого лица, которые утверждают, что явились жертвами нарушения их прав, если исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты. ЕСПЧ отличается доступностью (право обращения несовершеннолетних, процессуально недееспособных, а также предоставление судом материальной помощи на представление интересов в суде).

По данным Минюста РФ по состоянию на 2015 год, из всего количества жалоб, ожидающих решения в ЕСПЧ – 22,3% жалоб из России. По вынесенным решениям прошлых лет Россия выплатила заявителям более 221 млн руб. в качестве компенсации, что свидетельствует об увеличении влияния решений ЕСПЧ на российское право и подтверждает довод о том, что работа ЕСПЧ не миф, а реальная возможность, объективно подкрепленная только двумя отрицательными факторами: огромное количество заявок и судебных дел, а равно и невыполнение государствами обязательств, наложенных ЕСПЧ. Но данная возможность – насколько она реальна? Реальна только для граждан стран-участников Совета Европы. Но как же быть гражданам большей части планеты: Южной Америки, Африки, Азии? Заданный вопрос является в настоящее время одним из самых острых и актуальных.

Ответ один – система и механизм международно-правовой защиты прав человека и гражданина требует колоссальной доработки, так как нет единого института, обеспечивающего представительство и рассмотрение прав каждого, имеющего широкую юрисдикцию. Парадоксально, но наличие Комитетов и Комиссий ООН, ЕСПЧ не свидетельствует о развитии институтов, защищающих права граждан, а наоборот, показывает несовершенство системы, тем самым ущемляет права гражданина и человека, по той причине, что для большинства населения планеты не предусмотрено международной инстанции рассмотрения жалоб на решения судов своего государства.

На основе вышесказанного, можно утверждать, что правовое положение человека и гражданина, а именно защита прав на международном уровне достаточно шаткое, потому что институциональная система развита лишь для неко-

торых стран, юрисдикция ЕСПЧ, Международного уголовного суда, Международного суда ООН ограничена территориально и по субъектам.

Резюмируя, следует ответить на главный вопрос: система и механизм международно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина – миф или реальность? На данный момент – миф, для большей части населения Земли уж точно!

ЭССЕ*
**воспитанников Кадетского корпуса Следственного комитета
Российской Федерации имени Александра Невского**

Ахмед Аджиев
Кадет 11 класса

1 октября 1946 года в Нюрнберге был провозглашен приговор Международного военного трибунала, осудивший главных военных преступников. Нередко его называют Судом истории. Это был один из самых крупных судебных процессов в истории человечества, где были осуждены различные злодеяния, совершенные руководителями стран «оси». Данный процесс показал людям, что преступления, совершенные во время войны, караются так же, как и преступления, совершенные в мирное время. Кроме того, Нюрнбергский процесс юридически закрепил окончательный разгром фашизма. Явной проблемой процесса являлось юридическое решение, связанное с пресечением преступлений военных преступников. Эта тема была особо актуальна после Второй Мировой войны, когда стоял вопрос о наказании людей, которые во время войны нарушали нормы, предусмотренные Женевской конвенцией, в особенности вели политику геноцида по отношению к мирному населению.

Геноцид – это истребление отдельных групп населения по расовым, национальным и религиозным мотивам. Таким образом, видно, что они (фашисты) совершали именно геноцид, то есть они уничтожали многих, кто не принадлежал к их национальности.

Женевская конвенция 1864 года «Об улучшении участи раненых и больных воинов» устанавливает определенные правила по отношению к солдатам и офицерам, нуждающимся в первой медицинской помощи, а также к врачам-фронтникам. Эти правила активно нарушали осужденные на Нюрнбергском процессе.

Правление Пол Пота, сопровождавшееся массовыми репрессиями и голодом, привело к гибели, по разным оценкам, от 1 до 3 млн. человек. Сотни тысяч людей, в том числе стариков, инвалидов и беременных женщин, вынуждены были двинуться пешком в долгий путь в условиях самого жаркого тропического сезона. Десятки тысяч были расстреляны по дороге. Многие умерли от потери сил, солнечных ожогов и голода. Многие, прибыв к месту назначения, умирали медленной смертью. Порой в давке и неразберихе члены семей теряли друг друга. Согласно проведенному в 1979 году исследованию, из одной группы в 100 эвакуированных столичных семей в живых осталось всего 41.

Таким образом, Нюрнбергский процесс оказал огромное влияние на осознание важности человеческой жизни и на последующее осуждение таких безнравственных поступков.

* Эссе (из фр. *Essai* «попытка, проба, очерк», от лат. *Exagium* «взвешивание») – литературный жанр, прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции.

Для поддержания порядка в современном мире, недопущения ведения войны, соблюдения гражданских прав и свобод человека существует такая отрасль права, как международное право. Основу этому положил Нюрнбергский процесс. Так что же это такое?

Нюрнбергский процесс – это международный военный трибунал над нацистскими преступниками, проходивший в городе Нюрнберг. К суду были представлены 24 нацистских преступника, среди них Герман Геринг, рейхсминистр авиации, Иоахим фон Риббентроп, министр иностранных дел, Вильгельм Кейтель, начальник Верховного командования Вермахта, Альфред Розенберг, начальник внешнеполитического управления НСДАП, Эрих Редер, главнокомандующий ВМФ Германии, Фриц Заукель, ведавший в Третьем рейхе вопросами пополнения подневольной рабочей силы, Альберт Шпеер, рейхсминистр вооружений и боеприпасов, и другие известные немецкие политики, военные, активисты нацистской пропаганды, непосредственно принимавшие участие в преступлениях против всего человечества и мира. Им были предъявлены обвинения, такие как: война против всего человечества, преступления против человечности, преступления в военной сфере: геноцид против определенных национальных групп: славян, евреев, цыган; убийства военнопленных; многочисленные нарушения прав и свобод граждан на захваченных территориях и многое другое.

Важнейшая роль Нюрнбергского процесса заключалась в том, что он показал: проявление агрессии в отношении других стран является главным международным преступлением. Нюрнбергский процесс положил основу создания ООН. Также Нюрнбергский суд стал первым в современной истории случаем, когда военные преступления стали расследоваться не только национальным судом, но и особым органом в международном уголовном праве. Решения которых принимались согласно всем правовым соглашениям, принятыми коллективно со всеми странами антигитлеровской коалиции: СССР, США, Англии и Франции.

В настоящее время проблема появления нацистских движений просматривается в Западной Украине, в которой с каждым днем нацизм приближается к становлению официальной идеологии этой страны. В связи с попустительством высших должностных лиц Украины ключевые государственные посты занимают сторонники неонацистской идеологии, внедряющие идеологию социал-национализма во все сферы жизни.

После провозглашения Украиной независимости на свет появилось множество организаций, заявивших, что они являются идеологическими последователями бандеровского крыла ОУН. Это УНА-УНСО, Конгресс украинских националистов, «Патриот Украины» и другие. Все они выступают за «расово-чистое» украинское тоталитарное государство, жесткую националистическую диктатуру под предводительством «вождя нации». Вышеперечисленные орга-

низации, а также расисты и антисемиты стали основной боевой силой вооруженного государственного переворота в Киеве в феврале 2014 года. Из боевиков этих организаций были сформированы сотни самообороны Майдана. Главным приветствием стали пароль и отзыв националистов-бандеровцев «Слава Украине! Героям слава!» Оно сопровождается порой вскидыванием правой руки в известном жесте. Вторым, полуофициальным флагом Украины стало красно-чёрное знамя ОУН, передающее заимствованную у нацистских идеологов символику понятий «кровь и почва». Желание правительства Украины переписать и изменить историю грозит возможности появления мировых проблем семидесятилетней давности.

Таким образом, Нюрнбергский процесс сыграл значительную роль в развитии международного права, стал важнейшим уроком для будущих поколений. А проблема недопущения мировых войн и соблюдения человеческих прав и свобод человека стала обязанностью каждого государства современности.

Даниил Зайцев

Кадет 11 класс.

Руководитель:

учитель истории и обществознания

Я.С. Кузьминых

Как часто в жизни нам приходится встречаться с кровопролитием и жестокостью? За редким исключением мало кому довелось испытать ужасы войны, но мы то и дело видим и слышим их по телевизору, в прессе, в интернете. СМИ ярко освещают современные мировые конфликты, не остаются в стороне и сопутствующие боевым действиям ужасы, которые приходится пережить мирному населению. При виде этого первым делом на ум приходят трагические события Второй мировой войны.

Старшее поколение ещё хорошо помнит рассказы отцов и матерей об ужасах той войны. Сколько военных преступлений и преступлений против человечности произошло за эти 6 лет? Настолько много, что для их рассмотрения пришлось создавать международный военный трибунал, и это с учетом того, что за преступления отвечала только проигравшая сторона. Многие злодеяния союзников остались безнаказанными. Нюрнбергский процесс должен был стать предупреждением для всех, кто считает, что можно пренебречь общепринятыми нормами морали ради своих политических целей. Человек должен понимать, что ответственен за свои поступки. Но в современном мире всё чаще встречаются ситуации, когда люди снова прибегают к безнравственным методам достижения своих целей.

Одним из таких методов является терроризм-политика, основанная на систематическом применении террора. Вот уже на протяжении 30 лет мы всё чаще и чаще слышим это слово. Мир просто охватила непонятная мода на террористические акции. Только за период с 1994 по 2004 год в России от терактов погибло 3238 человек. И с каждым годом число жертв только растёт. В 2012 году бы-

ло совершено рекордное количество терактов 8500, жертвами которых стали по меньшей мере 15 000 человек. Террористическое движение начиналось с единичных случаев террора с целью устранения политических соперников, а в данный момент существуют настолько крупные террористические организации, что территория им подконтрольная соответствует государственной. Такой организацией является Исламское Государство (запрещено в России), основанное в 2006 году, в 2014 провозгласило независимость от Ирака и Сирии. Их террористические акции направлены на запугивание местного населения и других государств. Свои зверства они оправдывают джихадом. Но разве «священная борьба» может вестись такими методами? Разумные люди понимают невозможность этого, но пропаганда террористов направлена на молодое поколение. Многие люди поддались её влиянию и уехали в Сирию исполнять свой «священный долг». Одним из таких людей является Мухаммад Эмфазе. Уроженец Кувейта, долгое время проживавший в Великобритании, окончивший Вестминстерский университет. Но в 2012 году уехал в Сирию для участия в гражданской войне. С 2014 года участвовал в казнях заложников, по самым скромным подсчетам от его рук погибло 30 человек. История этого палача яркий пример того, что спустя 70 лет люди стали забывать о личной ответственности. Поэтому важно не просто наказать человека, но и публично осудить его действия.

В 2015 году ИГ (запрещено в России) настолько сильно расширило сферу влияния, что стало угрожать государственной безопасности РФ. 30 сентября 2015 года авиационная группа российских ВВС в Сирии приступила к нанесению воздушных ударов по террористической группировке «Исламское Государство» (запрещено в России). Россия пытается согласовать свои действия с западными странами, но последствия холодной войны дают о себе знать. Лишь мировое сообщество, отвергнув все предрассудки, победит терроризм.

Но не стоит повторять ошибки прошлого и винить во всех смертях лишь террористов. В новейшей истории много случаев, когда военные допускают смерть мирных граждан. 12 июля 2007 года двумя вертолетами ВВС США были обстреляны мирные жители Иракской столицы. В тот день из-за ошибки пилота погибло около 20 человек. Нельзя допускать подобных случаев, а виновные должны понести наказание.

Таким образом, становится ясно, что для достижения снижения военных преступлений и насилия по отношению к мирным жителям требуется единство, объективность и непреклонность всего цивилизованного мира в вопросах осуждения военных преступников и террористов вне зависимости от их расовой, национальной и религиозной принадлежности.

Владислав Кушнир

Кадет 11 класса.

Нюрнбергский трибунал 1946 года имеет большое значение в современное время. Войны, кровавые конфликты и геноцид являются настоящим злом и преступлениями против человечества. Вторая мировая война принесла огром-

ный ущерб и разрушения на нашу землю, было уничтожено много городов и деревень, были унесены десятки миллионов жизней.

Преступники должны нести ответственность за свои деяния, поэтому был создан специальный трибунал по расследованию преступлений военных и политических лидеров во время войны. Мнимые властители и разрушители мира оказались на скамье подсудимых, среди них были Риббентроп, Геринг и другие. Они должны были ответить на все вопросы перед всем мировым сообществом. Они должны были ответить за содеянные преступления, за те многолетние человеческие страдания и ту кровавую тиранию.

Мир хотел изменений. Он хотел остановить войны и конфликты. Мир устал от массовых репрессий, изуродованных и уничтоженных городов. После войны были созданы кодексы нового порядка, созданы системы безопасности и международные институты (ООН). Но даже эти средства и решения не смогли удержать мир от холодной войны, гонки вооружений и военных интервенций.

Мир стремительно менялся, и старые угрозы сменялись новыми. Наступила эпоха терроризма. Он был аналогичен некоторым особенностям фашизма, но имел свою идею порабощения населения. Однако даже в условиях агрессии исламских группировок и религиозных оппозиций некоторые государства и искали собственную выгоду, выходя за рамки всеобщей безопасности. Изучая историю, мы можем увидеть, как все эти «сделки» с врагом плачевно заканчивались. Мы способны установить дружеские отношения с другими странами, но общение с врагом вряд ли заканчивается положительными последствиями, если, к примеру, брать дипломатические отношения между Германией и СССР накануне Великой Отечественной войны. Их горьким итогом стали нападение Германии и долгая кровопролитная война.

История должна научить нас не повторять ошибки прошлого. Изучая историю, мы должны понимать, что является ложью, а что фактами. Только истинные знания могут дать свободу и силу человечеству. Наше поколение должно знать всю правду о событиях прошлого, даже если эта правда окажется горькой. Ведь неверная историческая справка влечет за собой серьезные последствия. Молодежь, изучая неверные трактовки, верит в свою идею и пытается всеми силами доказать свою правоту перед людьми. Нам знакомо одно из явных последствий таких заблуждений – это группировки неонацистов и других радикалов, которые следуя неверным идеям, не зная правды, пытаются внести свою лепту в развитие новой политики государства. Они разрушают традиции и пытаются навязать идеи и нормы тирании, которые погубили много жизней полвека назад. Но мы-то знаем, какое зло творили фашисты. Задача СМИ – просвещать народные массы. Избегая недобросовестные и некомпетентные источники информации, мы должны придумать новые методы просвещения народа с помощью ТВ, радио и газет.

Нюрнбергский процесс – это не просто военный трибунал, а настоящее наследие чистой правды о войне и о деяниях, совершенных душегубами-нацистами. Совместное усилие мировых держав смогло уничтожить «машину смерти» фашизма, но он еще не умер. Он ждет нового шанса для нападения и

уничтожения прежних порядков. Нашему поколению не пришлось пережить те страшные годы, поэтому мы обязаны хранить память о прошлом и всеми силами сохранять мир и добро.

Владислав Миникин
Кадет 11 класса

Нюрнбергский трибунал представляет собой судебный процесс над немецко-фашистскими агрессорами, в ходе которого решалась дальнейшая судьба высших чинов фашистской Германии.

В рамках трибунала были проведены 403 судебных слушания, при изучении материалов которых выявляется аргументированная проблема. На мой взгляд, на данных слушаниях отсутствовала независимость и справедливость судей. Судопроизводство велось от лица союзников, то есть потерпевшей стороны, что не соответствовало многовековой юридической практике, в соответствии с которой обязательным требованием законности вынесенного вердикта была независимость и нейтральность судей, которые никоим образом не должны быть заинтересованы в вынесении того или иного решения.

Возьмем аргументацию из исторических материалов.

Судьи из США, Кларк и Бидл, организовывали концлагеря для японцев – жителей США. Советский юрист И.Т. Никитченко участвовал в вынесении сотен приговоров против невиновных во время «Большого террора».

Позже свои сожаления о недостаточно проявленном судом гуманизме выразила католическая церковь. Собравшиеся в Фульде на конференцию представители католического духовенства, не возражая против необходимости суда и осуждения, отметили, что применявшаяся во время процесса «особенная форма права» привела к множественным проявлениям несправедливости и отрицательно сказалась на морали нации. Это мнение было сообщено представителю американской военной администрации кардиналом Кёльна Йозефом Фрингсом 26 августа 1948 года.

Данная проблема несправедливости суда существует и в наше время, всему виной несоблюдение гражданских прав и свобод человека, корыстность вышестоящих руководителей и, конечно же, коррупция, которая впоследствии приводит к халатности и превышению должностных полномочий. Сама по себе коррупция – это использование своих властных полномочий в целях личной выгоды. В современной России нередко можно увидеть, что СМИ освещают случаи взяточничества и впоследствии несправедливые судебные процессы.

Вот еще один пример. Американец Дуэйн Бак сидит в камере смертников по приговору, который был объявлен судом после экспертных показаний психолога, заявившего, что чёрные чаще совершают преступления. В 2000 году, когда впервые опубликовали высказывания этого психолога, тогдашний Генеральный прокурор Техаса Джон Корнин (John Cornyn) заявил, что власти штата не будут проводить новый судебный процесс. И хотя Дуэйн Бак затем избежал казни, суды Техаса несколько раз отказывали выдвинутым ходатайствам по его делу, а

в ноябре апелляционный суд ещё раз постановил, что его дело не может повторно рассматриваться в суде. Этот пример показывает, что несправедливое постановление, принятое судом США, при поданной апелляции не имело возможности пересмотра в связи со статьей психолога, ущемляющей права Дуэйна Бака по признаку расовой принадлежности.

Мария Пивоварова
Кадет 11 класса

70 лет назад произошел первый и самый крупный международный судебный процесс в истории. Суд был расправой над поверженным врагом. Нюрнбергский процесс продолжался почти год: с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года. В начале XX века начала зарождаться крайне правая идеология – фашизм. Это форма открытой диктатуры с опорой на расизм и шовинизм, направленная на искоренение демократии, на установление режима жестокой реакции и на подготовку агрессивных войн. Фашизм стал проблемой того времени, которую нужно было решать. В ходе войны страны задумывались о наказании представителей фашистской идеологии за их деяния, что требовало особой разработки и подготовки процедуры наказания преступников.

Первые меры были предприняты 1 ноября 1943 года, когда главы трех стран: СССР, Великобритания и США – подписали протокол, содержащий Декларацию об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства. После чего 8 августа 1945 года на Лондонской конференции было подписано Соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «оси», учреждён Международный военный трибунал, который должен был судить и наказывать лиц, совершивших преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. 29 августа 1945 года был опубликован список главных военных преступников, включавший 24 нациста.

Главным судьей был назначен представитель Великобритании лорд Дж. Лоренс. От остальных стран также были представители: от СССР – заместитель председателя Верховного Суда Советского Союза генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко; от США – бывший генеральный прокурор страны Ф. Биддл; от Франции – профессор уголовного права А. Доннедьё де Вабр. От каждой страны на процессе было представлено по одному обвинителю: от СССР – генеральный прокурор УССР Р.А. Руденко; от США – член федерального верховного суда Роберт Джексон; от Великобритании – Хартли Шоукросс; от Франции – Франсуа де Ментон. Подсудимым была предоставлена возможность защиты, почти все имели своих адвокатов. В качестве доказательств учитывались показания многочисленных свидетелей и вещественные доказательства.

Деятельность Международного трибунала положила начало формированию системы правовых норм международного уголовного права. Суд народов являлся важным шагом для всего мира, он решил такую глобальную проблему как фашизм.

В настоящее время перед человечеством стоит много проблем, которые необходимо решить. Во-первых, это экологические проблемы. Современная техногенная цивилизация создала комфортные условия для существования человека, но привела к стремительному ухудшению экологической ситуации в мире. Среди основных глобальных экологических проблем современности выделяют следующие: «парниковый эффект», истощение озонового слоя, «кислотные осадки», проблему утилизации отходов, загрязнение окружающей среды, вырубку лесов, сокращение численности и вымирание животных, изменение климата, истощение природных ресурсов. К сожалению, далеко не каждый гражданин осознает свою ответственность по отношению к природе в своей стране. Если люди не будут отдавать приоритет вопросам окружающей среды, то экологическая катастрофа неизбежна.

Во-вторых, это проблема международного терроризма. Международный терроризм представляет собой серьезную угрозу для безопасности отдельных государств и всего мирового сообщества в целом. Ежегодно в мире совершаются сотни актов международного терроризма, которые приносят большой материальный ущерб и огромное количество человеческих жертв. Члены групп ставят своей задачей достижение политических, социальных или экономических изменений внутри того или иного государства, а также подрыв межгосударственных отношений, международного правопорядка. Для борьбы с террористическими организациями недостаточно усилий одного государства, необходима консолидация всего мирового социума.

«Вызов современности» – это совокупность всех стоящих перед человечеством проблем. Страны поднимают значимые вопросы на мировом уровне. Например, в сентябре этого года на юбилейной сессии Генассамблеи ООН российский президент призвал создать широкую антитеррористическую коалицию, прозвучали мысли по сплочению сил против общего врага – терроризма, и были подняты вопросы, связанные с защитой окружающей среды.

Нюрнбергский процесс служит не только ярким примером торжества международного правосудия, но и напоминанием о неотвратимости ответственности за преступления против мира и человечности. К соглашению, заключенному четырьмя странами, об организации суда над главными военными преступниками присоединились еще 19 стран, что показывает, насколько данное событие было важным для всего мира.

Сведения об авторах

- Бастрыкин Александр Иванович – Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации.
- Федоров Александр Вячеславович – заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник.
- Багмет Анатолий Михайлович – и.о. ректора Академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.
- Звягинцев Александр Григорьевич – заместитель Генерального прокурора РФ (с 2003 по январь 2016 г.), писатель, Заслуженный юрист РФ, Почетный работник прокуратуры России и Украины, государственный советник юстиции 1 класса.
- Сухарев Александр Яковлевич – советский и российский учёный-юрист, криминолог, видный государственный и общественный деятель, ветеран Великой Отечественной войны, Министр юстиции РСФСР (1984–1988), Генеральный прокурор СССР (1988–1990), советник Генерального прокурора Российской Федерации, Почетный член Общественного Совета при Следственном комитете Российской Федерации, Президент Межрегиональной общественной организации «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества», доктор юридических наук, профессор, Действительный государственный советник юстиции Российской Федерации.
- Трубин Николай Семёнович – советский государственный деятель, Генеральный прокурор СССР (1990–1992), Заслуженный юрист РСФСР, Почётный работник прокуратуры, кандидат юридических наук, доцент, Действительный государственный советник юстиции.
- Гареев Махмут Ахметович – Президент Академии военных наук, доктор военных наук, Заслуженный деятель науки РФ, Действительный член АВН, доктор исторических наук, профессор, генерал армии.
- Баранов Валерий Петрович – руководитель отделения Росгвардии Академии военных наук РФ, Действительный член Академии Военных наук, Член правления Российского военно-исторического общества, доктор исторических наук, профессор, генерал-полковник.

- Баркова Елена Вадимовна – студентка 2-го курса Академии Следственного Комитета Российской Федерации (г. Москва).
- Бекетова Ирина Руслановна – студентка 1-го курса Академии Следственного Комитета Российской Федерации (г. Москва).
- Бочарников Игорь Валентинович – руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня», профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ имени Н.Э. Баумана, доктор политических наук.
- Брикульский Иван Александрович – студент Российского университета дружбы народов.
- Бутырская Анна Валерьевна – заведующий кафедрой криминалистики четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Бычков Василий Васильевич – учёный секретарь Академии СК России, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Волеводз Александр Григорьевич – заместитель декана по науке Международно-правового факультета, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук.
- Гаджиев Джамал Джанбулатович – помощник прокурора Калачевского района Волгоградской области, юрист 3 класса.
- Гущев Максим Евгеньевич – заведующий кафедрой уголовного права четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Института повышения квалификации Академии СК России, кандидат юридических наук, капитан юстиции.
- Деханов Сергей Александрович – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии СК России, доктор юридических наук, доцент.
- Ергизов Руслан Домирович – студент 2-го курса Академии Следственного Комитета Российской Федерации (г. Москва).
- Изосимов Вадим Сергеевич – старший преподаватель кафедры уголовного права четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Института повышения квалификации Академии СК России, кандидат юридических наук, капитан юстиции.
- Зеленков Михаил Юрьевич – заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Академии СК России, доктор политических наук, доцент.
- Каратаев Олег Гурьевич – заведующий кафедрой основ государственного управления Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор.
- Курнышева Елена Александровна – заместитель директора Института повышения квалификации Академии СК России – декан четвертого факультета

повышения квалификации (г. Нижний Новгород), Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат педагогических наук, полковник юстиции.

Кутузов Александр Владиславович – заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии СК России, доктор исторических наук, доцент, действительный член Академии военно-исторических наук, старший лейтенант юстиции.

Лушин Евгений Александрович – доцент кафедры криминалистики четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, кандидат юридических наук, полковник юстиции.

Митин Алексей Васильевич – доцент кафедры философии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат философских наук.

Михайлов Валентин Иванович – заместитель директора Департамента по взаимодействию с органами государственной власти «Роскосмоса», Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор.

Мишенина Алла Александровна – заведующий кафедрой уголовного процесса четвертого факультета (г. Нижний Новгород) Института повышения квалификации Академии СК России, подполковник юстиции.

Модестов Сергей Александрович – вице-президент Академии военных наук, доктор философских наук, доктор политических наук, кандидат военных наук, профессор.

Олейник Дмитрий Вячеславович – студент 3-го курса Академии Следственного Комитета Российской Федерации (г. Москва).

Оленев Павел Алексеевич – студент 2-го курса Академии СК России.

Орчакова Лариса Геннадьевна – профессор кафедры отечественной истории МГПУ, доктор исторических наук, доцент.

Пастухова Лариса Викторовна – доцент кафедры теории и истории права и государства Российского государственного университета правосудия (Крымский филиал), кандидат юридических наук, доцент.

Перов Валерий Александрович – доцент кафедры по расследованию преступлений в сфере экономики Академии СК России, майор юстиции.

Петрова Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии СК России, майор юстиции.

Петрянин Алексей Владимирович – профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции.

Родионова Юлия Викторовна – доцент кафедры уголовного процесса четвертого факультета (г. Нижний Новгород) Института повышения квалификации Академии СК России, кандидат политических наук, майор юстиции.

Румянцева Надежда Александровна – студентка 2-го курса Академии Следственного Комитета Российской Федерации (г. Москва).

Скалепов Александр Николаевич – профессор кафедры международных отношений Военной академии Министерства обороны Российской Федерации,

- Почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор философских наук, профессор.
- Солодовник Вячеслав Викторович – преподаватель кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.
- Степанов Олег Анатольевич – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии СК России, доктор юридических наук, профессор.
- Стрелков Андрей Анатольевич – Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, полковник юстиции в запасе.
- Тукумбеков Амир Асхатович студент 2-го курса Академии Следственного Комитета Российской Федерации (г. Москва).
- Туранов Никита Андреевич – общественный помощник следователя Московского межрайонного следственного отдела города Рязани СУ СК России по Рязанской области.
- Филимонов Борис Александрович – ассистент кафедры судебной медицины Российской медицинской академии последипломного образования (г. Москва); сертифицированный врач судебно-медицинский эксперт и врач-рентгенолог, кандидат медицинских наук.
- Цыганаш Вадим Николаевич – профессор кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России, доктор философских наук.
- Цыганок Анатолий Дмитриевич – руководитель Центра военного прогнозирования, член-корреспондент академии военных наук, кандидат военных наук.
- Шопова Наталья Яковлевна – старший научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, член-корреспондент РАЕН, кандидат исторических наук, доцент.
- Шувалов Михаил Николаевич – старший преподаватель кафедры криминалистики четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Института повышения квалификации Академии СК России, подполковник юстиции.
- Шувалова Анастасия Михайловна – старший преподаватель кафедры криминалистики четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Института повышения квалификации Академии СК России, капитан юстиции.
- Шумиленко Андрей Петрович – доцент кафедры истории и теории государства и права Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, кандидат юридических наук, доцент.
- Юрчук Василий Степанович – доцент кафедры теории, истории, государства и права Московского университета имени С.Ю. Витте, кандидат юридических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Международная научно-практическая конференция «Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности» в Академии Следственного комитета Российской Федерации.....	3
Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации как орган, отстаивающий Нюрнбергские принципы.....	11
Федоров А.В. Актуальность решений Нюрнбергского процесса: уроки и современность.....	18
Багмет А.М. Роль Следственного комитета Российской Федерации в защите результатов Нюрнбергского процесса.....	29
Звягинцев А.Г. Доклад.....	31
Сухарев А.Я. Доклад.....	37
Трубин Н.С. Доклад.....	38
Гареев М.А. Доклад.....	42
Баранов В.П. «Нюрнбергский процесс – суд народов».....	44
Бочарников И.В. О противодействии фальсификации и забвению решений Нюрнбергского процесса.....	54
Брикульский И.А. Дело Судана в Международном уголовном суде как практический пример деятельности мировой судебной инстанции.....	59
Бутырская А.В. Забытые уроки Нюрнбергского процесса.....	63
Бычков В.В. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании фашизма.....	67
Волеводз А.Г. Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности: материально-правовой аспект.....	79
Гаджиев Д.Д. Признание вины в Нюрнбергском процессе.....	90
Деханов С.А. Правовые формы трансформации Веймарской Республики и Нюрнбергский трибунал (процесс).....	94
Зеленков М.Ю. Нюрнбергские принципы и воинствующий милитаризм США.....	98
Каратаев О.Г. От Нюрнбергских законов к Нюрнбергскому процессу.....	103
Курнышева Е.А. Наследие Нюрнбергского трибунала в современном российском законодательстве.....	108
Кутузов А.В. Нюрнбергский трибунал и современное мифотворчество.....	112
Лушин Е.А. Нюрнбергский процесс и современный неофашизм.....	118
Митин А.В. Нюрнбергский процесс и его значение.....	122
Михайлов В.И. Доктринальные идеи Устава Нюрнбергского трибунала: значение для развития теории современного	

российского уголовного права об уголовной ответственности за совместную преступную деятельность нескольких лиц и об исполнении приказа.....	125
Мишенина А.А., Родионова Ю.В. Нюрнбергский процесс и его роль в борьбе с фашистскими и экстремистскими течениями.....	134
Модестов С.А. Интернационализация правосудия в альтернативных проектах глобализации.....	136
Орчакова Л.Г. Изучение Нюрнбергского процесса в школьных курсах в странах Западной Европы и Америки.....	140
Пастухова Л.В., Шумиленко А.П. Влияние практики Нюрнбергского трибунала на становление и развитие норм международного права по предупреждению и пресечению геноцида.....	147
Перов В.А. Нюрнбергский процесс и современная экономическая реальность.....	151
Петрова Т.Н. Античеловечная медицина: запреты Нюрнберга.....	157
Петрянин А.В., Изосимов В.С., Гущев М.Е. Значение итогов Нюрнбергского процесса в области противодействия экстремизму.....	162
Скалепов А.Н. О роли международных военных трибуналов и международного уголовного суда в формировании современной системы международного права.....	166
Солодовник В.В. Отражение норм статьи 6 Устава Международного Нюрнбергского трибунала в российском уголовном законодательстве.....	171
Степанов О.А. О механизме реализации международных стандартов защиты прав человека и гражданина в правоохранительной сфере деятельности государства.....	175
Туранов Н.А. Нюрнбергский процесс как основа для осуждения нацизма: преломление в свете действующего уголовного законодательства.....	180
Филимонов Б.А., Стрелков А.А. Уроки «катынского дела»: необходимость развития современных методов криминалистического исследования (криминалистическая томография).....	183
Цыганаш В.Н. Нюрнбергский процесс и формирование новых смыслов судебной власти.....	187
Цыганок А.Д. Исторические аспекты итогов Нюрнбергского процесса.....	191
Шепова Н.Я. Итоги и уроки Нюрнбергского процесса и попытки их пересмотра.....	195
Шувалов М.Н., Шувалова А.М. Важность процесса доказывания для памяти поколений.....	201
Юрчук В.С. Осуждение нацистских организаций на Нюрнбергском процессе.....	204

Тезисы студентов и аспирантов

Баркова Е.В. (научный руководитель: Зеленков М.Ю.) Косовский конфликт в контексте принципов Нюрнбергского трибунала.....	212
Бекетова И.Р. (научный руководитель: А.Н. Волчанская) Нюрнбергский процесс: современные тенденции развития.....	216
Ергизов Р.Д. (научный руководитель: Сунцова Е.А.) Международная уголовная ответственность физических лиц по нюрнбергской модели и ее перспективы.....	219
Олейник Д.В. (научный руководитель: Волчанская А.Н.) Современный нацизм. Забытые уроки Нюрнберга.....	221
Оленев П.А. (научный руководитель: М.Ю. Зеленков) Проблемы правового обеспечения противодействия терроризму в Российской Федерации.....	224
Румянцева Н. А. (научный руководитель: А.Н. Волчанская) Сравнительно-правовой анализ Нюрнбергского трибунала и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.....	230
Тукумбеков А.А. (научный руководитель: Сунцова Е.А.) Система международно-правовой защиты прав человека и гражданина: миф или реальность?.....	234

Эссе воспитанников Кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации имени Александра Невского

Ахмед Аджиев.....	338
Юлия Евтеева.....	239
Даниил Зайцев.....	240
Владислав Кушнир.....	241
Владислав Миникин.....	243
Мария Пивоварова.....	244
Сведения об авторах.....	245

Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности
материалы Международной научно-практической конференции
(Москва, 24 ноября 2016 года)

В авторской редакции

Подписано в печать 5.12.2016

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 15,88

Тираж 500 экз.

Печать офсетная

Заказ № 32

Дизайн обложки и компьютерная верстка – Бычков В.В.

Отпечатано в цифровой типографии «БУКИ ВЕДИ»

На оборудовании Konica Minolta

ООО «Ваш полиграфический партнер»,

ул. Ильменский пр-д, д. 1, корп. 6